

Дагни Норберг

Квинтэссенция

Дагни Норберг

Квинтэссенция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70256566

SelfPub; 2024

Аннотация

В современном мире давно не осталось места для многих вещей. Однако полного безразличия людей к своему же будущему Ричард уж точно не ожидал. Земля не выдержала их разрушительных привычек. Природа медленно, но верно начала умирать. Пока люди бездействуют, Ричарда – как и других существ ночи – гибель целых экосистем совсем не устраивает. Но как заставить прозреть слепых? Ему остаётся только одно – прибегнуть к помощи друзей и взять всё в свои руки. Они, невзирая на трудности, отправляются в разные концы планеты с надеждой спасти свой дом.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	78
Глава 6	95
Глава 7	112
Глава 8	130
Глава 9	145
Глава 10	161
Глава 11	177
Глава 12	192
Глава 13	208
Глава 14	223
Глава 15	239
Глава 16	255
Глава 17	269
Глава 18	285
Глава 19	301
Глава 20	316
Глава 21	333
Глава 22	345
Эпилог	356

Дагни Норберг Квинтэссенция

Дагни Норберг

Квинтэссенция

Глава 1

В полупрозрачной дымке ночного тумана медленно возник едва заметный силуэт. Он петлял по склону горы, пытаясь преодолеть последние мокрые выступы. «Боюсь, что раскрошенный череп уничтожит все плюсы бессмертия», – подумал Ричард, осторожно поглядывая вниз на острые камни. Ему хотелось наконец-то добраться до пещеры и закончить это ужасно некомфортное путешествие. Дождь нещадно заливал его путь, превращая даже ровную землю в опасную дистанцию, а из-за тумана ухудшалась видимость, заставляя лишь гадать о том, что ждёт путника шагом дальше. В сотый раз проклиная плохую погоду, Ричард сосредоточил внимание на следующем выступе. Он быстро переставил обе ноги на крошечную мокрую поверхность и всем телом прижался к холодным камням. Падение не входило в его планы – только не сегодня. Держась за склон горы всем, чем только возможно, Ричард запрокинул голову.

– Ауч! – воскликнул он, закрывая глаза. Сверху, собираясь в одном месте, вода мощным потоком текла прямо на Ричарда. С трудом протерев лицо от лишней влаги, он последний раз осмотрелся и сделал резкий прыжок. Когда обе руки с силой вцепились в мокрую землю, а ноги повисли в воздухе, Ричард выдохнул с облегчением. Теперь он мог

подтянуться и почувствовать под подошвой ботинок не пару сантиметров камня, а землю – вязкую, больше походившую на грязь из-за дождя, но обширную. Ричард выпрямился и едва не ударился головой о потолок пещеры. Она начиналась так же неожиданно, как и заканчивалась, буквально через несколько метров. Но Ричард знал – это обман, лишь мираж. Что вообще в этом месте может быть настоящим? «Холод, безнадежность и монстры», – ответил он сам себе, вспоминая недавний бой. Ричарду пришлось изрядно потрудиться, чтобы добыть последний кусок головоломки, ведущей к этому месту. И вот теперь он здесь – застыл в размышлениях, как бы потише пробраться внутрь, не потревожив древние силы.

Ричард постучал по одной из стен. Камень тут же поглотил тихое эхо. Пройдя немного дальше, Ричард повторил попытку. И снова через секунду пещера погрузилась в тишину, нарушаемую лишь шумом дождя. Погода и здесь мешала – Ричард запросто мог пропустить место, в котором гора не поглощает звук, а усиливает его. Однако, несмотря на все неприятности, нужная стена вскоре была найдена. Произнеся короткое заклинание, Ричард подождал, пока перед ним откроется проход, а после ступил внутрь. Взгляду открылось небольшое помещение, освещаемое лишь тусклым светом сверху. Источник свечения было невозможно узнать, но лучи преломлялись через витражное стекло в потолке и падали на грязный пол. Ричард не решился разгадывать все

загадки этого места. Ему и не следовало отвлекаться от главной ценности, ради которой был проделан тяжёлый путь.

В центре помещения стоял небольшой пьедестал с массивной книгой на нём. Лучи света освещали корешок книги и парящую в воздухе пыль. Во всём этом чувствовалась некая торжественность, настолько сильная, что Ричард даже затаил дыхание. Он медленно приблизился к пьедесталу и дотронулся до ветхой книги. Как ни странно, но ни потолок, ни стены не обвалились, а приглушённый стук дождя нигде не пропал. Томительное ожидание, изнурительная дорога, прямая опасность для жизни – всё это осталось позади. Ричард смахнул толстый слой пыли и с замирающим сердцем открыл первую страницу. Внутреннее ликование сменилось разочарованием, стоило ему увидеть зашифрованный текст. Быстро пролистав все страницы, Ричард с разочарованием понял, что книга полностью исписана непонятными рунами. Их следовало расшифровать, и он с удовольствием сделал бы это прямо здесь, посреди сырой пещеры, но знаки были ему совершенно неизвестны.

«Стоит найти кого-то, кто сможет понять эти письмена. А пока они бессмысленны», – Ричард захлопнул книгу, поднимая очередное облако пыли, отчего тут же закашлялся. Он снял со спины рюкзак и с сожалением понял, что вместить книгу придётся силой. Замок едва сошёлся, а на пьедестале оказался револьвер, который Ричарду пришлось выложить. Надеясь не потерять ценную вещь, он засунул ору-

жие в карман, набросил на спину рюкзак и уже собирался спокойно покинуть помещение, как вдруг сработала одна из древних ловушек. Давно заржавевшие механизмы медленно пришли в движение, не предвещая ничего хорошего. На пол перед пьедесталом упала увесистая плита, подняв настолько огромное облако каменной крошки, что Ричард поблагодарил судьбу за то, что из-за старости механизм сработал через пару секунд после того, как он отошёл в сторону. Остаться на месте сейчас равнялось самоубийству, поэтому Ричард, не задумываясь ни о чём, рванул к выходу. Это оказалось самым правильным решением – проход тут же начал закрываться, а со всех сторон полетели маленькие дротики. Они ударялись о стены, шкафы и прочие предметы, покрытые свисающей со всех сторон паутиной и чем-то, о происхождении чего Ричард предпочёл не задумываться.

Только проскочив через уже довольно узкую «дверь», Ричард сумел отдышаться. Камень за его спиной сошёл с вонючей от последующих ловушек и секретов этого места. Постояв в полной тишине с минуту, Ричард отметил, что и впрямь не слышит ничего. Это значило то, что пещера не собирается самоуничтожиться, а значит остальные реликвии в ней останутся в полной сохранности. Немного успокоившись этим фактом, Ричард повернулся к небу и тут же усмехнулся, осознав, что дождь закончился. «Что-то ты запоздал, приятель», – теперь природные условия никак не влияли на дальнейший ход событий. Ричард мыслен-

но поблагодарил магическую слабость этого места за избавление от необходимости спускаться по мокрой горе. Он достал небольшие карманные часы на цепочке, открыл крышку и сосредоточился на стрелках. Через несколько секунд отвёл от них взгляд и посмотрел перед собой. Ричард стоял напротив калитки, ведущей в большой, пугающий своим одиночеством и отчуждённостью дом. Часы закрылись с тихим хлопком, а Ричард открыл замок сначала на калитке, а после и на входной двери. Оба раза пришлось знатно потрудиться, прежде чем ржавые замки поддались ему.

«Дом, милый дом», – не без раздражения подумал Ричард. Хотелось сбросить с себя промокшую насквозь одежду, но он понимал, что тогда замёрзнет ещё больше. Дом стоял в полном одиночестве больше сотни лет, поэтому стоило для начала растопить камин, а после думать о последующих неприятных делах. Ричард зашёл в гостиную и бросил рюкзак на пол возле дивана. Кажется, пыли здесь было ещё больше, чем в древней пещере. После получасовой возни с камином, спасительный огонь всё же начал заполнять теплом комнату. Ричард осторожным движением смахнул пыль со стола и положил туда книгу. Он с недовольством понял, сколько дней ему предстоит убираться, ведь из-за плесени на стенах и повсеместной грязи было ужасно неприятно дышать – лёгкие непроизвольно сжимались от загрязнённого воздуха. «Кто же виноват, что я сразу не перетащил всё здешнее "богатство" к себе», – Ричард мысленно отчитал себя и вновь

открыл книгу, надеясь найти хоть что-нибудь полезное.

Весь следующий день был посвящён уборке. Ричард выбрал несколько помещений, в которых ему нужно было находиться большую часть времени, и очистил их ровно до такой степени, чтобы не задыхаться при длительной работе. Вечером он устало упал на диван с книжкой в руке, не желая думать в этот день ни о чём важном. Однако мысли сами лезли в его голову, заставляя снова и снова перечитывать уже прочитанный абзац. Очень скоро Ричард понял, что в таком времяпрепровождении нет никакого смысла. Он прошёлся по комнате, перебирая в голове все мучившие его мысли. Внезапно его размышления прервал телефонный звонок. Ричард слегка вздрогнул, не ожидая услышать громкий звук в этот момент. Он с неким сожалением отметил, что потерял длинную цепочку образов, которая вот-вот привела бы его к чему-то стоящему. Старый телефон продолжал трезвонить, и Ричард поспешил к нему, в большей степени желая прекратить назойливый звук, чем ответить на звонок. Поднеся трубку к уху, он услышал знакомый голос – ну конечно, кто ещё знает, где он находится, как ни его друзья. Это оказался старый приятель, уже давно не напоминавший о себе. Стоило услышать первые невнятные слова, как Ричард понял, что дело плохо. Среди помех из-за прерывающейся связи и сбитого голоса парня казалось невозможным разобрать хоть что-то.

– Связь плохая, – отчётливо и как можно громче прого-

ворил Ричард, надеясь, что фраза дойдёт до собеседника.

– Прайсы... На них напали... мне позвонил, но я далеко, – голос парня то удалялся, утопая в посторонних шумах, то вдруг приносил с собой отрывки фраз. – Ричард, ты должен помочь!

– Где они живут? Ты знаешь точный адрес? Эй? Чёрт, – звонок внезапно и совсем некстати прервался, оставляя Ричарда в полном замешательстве.

Он судорожно пытался придумать, как достать адрес. Можно было часами возиться с записными книгами и номерами, но будет уже слишком поздно, ведь счёт шёл на минуты. Драгоценной была каждая секунда, и Ричард начал судорожно вспоминать, где в последний раз видел Джулию Прайс. Они редко встречались из-за сильной занятости каждого, но часто пользовались старомодным способом общения и посылали друг другу письма. Это была его старая подруга, достаточно старая, чтобы сейчас броситься на помощь без размышлений. Ричард схватил со стола револьвер и стилет – первое, что увидел в комнате. Он принял решение перемещаться по знакомым местам, пока в памяти не начнут всплывать нужные картинки.

Ричард торопился, но, к счастью, ему хватало секунды, чтобы отсеять неправильное место и переместиться в следующее. «Быстрее, быстрее», – единственная мысль пульсировала у него в голове. Он с ужасом понимал, что уже прошло семь минут – этого времени было бы достаточно, чтобы по-

давить сопротивление и убить Прайсов. Ричард не мог этого позволить. Он начинал злиться, ненавидеть закрытые границы и людей, которые мешали остальным существам, уживающимся с ними на одной планете. Не для того они боролись за выживание, чтобы сейчас умирать по одному в закрытых городах, где враги могли подкрасться к тебе с любой стороны.

Прошло девять минут, когда Ричард наконец остановился и, прерывисто дыша, посмотрел на дом перед собой. Часть уже уничтожил бушующий пожар, и теперь огонь принялся за стены, которые всё это время держались под напором температуры. Несмотря на то, что дым застилал глаза, Ричард подбежал к окну, присел и осторожно осмотрел комнату. Перед ним открылась ужасная картина: Джулия, вся в крови, лежала на полу. Вокруг неё валялись осколки стекла, обломки мебели и прочий хлам, однако опасности поблизости не было. Ричард до последнего надеялся, что не всё потеряно. Перелезая в комнату через едва уцелевшее окно, он живо представлял себе, как почувствует пульс Джулии, переместится с ней в больницу и даже успеет вернуться сюда. Несколько лет назад она писала, что родила дочь, которую сейчас нельзя было бросать, будь она всё ещё в доме или уже в лапах бандитов.

Однако, склонившись над обездвиженным телом, Ричард понял, что уже ничем не сможет помочь. Пульса не было. Он не успел. Едва сдерживая подступающие эмоции, Ричард

заставил себя встать и найти девочку. К горлу подкатывал неприятный ком. Все события наконец смешались в одно, неприятно сжимая голову. Мёртвое тело подруги на полу, вид и запах её крови имели ужасающее действие. Последний раз бросив взгляд на Джулию, вампир вытянул перед собой револьвер и поспешил проверить уцелевшие комнаты. Казалось, в каждой из них прошёл ураган, сметая всё на своём пути. Картины лежали на полу, многочисленные цветы и земля устилали пол, давно отделившись от разбитых горшков, тут и там багровели пятна крови. Но никаких признаков жизни не было. Ричард нахмурился. Неужели Прайс успел схватить ребёнка и убежать? Они бросили Джулию в надежде спастись самим? Но тогда их недоброжелатели с лёгкостью могли проследить за ними, и Ричарду предстояли поиски куда сложнее.

Всё это казалось настолько сомнительным и неправдоподобным, что тут же, словно в подтверждение его недоверия, из соседней комнаты раздался скрип и хруст стекла. Вампир резко развернулся и влетел в комнату, выставляя перед собой оружие. Только вот никаких злых бандитов там не оказалось. В нескольких метрах от него застыла испуганная девочка. На вид ей было не больше пяти лет, волосы спутались и прилипли к лицу, а одежда напоминала изорванные тряпки. Она застыла на месте, не в силах пошевелиться и в ужасе смотрела на направленный на неё револьвер. Когда Ричард осознал, что так и стоит, внушая страх ребёнку, он поспешил

объясниться перед ней.

– Привет. Прости, я не хотел тебя пугать, – проговорил вампир, опуская оружие вниз и приподнимая другую руку в знак успокоения. – Я друг. Я знал твою мать, Джулию. Ты её дочь, правда? Она рассказывала мне про тебя.

Девочка всё ещё не двигалась, казалось, даже не моргала, недоверчиво глядя на чужака. При упоминании матери она слегка дёрнулась, а в глазах заблестели слёзы. Ричард прикусил язык, понимая, что надо было следить за тем, как он пытается добиться расположения ребёнка. Не зная, что делать, Ричард спросил:

– Где твой отец? Его схватили?

Девочка некоторое время продолжала трястись и смотреть в пол, а потом помотала головой. «Он сбежал», – Ричард едва услышал тихий шёпот. А тем временем огонь продолжал захватывать дом, заполняя всё пространство едким дымом. Им нельзя было оставаться здесь ни минуты.

– Нам нужно уходить, – тихо, но настойчиво сказал Ричард. Он вдруг вспомнил имя девочки, и сейчас это являлось едва ли не важнейшим фактом. – Гвен, дай мне руку. Мы выберемся из этого дома и...

Вампир не успел придумать, что «и». Он видел перед собой бедного ребёнка, который за один вечер потерял обоих родителей. Ему стоило забрать её с собой и воспитать надлежащим образом, как было принято в их кругах, но в сложившейся ситуации Ричард не только не имел столько сво-

бодного времени, но и не был уверен, что сможет обеспечить полную безопасность Гвен.

– Я отведу тебя к друзьям, ладно? – он слегка улыбнулся, моля Гвен о том, чтобы она взяла его за руку. Жар становился невыносимым, глаза слезились от копоти. Видимо, Гвен тоже это чувствовала, поэтому больше не могла отрицать необходимости покинуть свой родной дом. Она схватила Ричарда за руку, а тот тут же переместил их. Находясь и без того в стрессе, Гвен даже не заметила этого. Или предпочла проигнорировать.

Ричард отпустил маленькую руку, вцепившуюся в него, и быстро взбежал по лестнице. Стоило постучать в дверь, как на пороге тут же появилась Мерет – девушка того парня, который позвонил ему полчаса назад с мольбой о помощи. Она заглянула за спину Ричарда и, увидев одиноко стоящую там Гвен, едва не осела.

– Она единственная выжила. Сказала, Морис сбежал, но я не думаю, что ему удалось бы скрыться, – Ричард тут же шёпотом подтвердил опасения Мерет. – Ей нужна опека, и я бы с радостью забрал Гвен к себе, но дел и так по горло. Сможешь за ней присмотреть?

– Конечно, о чём речь. Уэсли успел предупредить меня, что... Такое возможно. Ты и так сильно помог. Спасибо... Бедная девочка. Гвен, да? – Мерет улыбнулась ей, медленно подошедшей к Ричарду. С её бедра тонкими струйками лилась кровь, волнения о чём Мерет пыталась не высказывать

до последнего. – Кажется, ты успела пораниться. Идём в дом, у меня есть прекрасная аптечка, перед которой не устоит ни одна травма.

Она пошире открыла дверь, жестом приглашая её войти, но Гвен неожиданно вцепилась в вампира, не соглашаясь его отпускать. Ричард присел перед ней на корточки.

– Ты храбрая девчонка, не так ли? Это твой новый дом и твои новые... Они будут присматривать за тобой, пока ты не окрепнешь и не станешь достаточно взрослой, чтобы самой решать свою судьбу. Ты ведь хочешь жить дальше, правда? – он грустно улыбнулся. – Я понимаю, правда понимаю, насколько сложно справиться с тем, что произошло. Но у тебя всё получится. Ты сильная. Как и твоя мама.

– Не уходи... – прошептала Гвен.

– Я буду часто навещать тебя. Обещаю.

– Ты правда помнишь мою маму?

– Да, – Ричард осторожно дотронулся до Гвен и убрал с её лица прядь волос. – Она одна из самых ярких и незабываемых людей, которых я знал. У неё изнутри словно лучился свет. И отныне он будет вечно сиять в тебе, куда бы ты ни пошла. Никогда не забывай об этом.

Мерет наконец смогла довести её до двери, отвлекая какими-то рассказами про завтрашний день. Вампир поднялся и смотрел им вслед, надеясь, что будущее не будет жестоко с Гвен так же, как оно обошлось с её родителями. Он в очередной раз понимал, насколько важно начинать действовать

уже сейчас. Некоторые думают, что имеют права на промедление. Только вот из-за их медлительности могут погибнуть те, кто совершенно не в ответе за происходящее.

– Постой! Как тебя зовут? – вдруг окликнула его Гвен.

– Ричард, – улыбнулся вампир и исчез в тот же момент, как перед ней закрылась дверь.

Ситуация складывалась просто отвратительным образом. Уже не одно существо пострадало от глобальной катастрофы, захватившей Землю. И пока люди продолжали игнорировать экологические проблемы, прогрессирующие каждый год, Ричард не мог сидеть сложа руки.

Однако проходили недели, количество книг на столе, возле стола и под ним всё увеличивалось, а шифр даже и не думал поддаваться разгадке. Зато в доме стало немного уютнее. Исчезла многолетняя пыль, преобразились стены и полы, и общий вид больше не наводил смертельного уныния. Ричард думал о том, что никогда этот дом не сможет стать его пристанищем: местом, где по-настоящему будет комфортно. Слишком много секретов хранит прошлое, чтобы ворошить в нём хоть что-то. Стоило выполнить своё задание и убраться из этого проклятого места.

Только вот сделать это оказалось на порядок сложнее, чем предполагал Ричард. Он надеялся на многие книги, а они в итоге не внесли ни капли ясности в происходящее. Как бы ни было рискованно и трудно, но приходилось начинать поиски живой помощи.

Раз за разом Ричард ходил от одной стены к другой. Это повторялось уже не первый час, а он всё никак не мог успокоиться и понять, кого нужно подключить к этому расследованию. Один из его друзей уже успел стать невинной жертвой происходящего в мире, что же будет с остальными? С одной стороны, нужно было действовать как можно быстрее, чтобы таких ситуаций не повторялось. С другой стороны, те, кто пойдут с ним, поставят себя под удар, уменьшая шанс на выживание. Наконец, Ричард со вздохом отчаяния сел на диван. Он откинулся на спину и запрокинул голову. Мысли словно витали в воздухе, наслаивались на белый потолок и сливались в кучи, не давая разобрать ни слова. Ричард прищурился, вдруг начиная отделять некоторые воспоминания. «Ну же, кто из них сможет распознать руны...» – чувствуя нарастающую злость, он вновь встал с дивана и отошёл к окну.

«Почему я не могу вспомнить вообще никого?» – Ричард нахмурился и попытался посмотреть вдаль, но перед глазами до сих пор летали обрывки фраз. Среди них были и имена, но некоторые из них можно было даже не рассматривать, а обладателей других Ричард не знал слишком хорошо, чтобы обращаться за помощью в такой момент. С заходом солнца, когда надежда найти подходящего партнёра совсем покинула его, Ричард резко дёрнулся с места и подлетел к столу. Смахнув некоторые книги на пол, позволяя им падать на другие, уже лежащие там, он нашёл листок бумаги. Щёлк-

нув ручкой, Ричард вдруг успокоился и понял, что от письма не будет никакого толку. Ему стоит прямо сейчас отправиться на поиски нужного существа. «Лишь бы ты не переехал, Эдвин», – с мольбой подумал Ричард, набрасывая пальто и стоя у выхода из дома. Он окинул быстрым взглядом коридор и видневшийся кусок гостиной, вышел и закрыл за собой дверь, тут же доставая из кармана часы. Стрелки циферблата начали крутиться в хаотичном порядке, а в следующую секунду вновь стояли на положенном им месте.

Ричард оторвал взгляд от часов, закрывая их. Он стоял на перекрёстке пустых улиц в небольшом городке. В окнах некоторых домов всё ещё горел свет, несмотря на довольно поздний час. Ночной туман, неравномерно ложившись на город, становился всё гуще, а по длинным улицам один за другим проходили патрули военных, освещая фонарями каждый тёмный угол, поэтому оставаться снаружи казалось небезопасно. Ричард заметил приглушённый свет от вывески ближайшего бара и, быстро оглянувшись по сторонам, перебежал через дорогу. Он поспешил завернуть за угол и приклониться к стене, чтобы остаться незамеченным патрулём. Когда свет их фонарей направился в другую сторону, Ричард тихо проскочил внутрь заведения и перевёл дух.

Внутри сидели смельчаки, которые вышли из своих домов после комендантского часа. «Удивительно ещё, что сам бар не закрыт изнутри на замок», – заметил Ричард, под пристальными взглядами горожан направляясь к барной стойке.

Бармен тут же отвлекся от почти немого разговора с одним из мужчин, и подошёл чуть ближе к новому посетителю.

– Доброй ночи. Что, не спится? – усмехнулся бармен, протирая один из длинных стаканов.

– Как и всем здесь, – Ричард слегка улыбнулся. – Не страшно быть пойманными здесь военными? Дверь открыта...

– Слушай, знаешь, сколько такое уже длится? – внезапно вопросом на вопрос ответил сидящий рядом мужчина. Он отпил из своего стакана и продолжил, уставившись в стол: – Люди устали. Мы устали. Даже военные – и те устали. Сами иногда заходят сюда, чтобы перекусить и отдохнуть, и снова уходят. А на нас и не смотрят. Понимают ведь всё сами, черти...

– Ну-ну, ладно тебе. Не смущай ты его, – бармен вдруг перебил этот чувственный монолог и обратился к Ричарду: – Чего тебе налить?

– Абсент, спасибо. А вообще, у меня будет несколько вопросов, – на это бармен лишь кивнул, не отрываясь от поиска нужной бутылки.

– Знаешь такого типа: низкого роста, плотный, короткие волосы, лет за 45? Эдвин зовут. Он вроде любитель выпить, может к вам заходит, – продолжил Ричард, опустошив свою рюмку.

– Есть такой, приходит иногда. Неразговорчивый, но кое с кем контакты водит, – начал вспоминать бармен. – Если тебе

к нему попасть надо, так живёт он в доме напротив, шестой этаж, долго искать не придётся. Однажды пришлось его туда тащить. Ну, сам понимаешь, перебрал, с кем не бывает.

– Благодарю за помощь, – Ричард отсчитал несколько долларов, улыбнулся и встал: – Прости, в евро не захватил.

Бармен что-то крикнул ему вслед о взаимопомощи и щедрых чаевых, но неожиданный посетитель мгновенно вышел за двери.

– Похож на моего брата, – уныло проговорил один из мужчин, внешность и настрой которого мало отличались от остальных жителей города. Все они удивительным образом за последние несколько лет стали походить друг на друга как две капли воды. Он отхлебнул что-то из своего стакана и добавил: – Тоже совал свой нос куда не надо.

– Да? И где твой брат теперь? – крикнул кто-то с другого конца стойки.

– Да вот уже три года под землёй лежит. Запомните, у таких, как они, исходов немного.

– «Немного». Но не один же, – улыбнулся бармен. – Право, Джон, пора тебе завязывать со спиртным по ночам.

Бар вернулся в своё привычное размеренное течение.

Глава 2

Ричард остановился у стены и высматривал патруль. Пусть слова мужчины о безразличии и успокаивали его в какой-то степени, всё же стоило сохранять осторожность. Перебраться к дому, который отделяло расстояние всего в десяток метров, оказалось довольно просто. Ричард дёрнул ручку входной двери и тут же понял, в чём будет состоять сложность. Дверь была закрыта и, чтобы зайти внутрь таким способом, пришлось бы прождать до самого утра. Отойдя от стен дома на пару метров, Ричард заглянул на практически незаметные очертания крыши. На неё вполне можно было переместиться. «Главное потом на чердак попасть», – Ричард открыл часы и на мгновение сосредоточился на их стрелках.

Везение это было или чистая случайность, но небольшой люк на крыше прикрыли лишь парой хрупких досок. Ричард без усилий отодвинул их и медленно начал спускаться по лестнице. Спрыгнув на грязный пол чердака, он поднял вокруг себя облако пыли и прищурился из-за зуда в глазах. В углу громко закричала птица, хлопая крыльями и поднимая ещё больше мусора в воздух.

– Извини, я не собирался тебя будить, – виновато проговорил Ричард и поспешил уйти оттуда. Он спустился по же-

лезной лестнице, прибитой к стене, и оказался на самом вер-
ху лестничной клетки.

В здании было всего восемь этажей, поэтому уже через пару минут Ричард попал на нужный ему пролёт. Возле двери каждой квартиры висела небольшая табличка с фамилией и именем проживающих здесь. Эти меры предприняли сразу после установления жестокого режима ограничения передвижений. Такое наблюдалось не в каждом городе и не в каждой стране, но, видимо, в Испании к режиму относились серьёзно. «Раньше», – вспомнил Ричард недавний разговор и продолжил искать нужную ему квартиру.

Когда табличка с именем была найдена, тишину спящего дома нарушил пронзительный звонок. Ричард понимал, что разбудит Эдвина и придётся выслушать его ворчание по этому поводу, но желание сдвинуть дело с мёртвой точки, заставляло продолжать жать на кнопку. Наконец, на пороге появился заспанный мужчина в наспех наброшенной одежде. Он уже собирался кричать и выяснять, зачем его заставили встать в разгар ночи, однако вовремя понял, *кто* стоит перед ним.

– Ричард? – с нескрываемым удивлением протянул Эдвин, оглядывая стоящего на пороге. – Сколько же я тебя не видел. Ты, конечно, выбрал не лучшее время для визита, но что уже мне с тобой делать... Заходи.

Ричард поспешил нырнуть в темноту коридора, а Эдвин включил свет на кухне и поставил чайник. В непроглядных

сумерках города зрелище старого друга, радушно встречающего его, несказанно порадовало и воодушевило вампира. Даже едва различая предметы в комнате, Ричард с лёгкостью мог сказать, что находится во вполне большой и уютной квартире. Он сел на один из стульев возле стола, и у них с Эдвином завязалась долгая беседа. Друзья вспоминали не только совместное прошлое, но и что произошло с ними после того, как их пути разошлись. Только закончив с ностальгическими рассказами Ричард смог перейти к делу.

– Не так давно я нашёл эту книгу, – он положил предмет обсуждения перед Эдвином, – но пока что не смог прочитать ни страницы. Видел такие руны когда-нибудь? Признаюсь честно: вся надежда на тебя, поэтому и не мог ждать с визитом до утра.

Эдвин взял книгу в руки, открыл и долго рассматривал старательно выведенные кем-то в прошлом знаки. Он переворачивал страницы, щупал их и пару раз понюхал корешок. Ричард уже испугался, что Эдвин захочет попробовать страницы на вкус – кто сейчас знает замашки обратной – однако этого не произошло. Вместо жевания книги он встал и пропал в темноте квартиры, а вскоре вернулся с небольшой стопкой бумаг в руке. Ричард сохранял терпение до последнего, пока Эдвин пытался сопоставить свой текст с рунами.

– Это настолько древние руны, что, боюсь, никто из ныне живущих тебе с ними не поможет. Конечно, может парочка учёных и передаёт эти знания из поколения в поколение или

у тебя есть знакомые с начала 1000-х годов, тогда ещё возможно, но... – Эдвин замолчал, а потом со вздохом подвинул оба текста к Ричарду и объяснил: – Это шаруатские письма. Видишь, некоторые буквы, если их так можно назвать, совпадают с этим текстом?

– То есть мне нужно найти переводчика с шаруатского? Эдв, я впервые слышу про такой язык, – разочарованно признался Ричард. И без того чересчур узкий круг лиц, способных ему помочь, снова сужался.

– Это название самих рун. Название языка ты не сможешь не то что запомнить, а даже произнести, – усмехнулся Эдвин и убрал принесённые листы в сторону. Он заметил замешательство друга и смягчился: – Прости, приятель. Подумай, может есть кто-то, кто живёт хотя бы приблизительно с твоё? А там через связи и найдёшь кого-нибудь.

Ричард покачал головой, уставившись в стол. Внезапно Эдвин подскочил с довольной улыбкой на лице:

– Элиса! Насколько я знаю, она куда старше меня, да к тому же и ведьма. Ведьмы, друг мой, знают куда больше нас с тобой, пусть мы и не обычные люди. Сходи к ней.

– Думаешь, это будет хорошей идеей? – Ричард вспомнил, как они с ней расстались в последний раз. Не самое милое положение, обещание никогда не тревожить ведьму. Конечно, ему всегда хотелось вернуть былые времена, но будет ли в восторге сама Элиса? Тем более после прошлого травмирующего опыта Ричарду не хотелось втягивать её в очеред-

ные неприятности.

– Что за вопросы? Конечно! Отправляйся к ней и реши эту загадку. Всё это довольно интересно и необычно. Я редко встречаю случаи, с которыми, хотя бы косвенно, не был знаком прежде. И да, раз уж на то пошло, почему ты вообще заинтересовался этой книгой?

– Моего близкого друга месяц назад убили. Ему смогли бы помочь, если бы границы города, где он остановился, не закрыли из-за катастроф, – Ричард быстро собрался. Ему всё ещё были больно из-за смерти подруги, но он не решился упоминать об этом. – А до этого погибали или оставались без крыши над головой и другие. Я знаю слишком много таких случаев, чтобы всем сердцем желать прекратить разрушения. К нашему великому сожалению Земля нуждается в спасении.

– В герои подался... – Эдвин закивал, но на самом деле не понимал рвения друга. Может быть на это повлиял абсолютно разных характер друзей, а может их восприятие ситуации. – Миллиарды людей привели планету в такое состояние, а ты теперь в одиночку хочешь всё исправить? Нет, я только за, но это будет трудно, пойми...

– Что ж, если ты прав, и Элиса мне поможет, то я уже буду не один, – Ричард улыбнулся, старательно скрывая внутреннее согласие с Эдвином. Да, это будет безумно трудно. Но он просто обязан попытаться. Мало того, Ричард знал, что не сдастся ни при каких условиях. Очень скоро он попрощался

с Эдвином, оставляя того в спутанных чувствах из-за весьма необычного ночного разговора. Оборотень оставил все надежды хоть немного понять друга и отправился обратно в комнату, в надежде проспять до рассвета.

Ричарду же предстоял куда более долгий путь. Если местонахождение Эдвина он знал в подробностях от страны до улицы, то для поиска Элисы у него был максимум близлежащий город. А обыскать такую обширную площадь не представлялось возможным. «Неужели впервые за несколько десятков лет мне пригодится дневник с моими сумбурными записями», – Ричард тихо усмехнулся этой мысли. Несколько лет после разрыва с Элисой ему казалось жизненно необходимым приводить свои мысли в порядок. К тому же, это отлично заменяло общение с ней. Ричарду не хотелось быть лишним в жизни Элисы, не хотелось подвергать её жизнь опасности. И вот, спустя несколько сотен лет, Ричард держал в руках вырванную страницу с координатами, собираясь устроить полнейший беспорядок в жизни прошлой подруги. Из-за волнения он так долго ходил по лесу вокруг своего дома, что очнулся от своего бесполезного занятия только когда восходящее солнце начало слепить глаза. Ричард оглянулся по сторонам, осознавая, в какую глушь его привела тревожность перед встречей. Оттягивать больше было некуда, да и являлось это абсолютной бессмыслицей. Ричард вернулся к своему дому, проверил все замки и переместился в нужное место.

Его окружало бескрайнее поле, раньше засеянное довольно необычными растениями, которые были бережно защищены от протекающей рядом реки. Сейчас большинство трав напоминало сено. В стороне начинался лес – сначала редкий, он постепенно становился всё гуще. На опушке леса, посреди непривычного глазу великолепия природы и стоял небольшой дом. «Ничуть не изменился», – Ричард попытался успокоиться и придумать, с чего начать разговор, но стоило подойти к двери, как решительность охватила его с ног до головы. Не теряя драгоценного момента, – ведь уверенность могла пропасть так же быстро, как и появилась – Ричард несколько раз громко постучал в дверь. На всякий случай он взглянул на часы, чтобы убедиться, что пришёл не слишком рано. Циферблат показывал ровно 8.45. Это успокаивало. «Если Элиса не изменилась, то она явно не спит уже больше часа», – подумал Ричард и улыбнулся своим мыслям. В это же мгновение дверь резко открылась. На пороге появилась Элиса, а тело вампира охватила лёгкая дрожь.

– Доброе утро. Извини за вторжение, дело правда важное, – молниеносно проговорил Ричард, пока ведьма не начала злиться или не захлопнула перед его носом дверь. Элиса молча осматривала его, словно не веря своим глазам.

– Заходи, – сказала она и тут же исчезла за поворотом. Насколько Ричард мог помнить, там была гостиная с кучей шкафов, разнообразной формы склянок, баночек, столом посреди помещения и диваном. Если, конечно, Элиса не

сменила обстановку. Но он помнил – она старается держать всё неизменным. Помнил или знал. Или, если быть точнее, желал знать о том, как идут дела сейчас. Вампир с некой ностальгией осматривал интерьер, открывшийся перед ним, в котором каждая деталь стояла на своём месте, будто не прошло и недели.

– Эй! – Ричард резко схватился за шею – неожиданная боль заставила его оторваться от осмотра комнаты. Он посмотрел на руку и, увидев на ней капли крови, вопросительно оглянулся на Элису.

– Стой на месте, пока я не закончу! – она облила иглу с кровью непонятным эфиром. Ричард ожидал, что вся эта смесь начнёт бурлить и шипеть, но с ней ничего не произошло. Абсолютно ничего.

– Это... Это что?

– Проверка. Ты это или кто-нибудь более недоброжелательный, – объяснила Элиса и её взгляд изменился. – Что ты здесь делаешь, Ричард?

– Есть дело...

Стоило ему начать, как вдруг входная дверь с приглушённым хлопком закрылась, и раздался чей-то голос.

– Я вернулась! У нас гости? – в коридоре показалась девушка с плетённой корзиной в руках. Она казалась знакома Ричарду, но он всё никак не мог вспомнить её имени. Единственное, что приходило на ум, так это сравнение со старшей сестрой – искусная чародейка сильно отличалась от Элисы,

специализируясь в несколько иных вещах.

– Да. Ричард. Помнишь его? С сотню лет назад мы какое-то время вместе работали...

– Ах да, точно. Работали, – девушка хитро улыбнулась, чтобы ненавязчиво дать знак, что всё помнит. «Как же её зовут?», – отчаянно пытался вспомнить Ричард, пока девушка продолжала, обратившись к нему: – Вампир, который пытался весь мир повернуть вспять, не так ли? Я так понимаю, что в прошлый раз получилось не очень, поэтому сейчас ты здесь – жаждешь перемен.

– Смени тон, Сэйди. Давай сначала выслушаем его, ладно? – прервала её насмешливый монолог Элиса.

– Вообще-то, у меня дело только к тебе, поэтому твоя сестра может и не тяготиться разговорами со мной, – улыбнулся Ричард, мысленно благодаря Элису за то, что произнесла имя вслух, избавляя его от долгих гаданий. Сэйди фыркнула и скрылась в другой комнате, предварительно поставив корзинку на и без того заваленный стол. Ричард попытался пересказать свой длинный путь быстро, но с нужными подробностями. В конце он достал книгу и передал Элисе. Она с неким замешательством взяла её, всё ещё пытаясь переварить услышанное. Открыв первую страницу, ведьма тяжело вздохнула.

– Это шаруатские руны, – сказала Элиса.

– Да, я уже знаю их название, но... Ты сможешь сделать перевод? – с надеждой спросил Ричард. Сердце едва не ушло

в пятки, стоило Элисе отрицательно помотать головой.

– Я нет. Сэйди сможет. Если ты вытерпишь её бесконечный поток сарказма, – улыбнулась она. Ричард с готовностью закивал, и они вместе вернулись к тому, с чего начали – разговор с Сэйди. После нескольких подколов и шуток в сторону Ричарда, она наконец забрала книгу, взглянула на страницы и пообещала, что через два-три дня закончит перевод.

– Спасибо за помощь, – уже стоя на пороге, Ричард задержал долгий взгляд на Элисе. – Я вернусь через пару дней. Посмотрим, что из всего этого выйдет.

– А что должно? – спросила ведьма, сложив руки на груди.

– Спасение Земли? Из-за изменения политики въезда в отдельные города у многих из нас начались проблемы. Мой друг погиб из-за этого. И я не хочу ждать дальнейших потерь. Элиса... Если перевод удастся, то мы сможем всё изменить. Наладить баланс природы и человечества. Вернуться к прежней жизни...

– Нет, нет, остановись, – Элиса поспешила прервать его. – Ты понимаешь, что спасти планету, это не просто пару законов нарушить? Это *восстановить* законы. Ты пытаешься набрать команду? Будут потери. Поверь мне, они уже неизбежны. Ты просишь меня вернуть всё, как было раньше, только... У меня ничего не изменилось. Мне нет нужды в путешествиях.

Элиса сделала шаг от двери, уже собираясь закрыть её, но Ричард упёрся рукой в стену, не позволяя выгнать его.

– Пусть так. Но ты же ведьма. Не делай вид, что тебе плевать на качество своих зелий. Что, ты не заметила, насколько сильно изменилось природа? Ты не можешь просто закрыть на это глаза. Элиса, все растения погибнут, мы умрём, всё исчезнет! Помоги мне предотвратить это.

Вместо ответа ведьма посмотрела на него и без особых усилий убрала руку Ричарда.

– Вернись за переводом в компании куда более убедительных аргументов, – посоветовала Элиса и захлопнула дверь. Она чувствовала, как начинает сдаваться. Трудно не заметить перемены, когда твой ближайший сотрудник – природа.

***

У Элисы был характер. Многие сказали бы, что не такой сильный или трудный, как у её сестры, но неужели он должен ограничиваться только этими характеристиками? Ричард всегда думал о том, насколько поразительна эта ведьма. Пережив не самые приятные события в начале своего пути, она теперь делала всё, чтобы не оказаться за бортом собственной жизни. Иногда становилось трудно понять отчуждение Элисы от громкого внешнего мира. Шумным улицам в больших городах или небольшим деревням она предпочитала одиноко стоящий дом. Ей не нужна была толпа единомышленников, чтобы почувствовать важность себя и своего занятия. Ведьма любила отчуждение, любила травы, солнечных зайчиков ранней весной, животных, которые по ошибке забредали к ним в дом, отдалённое пение птиц и журчание

холодной воды в ручье.

Сэйди не понимала свою сестру.

Элиса не нуждалась в понимании. Но отчаянно желала понять всех и всё.

Выпроводив Ричарда за дверь, Элиса в замешательстве остановилась у порога. «Что делать?» – вопрос крутился в голове с бешеной скоростью, мешая сосредоточиться на всех «за» и «против». Начало безжалостной пытки прервала Сэйди, выйдя из своей комнаты.

– Он уже ушёл? Очень жаль. Что с тобой, неужели ты не рада его приходу? – спросила она. Сэйди выглядела так, словно страх сестры за будущее всего мира – это лишь пугающий миф, но никак не близкая реальность.

– Ты уже что-нибудь перевела? – спросила Элиса, проигнорировав все вопросы. Её лицо сильно побледнело, и Сэйди поняла, что сейчас не время для шуток.

– Да, половину страницы. Пишут о каком-то страшном предназначении и судьбе всего сущего, – заметив, как на этих словах Элиса невольно дёрнулась, Сэйди поспешила добавить: – Но я уверена, что это просто завлекающее предисловие. Пойду, наверное, переводить дальше...

Элиса кивнула и вышла на веранду. Трава вокруг словно выцвела: утратила свой ярко-зелёный цвет, местами засохла и не подавала признаков жизни. И это в самый разгар благоприятной погоды! Поэтому опасения ведьмы не были напрасными. Элиса уже знала, что именно прочитает в древ-

ней книге Сэйди. Она понимала, как поступит Ричард. Но не имела ни малейшего понятия о том, как поступить ей самой. Оставалось только ждать возвращения Ричарда за текстом, который кроме перевода будет столь же яростно желать ответа на зов о помощи.

Элиса не могла успокоиться ни на минуту с возникновения настолько сложного решения. Поэтому, когда через три дня Ричард появился на пороге дома, она уже в малейших подробностях знала, что ответит ему. И всё же, пока вампир читал в спешке исписанные Сэйди страницы, несколько новых мыслей появилось в голове. Элиса ужасно не хотела впускать во всё это свою сестру, но, зная её местами непоколебимый характер, сразу понимала – ей никогда не уговорить Сэйди сидеть дома, в безопасности. Её привлекали путешествия, расследования и испытания. Наверное, Элисе стоило смириться с этим. Она напряжённо вздохнула и обратилась к Ричарду:

– Ну что? Нашёл что-нибудь полезное?

– Ты ведь читала эти записи, поэтому наверняка знаешь ответ, – не отводя глаз от листов, через пару секунд ответил тот. – Уже успела обдумать своё решение?

– Да, – Элиса закусила губу и опустила взгляд. Она надеялась, что не придётся выяснять это именно сейчас, однако Сэйди тут же заинтересовалась разговором.

– Решение? Вы о чём? – спросила она, переводя взгляд от одного к другому.

Ричард молчал, пока не прочитал всё до конца, потом медленно сложил бумаги в аккуратную стопку и наконец поднял взгляд. Только тогда он заговорил, отвечая на повисший в воздухе вопрос.

– Я бы не стал искать встречи с твоей сестрой, не будь дело столь важным. Проблема в том, что мне не справиться одному – вы сами это понимаете. На поиск нужных приспособлений и ингредиентов нужно бросить изрядное количество сил и времени, которого у нас и так смертельно мало, – Ричард посмотрел на Элису и вдруг понял, что не может заставить её последовать за ним. – Если ты откажешься, я полностью пойму тебя. Конечно, ты не обязана подставлять себя под удар и...

– Я помогу тебе, – прервала его ведьма.

– Подождите, я правильно понимаю о чём вы говорите?! – громкое замечание Сэйди прервало наступившую тишину и общение двух людей взглядами. – Хотите отправиться на поиски неведомых частей, «разбросанных по всему миру»? Звучит как сказка, придуманная людьми, которые ничего не понимают в столь тонких делах. Вам не кажется, что это всё какой-то бред?

– Нет. Ты кое-чего не знаешь, но я могу поручиться, что это писание вполне похоже на правду, – попробовал успокоить её Ричард.

– Да? Мне рассказать никто не хочет? – язвительно спросила Сэйди.

– Нет, потому что ты не будешь в этом участвовать, – резко бросила Элиса, но потом смягчилась, не желая начинать спор, к которому не была готова: – Я думаю, на одно утро с нас хватит потрясений, не так ли? Ричард, ты можешь остаться здесь или вернуться вечером. Тогда всё и обсудим.

Её лицо выражало такую непоколебимую уверенность, что никто не решился спорить. Ричард не стал испытывать гостеприимство сестёр и пообещал прийти через несколько часов. Он вернулся к себе в особняк и решил перечитать некоторые моменты из перевода. Какие-то главы оказались бесполезными, в то время как другие открыли ему глаза на многие вещи. После третьего прочтения в голове всё начало путаться, а буквы беспощадно перепрыгивали в разные стороны. Ричард отодвинул от себя листы и дал себе отдохнуть. Скорее всего, скоро придётся прочитать этот же текст ещё раз, чтобы акцентировать внимание Элисы на некоторых вещах.

«Может и Сэйди будет помогать?» – вампир отпил недавно сваренный кофе и задумался. Он был бы абсолютно не против любой помощи, но, по всей видимости, Элиса не собиралась привлекать к этому свою сестру. Ричарду и так было не по себе из-за объединения давно разорванных связей, а вынуждать кого-то сотрудничать – пусть и не так уж насильно – было бы совсем уж непристойно и нагло. Ричард попытался вспомнить своих близких друзей, потом хотя бы знакомых, и понял, что не знает никого, кому бы доверял

так же, как и себе. Или Элисе. Вампир невольно улыбнулся, вспоминая одну из историй, которая связывала его с ведьмой. Дороги их судьбы необычайным образом пересекались и расходились, где-то углубляясь, а где-то лишь слегка задевая существ. Ричард попытался остановить себя. Ему нужно отдохнуть, а то вечером будет уж точно не до работы.

В ожидании назначенного собрания Сэйди не пыталась ничего вытянуть из сестры, чем очень удивила её. Элиса ожидала чего угодно: расспросов, шуток, намёков и запугиваний, но никак не тишины. Стоило Ричарду исчезнуть, как Сэйди ушла к себе и не выходила из комнаты до самого вечера. Стараясь занять не только руки, но и тревожную голову, Элиса вернулась к своему привычному занятию. Так как в последние дни ей было не до этого, на полках скопилось много незаконченной работы. Травяные обереги лежали несобранными, целебные свечи ещё только предстояло залить, а засушенные листья и цветы разложить по своим местам. Рутинная работа, которая не только доставляла ведьме огромное удовольствие, но и помогала многим людям. Элиса души не чаяла в своём занятии, упиваясь им в любую свободную минуту. Она была из тех видов ведьм, которые не принимали тьмы ни в каком её облики. Жизнь для Элисы наполнялась яркими красками и, самое главное, смыслом только в моменты, когда она полностью отдавала себя своему делу. Её работа была поистине нежной и очаровательной, несмотря на царивший в доме беспорядок. Каким-то чудесным обра-

зом он помогал ей, успокаивал и настраивал на нужный лад.

С наступлением же судного часа, кажется, каждый почувствовал некую неловкость. Ричард, стоило ему появиться в доме у сестёр, попытался завязать разговор на другие темы, несколько раз пошутил, но, вызвав этим лишь натянутые от тревоги улыбки, понял, что тянуть больше некуда. Он вновь положил бумаги на стол, не зная, с чего начать. Стоило ли рассказывать всё Сэйди, посвящать в свою жизнь, или же Элиса предпочла бы оставить свою сестру в неведении, и ему нужно выдумать менее душераздирающую историю? Ричард посмотрел на Элису, взглядом умоляя её начать разговор. Но первой всё же оказалась Сэйди.

– Вы можете рассчитывать на меня. Я просто хочу помочь.

– Ты не готова к такому, – помотала головой Элиса.

– Но почему? – казалось, Сэйди прилагает все усилия, чтобы тон её голоса не переходил ни в злой, ни в умоляющий. Её голос звучал хладнокровно, что не могло не быть плюсом в её пользу, потому что Ричард сразу же понял, о чём ему стоит говорить.

– Думаю, нам всем стоит присесть, – он заметил недовольство Элисы, но не стал обращать на это внимания. Опустившись на стул напротив Сэйди, Ричард начал: – В мире куда больше возможностей, чем ты себе представляешь. Я знаю, что пришёл сюда совершенно не для того, чтобы учить тебя жизни. Ты сама всё прекрасно понимаешь. Но, возможно, есть вещи, с которыми ты до этого момента не сталкива-

лась. Например, такие, – он указал на расшифрованные записи. – И в доказательство того, что это не плохо, я никогда не встречался с этим, – внимание вновь приковал шифр.

– Хочешь сказать, что это всё не сказки? – всё ещё недоверчиво спросила Сэйди.

– Ничуть. И даже нечто большее. Ты сама скоро поймёшь...

– Нет-нет, подождите, – наконец прервала их Элиса, до этого лишь вслушиваясь в разговор. – Неужели ей обязательно отправляться с нами?

– Нет, совершенно нет, и я не могу заставлять, даже если бы хотел. Но это опыт. Бесценный опыт.

В момент, когда глаза Сэйди сверкнули восторгом и предвкушением новых событий, Элиса поняла – она не в состоянии повлиять на свою сестру. Что-то неумолимо тянуло Сэйди в неизвестные места, к теням, скрывающиеся в светлом лесу. Она хотела узнавать, пробовать этот мир, каждую его часть. Ведьма не могла отнять этого стремления. Методы их работы сильно отличались, но так было и будет со всеми магами. Навыки и знания каждого индивидуальны. Они, как снежинки – может показаться, что вы нашли двух абсолютно одинаковых практиков, со всем опытом и знаниями. Но это просто невозможно – даже сёстры никогда не станут похожи друг на друга. Словно заметив борьбу, проходившую внутри Элисы, Сэйди слегка дотронулась до неё:

– Я сильная чародейка, ты сама видела. Мне несколько со-

тен лет. Глупо переживать из-за меня, потому что когда-то я была ребёнком. Прошло очень много времени, – с лёгкой улыбкой сказала Сэйди, тщательно подбирая слова, чтобы убедить Элису не сомневаться в ней. И ведьма сдалась, одобрительно кивая.

– Итак, нас трое, – подытожил Ричард.

С этого дня всё и началось.

Глава 3

Проходили годы. Воспоминания Гвенды о своей жизни, казалось, состояли из отрывков сцен, разыгранных кем-то для неё, чтобы она не могла сказать, что ничего не помнит. Она помнила всё. Каждый свой день рождения она задувала свечу на торте, улыбалась родителям и с благодарностью принимала подарки. Гвен помнила эти дни так же хорошо, как и дождливые вечера, когда выходить на улицу не было смысла, и она часами сидела в своей комнате, занимая себя чем попало. Какие-то дни текли медленно, словно хотели остаться с ней навсегда. Другие пролетали невыносимо быстро. Настолько, что появлялось странное желание крикнуть им: «Эй, погодите, я не успеваю!». Гвен помнила все эти дни.

Поэтому вопросы многочисленных дальних знакомых о том, помнит ли бедная девочка о трагедии, произошедшей в такие-то дни, Гвен считала глупыми и лишёнными смысла. В семь лет она начинала плакать и сквозь слёзы говорила, что помнит. В десять сдерживалась и кивала, прибавляя, что ей тяжело думать об этом. В четырнадцать молчала, позволяя людям самим произнести длинный монолог, в котором они паразитическим образом успевали совместить скорбь, злость, волнение и радость. В шестнадцать Гвен впервые резко от-

ветила на подобный вопрос. «К вашему сведению – как минимум некультурно задавать такой вопрос человеку, пытающемуся жить дальше», – на это ей никто ничего не смог возразить. После едва ощутимого столкновения вопросы возникали куда реже, а если у кого и хватало наглости, то смельчаки тут же получали небольшой моральный удар в ответ.

Иногда Гвен даже злило, что после парочки таких ударов, когда расспросы продолжались, она не могла нанести и небольшой физический удар. «Раз хотят узнать от меня историю в подробностях и красках, так я дам им такую возможность!» Её приемные родители не были в восторге от такой перспективы. Они научились обходить эту тему практически с первого дня Гвен в новом доме. Она была бесконечно благодарна им за это. А ещё за поддержку, понимание, возможность почувствовать семейный дух и прелести жизни. Ведь кроме назойливых знакомых, появлявшихся словно из воздуха, у Гвен было множество добрых и отзывчивых приятелей. Когда к Уэсли заходили друзья, проезжающие мимо, они всегда были рады разговору с ней, часто привозя с собой необычные вещицы.

Ещё в детстве Гвен пыталась узнать, чем занимаются её новые родители. Мерет, жена Уэсли, сразу рассказала о себе всё. Её хобби – вышивание, должность – риелтор. Раньше Гвен часами могла слушать её рассказы о разных людях и их историях: кто они, откуда и зачем приехали. Это странным образом увлекало её. Мерет вела хозяйство в доме, с

чем Гвен охотно помогала. Кажется, в доме не было угла, где она не побывала бы за эти пятнадцать лет. Кроме гаража. Здесь начиналась территория Уэсли, который мало что рассказывал о себе, как бы отчаянно Гвен не пыталась узнать подробности. Хобби – чтение газет? Вряд ли это можно назвать хобби, тем более она знала, что за их потрепанными страницами всегда скрывалось что-то другое. О работе и вообще речи не шло. «Помогаю людям, езжу по стране, в командировки... Рано тебе во всё это вникать», – вот и весь ответ.

Из многочисленных приятелей и знакомых Уэсли Гвен выделяла одного, особенно важного для неё. Ричард спас её жизнь *в ту ночь*, про которую мечтало узнать множество зевак. Гвен не хотелось оставаться без его защиты, пусть они и были знакомы всего несколько минут. Ричард знал её мать, и ей хотелось разговаривать с ним часами. Но в ту ночь он ушёл поразительно быстро, оставляя Гвен с незнакомыми людьми, которые знали Мориса, но не Джулию. Своего отца она вспоминала лишь в одном эпизоде – как он, сломя голову, бежит подальше от дома, оставляя истекающую кровью жену и дрожащую в ненадежном укрытии дочь. Гвен не хотела вспоминать его.

Приезд Ричарда всегда сопровождался громкими радостными криками Гвен, которых он сначала боялся, ещё не привыкший к такому приёму. После пары встреч вампир сам начал подражать ей, крича ничем не хуже, а после – с широкой улыбкой и смехом – крепко сжимать в объятиях. Ричард сам

не сразу понял, почему Гвен так тянет к нему. Но каждую встречу они говорили только о её матери, поэтому очень скоро он догадался. Затем к воспоминаниям про Джулию начинали прибавляться вопросы. «Кто мои родители? Чем занимаешься ты? Как сумел помочь мне?» – и десятки других, ответы на которые Ричард сначала тщательно обдумывал и только потом решался на рассказ. Не желая ещё больше травмировать Гвен, никто не говорил правды. Никто и никогда.

До того момента, пока ей не исполнилось шестнадцать. И, конечно, просвещение принёс с собой Ричард, наконец пролив свет на многие моменты жизни не только Уэсли, но и своей. Сказать, что Гвен была поражена, – это описать лишь десятую часть того, что она испытала. Стало ли ей хуже от этого? Ничуть. Наоборот, в те же шестнадцать лет она научилась давать отпор и заявлять о себе, на что её родители смотрели с волнением, а Ричард – с гордостью. Для него казалось жизненно необходимым воспитать в Гвен настойчивость, независимость и умение постоять за себя. Даже присутствуя в её жизни несколько дней в несколько лет, вампиру это удалось.

Факт того, что они так мало времени проводили с Ричардом, угнетал Гвен. Она не понимала, почему он не может приходить чаще – ему даже транспорт не нужен! И тут вновь появлялись секреты, которые приходилось силой вытягивать из Ричарда не один год. Это оказалось куда труднее, чем добыть информацию обо всех других аспектах жизни. Гвен

чувствовала себя особенной и причастной к небывалому миру, расположившемуся рядом с ней. К примеру, она узнала, что Уэсли – оборотень, и её родная мать тоже была оборотнем.

«Только ты сильно заблуждаешься, если думаешь, что они оба были на Луну в полнолуние, обернувшись волками. Это устаревшие мифы, которые, впрочем, всё ещё актуальны среди людей. У оборотней множество классификаций. Есть и волки, конечно. Уэсли способен принимать форму кентавра в благоприятной обстановке, где совпадает множество факторов или благодаря специальным зельям. Джулия, таким же образом, могла обратить свои волосы в змей (на этом моменте Гвен не могла не вспомнить миф про древнегреческих сестёр-горгон). Такая возможность её совсем не привлекала, поэтому она выбрала обычную жизнь среди людей», – один из многих рассказов, которые Гвен записала по несколько раз. Ей безумно хотелось навсегда сохранить удивительные сведения о своих близких.

В одном из блокнотов рядом с этой историей вскоре оказалась ещё одна, едва ли не в формате диалога, состоявшегося у Гвен с Ричардом.

«Не только люди населяют мир... Помимо оборотней существует множество необычных существ. Мы просто научились хорошо прятаться, да и не бросаемся в глаза, потому что не имеем признаков, характерных для оборотней или вампиров во многих культурах. Да, я вампир, которого не бро-

сает в дрожь при виде чеснока. Что? Конечно, осиновый кол может меня убить. Он и тебя убить может, хотя ты абсолютно точно не вампир. В каком-то смысле эти мифы и сказки и помогли нам спокойно продолжать жить рядом с авторами баек про нас... Гвен, мне неприлично много лет. Обещаю, что преподнесу тебе это знание на твоё совершеннолетние... (пометка: этого так и не произошло!)» – Гвен с теплом вспоминала льющийся смех Ричарда. Такого смеха она не слышала больше ни у кого. Он проникал глубоко в сознание, заставляя радоваться вместе с ним, даже если тебя пожирала тоска.

– Гвен, спускайся завтракать! – раздался приглушённый голос, который тут же оторвал Гвен от поглотивших её раздумий. Мерет была обычным человеком, но знала обо всём. Прошло уже несколько лет с того момента, как узнала и Гвен. Но она предпочитала перечитывать рассказы Ричарда, вспоминать долгие беседы с ним и читать книги, рекомендованные им для изучения. Она любила чувствовать себя частью этого мира, словно он был настолько хрупким, что существовал только пока о нём помнили.

Гвенда спустилась на первый этаж и сразу же попала в просторную столовую, совмещённую с кухней. Дом был большой, с приятным ремонтом и дизайном. Кажется, Гвен здесь понравилось едва ли не сразу. Что-то притягивало в развешанных повсюду картинах, стоящих тут и там статуэтках и книгах. От гостиной веяло прохладой, на кухне ей бы-

ло тепло, в комнате родителей уютно, а у себя спокойно. Всё на своих местах, как и должно быть. И ничто не тревожило эту размеренную жизнь и самоощущение в ней Гвен. «Разве что приход Ричарда выбивает всё из привычного ритма жизни», – усмехнувшись, подумала Гвен. Родители, особенно Уэсли, не очень лестно отзывались о вампире после каждого его прихода. Однако мужчины продолжали дружить и очень скоро всё возвращалось на круги своя. До следующего визита Ричарда.

– Ты хорошо спала? – спросила Мерет, на секунду оторвавшись от мытья посуды, когда Гвен села за стол. В последнее время она жаловалась на кошмары, а иногда ночью просыпалась с ужасными криками и не могла объяснить, что ей приснилось.

– Да, спасибо, – сказала Гвенда, пытаюсь вспомнить хоть какой-нибудь сон за последнее время. – Кажется, это прекратилось.

– Вот и славно. Ещё не решила, в какой университет будешь подавать документы?

– Не совсем. Я в сомнениях, – Гвен бросила короткий взгляд на Мерет, но та стояла к ней спиной. Её сомнения заключались в выборе между «нормальной» работой и продолжением изучения интересной, но опасной сферы. К счастью, Мерет не стала осложнять разговор дальнейшими расспросами, поэтому Гвен смогла спокойно поесть и вернуться к себе.

Долго в комнате она не высидела. Вспомнив о том, что давно собиралась сходить за книгами в библиотеку, Гвен предупредила Мерет и отправилась туда на автобусе. Здание библиотеки давно уже пустовало, привлекая лишь редких посетителей. Сама концепция бумажных книг устарела, люди редко утруждали себя походами в общественные места. Особенно если здание у этих мест было обшарпано настолько, что находилось в аварийном состоянии и в один прекрасный день могло быть снесено. Внутри же в любое время года температура, кажется, опускалась гораздо ниже, чем следовало бы. Холод библиотеки не был приятным. Он сковывал, местами пугал, щекоча за открытые участки тела.

Гвен улыбнулась знакомой женщине за небольшой стойкой регистрации, больше напоминавшей высокий стол. «Или это одно и то же?» – задумалась Гвенда, протягивая свой читательский билет.

– Пожалуйста, проходи. Если вдруг буду нужна, обращай за помощью, – женщина мило улыбнулась ей, отдавая карту обратно. Она радовалась каждому посетителю, сохраняя надежду, что тот не просто перепутал здания или зашёл за чем-то вместо книг. Гвен с улыбкой кивнула, удаляясь к книжным полкам. Ей не хотелось в будущем вот так вымалывать: «Обратите внимание на меня и мою работу, мы всё ещё полезны!». Снова возникал вопрос о будущей профессии, который Гвен продолжала игнорировать, исследуя книги в привычной секции.

«Истории и фольклор р. культур» – гласила небольшая табличка, вид которой кричал, что этот кусок картона прошёл не иначе как две войны. Гвенда часто проводила тут долгие часы, а после удивлялась смене времени на улице. В этот день не прошло и часа, как она нашла несколько книг с интересными названием и многообещающим оглавлением. Может они и состояли по большей части из выдумок и сказок, но если Гвен свяжет свою жизнь с культурой людей и других существ, то ей стоит знать всё с самого фундамента.

Отойти от очередной из полок, чтобы записать книги и вернуться домой к обеду, сделать оказалось не так легко. На глаза навалилась тяжесть, веки начали безжалостно слипаться. Ноги стали ватными и совершенно не слушались Гвен. Она дотронулась до головы, вдруг почувствовав жуткий приступ боли, давящей, сжимающей словно не голову, а сам мозг. Гвенда вытянула руку, пытаясь опереться на один из книжных шкафов. Но, видимо, что-то пошло не так. Она с оглушительным грохотом упала на пол, прихватив с собой несколько десятков книг. На звук падения прибежала женщина. Не ожидая увидеть ничего подобного, она испуганно вскрикнула при виде Гвен, лежащей без сознания.

Гвенда пришла в себя в момент, когда один из врачей бережно приподнимал её руку, чтобы поставить укол. Сознание находилось в полумраке и вязком тумане. Сколько бы Гвен не пыталась из него выбраться, получилось только через пятнадцать минут. «Наверное, это лекарство...» – поду-

мала она, осматриваясь. Рядом с ней беспорядочно лежали книги, столпились несколько человек, включая библиотекаря, врача и медсестру. Гвен устало прикрыла глаза. Видения, посетившие её в бессознательный момент, до сих пор яркими картинками пролетали перед глазами. И пусть они и были непонятными, а местами даже пугающими, Гвенде не хотелось забывать. Наоборот, она пыталась изучить их, понять, пока видения совсем не исчезли.

– Как Вы себя чувствуете? – спросил врач, опускаясь перед ней. Он улыбнулся. – Мы не стали Вас перемещать. После таких падений всегда есть риск различных повреждений. Не против небольшого осмотра?

Гвен с неким разочарованием посмотрела на мужчину, который сумел отогнать образы, летающие в воздухе. Но их было не вернуть. Всё, что оставалось делать, – это повиноваться и рассказывать, что и где болит. Убедившись, что никаких серьёзных травм потерпевшая не получила, ей порекомендовали лучше есть и высыпаться, выписали витамины и оставили приходить в себя. Из вариантов вернуться домой самой или приехать туда на карете скорой помощи Гвен выбрала первый. Она извинилась и помогла собрать книги, а после забрала те, которые ей приглянулись.

Домой сильно не тянуло, ведь так или иначе пришлось бы рассказать о вызове скорой. Гвенда решила проветрить голову и пройтись пешком. Прижимая книги к себе, она задумчиво брела по улицам, совершенно не замечая, что про-

исходит вокруг. Видения. Они были куда реалистичнее, чем те, что преследовали её во снах и кошмарах. Не такие фантастические, поэтому Гвен могла бы поверить в них... «Нет, бред какой-то», – она тут же прервала свои размышления, вспомнив одно из них. Воспоминания рывались и то, что когда-то являлось цельным куском, теперь сменялось фотографиями. Взрыв. Пожар. Бедствие. Люди кричали, бежали. Пытались спастись. Сама не зная почему, Гвен понимала – им это не поможет.

– Я дома! – крикнула она, заходя в прихожую спустя какое-то время. Уже собираясь пробежаться по лестнице к себе в комнату, Гвен вдруг поняла – что-то изменилось. Тонко чувствуя атмосферу в доме, она с лёгкостью могла определить, когда к Уэсли заходили гости.

– У нас твой любимый гость, – оповестила её Мерет, выходя из гостиной. Гвен тут же засияла, напрочь забывая о произошедшем в библиотеке. Радостно улыбнувшись матери, она проскочила мимо неё в комнату, с восторгом бросаясь в объятия Ричарда.

– Да ладно, не так уж давно меня не было, – тихо рассмеялся тот, поглаживая Гвенду по спине.

– Два года! Это ужасно долго, подлец, – насупилась она, продолжая обнимать вампира. Он лишь улыбнулся, полностью понимая её возмущение. И ждал, когда на него польются бесчисленные вопросы о том, чем он занимался всё это время.

– Ну и чем ты занимался всё это время? – Гвен отодвинулась от Ричарда и скрестила руки на груди, насколько позволили книги, которые она всё ещё держала в руках. Он фыркнул, пытаясь скрыть смех, но получилось плохо – Гвенда посмотрела на него ещё пристальнее.

– Долгий разговор, – отрезал вампир, пресекая следующие вопросы на корню. – У нас будет время обо всём поговорить, ведь я пробуду здесь довольно долго.

– Да неужели? – под выражением «обо всём поговорить» Ричард подразумевал местами пустые разговоры о всех вещах, кроме тех, что интересовали Гвен. У них вот-вот началась бы словесная перепалка, но ситуацию спасла Мерет, приглашая всех обедать. Продолжая сверлить Ричарда взглядом, Гвенда положила книги на журнальный столик, и они вышли из комнаты.

Обед прошёл до безумия скучно в разговорах о сущих мелочах. Как и подозревала Гвен, Ричард не торопился раскрывать все карты. Успокаивало одно: он пробудет с ними не меньше двух недель. «Дела здесь неподалёку», – уклончиво ответил вампир, когда вопрос о таком долгом визите задала Мерет. Гвен нахмурилась. Уэсли явно был единственным в этом доме, кто знал о настоящей причине этого визита.

– Дорогая, ты совсем бледная. Всё в порядке? – спросила Мерет в момент наступившей вдруг тишины. Гвен напряглась и осторожно посмотрела на Ричарда. Он ничего не знал ни о приступах, которые происходили всё чаще, ни о кош-

марах, преследующих её во снах.

– Сегодня в библиотеке я снова почувствовала себя... Плохо. Мне вызвали скорую и как всегда выписали витамины, – усмехнулась Гвенда, избегая взгляда обоих взрослых. Она не хотела ничего скрывать ни от одного из них. Мерет с грустью вздохнула и покачала головой. Реакция Ричарда была куда красноречивее.

– «Снова»? И как часто такое происходит? – непонимающе спросил он.

– Раз или два в месяц. Мы обошли всех врачей, которых только могли, когда эти... «приступы» начались. Если по поводу кошмаров нам ещё хоть что-то посоветовали, то на обмороки только разводили руками, – проговорила Мерет, собирая тарелки. – Ума не могу приложить, что с ней происходит. Переходный возраст?

– В двадцать лет? – смутился Ричард. По нему было видно, что вампир пытается сходу определить диагноз. – Почему вы называете это приступами? И что за кошмары?

– Во время обмороков у меня появляются видения. Разного характера. Обычно это бедствия. Врачи, да и почти все, кто знают о них, объясняют это моей впечатлительностью. Сейчас катаклизмы и катастрофы только участились, страны пытаются отгородить нас от этого, но всё не так просто. А кошмары... Совершенно неправдоподобны. Ну, на то они и кошмары, – в конце своей речи Гвен улыбнулась, пытаясь сгладить замешательство Ричарда от полученной информа-

ции. Он молчал, пока Мерет не перемыла всю посуду, отказавшись от помощи, а после поблагодарил за обед и направился к выходу из комнаты. Задумчивость на лице вампира говорила сама за себя. Очень неблагоприятно трогать его в такие моменты, поэтому Гвен решила выждать подходящего момента для разговора.

***

Отведенный срок пребывания Ричарда заканчивался, а вампир продолжал молчать. Нет, конечно, он обсуждал с ними разные темы, шутил, проводил вечера и так далее. Но ничего, связанного с его делами или приступами Гвен. А она чувствовала, что он пришёл к какому-то выводу, только говорить не хочет. Попытки вывести Ричарда на разговор, прямые и косвенные вопросы совершенно ничего не давали. Он оказался куда крепче, чем подозревала Гвенда. Иногда она начинала злиться, но не могла долго продержаться. Наконец, Ричард сам начал разговор. И уж явно не потому, что Гвен его достала. Он выждал правильный, по его мнению, момент и попытался всё объяснить.

– Когда мы с тобой впервые встретились, я уже был одержим идеей спасения Земли. Тогда ситуация только начинала выходить из-под контроля: закрытие стран, комендантские часы во многих городах, ограниченное передвижение. Тогда я нашёл писание, которое подсказало, где искать спасение. Планета вымирает, и сейчас ситуация только ухудшается. В

общем, пятнадцать лет назад мы и начали поиски. Сведений было мало, впрочем, как и теперь. Оказалось, что писание даёт только базовое понимание решения проблемы. А дальше предстоял долгий и унылый процесс поиска остальной информации. Веришь или нет, но на это и ушли все эти годы. Да, для нас, практически бессмертных, это ничто, но мы каждый день наблюдали, как природа погибает. А вместе с нами видело и всё население планеты.

Они сидели на небольшой террасе совершенно одни. Гвен забралась на диван с книгой, намереваясь почитать, когда к ней пришёл Ричард. Она тут же отложила книгу, будто зная, что сейчас будет самая важная часть последних недель. Здесь их никто не смог бы подслушать, оставшись незамеченным. Может, поэтому Ричард и выбрал террасу. Значит, вся их работа сохраняется в строжайшем секрете? Гвен ещё не знала, кто «они» – существа, работающие с Ричардом, – но не решилась прерывать его рассказ. Слишком долго ждала, чтобы сейчас заикливаться на таких подробностях.

– Ты ещё хоть немного понимаешь, о чём я говорю. Ведь раньше трава даже в начале осени оставалась зелёной, весной на деревьях зеленели листья, а после распускались благоухающие цветы. Теперь же зелёную траву можно увидеть только в специальных заповедниках, где прилагают немало усилий к поддержанию последних надежд на обратный «расцвет» мира. Дети же, которые родились в последние несколько лет, к своему сознательному возрасту могут и не пом-

нить, что такое лес. Ведь леса стремительно вымирают. Вскоре вся планета станет одним большим полем, прерываемым лишь городами. Сколько тысяч рек уже высохли подчистую? Сколько ещё высохнет морей в этом году? Всё умирает. А человечество слишком поздно спохватилось. Да и мы не лучше. Могли начать работу куда раньше.

Ричард помолчал. Гвен не могла понять, он вспоминает что-то или пытается справиться с воспоминаниями? Она понимала, о чём он говорит. Она выросла в такой среде. Люди ездят несколько раз в месяц в заповедники, чтобы вдохнуть по-настоящему чистого воздуха. Кто-то пытается сам удобрять почву, выращивать хоть что-то. Гвенда не знала людей, у которых это в итоге получилось. Да, ситуация плачевная, но чего-то не хватало в рассказе Ричарда. Чего-то, что делало его тайной.

– Как я уже говорил, я и несколько моих друзей долгое время искали информацию. Собирали её воедино. Из маленьких кусочков странного пазла собрали наконец цельную картинку. И пошли на активные действия. Здесь недалеко находится место, в котором есть один из нужных нам предметов, – Ричард видел на лице Гвен замешательство и решил ответить на незаданный вопрос сразу: – Мы собираемся провести ритуал, для которого требуется огромная куча компонентов. Честно, это самое сложное зелье, которое мне доводилось видеть. Но, если оно сработает и поможет – а я в этом не сомневаюсь, – то игра стоит свеч.

– И в этом вся суть? Что ты и твои таинственные друзья готовите некое зелье, которое должно спасти Землю?

– Спасибо, после твоих слов это стало звучать сушим бредом...

– Нет, я к тому, что неужели это стоит хранить в тайне? – разозлилась Гвен.

– Пойми, я просто делаю всё, чтобы уберечь тебя. Зачем будить твой интерес, если можно просто молчать.

– Поразительная логика! Знаешь что, Рик... – она не успела закончить предложение. «Наверное, не стоило так резко подсказывать...» – пронеслось у неё в голове, пока она падала обратно на диван, в руки испуганного Ричарда. Глаза Гвен медленно сомкнулись, отрезая её от реальности на долгие минуты.

Глава 4

Ричард переживал за Гвен как за собственную дочь. Она была живым воплощением всех детей, подростков, юных людей, которые жили в мире, созданном за них. Они не успели совершить в своей жизни ни одной ошибки, а уже таким ужасным образом с ними обходилась действительность. Ричард не мог представить, что ждёт их в дальнейшем. И ему было тревожно. Тревожно за мир, тревожно за Гвен. Поэтому едва он услышал о её странных видениях, как немедленно заключил мысленный договор. Если с ней произойдёт что-нибудь до его отъезда, вампир заставит принять помощь, насколько бы необычайной она не была. Время пришло.

– Ты как?

Гвен лежала в своей постели в окружении Ричарда и своих родителей. «Быстро они», – улыбнулась она и поспешила ответить на вопрос, чтобы не смущать их своим молчанием:

– В порядке. Ничего страшного, я скоро вновь буду полна сил, – никто даже не улыбнулся и Гвен порядком испугалась: – Что с вами?

– Ты была без сознания полчаса вместо положенных одной-двух минут для обычного обморока, – сказал Ричард, потирая виски.

– Это... Очень плохо? – неуверенно спросила Гвен. Она

редко видела Уэсли и Мерет такими собранными и волнующимися одновременно. Что-то явно произошло, пока она лежала, наблюдая за видениями.

– В любой из таких приступов ты можешь умереть. Мне ли объяснять тебе симптоматику и последствия длительной потери сознания? – Ричард старался держать себя в руках, но тоже переживал за Гвен. Ему пришлось на какое-то время остановиться и перевести дыхание. Только потом вампир сообщил ей неожиданную новость: – Послушай, мы приняли решение, что тебе не стоит пытаться заниматься учёбой, пока мы не будем уверены в твоём здоровье. Ладно?

– Что ты имеешь в виду? – Гвен неуверенно покосилась на родителей. Уэсли был готов объяснить, но решил представить эту возможность Ричарду.

– Существует множество способов проверить человека на наличие неординарных способностей. Или проблем, тут уже как повезёт. Но не суть. Я знаю лечебницу, в которой есть такая практика. Всего пару месяцев и ты свободна, как ветер в поле.

– А теперь остановись, – Гвен села на кровати, уже абсолютно теряя смысл беседы. Почему-то она никогда не задумывалась о том, что имеет прямое отношение к миру, к которому стремилась всё это время. – Я могу быть... Не человеком?

– Никто не может знать этого. Даже когда только один из родителей принадлежит к роду, отличному от человеческо-

го, сохраняется вероятность появления ребенка с его задатками. Иногда эти «способности» мутируют, представляя из себя нечто совершенно новое. Так как слияния крови сейчас довольно много, в мире столько разновидностей существ, что и представить трудно. Именно поэтому существуют такие заведения, как лечебница, про которую шла речь.

Гвен смотрела на Ричарда с полным пониманием того, что он не шутит, и всё же хотела рассмеяться. Какая лечебница? Что за бред он несёт? Разве так вообще бывает?

– Мы перебрали все способы, доступные нам, – с теплом обратилась к ней Мерет, – и ни один из них не помог. Почему бы не довериться Ричарду? Поверь, Гвен, мы желаем тебе только лучшего.

Конечно, она верила. Она верила в слова Ричарда, и, что не менее важно, верила в своих приёмных родителей. Они сыграли слишком важную роль в её жизни. Кто знает, что было бы с Гвен, если бы не готовность Мерет и Уэсли взять её под своё крыло, чтобы потом вновь потерять, пустить в большую жизнь. Гвен всем сердцем любила их и не хотела подвести. Её жизнь словно уже делилась на две больше части: в одной из них она счастливо жила со своими родителями, а во второй пыталась забыть события, которые привели её к этим любящим людям. А Ричард выступал мостом между этими жизнями, связывая их, не давая забыть самой их сути. Однако, как бы Гвен не старалась, не могла в полной мере назвать Уэсли и Мерет настоящими отцом и матерью,

считая их просто близкими родственниками. Слишком свежи оставались воспоминания о Джулии и Морисе.

Вот так это и происходит. Едва ты приходишь в себя, как тут же узнаешь, что находишься под угрозой и отправляешься в лечебницу. Для Гвен любая новость в тот день напоминала сумасшествие. Сначала Ричард со своим спасением мира, теперь поездка чёрт знает куда, чёрт знает зачем. К счастью, рано или поздно первые эмоции от получения неожиданных новостей перестают играть большую роль в восприятии. Так что после нескольких дней раздумий, Гвен нашла причины для радости. В новом месте она сможет пообщаться с разнообразными существами и достать много интересной и полезной информации.

«Может и правда стану исследователем этой темы?» – Гвен задумчиво улыбнулась, представляя, как после долгих лет труда она выступает перед многочисленной аудиторией, проливая им свет на то, что люди не одиноки. Такие рассуждения поменяли её взгляды на заточение в странном учреждении. Совсем скоро Гвен сидела в поезде, предвкушая новую жизнь на ближайшие месяцы. Рядом с ней сидела Мерет, в очередной раз давая дочери наставления на все ситуации, что с ней только могут произойти. Гвенда практически не слушала её, посматривая в окно. На прощание Ричард сказал, что и сам уезжает на следующее утро. Он дал обещание приехать к Гвен хотя бы на денёк через пару месяцев. А она пообещала сообщать всем о своём самочувствии и словах

врачей. Уэсли, кажется, битый час извинялся перед ней за то, что не сможет проводить в дороге. Гвен улыбнулась и обняла его, заверяя, что одного переживающего за неё взрослого ей вполне хватит. Она надеялась, что покинула дом, оставляя всех в приподнятом настроении.

С Мерет они расстались после встречи с директором лечебницы. В его кабинете он ещё раз рассказал про цели, достижения и заслуги врачей. После обещания, что если что-то пойдёт не так, то он сразу позвонит, Мерет более или менее успокоилась. Она обменялась взглядами с Гвендой, которая заверила её, что всё в порядке. Только после этого Мерет покинула лечебницу. Гвен осталась один на один с мужчиной и начала осматривать его, пока тот заполнял её дело. Короткие русые волосы, карие глаза, невысокий рост. Ничего примечательного в его внешности не нашлось. Кабинет был маленькой комнатой, в которой с трудом помещался огромный письменный стол и несколько шкафов, расставленных вдоль всех стен. За сверкающими стеклами лежали странные украшения, между которыми располагалось по паре томов. Содержание шкафов было так же скучно, как и внешность директора. Поэтому Гвен ликовала, когда он наконец закончил с бумагами и отпустил её в комнату.

– Всем привет, – улыбнулась Гвенда, опуская сумку на кровать. Кроме неё здесь уже лежали две другие девочки, на вид немного младше неё. Одна из них с улыбкой кивнула в знак приветствия, а вторая протянула руку.

– Лилия, можно просто Лили, – у неё были светлые волосы и веснушки по всему лицу. – Каким ветром к нам занесло?

С Лили они довольно быстро подружились. Вторая девочка, Сара, оказалась немой. Её отправили сюда, чтобы изучить обстоятельства, при которых она внезапно обрела речь. «Как говорили её близкие, это было довольно жуткое зрелище», – рассказала Лили. Она же была здесь из-за ушей.

– Они не всегда были такими. Когда мама заметила, то запаниковала. Нашла эту клинику и решила, что хуже не станет, – проговорила Лилия, приподнимая волосы, чтобы полностью показать уши. Гвен ахнула от восторга. Вытянутые, они больше напоминали эльфийские, чем человеческие.

– Если я выйду отсюда раньше, пообещай сообщить, чем закончилась твоя история лечения. Ты обязана превратиться в настоящую эльфийку, – рассмеялась Гвен, но Лили только смутилась.

– Вряд ли я стану такой. Скорее это просто частичная мутация. Ведь эльфами не становятся, а рождаются.

– Значит ты будешь первой.

Вера и оптимизм Гвен часто спасали не только её, но и окружающих людей. Благодаря надежде на светлое будущее, она смогла жить дальше после кошмара в детстве. Оптимизм шептал ей, что жизнь обойдётся с ней как нельзя лучше, постоянно подавая знаки и знакомя с нужными существами. Чего стоил только один Ричард. А сейчас она и вовсе в месте, где может узнать с десятков таких, как он. Пусть не по ха-

рактеру, но по происхождению уж точно. Гвен чувствовала необычайное воодушевление и азарт. Вот только и половине из её желаний было не суждено сбыться.

Для начала её отправили на обследование. Изучили всё, что только могли, и даже больше. Потом привели к женщинам, которых называли целителями, и оставили на несколько часов. Уже под конец дня её забрали и отпустили к себе в комнату, ничего толком не объяснив. В такой неразберихе прошло несколько недель. Гвен не отпускали никуда, кроме комнаты, нескольких лечебных помещений и небольшого участка двора. С последнего она несколько раз пыталась перебежать к другой части здания, но охрана оказалась куда надёжнее.

– Ты выглядишь хуже, чем в свой первый день здесь, – призналась Лили однажды.

– Спасибо, – буркнула Гвен. – Просто я надеялась на нечто другое. Жуткая лечебница с жутко строгим контролем. Ни разговоров с другими пациентами, ни прогулок, ни деятельности.

– Реальность часто не совпадает с нашими желаниями, – улыбнулась Лили. Гвен с грустью посмотрела на неё. Два дня назад Лили на самом деле признали мутантом и собирались выписать после того, как она сдаст контрольные анализы. Это значило, что Лили вернётся домой и вряд ли сможет вписаться обратно в свою привычную жизнь. Гвен долго пыталась придумать хоть какие-нибудь слова поддержки, но

все ей казались глупыми и пустыми. Поэтому они проводили время в тишине.

Спустя несколько дней после отъезда Лили Гвен наконец сообщили её диагноз.

– Пророчество? – не выдержала она и в недоумении переспросила врача. – Да быть этого не может.

– Ещё как может, – без интереса сказал тот и протянул несколько бумажек. – Можешь запросить о переводе в отделение к таким, как ты, или остаться здесь. Вне зависимости от решения ты будешь ежедневно посещать сеансы у врача узкой специализации на протяжении месяца, после чего можно будет думать о твоей выписке.

Гвен молча забрала листы и села на кровать. Сара смотрела на неё, пытаясь понять, что она будет делать. Плакать, кричать, злиться или, может, обрадуется таким новостям? Но Гвен сидела, молча глядя в пол. «Пророчество». Само это слово вдруг показалось ей безумно глупым и бессмысленным. Что ей делать с этим знанием? А самое главное – для чего всё это? Мир, к которому она так хотела прикоснуться, был настолько близок всё это время. Близок и в это же время опасен. «Интересно, я всё ещё могу умереть из-за приступов или так и должно быть?» – вдруг подумала Гвен и постаралась запомнить вопрос. Она не хотела думать о том, как теперь сложится её дальнейшая жизнь. Может, как и Джулия, сможет спокойно прожить жизнь среди людей. Или как Уэсли. Даже выйдет замуж за человека. И забудет этот период

жизни как страшный сон. Однако хочет ли она этого на самом деле?

Чего Гвен на самом деле хотела сейчас, так это спокойного сна. Даже после двухнедельного затишья, в котором она пребывала в лечебнице, слишком многое произошло так быстро. Пытаясь заснуть далеко после полуночи, Гвен внезапно поняла, что единственное, чего она желала всю свою жизнь, это максимально приблизиться к матери. Чёрт, она слишком хорошо запомнила Джулию. Её ласковый голос, аккуратные движения, светлые вещи и нежные слова. Сказки, которые она рассказывала Гвенде в далёком детстве. В них никогда не было плохого конца. Только герои, побеждавшие злодеев. Каждую ночь мать оставалась рядом с дочерью, и они вместе наблюдали за ночником, отбрасывающим волшебные тени на стены и потолок до тех пор, пока Гвен не засыпала.

По щекам Гвен давно текли слёзы. Ей не нужно было всё это. Не нужен особенный мир, способности, существа. Только Джулия рядом. На её стороне... На стенах палаты не танцевали сказочные тени, а лишь темнела обшарпанная краска, стоило луне скрыться за облаком. Ночь не была пугающей. Но в ней не существовало спокойствия для Гвен.

***

– Здравствуйте, меня направили к вам... – на следующий день она стояла на пороге нового кабинета. За столом сидел врач, что-то записывая в огромной тетради. Услышав голос,

он оторвался от своего занятия и посмотрел на посетительницу.

– Добрый день. Пожалуйста, присаживайтесь, – он с улыбкой показал на кресло перед столом.

Только Гвен так и застыла на пороге. Дверь за её спиной захлопнулась. Наверное, виной тому был сквозняк. Она не дёрнулась от этого звука, наоборот, словно выросла в пол и не двигалась. Непонимание в её глазах сменилось на ужас, руки тут же задрожали. Что происходило дальше, Гвен помнила сквозь пелену тумана. Она выронила направление и сделала шаг назад, тут же упираясь в закрытую дверь. Врач, испугавшись за её состояние, встал и направился к ней. Гвенда схватилась за ручку двери и всеми силами пыталась открыть дверь, но руки не слушались её. «Успокойтесь, прошу», – подойдя ближе, врач попытался дотронуться до неё, но Гвен со всей силы оттолкнула его и тут же сама рухнула на пол, потеряв сознание.

– Я уже испугался, что придётся звать на помощь, – первые слова, которые услышала Гвенда, придя в себя, исходили от расплывчатого силуэта рядом. Она плохо помнила, что произошло и где находится, но постепенно воспоминания возвращались. А врач тем временем продолжил: – Меня предупреждали о продолжительности потери сознания. Этот составил сорок минут. Твой рекорд, не так ли?

– Не подходи ко мне! – взвизгнула Гвен, когда мужчина остановился возле кресла. Он удивлённо посмотрел на неё.

Сбито дыша, она вспомнила, что вызвало у неё такой приступ ужаса, который теперь ощутила снова.

– Что так сильно будоражит тебя? Это из-за видений? – спросил врач, нагнувшись над Гвен. Она вжалась в кресло, задержав дыхание. – Я могу перенести наше занятие на вечер, если ты чувствуешь себя разбитой.

Гвен отчаянно закивала, понимая, что это единственный способ быстро покинуть кабинет. Пока мужчина, подойдя к своему столу, что-то говорил ей, Гвенда выбежала в коридор. Только захлопнув за собой дверь и убежав в женский туалет на другом этаже, она почувствовала себя в безопасности. Теперь, стоя одна напротив своего отражения, Гвен вдруг разрыдалась, оперевшись на раковину. Она боялась кричать, поэтому сдерживала себя, но понимала, что выходит плохо. Кое-как умывшись, Гвенда подошла к входной двери, нащупала замок и несколько раз повернула его. Её с ног до головы пробирала дрожь, всё тело словно горело. Пройдя от стены к стене на трясущихся ногах, она осознала, что нужно делать.

Найти телефон не составило большого труда. Гвен положила в карман кофты только его и теперь трясущимися руками набрала номер. Раздались невыносимо долгие гудки. Не выдержав, она сбросила и набрала снова, надеясь, что это каким-то образом ускорит процесс. «Господи, да подними ты уже», – Гвенда вновь начала давиться слезами, закрыв рот рукой и не давая себе расплакаться из-за предстоящего разговора. Но терпение и надежда на лучшее подходили к кон-

цу.

– Привет, лучик. Что-то случилось? Ты несколько раз за две минуты меня набрала. Прости, что сразу не поднял: немного занят, – услышать бодрый голос Ричарда через динамик сейчас казалось лучшим звуком во всём мире. Гвенда долго не могла отчётливо произнести хоть слово. Не выдержав, она вновь зашла в рыданиях.

– Гвен, что случилось? Где ты, ты в госпитале? Прошу, попробуй успокоиться и сказать, где ты находишься, я тут же приду. Ты меня слышишь? Сделай несколько вдохов и выдохов. Боже, я надеюсь, что ты не в плену и можешь это сделать. Гвен, это очень важно, где ты? – Ричард не оставлял место тишине с самого начала звонка. Понимание, что он сейчас сойдёт с ума от волнения, немного привело в себя Гвен и она смогла ответить ему.

– Я одна... В лечебнице.

– Я сейчас приду, буду у входа, хорошо? Я не могу переместиться внутрь здания. Ты сможешь выйти?

– Я-я не знаю, – Гвен подбежала к небольшой форточке. Из неё был виден внутренний двор. – Рик, я боюсь выйти, я... Боюсь, что он понял, что я поняла, и...

– Хорошо, тише. Будешь диктовать, куда мне идти, ладно? – в трубке послышался шорох и, сама не зная зачем, Гвен несколько раз кивнула. Шорохи затихли, голоса Ричарда не было слышно. Видимо, он положил телефон в карман, чтобы тот не мешал, но не сбросил звонок. Гвен прижимала теле-

фон к щеке с такой силой, словно его грозились вырвать из рук. Прошли долгие, но уже куда более спокойные минуты, пока она объясняла Ричарду, как её найти.

– Я перед дверью, она закрыта.

– Да. Постучи четыре раза, – попросила Гвен, с замирающим сердцем глядя на дверь. Равномерный стук раздался из динамика и со стороны двери. И там, и там ровно четыре раза. Гвенда быстро положила телефон в карман и подбежала к двери, открывая замок. На пороге стоял обеспокоенный Ричард. Не задавая лишних вопросов, он шагнул внутрь и закрыл за собой дверь. Гвен тут же бросилась к нему. Слезы текли уже сами. Она, сбиваясь, заикаясь и дёргаясь, попыталась объяснить ему всё, но получалось плохо.

– Лучик, посмотри на меня, – отбросив волосы Гвен назад, Ричард наклонился, чтобы смотреть ей в глаза. – Ты в безопасности, так? Я рядом. Я защищу тебя, что бы сейчас вдруг не произошло. Ты можешь спокойно рассказать мне, в чём дело.

Его голубые глаза, совершенно непохожие на те, что она видела после недавнего пробуждения, смогли успокоить её. Вампир настоял на том, чтобы она выпила немного воды, хотя бы из-под крана. Сделав это, Гвен смогла пусть и тихо, но разборчиво рассказать всё сначала.

– Мне сказали, что у меня есть дар провидения. И отправили на занятия с врачом, который должен был помочь мне с приступами и видениями. Но, Рик... – Гвенда содрогнулась

и закрыла глаза. – Он тот самый человек, который убил мою мать.

Ричард нервно сжал зубы. Он не понимал, стоит ли верить этому.

– Ты уверена, что это он? Не могла обознаться?

– Нет. Я запомнила его на всю жизнь. Его фигуру, лицо, *взгляд*... Я столько раз видела его в кошмарах в детстве. Я видела... Я сидела в углу, привалив к себе мебель, чтобы меня не нашли... Он зашёл в комнату с окровавленным ножом и смехом. Жутким смехом. Радовался, они о чём-то говорили, искали... Меня. А потом увидели отца и побежали за ним. Но это был он, я знаю, – с каждым словом, с таким трудом произнесённым Гвен, её трясло всё больше. Ричард снова обнял её, пользуясь случаем того, что она не видит его лицо. «Если она права, то находиться ей здесь нельзя. А если нет... Всё равно напугана до чёртиков», – заключил он. Оставлять Гвенду одну равнялось убийству. Да и она не позволила бы ему уйти одному после перенесённого ужаса.

– Ты мне не веришь, – будто прочитав его мысли, сказала Гвен. Без злости, грусти или обиды. Просто обозначила как факт. И посмотрела на Ричарда: – Мы можем допросить его. Должна быть какая-нибудь сыворотка правды. Прошу. Я уверена, что это он. Надо убедить и тебя, и тогда мы сможем с ним разобраться. Убийцы должны нести наказание, не так ли, Рик?

– Ты права. Но с собой у меня такого чудо-зелья нет. А

пытать человека мы не можем, правда? Ты в шоке. Принимать решения и совершать действия в таком состоянии опасно. Я отвезу тебя домой.

Гвен ничего не ответила. Что она могла сказать? Что не хочет возвращаться домой, потому что не сможет думать ни о чём, кроме этого подонка? Но остаться здесь, под одной крышей с ним, казалось вариантом в десятки раз хуже.

– Подожди, – вдруг догадалась Гвен, пока они с Ричардом шли по коридорам к ней в комнату. – Ты должен забрать меня с собой.

– Что? С чего бы это? – нахмурился тот.

– Потому что я только вчера узнала про свой дар. Или проклятие. Я даже представить себе не могу, что это такое и как его применять. А что, если приступы опасны? Мне нужно научиться контролировать это. Стать сильнее. Ты рассказывал, что знаешь умных ведьм. Я уверена, что кто-нибудь из них сможет мне помочь. Объяснить. Прошу...

Ричард молча обдумывал слова Гвен, пока она собирала вещи, каждую минуту озираясь на дверь. Не выдержав такой нервозности, вампир отошёл и стал у самой двери, всем своим видом показывая, что в состоянии контролировать ситуацию.

– Ну, я готова, – чуть заметно улыбнулась Гвенда, попрощавшись с Сарой. Ричард кивнул. Они зашли в пустое помещение, откуда он смог переместить их. Вампир тут же почувствовал, что потратил на эти перемещения все силы и упал

на ближайший диван. Гвен не стоило большого труда понять, что она в гостиной своего дома. Уже успев разочароваться, что ей придётся остаться дома, Гвенда вдруг услышала тихий голос Ричарда.

– Все ведьмы умные, разве я не говорил? Я познакомлю тебя с одной из них. Только не сегодня. Ужасно устал... – после этих слов он провалился в сон. Судя по всему, долгий и крепкий. Гвен накрыла его пледом и поднялась в свою комнату. Уэсли дома не было, Мерет ещё работала. Не хотелось думать, как она испугается и удивится, когда обнаружит спящего на диване Ричарда, а рядом вещи дочери. Гвенда представила, как Мерет будет настаивать, что лучше оставить её дома и не втягивать ни в какие передраги. Но с каждым днём становилось только очевиднее, что жить как раньше вряд ли получится. Нельзя игнорировать изменения, происходящие в жизни, тем более таким образом. Задумавшись обо всём этом, Гвен не выдержала и тоже легла спать, чувствуя себя выжатой, словно лимон.

Когда она проснулась, за окнами уже стемнело, а с первого этажа доносились приглушённые голоса. Ричард и Мерет сидели в гостиной, о чём-то тихо разговаривая. Гвен улыбнулась, стоило последней заметить приход дочери. Она подошла и обняла её, говоря про то, что Ричард ей всё рассказал.

– Бедная моя. Ты уверена, что справишься со всем сама? – обеспокоенно спросила Мерет.

– Кстати об этом, – начал Ричард, и Гвен уже испугалась, что он передумал, но вампир продолжил: – Во-первых, она не будет одна. Я даю слово, что сохранию её в полной безопасности. В конце концов, меня можно считать её дядей, – он улыбнулся. – Во-вторых, я практически уверен, что она получит объяснение своих способностей не хуже, чем получила бы... Там.

– Что насчёт него? – с нажимом спросила Гвен. Не нужно было произносить имя, чтобы все в комнате поняли, о ком идёт речь.

– Гвен, тебе нужно окрепнуть. Сама сказала. Возможно, пересмотреть что-то. Подумать. Месть никуда от тебя не денется, но стоит ли она того? И я говорю это не потому, что не хочу крови. Потеря Джулии – это ужасно. Для тебя это в сто раз хуже, чем для меня или кого-либо ещё. Но если хочешь совет, то вот тебе первый урок. *Не действуй на эмоциях.* В большинстве случаев ты быстро пожалеешь об этом. Понимаешь? – Ричард с предельным вниманием смотрел на Гвен. Та, пусть и нехотя, кивнула. Она осознавала: вампир был прав.

– Так, ребята, я понимаю, что все уже выспались, но время спать. Вам нужно набраться сил перед началом своих путешествий, – Мерет улыбнулась. Гвен чувствовала глубокую благодарность за то, что она отнеслась ко всей этой нелепой ситуации с таким пониманием.

Прошло несколько часов, но Гвенда не могла заснуть. В

голове не оставалось ни единой мысли, не связанной с последними двумя днями. Сначала она вновь и вновь прокручивала в голове напоминание, что привычная жизнь осталась далеко позади. Гвен не знала, почему с такой критичностью относится к этому. По-другому просто не могла. Она не могла жить двойной жизнью, как бы ни пыталась. «Может, оно и к лучшему», – подумала Гвенда, сотый раз за час переворачиваясь на бок. Она смотрела в окно перед собой, скрытое занавесками. Потом вспоминала этот день. Такой длинный, что его можно было разделить на три части. Утро, когда всё спокойно и безмятежно, ужас дня и попытки собрать себя вечером. За последний год с ней не произошло столько нового, как за двадцать четыре часа.

Гвен закрыла глаза, надеясь, что всё же сможет заснуть. И тут же, проклиная всё и всех на свете, снова открыла их, поворачиваясь на спину. Перед глазами стояло лицо, которое она с таким трудом забывала столько лет. Все труды остались в прошлом. Теперь оно снова преследовало её. Тёмные впалые глаза и такой безмятежный взгляд, что Гвен стало противно. Конечно, он не вспомнил её. Он толком и лица не видел тогда, тем более пятнадцать лет назад. На вид ему было не больше сорока пяти, значит тогда – тридцать или меньше. Гвен раздражённо сжала зубы.

Чем дольше она об этом размышляла, тем больше появлялось вопросов. Например, как его приняли на работу в такое важное заведение? Он состоял в бандитской группировке, о

которой точно должны были узнать. Но должны были – не значит узнали. Значит он просто порвал со старым занятием, решив теперь помогать людям-существом? Гвен почувствовала, как злость внутри неё поднимается всё выше. Она благодарила Ричарда за то, что увёл её оттуда. Но теперь не потому, что ей было страшно. Будь она там, то с лёгкостью проследила бы за ним и прикончила этой же ночью. Так, как он этого заслуживает.

С попытками подавить мрачные мысли было покончено. Гвен спрыгнула с кровати и спустилась вниз за водой. Впереди у неё была беспокойная ночь.

Глава 5

Утром, на самом рассвете, её разбудил грохот в соседней комнате. Гвен посмотрела на часы и поняла, что поспала от силы часа два. К удивлению, чувствовала она себя весьма бодро. Желая узнать, что там произошло, Гвен постучала в дверь комнаты, расположенной рядом. Прошлым вечером там обустроился Ричард, а сейчас он стоял посреди комнаты, виновато оглянувшись на Гвен.

– Я тебя разбудил, да? Извини. Задел стул, – проговорил вампир, поднимая виновника шума и отставляя в сторону.

– Всё в порядке, – махнула рукой Гвен. – Я всё равно не смогла бы спать.

Не нужно было больше ничего добавлять, чтобы Ричард понял её. Он предложил сделать чай, и следующие два часа они сидели в комнате, занимаясь каждый своими делами. Ричард перебирал записи и листал книги, часто делая пометки карандашом и попутно рассказывая Гвен, как раньше было удобно пользоваться пером. «Разве что был риск поставить кляксу, но это мелочь в сравнении со всем остальным», – сказал вампир. Гвен с улыбкой слушала его, читая свои книги. Что-то ей подсказывало, что прочитать про мифологию разных народов у неё не скоро получится. И была совершенно права. Пусть не из-за недостатка времени, но из-

за волнения. Её теперь беспокоили немного другие темы.

– Так, нам пора, – взглянув на часы, сказал Ричард. Он встал и потянулся: – Надеюсь, Мерет не будет против, если мы украдём немного еды из холодильника на завтрак?

Однако на такие меры идти не пришлось. На кухне уже вовсю хлопотала Мерет, тихо переставляя посуду.

– Вы уже встали? – удивлённо спросила она, когда Гвенда и Ричард спустились. – Что ж, к счастью, у меня всё готово. Садитесь.

Гвен села за стол и долго не могла прикоснуться к еде. Пока Ричард разговаривал с Мерет, она вдруг поняла, что так и не собрала вещи. «Что мне может понадобиться?», – задумалась она. Зубная щётка, расчёска, ещё немного предметов личной гигиены, пару маек и штанов – всё должно поместиться в один рюкзак, чтобы не создавать в дальнейшем трудностей. Гвен случайно встретилась взглядом с Ричардом. Он подбадривающе улыбнулся и кивнул на её тарелку, еда на которой так и лежала, начиная остывать. Она оторвалась от размышлений, съела большую часть и поблагодарила Мерет.

– Готова? – Ричард стоял в гостиной, ожидая, пока Гвен собирала нужные вещи. Она кивнула и взяла его за руку.

– Не скучай, – улыбнулась она матери, пока вампир занялся перемещением. Уже через несколько секунд они стояли напротив небольшого дома, за которым практически сразу же начинался лес. Гвен с удивлением отметила, что про-

странство на пару километров вокруг дома усеяно разнообразными травами. И не жёлтыми, едва живыми или уже мертвыми, а зелёными и всюду цветущими. От такого поистине впечатляющего зрелища вера в величие магии ведьм только увеличивалась.

Гвен начала волноваться, сама не зная почему. Казалось, что каждое место, где знают Ричарда, – настолько же и её место. Но, на самом деле, ей никогда не доводилось это проверять. Он никогда не уводил её далеко, чаще всего оставаясь в знакомых для Гвен пределах. И уж точно не знакомил с ведьмами.

Пока Гвенда пыталась представить, как дом выглядит изнутри, Ричард постучал в дверь и тут же зашёл. Что-то было в этом жесте. Словно это был не его дом, однако он прожил здесь достаточно времени, чтобы зайти, не дожидаясь приглашения хозяина. Из прихожей они сразу же попали в помещение, ярко освещённое благодаря большому окну. Гвен рассмотрела заваленный бумагами стол и несколько шкафов. Она пришла в восторг, глядя на содержимое. Чего там только ни было: пробирки, склянки, коробочки и мешочки, а над всем этим великолепием висели засушенные травы. Ей не дали много времени, чтобы опомниться: в комнате тут же появились две девушки.

– Привет, всё в порядке? – напряженно спросила одна из них, глядя преимущественно на Ричарда. Вторая же не сводила взгляда с Гвен.

– Теперь да. Я пытался объяснить ситуацию в сообщении, ты читала?

– Да, Сэйди мне показала. Что ж, раз вы здесь – всё уже не так плохо, – она улыбнулась и наконец посмотрела на Гвен: – Здравствуй, юная леди.

– Гвен, познакомься – это Элиса, – поспешил проговорить Ричард. – Про неё я тебе немного рассказывал. Она ведьма и сможет помочь. А это её сестра Сэйди. Она чародейка и тоже прекрасный человек. Элиса, Сэйди, позвольте представить вам Гвен – считайте, моя племянница, которую внезапно пришлось спасать.

– Ну и шуму же ты натворила, Гвен, – если бы Гвенда не видела лица, с которым Сэйди это сказала, она бы подумала, что та злится. Чародейка продолжила, подойдя ближе: – Никогда не видела Ричарда таким взбудораженным. Чувствуй себя как дома.

– Спасибо, – слегка улыбнулась Гвен сёстрам. Внезапно для самой себя, она вдруг сказала: – На самом деле, я не хочу казаться обузой. И могу помочь с чем угодно. Я многое умею, просто дайте мне знать...

– Она мне нравится, – усмехнулась Сэйди.

– Не смущай её, – фыркнула Элиса и повернулась к Гвен. – Тебе нужно немного времени, чтобы освоиться, ведь так? А времени у нас в обрез. Поэтому лучшее, что ты можешь сделать – это привыкнуть ко всем нам за день, ладно? – Гвенда с готовностью кивнула, поэтому ведьма обратилась к Ричар-

ду: – Мы будем привлекать её к поискам, или в наше отсутствие она будет оставаться одна? Конечно, здесь безопасно, но выбор за тобой.

– Умеешь ты поставить в тупик. Я не думал об этом, – скривился Ричард. Что казалось хуже: оставлять Гвен наедине с собой или подвергать риску? Вампир посмотрел на Гвенду. По её лицу можно было без труда понять, как сильно она жаждет второго варианта. «К чёрту», – выдохнул Ричард и сказал: – Она будет работать с нами.

Восторгу Гвен не было предела. Она долго не могла поверить в происходящее, хотя всё только на это и указывало. Как и обещала, Гвенда довольно быстро сошлась с новыми приятелями: благо, с этим у неё никогда не возникало трудностей. Элиса дала ей почитать несколько книг и пообещала, что будет проводить занятия, как только подвернётся свободное время. К тому же, ведьма сделала зелье, которое сводило видения на минимум. «Не знаю, полезны ли они, но пока что представляют для тебя только трудность», – с этими словами Элиса вручила Гвенде флакон. Через некоторое время приступы прекратились, и она смогла успокоиться. Гвен, по непонятной для неё самой причине, не хотела даже думать о том, что с ней происходит что-то странное. «Они могли и ошибиться», – утешала она себя, пока наконец и вовсе не забыла о своём «диагнозе провидения».

– Ребята, я нашла, – Сэйди влетела в комнату, где уже сидели все остальные, преимущественно в тишине, чтобы не

мешать друг другу. – Посмотрите.

Ричард и Элиса придвинулись ближе, чтобы изучить принесённые бумаги. Прошло несколько недель с переселения Гвен к ним, а деталей она до сих пор не знала. Лишь абстрактные факты и домыслы, из-за чего создавалось впечатление, что они и сами мало что знают.

– Раз вы что-то нашли, то, может, обсудим дальнейшие действия? Честно говоря, я ничего не понимаю, – призналась Гвен этим же вечером.

– С удовольствием, – улыбнулась Элиса, принимая на себя обязанность объяснить всё. – Только не запутайся. Благодаря тому, что Ричард втянул нас в это дело, последние годы мы только и делали, что искали хоть что-то, что может помочь спасти Землю. Понимаешь, если люди могут прожить ещё долгие столетия, не замечая и игнорируя ухудшения, происходящие в природе, то мы, особенно близко с ней контактирующие, не можем не понимать всей беды. Для ведьм это и вовсе первое и едва ли не единственное средство для работы. Мы перебрали немало ритуалов, и все они внушали надежду. Для первого, например, пришлось съездить в каждую страну и привести по кусочку земли. Как ты уже можешь понять, это оказалось бессмысленно. Затем был ещё один... Сэйди, с чем он там был связан?

– «Возрождение». В ритуале были прописаны несколько точек, которые соответствовали четырём главным сторонам света и четырём промежуточным. На каждой из них прово-

дился обряд, состоящий из несложного заклинания и пары ингредиентов. После чего мы ждали целый год, но ничего не изменилось, – пожалала плечами Сэйди. – Честно говоря, после этого последний ритуал, который мы успели опробовать до твоего появления, вообще не внушал доверия.

– Именно для него я оказался рядом с вашим домом, – подтвердил догадку Гвен Ричард.

– Почему же тебе показался правильный тот ритуал, который ты нашла сегодня? – вдруг спросила Элиса у Сэйди.

– Потому что его половина была написана шаруатскими рунами. Совсем как то первое писание, которое притащил Ричард. Так что я думаю, между ними есть какая-то связь, – с готовностью ответила чародейка.

– Отлично, и что же нам для него нужно? – спросила Гвен через пару минут, переварив услышанное.

– Всё очень просто, однако немного напоминает старинные попытки получить квинтэссенцию, – усмехнулась Сэйди и начала перечислять: – Нужна лава из самого «жесточкого» вулкана, вода из самой глубокой точки, земля из древнейшей пещеры, несколько частичек любого разрушительного торнадо и... Энергия ядра. А, ну ещё пару деталей, но они уже прозвучат не так внушительно.

– «Энергия ядра»? – переспросила Гвен. – Это как?

– У нас несколько вариантов. Либо подобрать идентичный химический состав, либо спуститься к ядру с подготовленными элементами и сжечь их там, – сказал Ричард.

– Разве это вообще возможно? – с сомнением заметила Гвенда, вспоминая уроки физики.

– Увы, это всё, что у нас есть, – подытожила Элиса, вставая. – Всем отбой, завтра трудный день.

– Почему?

– Как почему? Мы отправляемся в Японию, к вулкану Асо, – с улыбкой ответила Сэйди на вопрос Гвен. – Только за последние пять лет из-за его извержения и отравления сернистым газом погибло несколько сотен человек. Это самый активный вулкан на данный момент. Думаю, он-то нам и нужен. К слову, там недалеко живёт мой друг. Он надёжный человек и мог бы нам помочь. Любая пара умелых рук нам сейчас не помешает.

– Так, давай прекращай, – остановил её Ричард, закатив глаза. – Сначала ему придётся познакомиться со мной и пройти отбор...

– Какие мы грозные, – передразнила его Сэйди.

– Нет, я серьёзно...

***

Все разошлись по своим комнатам. Несмотря на волнение, возникшее не только благодаря опасности, но и осознанию всей ситуации, Гвен заснула довольно быстро. С переездом в дом Элисы кошмары перестали её мучить. Точнее, привычные для неё кошмары с элементами ужасов и преимущественно фантастики. Но на их место пришли другие,

куда реальнее прошлых. Практически в каждом своём сне Гвен вновь встречалась с таинственной убийцей Джулии. В некоторых ей удавалось сбежать, другие же заканчивались хуже, чем следовало. Но неизменно, в каждом из них ей приходилось наблюдать за высоким силуэтом, надвигающимся на неё. Тёмные глаза прожигали насквозь, вызывая неизмеримый ужас и дрожь по всему телу. В первую неделю Гвенда будила криками Ричарда или Элису, чьи комнаты были ближе всего к ней. Ричард предпринимал тщетные попытки успокоить и убедить, что всё это просто сон, а Элиса заваривала расслабляющий чай из трав. После нескольких бессонных ночей ведьма следила за тем, чтобы Гвен каждый день перед сном выпивала один из таких чаёв.

С самого утра начались сборы. Элиса и Сэйди встали раньше всех, поэтому к тому моменту, как Ричард и Гвен вышли из своих комнат, у них практически всё было готово.

– Я надеюсь, все знакомы с риском, на который мы идём? – Элиса обвела всех присутствующих внимательным взглядом, за которым последовала долгая лекция. Гвен не могла сосредоточиться только на голосе ведьмы, поэтому начала осторожно осматривать остальных. Сэйди стояла напротив, прислонившись к стене. Скрестив руки на груди, она смотрела на сестру, но Гвенду не покидало ощущение, что чародейка смотрит сквозь неё. Глаза были расслаблены, но брови – напряжены. Поза закрытая и в то же время доступная для наблюдения. Гвен перевела взгляд на Ричарда, оставляя Сэйди

наедине со своими мыслями. Вампир опирался на стол, сложив руки в карманы штанов. Гвен пришлось приложить массу усилий, чтобы не усмехнуться, когда она поняла, что Рик тоже смотрит на Элису, думая совершенно о другом. «Но его мысли куда ближе, чем те, что вертятся у Сэйди. Словно он думает не о плане, а о самой Элисе», – улыбнувшись такой теории, Гвен внезапно поняла, что пропустила момент, когда лекция закончилась и все схватили свои вещи.

– Самолёт через час. Я перемещу нас во двор в паре кварталов от аэропорта, и мы успеем дойти вовремя. Хватайтесь, – в одной руке у Ричарда неизменно лежали часы, другую он протянул Элисе. Только сейчас Гвен поняла, почему из багажа у них одни рюкзаки. Стоило всем стать в небольшую цепочку, как через пару секунд они очутились за сотни километров от дома на опушке леса.

– Почему нельзя переместиться сразу к вулкану? – вдруг спросила Гвен.

– У меня бы в жизни не хватило сил переместить себя и трёх существ на расстояние в почти шесть тысяч миль, уж извините, – усмехнулся Ричард, тяжело дыша. «Я в порядке», – выдохнул он подошедшей для помощи Элисе и прислонился к стене одного из зданий. Они стояли во внутреннем дворе между тремя постройками.

– У нас осталось двадцать минут, идём, – поторопила всех Сэйди. Элиса всё же помогла Ричарду и заставила идти рядом, периодически придерживая его. Сэйди же пришлось

держат Элису, которая весила в несколько раз меньше вампира. Гвен вдруг стало смешно от такой картины. Не удержавшись, она рассмеялась. Поначалу троица смотрела на неё в полном недоумении, но после поняли комичность ситуации.

До конца посадки оставалось пять минут, когда они едва успели заскочить в самолёт после неторопливой регистрации. Ричард всё ещё выглядел не очень хорошо, но, упав на сиденье, он поспешил заверить всех, что стойко перенесёт полёт.

– Он боится летать? – удивилась Гвен. Ей досталось место между окном и Элисой.

– Нет, просто потратил много сил на перемещение, а при полёте он не сможет достаточно расслабиться, чтобы полностью их восстановить. Так что этот процесс для него будет длиннее и мучительнее. Придётся долететь до Токио, а дальше другим рейсом в город поближе к вулкану, где мы и остановимся, – грустно улыбнулась Элиса.

– Не переживай, Рик сильный, – попыталась заверить её Гвен, сама мало что зная про такие ситуации. Самолёт взлетел, а им предстояло провести на борту около двенадцати часов. Пользуясь такой ситуацией, Гвен решила немного расспросить Элису: – Слушай, а как вы с Ричардом познакомились? Он никогда не рассказывал. На самом деле, он утаивает большую часть своей биографии, так что можно сказать, что я ничего о нём не знаю.

– И это нормально. Я удивилась бы гораздо сильнее, если бы ты знала бóльшую половину его жизни, – усмехнулась Элиса, не торопясь отвечать на вопрос. Некоторое время она задумчиво смотрела на облака, а потом заговорила: – Это было очень давно. Его жизнь, кажется, можно разделить на множество глав. Я присутствовала в меньшей их части. Мне про Ричарда рассказал друг, который пытался справиться с жаждой крови и часто приходил ко мне за средствами. Я тогда была ещё совсем неопытная и мало чем могла помочь вампиру. Парень знал об этом и параллельно искал других людей или существ, способных изменить его. Так он и нашёл Ричарда. Когда парень рассказал о том, что встретил вампира, который не только сам успешно борется с таким желанием, но и помогает всем остальным, я захотела лично встретить этого героя. Как ты понимаешь, в нём мало что изменилось.

Гвен улыбнулась. Почти все, кто был знаком с Ричардом, так или иначе называли его особенным. Особенным тем, что всю жизнь стремился помогать миру, даже в ущерб самому себе. Из-за этого Гвенда не сильно удивлялась новым подробностям его натуры. Она вполне могла представить себе Ричарда в качестве вампира-филантропа.

– Придя к нему, я сначала даже разочаровалась, – продолжала Элиса, – снимал комнату в самом ветхом здании, какое я только видела. Из приспособлений для варки зелий – жалкие кастрюли и газ на плите. Предложила ему обмен:

у меня есть оборудование получше, у него есть неизвестные мне знания. Как думаешь, согласился? Нет, сказал, что сам как-нибудь справится. Оказался вполне приятным собеседником, но я поняла это уже потом, потому что в тот момент была расстроена и обижена до смерти. Так мы познакомились и сразу же разошлись, как в море корабли... После этого сталкивались на светских мероприятиях и вечерах, от которых редко можно было ждать чего-то хорошего. К тому времени я приложила все усилия, чтобы стать лучше в своём мастерстве, и Ричард это заметил и оценил. Это потешило моё самолюбие, поэтому я стала относиться к его обществу проще и даже находила вполне приятным.

– Ты не похожа на человека, которому нужно одобрение, – улыбнулась Гвен. – Впрочем, прошло явно много лет. Не буду спрашивать сколько, уже у Ричарда пыталась...

– Я краем уха услышала ваш разговор и просто не могу не сказать, что Элиса утаила от тебя самую интересную часть рассказа, – внезапно вклинилась в диалог Сэйди, – ту, где они начали встречаться.

Она тут же получила самый уничтожающий взгляд, на какой только была способна Элиса. Чародейка поспешила отвернуться и, пробурчав что-то про проход в туалет, ушла. Заметив сильное замешательство ведьмы, вызванное упоминанием их с Ричардом прошлых отношений, Гвен не стала больше выпытывать информации. Ответ Элисы: «Извини, не хотелось бы говорить на эту тему сейчас», она посчитала для

себя достаточным и надела наушники, готовясь к созерцанию пейзажей за стеклом.

Судя по тому, что Гвен разбудили за полчаса до посадки, она успела оценить лишь часть из роскоши открывавшихся под ними стран. Разбудили и Ричарда. Гвенда надеялась, что хотя бы после сна, пусть в неудобном положении, но ему стало лучше.

– Возьми, поешь. Мы проведём в Токио три часа до нашего рейса, и там ещё два часа лететь. В общем, набирайся сил, – Элиса передала ей тарелку.

– Спасибо, – Гвен зевнула и взяла еду. Есть хотелось жутко: видимо, она заснула прямо перед ужином. За окнами ничего нельзя было рассмотреть из-за темноты. Стюардесса заботливо передала по динамику, что они прибыли в Токио в пять утра.

– Не знаю, как вы, а я собираюсь пойти прогуляться. Кто со мной? – предложила Сэйди, как только они спустились в зал ожидания. Ричард тут же закатил глаза, пытаясь ей показать, что скорее останется и ещё поспит в аэропорту, чем пойдёт в пять утра гулять по мегаполису.

– Я не против, – вызвалась Гвен. Они оставили вампира на попечение Элисы вместе со всеми вещами и вышли наружу. После двенадцати часов, проведённых в относительно небольшом помещении без возможности нормально походить и размяться, выход на улицу Гвен посчитала лучшей идеей. Более того, в воздухе чувствовалась небывалая све-

жесть, присущая только утреннему воздуху.

Они с Сэйди почти не разговаривали. Ни одна из них не была прежде ни в этой стране, ни в городе. Обе старались запомнить как можно больше видов и информации, людей, архитектуры, магазинов и витрин за те два часа, что у них оставалось. Гвен думала о различиях, которые есть у всех культур. Одни заметны сразу, другие можно почувствовать лишь через долгое и тщательное погружение в чужую страну. У неё не было возможности ощутить различия Финляндии и Великобритании по многим причинам. В центре Финляндии Гвен была от силы несколько дней, не говоря уже про Великобританию. Поэтому проследить изменения можно было по атмосфере. Утренний воздух в её родном городе отличался от того, что Гвенда ощутила по дороге к аэропорту в Лондоне. Токио имел третий, снова совершенно иной запах. Ни один из них Гвенда не могла описать, но если бы ей было необходимо определить город, доверяя своим чувствам, то она сделала бы это без малейшего труда.

После непродолжительной прогулки им предстояло провести еще пару часов в самолёте, но это не казалось таким уж трудным занятием. Скорее волновало то, что последует за посадкой в городе. Садясь на своё место, Гвен заметила, что кроме них на борт сели только пять человек. Видимо, никто не хотел рисковать, приближаясь к действующему вулкану. «Интересно, как там живут люди?» – Гвен невольно вспомнила историю о Помпеях. Там люди тоже не сильно трево-

жились о жизни природы, которая почти не зависела от них.

За окном занимался рассвет. Спать уже не хотелось, поэтому Гвенда устала на облака, задумавшись о том, сколько ещё таких полётов им предстоит. Она посмотрела на Ричарда. Вампир выглядел куда лучше: улыбаясь, он разговаривал о чём-то с Сэйди, склонившись над проходом.

По прибытии они заселились в небольшую гостиницу на самом краю города. Сняв два номера на два дня, было принято коллективное решение сначала поесть и отдохнуть в лежачем положении.

– Моя спина благословлена, – выдохнул Ричард, падая на постель. – На обратном пути лучше сразу заброшу себя домой, а вы сами добирайтесь. Как раз пока вы вернётесь, я уже выспаться успею!

– Эй! – рассмеялась Гвен. – Что, годы уже не те?

В другой комнате остановились сёстры и Гвен гадала, о чём они могут разговаривать. Кто одержал верх: Элиса, которой больше нравилось продумывать план до мелочей, или Сэйди – пусть тоже достаточно ответственная, она предпочитала витать в облаках, втягивая с собой всех, кто её только окружает. Гвен высказала своё наблюдение Ричарду и тот рассмеялся, говоря, что в чём-то она права.

– «В чём-то», – передразнила Гвенда с улыбкой. Она встала и бросила подушку в Рика: – Вставай, пора выдвигаться, если мы хотим успеть до темноты.

– Сейчас восемь утра, у нас куча времени, – проворчал

вампир, но всё же поднялся.

Глава 6

– И как вы предлагаете взять оттуда лаву?

Даже стоя на безопасном расстоянии от вулкана, Гвен нервничала. И, насколько могла заметить, не только она. Никто не ответил на поставленный вопрос, поэтому тишина уж чересчур затянулась. От вулкана исходил жар и растворялся в воздухе, нагревая его ещё на многие километры. Струйки дыма и всплески лавы чередовались друг с другом, образуя последовательную симфонию опасности.

– Может, нам нужно выждать момент между вот этими странными извержениями лавы, подобраться ближе и убежать? – предложила Сэйди.

– Да, ты за десять минут успеешь залезть в жерло вулкана, набрать лавы, слезть обратно и остаться живой, – съязвила Элиса. Чародейка пожалала плечами и отошла. Ричард попытался внести ещё пару предложений, как вдруг Сэйди подбежала к ним. На её лице читался проблеск озарения. Гвен сначала даже испугалась, что она побежит прямо к вулкану, не останавливаясь. Но вместо этого Сэйди ошарашила всех другим образом.

– Мой друг, помните, я пыталась порекомендовать вам его? Бинго, он умеет летать! Ну конечно, как я сразу не догадалась. Он-то успеет подлететь и улететь за десять минут.

– Подожди, *что* он умеет? – переспросил Ричард. – Летать? Это каким образом? Твой друг – дракон?

– Нет. Давайте я ему позвоню, и он всё объяснит, ладно? – не дожидаясь ответа, Сэйди достала телефон и торопливо набрала номер. Она победно улыбнулась, договариваясь с кем-то. Затем чародейка обратилась ко всем: – Здесь недалеко кафе, я назначила там встречу. Вы идёте?

Ричард недовольно посмотрел ей вслед, но махнув рукой, позвал Элису и Гвен идти за ней. Других вариантов пока не намечалось, а значит, стоило рассмотреть и этот. Кафе на самом деле стояло в нескольких километрах от площадки, на которой они осматривали вулкан. Впрочем, это и так было слишком близко и опасно для владельца заведения. В любой день он мог лишиться жизни или, как минимум, места получения прибыли. Кроме маленького здания кафе в округе больше ничего не располагалось. Местные жители давно уехали от непредсказуемого места подальше, тем самым спасая свои жизни. Природа тут тоже не блистала расцветом своих сил. Здесь вообще ничего не росло – сплошной пустырь с бесконечным песком.

Зайдя внутрь здания, Гвен поняла, почему кафе всё ещё остаётся на плаву в таком месте. Практически все столики были заняты туристами разных национальностей, которые хотели увидеть такую достопримечательность своими глазами. На обратном пути абсолютно все заходили в эту старую постройку. Одни, чтобы утолить жажду и голод; другие же

хотели услышать больше историй об этих местах. И никого не смущал вид здания ни снаружи, ни внутри. Если снаружи стены ещё кое-как прикрыли, завалив табличками и декором, то, видимо, на само помещение этого добра не хватило. По стенам шли трещины, свисала паутина, а в углах разрослась плесень. «Когда всё вымирает, зараза обязательно вылезает наружу», – с грустью подумал Ричард, пытаясь найти хоть один не занятый и более или менее чистый столик, пока остальные осматривались.

В конце концов ими был найден стол, практически прилегающий к стене. Гвен поморщилась от резкого запаха, доносящегося откуда-то сверху. Она подняла голову и увидела заросли плесени. Брезгливо поморщившись, Гвенда попыталась поставить свой стул как можно дальше. Стоило сесть, как к ним тут же подошёл мужчина с настойчивым вопросом, что они будут заказывать. Пришлось попросить несколько напитков, после чего от путников отстали.

– Эй, мы здесь! – прошло всего несколько минут, как Сэйдди вдруг вскочила, заметив кого-то, и энергично помахала рукой.

К ним приблизился высокий молодой человек, широко улыбаясь всей компании. Гвен сразу бросилась в глаза его красно-рыжие волосы и татуировка на всю руку. Она попыталась рассмотреть её, но не успела. Парень сел за стол, который закрыл ей весь обзор на тату.

– Итан, это Ричард, Элиса и Гвен. Ребята, это Итан, –

представила их Сэйди.

– Очень приятно, – Итан продолжал улыбаться.

– Нам тоже, но приступим, – Ричард покашлял и скрестил руки на груди. – Говорят, ты умеешь летать. Не хочешь рассказать каким образом?

– А разве это так важно? – прищурился Итан, повторяя позу вампира. – Вам ведь нужно, чтобы я подлетел к вулкану. Так какая разница, каким образом у меня это получится, не правда ли?

Гвен не сдержала улыбку, радуясь, что сидит напротив Итана, а не Рика. Увидев её тщетную борьбу в попытках сохранить серьёзное выражение лица, Итан с едва заметной улыбкой подмигнул Гвенде.

– Однако мы прекрасные слушатели, – натянуто улыбнулся Ричард. – К тому же, Сэйди говорила, что ты хочешь присоединиться к нам...

– Я немного не так говорила... – попыталась перебить Сэйди, но вампир продолжал.

– ...а мы должны знать всё про членов нашей команды. Вдруг ты припас несколько трюков против нас.

– Ладно, ты прав, приятель, – Итан сделал вид, что не заметил, как Ричард на его словах закатил глаза, и начал рассказ: – В одном далёком царстве, далёком государстве, жил был чёрный маг, который проклинал всех, кто пройдёт мимо его западного окна...

– О боже, я не выдержу эту клоунату, – Ричард откинулся

на спинку стула, но продолжал неодобрительно смотреть на Итана. Тот поднял руки в примиряющем жесте.

– Ладно, ладно, прости. Не мог я начать по-другому, у тебя такой вид серьёзный. И грустный... Не суть. Вам прямо всё рассказывать, чтобы вы могли сделать мой психологический портрет или только как летать научился? – внезапно спросил он. Ответом послужил кивок от Элисы и короткая фраза: «давай всё». Итан пожал плечами: – С самого детства я был отдан сам себе. Отец уехал на заработки в другую страну и так и не вернулся, а мать решила, что лучшим решением будет оставить мне квартиру и начать жизнь заново. Хорошо хоть деньгами помогала. В общем, с горем пополам, я выучился и устроился работать. Очень скоро понял, что не хочу зависеть от работодателя, поэтому вместе с друзьями открыл бизнес. Сейчас он наконец пришёл в устойчивое положение, так что, можно считать, моя цель выполнена.

«А так сразу и не скажешь, что этот шутник – весьма ответственный человек», – заметила Гвен, с сожалением представляя, сколько испытаний пришлось пройти Итану, прежде чем жизнь наладилась.

– Но перейду сразу к важному, – продолжал он. – Ещё до того, как я открыл своё дело, меня угораздило подписаться на весьма сомнительную затею. Не хочу и не буду описывать ситуацию полностью – просто связался с бандитами. Когда узнал, поднял скандал и грозился сдать всех. Чего я ожидал, сам не знаю. Не успел опомниться, как уже в ужасе отступал

от одного из них с пистолетом в руках. Боковым зрением я видел дверь, к которой можно было попытаться пробежать-ся, уворачиваясь от пуль, но ко мне подбежал ещё один мужчина и оттолкнул совершенно в обратную сторону. К окну. Не помню, как летел вниз. Очнулся уже в больнице. Всё тело болело, но после падения с шестнадцатого этажа я и не ожидал, что так легко отделаюсь. Врач в «лёгком» шоке оповестил, что я пролежал в коме полгода. Не отключали меня от аппарата, поддерживающего жизнь, только благодаря взносу моих друзей. И они не прогадали! Прошло ещё несколько месяцев, прежде чем я начал постепенно открывать в себе новые способности.

– И в чём же они заключались? – спросила Элиса.

– Сначала я мог менять температуру, а потом и направление слабого ветра. С каждым разом я мог осилить всё большие потоки. На самом деле, с ветром работать куда проще, чем с воздухом, потому что он более восприимчив к изменениям. Не знаю, чем это обусловлено, я не физик... Затем решил, что раз могу управлять воздухом, то почему бы не попробовать поднимать таким образом предметы. Так и пришёл к полётам. Для этого нужна практика и долгая сноровка, но вполне реально, – Итан вновь улыбнулся. – Ещё вопросы?

– Что ж, это имеет смысл, – Ричард встал и протянул руку Итану. – Рад знакомству. А теперь идём.

Итан удивлённо посмотрел на протянутую ладонь и неуверенно пожал её. Странная перемена отношения к нему

Ричарда, должно быть, сложилась из-за услышанного им рассказа, так как других вариантов ни у кого не оказалось. Все послушно встали и направились к выходу из здания, которое вот-вот грозилось обвалиться совсем не из-за извержения вулкана.

– А как насчёт вашей истории? Я ведь толком ничего не знаю. Сэйди рассказала про какой-то мировой заговор. Точнее, ваш заговор против мира, – сказал Итан, пока они не спеша шли обратно. Солнце стояло в зените, теперь доставая их своим теплом. Страшно было представить, какая температура поднимается в такие моменты у самого вулкана.

– Не «против», а «за» мир, – поправила Элиса. – Мы хотим восстановить порядок в природе и для этого нужно провести ритуал. Тот, для которого мы сейчас собираем ингредиенты, кажется нам наиболее действенным.

Итан понимающе кивнул, обещая, что если им нужна помощь и они не против принять его в команду, то он с радостью поможет с любым заданием. Стоя на всё той же смотровой площадке, Ричард объяснял, как безопаснее всего будет набрать в сосуд лаву.

– Что теперь? – спросил Итан, разобравшись с теоретической частью процесса.

– Подождём пару минут до выплеска лавы, а после тебе придётся успеть сделать всё до следующего, – сказал Ричард. – Нужно точно понять: возникают ли они равномерно и есть ли в этом логика? Потому что в ином случае нас,

а точнее тебя, будут ждать непредвиденные и весьма неприятные последствия.

Именно по этой причине они провели напротив вулкана, внимательно вглядываясь в него, по меньшей мере час. Гвен подозревала, что на самом деле прошло и того больше времени, но у неё не было желания смотреть на часы. Она находилась в застывшем моменте, который нельзя было спугнуть, ускорить или прогнать. В её воле были только созидание и терпение. Терпение и страх. Гвен поморщилась. Ей не хотелось вызывать в себе неприятные воспоминания, но факт того, каким образом с ней обходится жизнь, не мог не пугать. Но вот наконец время вмиг вернулось к ней. Итан кивнул Ричарду и начал спускаться со смотровой площадки.

– Что ты о нём думаешь? – тем временем Элиса подошла поближе к сестре. – Я не помню, чтобы ты упоминала его в разговорах. Как вы познакомились?

– Да ничего особенного, просто как-то раз столкнулись в Европе, когда я торговалась с одной из самых несговорчивых продавщиц редких кристаллов. Он помог мне не только сделать покупку в том месте, но и выбил скидку. С тех пор мы чаще переписывались, чем виделись, так что ничего необычного, – объяснила Сэйди.

– Однако как же повезло, что ты сохранила его контакты, – произнесла Элиса, наблюдая за тем, как Итан сорвался с места и побежал к вулкану. Он поднимал огромные облака пыли, скрывающие его от взора.

Не добегая до подножия с десятков метров, Итан оторвался от земли и теперь уже не бежал, а летел вперёд. Гвен тихо ахнула, восхищаясь умением и поразительной осторожностью, с которой Итан пролетал ещё дымящиеся куски лавы. Кажется, только сейчас Гвенда осознала, что ему придётся залететь в самое жерло вулкана. От такого вывода становилось плохо, но на лицах друзей она не смогла прочесть похожих опасений. Ричард расслабленно наблюдал за этим дивным полётом. Элиса если и подавала признаки волнения, то только в особенно непредсказуемые моменты. Сэйди и вовсе скорее изучала траекторию и манёвренность полёта, чем переживала за друга: иногда она негромко комментировала повороты Итана в воздухе. «Может, я просто слишком накручиваю себя и ситуация под контролем?» – сделав такое заключение, Гвен немного успокоилась.

Итану же пришлось приложить куда больше усилий, чтобы не начать паниковать. До этого момента он весьма смутно представлял, как будет висеть в паре метров от то и дело булькающей лавы. А теперь, когда она находилась так близко, с каждой секундой ему становилось всё больше и больше не по себе. Стараясь поддерживать размеренный темп дыхания и удерживать себя в воздухе, Итан принялся внимательно осматривать участки, выискивая, где он смог бы набрать лаву. «Что-то среднее между свежей и застывшей», – вспоминал наставления Ричарда Итан. Он решил, что лучшим выходом будет собрать её рядом с раскалённой лавой, кото-

рая поддерживала застывающие куски в нужном «среднем» положении.

Приблизившись к одному из таких фрагментов в трещинах жерла, Итан начал медленно спускаться ниже. Дым временами заслонял глаза, они начинали слезиться и болеть. Махая руками в разные стороны перед лицом, чтобы хоть немного облегчить страдания, Итан продолжал спускаться. Становилось всё жарче, температура поднималась с каждым сантиметром. Казалось, ещё немного, и он почувствует, как плавится его обувь. Этого не произошло, но перед Итаном встала задача ничем не легче предыдущих. Ему нужно было балансировать на одной руке, второй же следовало набрать нужное количество лавы. Сделать глубокий вдох для успокоения Итану помешал дым, забиваясь не только в глаза, но и в нос. Тогда он максимально выдохнул, таким образом помогая ещё и глазам.

Руки тряслись. Итан не знал, какой больнее: той, что приблизилась вплотную к лаве и жару вулкана, или той, которой приходилось удерживать себя в воздухе, не позволяя упасть и изжариться внутри адского пекла. «Я точно отравлюсь этим чёртовым дымом», – мысленно выругался Итан. Вдруг в голову пришла мысль, что сосуд уж точно не сможет выдержать такой температуры, и его геройство бессмысленно. К счастью, стекло выдержало. Элиса решила попрактиковаться в заклинаниях, снижающих температуру предмета. Но, не зная об этом, опасения Итана были вполне обоснова-

ны. Победно поднимая банку всё выше, надеясь не капнуть на себя лавой, он поспешно восстановил равновесие. Итан старался не думать о том, сколько времени у него осталось до следующего «всплеска» вулкана.

– Вам не кажется, что он задерживается? – несмело произнесла Элиса. И на самом деле, по подсчётам выплеск должен был произойти через две минуты. Силуэт Итана давно уже потерялся среди густого тёмного дыма, и им оставалось только гадать о его участи.

– Не переживай, – ответил Ричард, но с беспокойством посмотрел на часы. – Может, облетает с другой стороны?

– Не стал бы он этого делать, – запротестовала Гвен. Неожиданно даже для себя, простой разговор о возможной опасности стал её облегчением.

Словно по щелчку, чтобы развеять все сомнения о гибели Итана, обсуждаемый тут же вылетел из дыма. Живой и невредимый. Он не стал делать остановку вблизи вулкана для отдыха. И очень скоро стало ясно почему.

Итан упал на колени от усталости перед Элисой, протягивая ей едва тёплый сосуд. Он тяжело дышал, медленно, но верно теряя сознание из-за ядовитых газов. Ведьма поспешно склонилась над ним, произнося какие-то неразборчивые заклинания. Гвен дёрнулась, когда вулкан забурился сильнее прежнего. Итан успел убраться оттуда в последний момент. Сэйди подошла к нему, лежащему на песке с закрытыми глазами.

– Всё в порядке, жить будет, – тихо сказала Элиса. Она поднялась, отряхнула пыль и с улыбкой подняла сосуд: – Первый ингредиент есть.

– Значит, подождём, пока он придёт в себя и вернёмся в гостиницу, – заключил Ричард. – Предстоит ещё найти другие места.

– Получается, Итан будет с нами? – удивлённо спросила Гвен. Вампир кивнул, однако продолжал мысленно взвешивать все «за» и «против». С одной стороны, он этого паренька впервые видит, не может доверять ему и воспринимать историю жизни, как правду. С другой же стороны, его знает и, судя по всему, доверяет Сэйди. Элиса не сомневается в друзьях своей сестры, а с Гвен они ни разу не заговорили, так что, скорее всего, она придерживалась нейтралитета. Оставалась только смутная надежда узнать его лучше на обратном пути. «В любом случае, он не сможет причинить большого вреда», – заключил Ричард, решив пока просто ограничивать новичка в действиях и информации.

Итана пришлось придерживать всю дорогу по пути в гостиницу. Он пришёл в сознание, но оставался слаб и ранен изнутри. Отравление газом было поистине неприятной штукой, пусть никому из компании не приходилось испытывать это на себе. Пришлось снять ещё один номер и затащить туда Итана, игнорируя шокированные взгляды работников отеля.

– Вот так. Поспи, парень, – Ричард облегчённо выдохнул, освобождаясь от ноши. Он выключил свет в комнате и оста-

вил Итана приходиться в себя.

– Как долго он будет в таком состоянии? – поинтересовалась Гвен.

– Будем надеяться, что недолго. Ещё несколько часов, – ответила Элиса, доставая из рюкзака различные ингредиенты для зелья.

– Хорошо, я пока схожу за билетами на самолёт, – сказал Ричард, вставая с дивана. Элиса и Сэйди занялись приготовлением зелья для Итана. Гвен устроилась рядом с ними, внимательно наблюдая за работой. Не только из-за её сильной увлечённости этой темой, но и потому, что они делали это с таким трепетом, понимая друг друга с полувзгляда, Гвен молча восхищалась сёстрами. То и дело открывались и закрывались склянки, сыпались травы и произносились тихие слова заклинаний.

– Учись, а то ещё придётся продолжать наше дело, – усмехнулась Сэйди, заметив, какое пристальное внимание уделяет им Гвен.

– Правда думаешь, что из меня выйдет что-то путное? – усмехнулась она.

– Конечно, – вместо чародейки ответила Элиса. – У каждого может получиться. Это великое заблуждение, что человеку нужен врождённый дар или талант. Не спорю, есть особенные люди, но поверь, их куда меньше, чем великих. Главную роль играет только твоё упорство и желание быть лучшей в своём деле. Работай, улучшай навыки, и ты и не заме-

тишь, как достигнешь высот.

– Да, кстати, кем ты хочешь стать? После осознания того, что ты провидец, наверное, планы на жизнь поменялись, не так ли? – спросила Сэйди.

– Честно говоря, я игнорирую это пока что, – призналась Гвен, опуская голову. – Понятия не имею что делать с силой, которую во мне открыли. И сила ли это? А если она только навредит мне и окружающим?

– Не попробуешь – не узнаешь, – пожала плечами Сэйди. – Уверена, ты с лёгкостью откроешь для себя истинный путь. Иногда он куда ближе, чем кажется.

Гвен кивнула с улыбкой. Ей вдруг стало так приятно сидеть в компании ведьмы и чародейки, обсуждать их работу и дела, приписывая к ним и свою персону. Гвенда не только всё больше углублялась в этот мир – она по праву могла считать себя его частью. «Может, мне и правда стоит попробовать развивать способности? Вдруг они зайдут куда дальше потери сознания и кошмаров?» – всерьёз задумалась Гвен. Она собственными глазами видела результат работы над собой Элисы. Раньше она не знала и простейших заклинаний, а теперь буквально из подручных материалов делала зелье. Уж что, как не это, может замотивировать ещё сильнее?

***

– Самолёты не летают, – в комнату, словно вихрь, влетел Ричард. Он был расстроен, но больше бросалась в глаза его

злость. – Как мы не подумали посмотреть обратные рейсы?

– Мы спешили, – произнесла Сэйди, сильно не отвлекаясь на крики.

– Чего вы так разорались? – в комнату зашёл сонный Итан. Вид у него до сих пор был болезненный, но то, что он смог прийти сюда сам, уже о многом говорило. В иных обстоятельствах Ричард тут же бы радостно сообщил, что они выдвигаются в путь, но сейчас радоваться было нечему.

– Все рейсы отменили, – буркнул вампир и посмотрел на Итана: – Ты мне скажи, как такое возможно? Только утром прилетели, а тут на несколько дней всё резко прикрыли.

– Дело в эпидемии и загрязнении воздуха, – спокойно ответил тот, падая на одно из кресел. – Чтобы сохранять хоть какой-то процент воздуха чистым, иногда власти прекращают любое движение по стране. Прибавьте к этому множественные вспышки сотен болезней – и можно без труда закрывать границы городов в любое время суток без предупреждения.

– И насколько мы тут застряли? – с беспокойством спросила Элиса.

– Дня два-три, точно сказать не могу. Бывает и неделями такой экстренный карантин держат, но туристов и раньше могут отпустить, была бы справка.

– Придём мы в больницу, да, очень смешно, – Ричард и впрямь усмехнулся. Уж кто-кто, а он-то вряд ли бы прошёл медкомиссию полностью и остался здоровым.

– Завтра можем сходить к аэропорту, попробовать договориться и выкупить места на ближайший рейс. Я знаю у кого просить, – предложил Итан.

– Было бы здорово. Держи, – Сэйди протянула ему рюмку с сомнительным на первый взгляд содержимым. Заметив недоверчивый взгляд Итана, чародейка объяснила: – Это зелье поможет тебе в краткие сроки вывести все токсины из тела. Избежишь серьёзных последствий отравления какими-либо газами.

– Спасибо. Ну, за знакомство, – взяв рюмку, Итан слегка улыбнулся, обводя всех взглядом. Он быстро выпил, поморщился, но воздержался от восклицаний и комментариев по поводу вкуса.

После ужина Элиса предложила Гвен пройтись по улице. Пусть и с лёгким удивлением, она сразу же согласилась. Долгое время они шли молча. Иногда Гвен делала замечания по поводу окружающих их зданий, домов и магазинов, но беседа всё не клеилась. Тогда Гвенда решила предоставить всё самой Элисе, и не прогадала.

– Я хотела поговорить с тобой по поводу видений. Когда в последний раз они тебя тревожили и что это было?

– На самом деле, я плохо помню, – Гвен напряжённо пыталась вспомнить. – Благодаря твоим зельям они сильно сократились. Могу ткнуть пальцем в небо и вряд ли промахнусь, потому что практически все мои сны об одном. Может, и видения тоже? Прости, ничего не помню.

– Всё в порядке, ведь так и должно быть, верно? – Элиса мягко улыбнулась. – Просто я подумала... Ты хочешь узнать больше обо всём этом? Что скрывается за видениями, дают они тебе полезную информацию или только сбивают с пути?

Гвенда смотрела на горизонт, где час назад село солнце. Небо затянули тучи и всё предвещало скорую грозу. «Хочу ли я знать об этом?» – повторила про себя вопрос Гвен. Она почувствовала себя слово в игре, где предстоит сделать важный выбор, который повлияет абсолютно на все дальнейшие события. Принять и пользоваться даром или похоронить его и забыть? Ответ давно был очевиден.

– Я хочу узнать об этом всё, что только можешь знать ты. Если ты не против, – смущённо добавила Гвен.

– Я расскажу тебе ещё и больше. Только... Нам нужно прекратить блокировку видений. Приготовься, потому что после долгого перерыва они могут вернуться с двойной силой. А тебе придётся бороться с приступами и не поддаваться их влиянию, чтобы в конце нашей практики ты смогла контролировать своё физическое состояние. Сможешь?

– Да, Элиса, – без колебаний ответила Гвен.

Ведьма улыбнулась:

– Ты можешь называть меня Лйса.

Глава 7

Как Итан и обещал, утром отправился в аэропорт. Он согласился взять с собой только Сэйди, чем Ричард был очень недоволен. Но его возмущения по поводу контроля ситуации быстро охладили, и вампир нехотя сдался, признавая, что Итан и сам достаточно осведомлён порядками этого города. Сэйди же прокомментировала свой уход с ним как желание пройтись по магазинам, ведь «всё равно по пути». Однако почему-то Ричард был уверен, что ни в один магазин она так и не зайдёт. Объяснить это предчувствие можно было разными способами, а вампир не стал выбирать какой-то один. Может, они давно не виделись и им есть что обсудить; может, Сэйди приятна его компания; а может, приятен он сам. «Что, в сущности, одно и то же», – заключил Рик и больше не пытался вникнуть в суть их взаимоотношений. С него хватило споров и вопросов на одно утро, так что, когда они ушли, вампир закрылся в комнате и привычно углубился в чтение.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, таинственная незнакомка.

Сэйди громко фыркнула от настолько пафосных слов, а уже в следующую секунду они вместе с Итаном смеялись. Их обдувал лёгкий ветер, даря нужную с утра воздушность

и спокойствие. Глоток свежего воздуха был необходим Сэйди, как ничто другое. Без него всегда трудно настроиться на работу, приняться изучать рецепты и варить по ним зелья. Впрочем, такие занятия вводили её в сонное состояние даже после десятка вдохов этого целебного вещества. Куда больше младшей сестре приходилось по вкусу изучение и занятие магией. Выписывать руками руны на стенах, защищая дом от нападения; шептать заговоры и заклинания, нагоняя на людей чувства от любви до злобы; думать, совершенствовать и использовать – всё, что нужно Сэйди. А Элиса пускай сидит над зельями и травами: и это полезно до поры до времени.

– Да ладно, всё ты обо мне знаешь, – улыбнулась чародейка другу. – Ну хорошо, о чём бы тебе хотелось узнать?

– Что на самом деле значит эта ваша «миссия»? Честно, я пока слабо понимаю, а ты имеешь куда большее представление, вот я и подумал... – нерешительно спросил Итан.

– Ах, наша миссия... – Сэйди задумалась. Кажется, она сохраняла молчание намного дольше, чем того позволяло приличие. Ричард тонко намекнул, чтобы никто не рассказывал о деталях их путешествий новичку; но ведь можно было рассказать, а потом притвориться, что просто ничего не поняла. «Нет, слишком глупо», – Сэйди отбросила эту идею.

– Так что? – Итан настолько резко вырвал её из размышлений, что чародейка слегка дёрнулась. – Прости, ты в порядке?

– Да-да, просто ты такой громкий, – неуверенно посмеялась Сэйди. Казалось, нужные слова вот-вот родятся в её голове, нужно только немного времени... Но, к великому счастью, искать выход из ситуации не пришлось. Перед ними открылось здание аэропорта, спасая ситуацию. Спокойно выдохнув, Сэйди поспешила сообщить об этом Итану: – Кажется, мы пришли.

Он некоторое время продолжал молча смотреть на подругу, но потом улыбнулся и кивнул. Итан не был настолько глуп, чтобы не заметить сомнений и внутренней борьбы в Сэйди, когда она пыталась ответить на вопрос. Его это не сильно расстраивало. Итан хотел сменить обстановку, найти новых друзей и посетить разные страны, где можно завести ещё больше полезных знакомств. Он научился не воспринимать на свой счёт всё, что о нём думают другие люди, в том числе и недоверие. Если по какой-то причине Сэйди не хочет говорить, значит ему не очень-то и нужно располагать этой информацией.

***

Ни надежды Элисы на возвращение в свой дом, ни желание Гвен продолжать работу, ни нетерпеливость Ричарда, ни даже упорство Сэйди и Итана в спорах с местными крупными «шишками» города не помогли им договориться и на два места, что уже для всех. Одно место им, сильно нехотя, предоставили, однако толку от этого оказалось не много.

Возвращаться ни с чем приравнялось к смертному приговору от Ричарда, но, к их же радости, ни Сэйди, ни Итан не знали об этом. Конечно, сообщать плохие новости не так приятно, как хорошие, но ничего сверхжасного они не ждали. И, как оказалось, зря.

– Значит я один отправляюсь обратно, чтобы продолжать работу, – вспыхнул Ричард. – Я не намерен сидеть на одном месте. С каждым днём ситуация ухудшается, а мы торчим здесь, в карантине!

– Даже если ты переместишься на такое расстояние один, придётся приходить в себя несколько дней, а там уже и мы прилетим, – попробовала вразумить его Элиса.

– А если попробовать другие виды транспорта? Поезд, например. Может, там кто-нибудь согласится нелегально провезти нас в другой город, откуда вылететь будет проще? – несмело предложила Гвен.

– Попробовать стоит... Ходят они чаще, спрятаться проще... Можно даже на товарный запрыгнуть и прокатиться с ветерком. Главное вовремя спрыгнуть, – принялся размышлять Итан.

– Остановитесь вы все! – вдруг разозлилась Сэйди. Она сделала глубокий вдох, пытаясь хоть немного успокоиться, и продолжила: – Ричард, почему бы тебе не перенести нас в Токио? Насколько я понимаю, карантин там нет. Придётся чуть дольше приходить в себя, но за перелёт обратно в Лондон можно и побороть плохое состояние. Или там на месте

что-нибудь придумать, не суть.

Все притихли, ожидая реакции на это предложение самого вампира. Тот, как назло, молча смотрел в одну точку. Взяв на себя смелость разбудить его, Гвен осторожно помахала рукой перед глазами Ричарда. «Всё хорошо?» – обеспокоенно спросила она, получив в ответ лёгкий кивок.

– Подумать стоит, – наконец проговорил Рик. – Начинайте собирать вещи, сидеть здесь до вечера я не вижу смысла.

– Мы поедem на поезде или переместимся? – уточнил Итан.

– Переместимся, – за Ричарда ответила Элиса, тут же начиная собирать все склянки и пузырьки обратно в сумку. Она обвела взглядом всех, кто ещё остался в комнате: – Ну же, собирайтесь!

Гвен выбежала из комнаты вслед за уже ушедшим Ричардом. Она догнала его в комнате, когда вампир складывал книги в рюкзак. Заметив обеспокоенный вид Гвенды, Рик не мог не поинтересоваться:

– Ты чего?

– А ты точно справишься? Дорога ведь неблизкая.

– Да, сколько здесь километров... Уверен, что не больше, чем от дома Элисы до Лондона, – ободряюще улыбнулся Ричард, но Гвен ему почти не верила.

– Я волнуюсь за тебя, – сокрушённо сказала она. Вампир тихо рассмеялся и обнял Гвен.

– Беспокоиться нам стоит о иных вещах, – произнёс

Ричард. Его взгляд тут же стал серьёзным, от бывшего смеха не осталось ни нотки в звенящем тишиной воздухе. Светло-карие глаза смотрели на Гвен так, словно их обладатель собирался поведать страшную тайну, которая перевернёт все жизни с ног на голову. Однако Ричард отмахнулся от наваждения и отошёл от Гвенды, посоветовав ей лучше поскорее собрать вещи.

Уже через пятнадцать минут они стояли в одном из номеров, образовав небольшой кружок, в котором каждый мог заглянуть в лицо стоящего рядом. Но никто не торопился этого делать. Все, как один, затаив дыхание смотрели то на сосредоточенное лицо Ричарда, то на часы в его руке.

– Это безопасно? – шёпотом спросил Итан, пока ещё не было поздно.

– В первый раз некоторых подташнивает. Но ты же летаешь, – попыталась успокоить его Сэйди.

Итан зажмурился, не желая испытывать свой организм и нервную систему в момент перемещения. С двух сторон его взяли за руки, значит, круг сомкнулся. Секундой спустя Итан почувствовал весь спектр эмоций и ощущений, сопутствующих необычному способу перемещения. Не помогли даже закрытые глаза: голова всё равно закружилась. Кроме этого не произошло ничего страшного. И ещё секундой спустя Итан понял, что волновался дольше, чем заняло само перемещение. Неуверенно открыв глаза, он и вовсе успокоился. Никто рядом с ним не выглядел потрясённым или че-

рескур бледным. Единственным, кого подкосил бросок через пространство, оказался Ричард. Элиса склонилась над ним, уже приготовив и удерживая в руках баночку с парой капель чего-то, что Итан рассмотреть не смог. Судя по тому, как сильно упирался Ричард перед принятием микстуры, средство было не из приятных.

Гвен поддерживала сумку Элисы, пока та настойчиво и терпеливо заставляла Ричарда выпить зелье. Вид вампира оставлял желать лучшего, но, кажется, он оказался прав: не хуже прошлого перемещения. Гвенда уже была готова помочь ведьме силой влить в Рика зелье, когда он, почувствовав исходящую от подруг решительность, осушил флакон.

– Гадость редкостная, – поморщился Ричард, отдавая пустую склянку Элисе.

– Будешь жаловаться – прокляну, – осторожно придерживая платье, она поднялась и выпрямилась. – Вот так вам помогай, ещё и не нравится.

Ричард не стал продолжать этот разговор и быстро перевёл тему на то, что им стоит добраться до аэропорта.

– Я постарался донести нас как можно ближе, но для меня это незнакомая местность, поэтому могут быть погрешности в несколько километров, – объяснил он Итану перед тем, как попросил довести их до нужного места. С помощью человека, который был в Токио не только один раз ради пересадки на другой самолёт, им удалось довольно быстро найти аэропорт.

Ближайший рейс отправлялся в час ночи, поэтому теперь оставалось только подождать несколько часов. Все быстро разбрелись по окрестностям и магазинчикам в надежде убить время. Ричард же решил, что никуда не пойдёт и лучше придёт в себя, сидя на скамейке ожидания. Гвен вызвалась посидеть с ним, поэтому Элиса, Сэйди и Итан оставили на них свои вещи и облегчённо выдохнули.

– Ты не подумай, я в восторге от Ричарда, но иногда он перегибает, – проговорила Сэйди, оказавшись на безопасном расстоянии от объекта обсуждения. – К чему такая спешка со сборами? Ничего бы не изменилось, выйди мы на полчаса позже.

– Он старается быть пунктуальным, – пожала плечами Элиса. – К тому же скорость в нашем деле не навредит.

– Слушай, Ричард сказал, что делает погрешности в перемещениях, да? То есть мы могли случайно попасть не на улицу, а в здание? Или, например, в стену здания... – Итан наконец задал вопрос, волнующий его почти час.

– Наверное, – неопределенно ответила Сэйди, продолжая попытки спора с Элисой.

В какой-то момент старшая из сестёр не выдержала и свернула в другую сторону, подальше от бессмысленного обсуждения Ричарда. К тому же, они могли проговориться и сказать слишком много в присутствии Итана. Элиса понимала, почему вампир решил взять малознакомого человека в команду. Виной этому было элементарное отчаяние и вера

в шанс на победу. Она осознавала и необходимость сохранять вокруг Итана подобие тайны, вводя его в заблуждение, что он осведомлён в их делах. Но ведьма не могла с уверенностью сказать, что так же считает и её сестра. «Может, я всё же зря оставила их одних...» – подумала Элиса, но попутчики успели уйти далеко вперёд, скрываясь за спинами прохожих. Ей оставалось надеяться, что Сэйди поведёт себя осмотрительно.

Словно прочитав мысли и услышав мольбы своей сестры, Сэйди всю прогулку говорила с Итаном о вещах, далёких от тех, что волновали его сейчас. Она обошла все темы, связанные с их теперь общими друзьями, предаваясь воспоминаниям о том, как они познакомились. Благо, вспомнить им было что. Побег от злых старух, кричащих вслед проклятия, недовольных продавцов, которые считали свой товар золотым и не хотели продавать по цене меди. Денег у Сэйди тогда было немного, поэтому она притупляла бдительность людей и тайком уносила их товар. Конечно, находились и те, кто знал все уловки, тогда приходилось бежать от них сломя голову. В одну из таких пробежек Сэйди не заметила возникшего перед ней парня, со всего маху врезавшись в него. «А потом мы снова бежали, но уже вместе», – со смехом вспомнил Итан. Оба сошлись на том, что это были «чудные времена», и вернулись в аэропорт.

Гвен заснула, прижав к себе несколько сумок. Остальной багаж взял к себе Ричард, но тоже беспробудно спал. Их раз-

будили только перед рейсом, не желая портить отдых. Стоило подняться по трапу и каждому упасть на своё место, как все вдруг поняли, что смертельно устали. Сказывалась почти бессонная ночь, долгие перемещения и стресс. Сиденье Гвен оказалось между Итаном и Элисой. Несколько минут Гвенда слушала рассказ ведьмы об увиденном ею в городе, а после задремала. Находясь на грани сна, она вдруг поняла, что давно не ела и не прочь перекусить, но усталость оказалась куда сильнее голода.

– Гвен... Вставай, – её разбудил тихий голос, доносящийся откуда-то сбоку. Сначала Гвенда не поняла, где находится и что происходит, но стоило немного проснуться, как пришло осознание того, что они прилетели, а непонятным голосом оказался всего лишь Итан. Он улыбнулся, заметив растерянность Гвен, и дал ей время прийти в себя. События прошлых дней неприятно били по голове, отчего мысли путались, заслоняя собой разум. Перед глазами помутнело, спинка переднего сидения разрослась, закрывая собой всё пространство. Гвен попыталась зажмуриться. Веки не слушались, не получилось даже моргнуть. В самый последний момент она сжала плечо Итана в надежде остаться в реальности.

Не сработало. Гвенда снова провалилась в мир иллюзий, видений и прочей гадости, куда не очень-то стремилась попасть. Хотелось кричать, но голоса не было. Заканчивался воздух, а дыхание оставалось медленным и слабым. Стоило

расслабиться и впустить в себя этот мир, понять его, увидеть. Но Гвен слишком испугалась, чтобы спокойно принимать его. И всё же перед ней замелькали видения. Столь непривычные после долгого отдыха, они казались слишком яркими, выбивающимися из общего фона даже другого мира. Гвен попыталась повернуться. Ничего не изменилось. Кислород заканчивался. События перед глазами пролетели слишком быстро, чтобы разобрать в них мелкие детали.

С огромным трудом Гвенда уговорила себя не паниковать. «Я подчинюсь этому миру, и он быстрее меня отпустит», – она попыталась убедить себя в том, во что до конца не верила и не способна была поверить. Но слишком сильно хотелось обратно в привычный мир. Что-то мешало дышать, тяжёлым грузом навалившись на грудную клетку. «Смотри, Гвен, смотри», – почему-то в этот момент она думала, что знает, что нужно делать. И тут же в этом сомневалась, но продолжала делать. Иного выхода не было. Образы перед глазами наконец разглядились, теперь их хотя бы можно было рассмотреть. Этим Гвенда и занялась, коротая свой срок в бесконечной пытке.

Первое, что она вспомнила, когда начала приходить в себя, это яркий свет. Слишком яркий, чтобы хоть что-то рассмотреть вокруг себя, поэтому Гвен поспешила снова закрыть глаза. Судя по всему, её вынесли из самолёта и теперь куда-то шли. Голова продолжала кружиться. Гвен попыталась сказать Элисе об увиденном, но как только сделала

неловкие попытки связать два слова, её тут же прервали:

– Молчи, береги силы. Не хватало, чтобы ты снова тут унеслась дальше положенного.

Ричард. Его голос Гвенда узнала бы в любых обстоятельствах, пусть сейчас они оба находились не в лучшем состоянии, чтобы говорить и внимать. Но голос доносился откуда-то сбоку, значит нёс её не вампир. Итан? Гвен не стала рисковать и снова открывать глаза. К тому же ей действительно стоило возобновить силы. Видения забывались редко, а значит и волноваться не о чем.

Они приняли решение остановиться в гостинице, чтобы дать спокойно отдохнуть Ричарду перед очередным массовым перемещением. Он закрылся в одной из комнат, куда ему отнесли еды и оставили на пару часов поспать. Элиса присела рядом с лежащей на просторном диване Гвен. Ведьме стоило немалых усилий убедить Ричарда, что с Гвендой не только всё в порядке, но и она вот-вот придёт в себя и они поговорят.

– Что с ней? – тихо спросил Итан, присев рядом. Элиса бросила на него нервный взгляд, который тут же прикрыла лёгкой улыбкой.

– Ничего страшного. Её небольшая способность пока что доставляет некоторые неприятности своей носительнице. Кстати, спасибо, что помог донести её сюда. Рику... Ричарду было бы неразумно подвергать себя нагрузке, будучи самому в таком состоянии.

– Конечно, никаких проблем, – кивнул Итан. Он ещё раз посмотрел на Гвен, потом на Элису, улыбнулся и встал: – Ладно, я вас оставляю. Наверное, будет о чём поговорить. Мы спустимся пока за едой.

Ведьма поблагодарила его и аккуратно дотронулась до руки Гвен.

– Не хотела прерывать ваш разговор, – улыбнулась та и медленно открыла глаза. Гвенда попыталась опереться спиной на спинку дивана, как голова снова напомнила о себе: предметы в комнате начали размываться. Справившись с этим и попутно уверяя Элису, что всё в порядке, Гвен села.

– Сколько я проспала?

– Около часа. Мы проверяли пульс, он был слегка замедленным, что нормально для бессознательного состояния. Поэтому сильно не волновались. По крайней мере, я. Но потом Итан заметил, что ты почти не дышишь, и волнение только усилилось. Видела бы ты Ричарда... – Элиса улыбнулась. – В секунду забыл о себе и пытался придумать, как помочь тебе.

– Это он может, – усмехнулась Гвен, представляя эту картину. Хотелось задавать вопросы и дальше, лишь бы не говорить о волнующей их теме. Но слова застревали в горле, все вопросы казались глупыми и бессмысленными, поэтому Гвенда молчала.

– Я понимаю, что сейчас последнее, о чём ты хочешь говорить, это о видениях, – осторожно начала Элиса. – Но, по-

ка у нас есть время и воспоминания свежие, может, попробуешь рассказать, что ты видела?

– Конечно, я... – Гвен задумалась, освежая в памяти вещи, которые трудно забыть в короткий срок. – Я помню огромное поле. С разными колосьями и чем-то ещё. Было чёткое осознание того, что это поле кормит тысячи людей. И оно засохло. Прямо на моих глазах колосья начали клониться к земле и усыхать, умирая. Жители пытались спасти урожай, но ничего не помогало. Они мучились, каждый день относя к полю литры воды, а она словно тут же испарялась, падая на землю. А в один из дней... Началась гроза. Точнее, сначала это был легкий дождь, и жители обрадовались: дождь сделает работу за них, природа помогает. Потом дождь превратился в ливень, разбушевалась гроза. Люди с ужасом смотрели на сияющую в небе молнию. Моя голова разрывалась от одной мысли, которая повторялась у всех сразу, – Гвенда поморщилась, словно с воспоминанием об этом вернулась и сама боль, – «только не в поле, только не в поле». Они боялись, что молния станет концом урожая, следовательно, и им.

– И боялись не зря? – уточнила Элиса, хотя в этом не было нужды. Стоило просто увидеть убитый вид Гвен, как становилось ясно – хорошего конца у этой истории не будет.

– Молния ударила сразу и в дерево, стоящее на окраине поля, и в саму землю. Этого хватило, чтобы тут же родился мощный пожар, остановить который дождю было не

под силу. Люди узнали об этом слишком поздно, чтобы потушить огонь. Когда они выбежали из домов проверить свои посевы, поле уже полыхало до небес, – Гвенда остановилась, неуверенно поднимая взгляд на Элису, словно не зная, стоит ей продолжать или нет. И всё же закончила: – Жители ближайших деревень умерли. Одни из-за истощения, другие от сильных нагрузок, а третьи просто морально не выдержали такого испытания. Их смерти... Нечто ужасное. Сплошные мучения, агонии и страх.

– Помнишь какие-нибудь отличительные признаки какой-нибудь из деревень? Может, название проскочило в разговоре или где-нибудь написано было? – вопросом Элиса постаралась отвести фокус внимания Гвен от пугающих воспоминаний. Но та сразу поняла, к чему именно прозвучал вопрос.

– Хочешь сказать, что это всё не просто так? Хочешь связать с реальными событиями. Лиса, это невозможно! – от внезапной догадки ведьмы Гвен бросило в жар. Она не хотела принимать такой ход событий. Иначе всё становилось куда сложнее обычных галлюцинаций.

– Прошу, не переживай. Просто теория, ничего больше. Мы должны проработать все моменты, помнишь? – Элиса с сожалением посмотрела на Гвенду.

Она понимала. И всё же те адские воспоминания не приносили ничего хорошего. Гвен закрыла глаза и решила прогуляться по тропинкам вокруг деревень. «Главное не думать

о бедствии», – вновь и вновь твердила себе она. Таблички на домах, слова людей, символы и знаки – всё смешалось в огромную тучу, нависшую над и без того плывущей головой.

– Прамбха, – понадобилось какое-то время, чтобы в памяти сложились несколько букв одного и того же слова, которые Гвен удалось распознать в общем хаосе. Она открыла глаза и только после этого поняла, что несколько прошедших минут со всей силой сжимала их.

– Спасибо. Ты большая молодец, – ведьма придвинулась к ней и обняла. Стоило спросить о многих вещах, чтобы сузить круг поиска, но Элиса не могла требовать многое. Она видела, с каким трудом Гвен переживает каждое видение.

Вернулись Сэйди и Итан, притащив с собой два подноса с едой. К Гвенде тут же вернулось ощущение голода, посетившее её при посадке в самолёт. Быстро поблагодарив за еду, она набросилась на блюда, пока не почувствовала насыщение. Только тогда самочувствие улучшилось и вернулось внимание к мелочам. Итан сидел сбоку от Гвен, поглядывая на неё каждые несколько секунд, словно боясь, что она вновь потеряет сознание.

– Спасибо, что помог, – сказала Гвен, когда они с Итаном спустились отнести назад посуду.

– Всегда рад, – он улыбнулся. – И всё же, я серьезно испугался за тебя. Знаю, знаю, по мне не скажешь, что я способен на такие сильные эмоции, но и не каждый день люди рядом с тобой сознание на час теряют.

Гвен рассмеялась, чего Итан никак не ожидал и с удивлением посмотрел на неё. «Явно думает, что я головой ударилась», – подумала Гвенда, пытаясь успокоиться. И он не ошибся бы, выдвинув такое предположение. Только травма была куда сложнее удара.

– Извини, не хотела напугать. Просто ты отличаешься от них, – объяснила Гвен, имея в виду Ричарда и сестёр. – Точнее, Сэйди немного на тебя похожа. Тоже часто шутит и подкалывает, в основном Ричарда, но вот... – она запнулась и с грустью посмотрела на Итана: – Элиса и Ричард, они... Слишком многое пережили? Или все взрослые люди ведут себя так? А может это особенность тех, кто прожил больше положенного человеку...

– Кажется, Ричард не хотел бы, чтобы ты обсуждала со мной такое, – вдруг сказал Итан, оставляя один из подносов на столе. – Он не сильно мне доверяет.

– Даже не думай об этом, – Гвен проделала те же движения и махнула рукой. – Ты уже показал себя в деле, поэтому он знает, что ты не лишний груз у нас. Осталось только подождать, пока Рик не привыкнет к тебе.

– Спасибо, успокоила, – усмехнулся Итан.

По возвращении в комнату их встретил проснувшийся Ричард. Сказав, что не может спокойно спать в этом месте, он несколько раз спросил у Гвен, точно ли она в порядке. Только окончательно убедившись в этом, Ричард объявил, что готов сейчас же отправиться в путь. Элиса недовольно

вздохнула, напомнив о его слабости, которая «между прочим, ещё не прошла», но спорить не стала. Ей самой нужно было продолжать работу не только в поиске других элементов зелья, но и деревни, названной Гвен.

***

– Ну что, один есть? – с улыбкой спросил Ричард. Только ступив внутрь дома, он стал выглядеть довольным.

– И чёрт знает, сколько ещё осталось, – пессимистично заметила Сэйди.

Посчитав правильным не разделять такой взгляд на ситуацию, каждый углубился в свой отдел общей работы. Сделать предстояло многое.

Глава 8

В суматохе, мгновенно захватившей дом, не сразу удалось заметить, что Итан слоняется по комнатам, не зная, чем себя занять. Он осмотрел все магические приспособления чародейки, травы и склянки ведьмы, прочитал название книг у Ричарда и заглянул к Гвен. Она выписывала какую-то информацию из книги, переплёт которой должен был развалиться уже много лет назад. Однако странным образом страницы до сих пор держались цельно. Итан побоялся отвлекать хоть кого-то от работы, поэтому не нашёл ничего лучше, чем сесть на диван в одной из комнат. Он продолжал осматриваться, не забывая про себя поражаться новым и новым открытиям, когда его наконец обнаружила Элиса. Ведьма быстро разобралась с тем, чтобы никто не бездельничал, и с радостью помогла Итану в поиске задания. Так, они обменялись всего парой слов до самого вечера. За ужином было заметно, как каждый без исключения валится с ног от усталости, поэтому единогласно приняли решение отдохнуть до следующего утра.

Едва Гвен успела проснуться и привести себя в порядок, как в её дверь постучали. «Всё как всегда», – отметила она про себя, громко разрешая войти. На пороге появился Ричард, неспешно зашёл и закрыл дверь. На его лице чита-

лось желание поговорить о чём-то важном. Гвен даже подзревала, о чём. Вместе с этим она задумалась о том, насколько легко понять эмоции вампира, просто взглянув на него. Ричард не был из тех личностей, которые скрывают себя рядом с другими людьми. Он со всеми старался быть жизнерадостным и весёлым, заполняя собой неловкие паузы. Перемены, наступившие в нём в последнее время, пугали Гвен. Раньше она не замечала их: они с Ричардом не так часто общались, чтобы успеть распознать такое. Но теперь, находясь рядом с ним практически сутками, Гвенда могла с уверенностью сказать: вампир, к которому она успела привыкнуть, куда-то исчез. Рик мало смеялся, больше ходил задумчивым и нервным, а то, как он встретил Итана, вообще выходило за рамки его характера.

И чем дольше Гвен думала об этом, замечала неизбежные ухудшения в том, кто стал ей родительской фигурой, тем больше она понимала необходимость спешки. Пускай для Ричарда причина заключалась в другом, но Гвенда хотела спасти его от тяжёлого груза, так внезапно свалившегося на плечи. Пусть она и куда слабее него, пусть груз он сам взвалил на себя – *не важно*. Потому что спасение утопающих не дело рук самих утопающих.

– Привет. Я не сильно разбудил? – Ричард несмело улыбнулся, переминаясь с ноги на ногу.

– Нет, ты что. Садись, – предложила Гвен. – Всё хорошо?

– Да-да, я просто... Поговорил с Элисой. Насчёт твоих

видений. И ещё она попросила, чтобы я с тобой поговорил, – признался Ричард и, увидев удивление Гвенды, сказал: – Ну, я тут как бы лучше всех тебя знаю, поэтому плохие новости доносить придётся мне.

– А, так значит мне теперь каждого твоего появления бояться, – нервно усмехнулась Гвен.

– Нет, всё не настолько плохо. Что-то я неправильно начал. Прости, совсем замотался, – Ричард вздохнул. – Элиса проверила подходящие под описание деревни за несколько сотен лет. История одной из них имеет такое поразительное сходство, что просто невозможно утверждать, что ты не видела именно этот период. Несправедливо скрывать от тебя это, хотя я всё же считаю, что лучше оградить тебя от такого стресса сейчас...

– Значит, я видела прошлое? В этом, вроде, нет ничего страшного, разве нет? Конечно, обидно, что всё уже случилось и мы не можем помочь людям, но прошлое – это прошлое.

– Это произошло всего десять лет назад. Сам понимаю, сложно представить, что на Земле всё ещё есть районы, которые в такой огромной степени зависят от урожая, но... Факт остаётся фактом. Прошлое тоже не всё одинаково. Мы могли бы махнуть на это рукой, если бы видения относились к событиям прошлых веков, однако такой короткий промежуток времени не может остаться незамеченным. По нашим меркам это и того меньший интервал.

– Что ты хочешь сказать? – напряглась Гвен.

– Что твой дар не окреп. Вполне вероятно, что через несколько недель или месяцев ты сможешь видеть будущее. Сначала ближайшее, настолько, что ничего не успеешь сделать. А потом события через месяц, год, два и так далее. Не хочу заранее пугать, мы так же изучаем это, как и ты, – Ричард попытался снизить накал напряжения после своих слов, но получилось плохо. Он положил руку на плечо Гвенды: – Что бы не значили твои видения, мы вместе со всем разберёмся.

Гвен не выдержала и обняла его. Сама не понимая отчего, её начало трясти. Страх перед неизвестным, шок от таких заявлений? Эмоции в ней смешались в один клубок, распутать который представлялось трудным делом.

– Может, мы зря всё это затеяли? – вдруг проговорила Гвен, отодвигаясь от Ричарда. – Спасение Земли. Рик, я не могу смотреть на то, как ты с каждым днём всё печальнее. Это больно. Я и представить не могу, как больно тебе самому. Зачем ты начал погоню за бесконечным?

– Гвен... – вампир с грустью вытер слёзы с её щеки. – Дело ведь не просто во мне. Думаешь, я безумен, что подставляю себя под удар? Если я смогу спасти хоть несколько жизней, я буду бесконечно счастлив. За этим я и бегу. Понимаешь? На кону жизни всей Земли. Не моя.

– Не говори так! – вскрикнула Гвенда и тут же притихла. – Не надо... Для меня твоя жизнь в сотни раз важнее всех лю-

дей. И я не позволю тебе жертвовать собой.

Ричард едва заметно улыбнулся и снова обнял её.

– Как же ты повзрослела... – он вдруг вспомнил их первую встречу. Гвен – совсем ещё ребёнок – не представляла и мало понимала, что вообще с ней происходит. Ей не хотелось оставаться одной, не хватало защиты рядом. Теперь всё изменилось так сильно, что Гвен пыталась помочь своему защитнику. Ричард продолжал улыбаться, внутренне радуясь, что даже в тяжёлые времена у них остаются поводы для счастья.

На первом этаже Элиса встретила вампира вопросительным взглядом. Ей хотелось узнать, как прошёл разговор и как отреагировала Гвен. Однако Ричард помотал головой, отказываясь вдаваться в рассказы сейчас. Он устало потёр глаза руками и надел очки. Это могло значить только одно – в ближайшее время вампир будет занят чтением, от которого его лучше не отвлекать. Элиса вернулась к своему занятию. Встав раньше всех, она решила приготовить завтрак тем, кто спал и того меньше неё. Сэйди и Итан уже сидели в одной из комнат, изучая карту. Ведьма не спросила, что им удалось найти, потому что в процессе часто появляются ложные надежды. Лучше дождаться, когда кто-нибудь восхищённо влетит в комнату, сотрясая воздух счастьем и успехом.

Спустя час Ричард оказался первым, кто нарушил молчание.

– Мне нужно будет сегодня уйти. Не подскажешь подхо-

дящее место?

Элиса вздрогнула. Слишком давно не слышала этих слов, и, как в первый раз, её охватила холодная дрожь. «А ведь когда-то я не обращала на это внимания», – горько усмехнулась ведьма.

– Ты же знаешь, что в последнее несколько сотен лет мне не было нужды следить за этим, – нарочито спокойно ответила она.

– Тем не менее, живёшь ты здесь всё это время, – настойчивость Ричарда пугала ещё больше. «В какой момент я стала такой слабой в этом плане?» – поразилась Элиса.

– А как зелья? Не помогают?

– Помогают. Но и они не вечны. Раз в месяц мне приходится делать это. Так было и тогда, ты помнишь, – Ричард посмотрел на ведьму поверх очков. Она подошла ближе и села на кресло рядом. Оба молчали.

– В ближайшем к нам городе есть преступная группировка. Врываються в дома, грабят. Несколько людей погибло. Я напишу адрес и внешность того, кто чаще совершал убийства, – тихо сказала Элиса и тут же встала. – Позову всех завтракать.

Ричард остановил её, аккуратно потянув за руку обратно.

– Спасибо. Я не хотел испугать тебя. Но ты же знаешь, я куда гуманнее в этом вопросе, чем большинство.

Элиса кивнула.

– А я не хотела, чтобы ты увидел мой испуг. Оставим это, –

сказала она и направилась к лестнице.

***

Следующие дни тянулись так медленно и однообразно, что многие потеряли им счёт. Бесконечные бумаги, тайны, исследования, ложные следы и бессонные ночи ужасно изнуряли. В какой-то из дней Элиса напрочь запретила всем читать и смотреть новости об очередных бедствиях в перерывах между работой. Благодаря этому Сэйди и Гвен наконец смогли спать дольше пары часов в сутки, убеждая себя, что у них есть время. Итан относился к делам с небывалой лёгкостью, но даже с течением дней, замечая всё больше деталей, медленно начинал паниковать. О спокойствии Ричарда речи и не шло. Его тщетно уговаривали прекратить работать за троих, побольше есть и спать. После вылазки за кровью он выглядел получше, однако быстро начал возвращаться в прежнее угнетённое состояние.

– Нет, так не может продолжаться, – Сэйди с грохотом бросила несколько книг на стол, привлекая к себе внимание. Она выглядела злой и уставшей не меньше остальных. – Почему мы живём вот так? Ричард, не надо начинать лекцию о том, что это временно и мы делаем это на благо человечеству. Да разве нам вообще сдались эти люди? Почему пока они слепо проводят свои дни, предпочитая игнорировать катастрофу, мы пашем, как проклятые, ради них?

– Поэтому мы и пашем, – спокойно ответил Ричард. – Кто,

если не мы?

– «Кто, если не мы»?! – Сэйди сокрушённо развела руками. – Что за бред ты несёшь? И вы считаете, что это правильно?

– Прошу, успокойся, – Элиса попыталась привести её в себя. – Ты знаешь, что дело не только в людях. Если исчезнет природа, исчезнет и ведьмовство. Работа стольких поколений канет в небытие. Разве ради этого наши предки делали поистине удивительные открытия?

– Чёртовы гуманисты. На смену ведьмам всегда смогут прийти другие, может, более сильные существа. И если люди захотят жить, то оторвутся от сладостной комы, в которой, видимо, уже прописались, и начнут хоть что-то делать! – обрушив свой гнев на Элису и Ричарда, чародейка развернулась и с показным безразличием вышла из комнаты, оставляя всех в смятении.

Пока остальные сохраняли молчание, пытаюсь вернуться к своей работе, Гвен неуверенно проговорила:

– Может, она и права, – встретив ничего хорошего не предвещающий взгляд Ричарда, она тут же поспешила объяснить: – Мы же правда работаем на износ. Посмотри на себя! Рик, я не узнаю тебя...

– Хватит, – в голосе Гвен звучало столько отчаяния, что Ричард понял: он этого не выдержит. – Давайте будем объективны. Нам это нужно не меньше других людей. Мои сородичи – если хотите это так называть – вымирают из-за про-

должающихся ограничений, ведь никто не может им помочь, им некуда бежать. И это только малая часть того, что нам известно. Существует столько видов существ, которых людям легко определить и ещё легче убить.

– А если вампир, ведьма и чародейка спасут мир, то люди одумаются и научатся жить с вами? – спросил Итан. Ричард несколько секунд смотрел на него не мигая, словно обдумывая что-то, прежде чем ответить, тут же отводя взгляд.

– Боюсь, что нет. Если человечество не видит проблемы, то как оно будет благодарить нас за спасение?

– Они не могут быть так слепы. Те же закрытые города, охрана природы и животных, разве это не знак того, что все понимают, что происходит? Просто они бездействуют, – пожал плечами Итан.

– Надеюсь, ты прав, – недоверчиво усмехнулся Ричард. Он вдруг встал. – Я думаю, нам стоит взглянуть на перевод ещё раз, пока Сэйди в порыве разочарования и смене идеалов не сожгла его.

Итан удивлённо переглянулся с Гвен. Неужели это могло означать то, что вампир наконец-то посвятит «новичка» в свои планы? Ричарду самому начинало надоедать скрываться. В этом осталось мало смысла, ведь Итан видел большую часть их работы. К тому же, основной составляющей команде нужно было подтверждение того, что всё не просто так, и их действия несут пользу. Ричард правда старался быть хорошим лидером, несмотря на то, что такая роль вы-

пала ему впервые. И он не хотел никого подвести.

– В общем... – вернувшись с пачкой бумаги и древней книгой, Ричард посмотрел на Итана, убеждаясь в правильности своего решения. – Насколько ты понял, мы будем изготавливать нечто подобное простому зелью. Только приготовление этого «концентрированного экстракта» куда сложнее, и ингредиенты в обычной лавочке не найти.

– Это я уже понял, – усмехнулся Итан, вспоминая свой экстремальный полёт над вулканом.

Дальше Ричард вдался в объяснения того, что Итану было до этого неизвестно. Про сами ингредиенты, и что сейчас они разрабатывают тактику, которая поможет им спуститься к самой низкой точке в океане. По словам вампира, это оказалось куда сложнее, чем казалось. Он также упомянул про землю, торнадо и остальное наполнение. Про цель, мотивы и способы достижения. Через полчаса тихого внимания Итана в слова Ричарда, когда вампир замолчал, первый попытался переварить информацию.

– Ладно вода, торнадо, но... Как вы в ядро лезть собрались? – недоумевающе спросил Итан.

– Давайте разбираться с проблемами по мере их поступления, – поморщилась Элиса. Даже ей не нравился этот пункт, и она до последнего верила, что сможет придумать ему замену. – Пожалуй, я попытаюсь успокоить Сэйди.

Ричард со вздохом проводил взглядом Элису, отправившуюся на поиски сестры. «Нужно устроить полноценный от-

дых», – после этих слов вампир вернул бумаги на место и предложил выпить чаю. Гвен молча кивнула и вызвалась сделать его для всех. Остаток дня больше никто не открывал книги.

Как и на следующий день. Все могли делать, что захотят, не отвлекаясь на книги и изучение. В основном, конечно, все хотели спать, поэтому начали просыпаться только после полудня. Даже Сэйди немного успокоилась и пришла в себя. Будучи единственной, кто проснулся раньше двенадцати дня, она оставила записку о том, что хочет съездить на прогулку в город. Остальные изъявили желание остаться дома и ничего не делать. Гвен не хотелось даже двигаться. Занятия, которые раньше были обыденностью, теперь вызывали восторг. Какое-то время она сидела в телефоне в поисках чего-нибудь интересного, а после, уже вечером, провела несколько часов с Лисой. Не углубляясь в тему видений, чтобы не портить отдых, они вели разговор на абсолютно разные темы.

Так, Гвен узнала больше о ведьмовстве и характере самой Элисы, поэтому могла спокойно сделать не только её внешний, но и внутренний портрет. Ведьма оказалась более творческой и изобретательной, чем думала Гвенда. Для Лисы не требовалось прилагать больших усилий, чтобы создать нечто абсолютно новое и бесподобное. И всё же с людьми она держалась осторожно. Особенно с незнакомыми. Как бы ведьма ни пыталась это скрывать за болтливостью в первые дни по-

явления Гвен, сейчас эта разница прочувствовалась как никогда.

– Я могу задать немного... Некультурный вопрос? – медленно спросила Гвенда, не зная, как на это отреагирует её собеседница.

– Конечно. Если он не будет слишком личным, – улыбнулась Элиса.

– Твои волосы. Что с ними? Или они всегда такими были? Прости, просто я никогда не видела такого оттенка, и... – Гвен не стала продолжать, лишь неловко улыбнулась. Ей с самого первого дня был интересен секрет глубоко пепельных волос Лисы. Отливающие на свете серебром, они уж никак не подходили под стандартное описание рыжеволосых ведьм.

– Ах это, – Элиса машинально заправила прядь за ухо. – Очень долгая история на самом деле... Ты знаешь, раньше они были рыжие.

– Правда? – ахнула Гвен.

– Да, именно из-за этого цвета меня и приняли за ведьму. Конечно, в чём-то они оказались правы: в то время я уже начинала изучать основы и что-то да могла сделать. Но никогда не думала дать этому выйти за пределы своей небольшой комнаты. Моя мать тоже была ведьмой. Ей очень не понравилось, когда я сказала, что не хочу продолжать дело её жизни из-за страха быть сожжённой за «великие грехи и связь с дьяволом». Я решилась на побег, даже нашла достаточно

далёкую деревню, где и собиралась прожить остаток своих дней тихо и спокойно. Однако, всё оказалось не так просто. Поначалу всё шло хорошо, люди относились ко мне как к обычной беженке, которых в те времена было тысячи. Даже помогали с уборкой в огороде первое время, приглашали в гости. А потом кто-то пустил слух, что я убиваю скот в их деревне.

Элиса замолчала на какое-то время, словно обдумывая, как бы не сказать лишнего. И всё же Гвен не боялась, что Лиса соврёт ей.

– Людям куда проще поверить в злых ведьм, чем в болезни и хищников, поэтому долго со мной церемониться не стали. Я не успела сбежать, а в дом ворвалось больше десятка мужчин с вилами и криками про священное пламя. Собирались предать меня огню, – Элиса запнулась. – В целом, так и получилось. Меня привязали к столбу, подожгли под моими ногами сено и стали ждать. Когда пламя охватило всю мою одежду, они возрадовались, что избавятся от меня. Я же не собиралась сдаваться так легко, и в какой-то момент мне удалось убрать с себя огонь. Как оказалось, уроки от мамы и её настойчивость в изучении магии были не напрасными. Такая манипуляция забрала все мои силы, и я потеряла сознание. А очнулась посреди сожжённой деревни. Не хочу, чтобы ты представляла это ужасное зрелище, а уж тем более считала меня виноватой в их смертях. Я не желала им такой судьбы.

Элиса подошла к столу, достала бокал и налила себе вино. Отпив большую часть, она вернулась на диван к Гвен.

– С того дня я не смогла отрицать себя. Начала изучение, но это другая история. Именно в день сожжения мои волосы стали такими.

Гвенда долго молчала, а Лиса не прерывала её размышлений. Услышанное повергло Гвен в шок. Такой, словно она узнала куда больше, чем рассчитывала. Элиса сожгла деревянную огнём, который люди собирались использовать против неё. Не это ли делало их убеждения правильными? Гвен растерялась, мыслила она явно не так, как привыкла. Были ли жизни людей ценнее тех, что в последствии спасла ведьма? Вряд ли. Гвенда попросила налить и ей вино, и Элиса принесла второй бокал.

– Я не хотела тебя напугать, – она прервала продолжительное молчание.

– Нет, всё в порядке, просто... Есть что обдумать. В смысле, твои способности, то, кем ты стала сейчас... Всё далось с таким трудом, – Гвен покачала головой. Вдруг она подумала про Ричарда. Как он стал вампиром? Решив спросить это у самого Рика, Гвенда заговорила о совершенно другом человеке: – А Сэйди? В то время, как ты убежала, она осталась?

– Да. Её способности с самого начала проявлялись сильнее, но в другой сфере. Мать гордилась тем, что вырастила не только ведьму, но и чародейку. Впрочем, болезнь Сэйди оказалась для неё не только проклятием, но и помощью, –

Элиса сделала небольшой глоток и замолчала.

– Сэйди больна? – переспросила Гвен. Лицо ведьмы тут же поменялось, но было это удивление, испуг или попытки вспомнить те события, сказать с точностью Гвенда не могла. Опустошив стакан, Лиса отмахнулась:

– Не переживай, это было давно. Средние века, сама понимаешь.

Вскоре они разошлись. Напоследок небольшого отпуска стоило не упускать возможность выспаться на несколько недель вперёд. Вино способствовало расслаблению, поэтому заснуть, даже после такого разговора, у Гвен не составило труда.

Вечер подходил к концу и у Ричарда с Итаном, которые не нашли ничего лучше, как посидеть вместе, разговаривая о сущих мелочах. Итан не хотел затрагивать темы близкие Ричарду, а вампир не решался спрашивать подробности жизни Итана. Тем более, что и спросить, казалось, было нечего. Просто жизнь обошлась с ним хуже, чем со среднестатистическим человеком. Была какая-то тайна в том, каким образом Итан научился управлять воздухом. Но этот вечер не подходил под обсуждение таких тем. Оба чувствовали это, не задавая друг другу лишних вопросов.

Глава 9

Следующим днём дело пошло куда быстрее. Гвен с радостью заметила, что отдых не задержал их, а только помог в последующей работе. После полноценного выходного думать оказалось куда проще, ведь до этого половину их мыслей занимали только мечты о нормальном сне.

– Предлагаю нам отойти немного от Марианской впадины. Она никуда не денется, а времени и усилий на постройку нужного акваланга уйдёт много. Тем временем у нас ещё в незакрытых делах пещера и торнадо, – напомнила Элиса. – Мне кажется, что ничего сложного в этом нет, и мы можем разделиться.

– Обычно разделение ни к чему хорошему не приводит, – усмехнулась Гвен.

– Да, но ты не забывай, что такое происходит в фильмах ужасов. А у нас тут скорее фильм-катастрофа, – немного подумав, ответил Итан. Оба улыбнулись.

– Не уловил, но ладно, – Ричард привстал в замешательстве. Он обратился к Элисе: – Если ты правда думаешь, что дело пойдёт быстрее, то почему бы нам так и не сделать?

– Я тоже поддерживаю, – откинувшись на кресле, подала голос Сэйди.

– Единогласно, отлично. Я подготовлю нужную информа-

цию для каждой команды. А вы пока поищите что-то о районе, в котором будете работать. Кто-то один должен будет остаться здесь и продолжать руководить продвижением работы над погружным устройством. Остальные по двое отправятся в путь. Кто и куда?

– Предлагаю свою кандидатуру на теплое и уютное место за этим столом, – Сэйди потянулась, словно только что проснулась. Она улыбнулась: – Если никто не против, я останусь здесь.

– Чудно, – улыбка у Ричарда вышла какой-то натянутой, но никто не обратил на это внимания. Он повернулся, и уже куда более жизнерадостно проговорил: – Мы с Элисой отправимся на поиски торнадо. Гвен, умеешь лазить по горам? А то вдруг придётся. В любом случае, ты с Итаном. Итан, головой за неё отвечаешь.

– Вас понял, – усмехнулся тот.

– Уверен, что это хорошая идея? – мрачно спросила Элиса. Ричард уверенно кивнул и, бросив короткое «пойду поищу нужное место», удалился. Лиса вздохнула и протянула Гвен несколько листов бумаги: – Здесь вся информация о местонахождении нужной нам пещеры. Ничего сложного нет, просто нужно забрать оттуда немного земли. Так что не попадите в непредвиденные неприятности.

– Всё будет исполнено в лучшем виде, – заверила её Гвен, забирая листы. Они с Итаном опустились на диван, чтобы погрузиться в предложенную им информацию.

– Ладно, хоть в тебе я не сомневаюсь, – усмехнулась Элиса, обращаясь к Сэйди. – Пойду к Ричарду, пока он не сделал больше, чем от него требуется.

– Конечно. Выезжаете завтра утром, верно? – спросила Сэйди, на что получила утвердительный кивок.

Когда обе девушки наконец покинули комнату, Гвен смогла сосредоточиться на тексте. «Южная область Республики Армении, Вайоцдзорская область, около села Арени, по которому пещера и получила своё название» – вот и всё, что было предоставлено о местонахождении. С другой стороны, а что ещё от них требовалось? Какое-то количество пространства на листах занимала краткая история этого места, которая начиналась с 6-5 тысячелетия до нашей эры.

– Я находил больше информации об этой пещере, секунду! – Итан вдруг подскочил и выбежал из комнаты. Гвен удивлённо оторвалась от фотографий, по которым в этот момент пыталась понять, насколько трудно будет туда попасть. Не успела она вернуться к своему занятию, как в комнату влетел Итан. Он с восторгом прочитал: – «Карстовая пещера Арени, известная также как Птичья пещера, находится на юго-востоке Армении в 12 км от города Ехегнадзора».

– Прекрасно, мы можем начертить дорогу туда на карте! – съязвила Гвен. – Итан, сейчас 21 век, мы можем просто найти её в картах и там уже пытаться подобраться к входу.

– Уж не мне ли знать про 21 век, – поморщился Итан. – Вот разве нашла бы ты в картах, что второе её название –

Птичья пещера?

– А толку? – усмехнулась Гвен. Она собрала бумаги и встала: – Я не хотела тебя обидеть, просто... У нас точно получится туда попасть?

– Судя по фотографиям это не так высоко и не так далеко от цивилизации. Значит, всё в наших руках, – улыбнулся Итан.

– Мне бы твой оптимизм, – фыркнула Гвен. – Ладно, раз работы больше нет, пойдём приготовим обед.

***

– Нам предстоит дорога в Оклахому, – проговорила Элиса.

Они с Ричардом сидели в одной из комнат, и каждый словно был погружен сам в себя. Ричарда едва удерживал стол, на край которого он оперся, держа в руках книгу. Элиса мельком посмотрела на название на корешке и слегка усмехнулась. Жанр книги явно не подходил под нынешнюю ситуацию. Она уже хотела порекомендовать вампиру перестать пустым взглядом пялиться в страницы и обдумать план, как тот сам начал разговор, продолжая прошлую мысль Элисы:

– Оклахома, – медленно проговорил он, наконец откидывая книгу и поднимаясь. – Отправляемся в Штаты значит. Не нравятся они мне. Коверкают слова.

– Ну что ж, наше дело не образование нации, а немного другое, – слегка наклонив голову проговорила Элиса.

– Да, но чтобы узнать район, в котором появится смерч, нам необходимо разговаривать с американцами.

– Тут не поспоришь, – ведьма пожала плечами и попыталась вернуться к сути. – Вот, что я успела найти по поводу того, какие именно частицы нам нужны. Торнадо – или смерч, как тебе удобнее – будет поднимать в воздух всё, что плохо стоит или лежит, а значит придётся постараться, чтобы найти в этом хаосе ингредиенты для зелья... Ты меня слушаешь?

Ричард поспешно кивнул, с поразительным упорством правда пытаясь услышать то, что Элиса говорила дальше. Однако, как бы он не старался, внимание то и дело сбивалось, мысли утекали в абсолютно другую сторону, а взгляд вновь выдавал своего хозяина.

– Ты издеваешься? – нахмурилась Лиса, осознавая, что вампир витает в облаках. – Что я только что сказала?

– Что-то про торнадо, – Ричард улыбнулся. – Слушай, ты расстроилась из-за того, что нам придётся работать вместе? Если я тебе противен, можешь отправиться с Гвен или ещё с кем.

– Не носи чушь, Ричард, – поморщилась Элиса. – С чего бы это мне быть недовольной? Это просто работа. В конце концов, мне же не жить с тобой. Главное поскорее разобраться с этим делом, пока оно мне совершенно не надоело.

– Хорошо, – Ричард вздохнул. – Так что ты там говорила про торнадо?..

На следующее утро, как и планировалось, в доме, где-то в глубине Англии, Сэйди осталась в одиночестве. Прошло не больше часа с того момента, как она проводила своих друзей и сестру в разные страны на земном шаре, а чародейка снова уселась за бумаги. Её до дрожи раздражал беспорядок, который каждый день становился всё хуже, ведь никто в конце дня и не собирался аккуратно складывать книги по полкам. Сэйди официально решила посвятить этот день уборке. И пускай всё остальное подождёт.

Ричард переместил всех поближе к Лондону, откуда без труда можно было сесть на нужный самолёт. Гвен и Итан отправились на посадку, в то время как Элисе и Ричарду предстояло подождать ещё два часа до отправления их рейса. Вампир пытался начать какой-нибудь повседневный разговор, но темы о погоде и природе за окнами аэропорта быстро надоели даже ему. Он со вздохом оповестил ведьму, что отправляется купить кофе, и оставил её наедине с книгой.

– Доброе утро, один американо и одно капучино, – Ричард улыбнулся приветливому работнику небольшой кофейни, расположенной прямо в аэропорту. Пара минут ожидания и вампир, поблагодарив, забрал оба стаканчика.

Едва Ричард прошёл пару метров, как увидел бегущую ему навстречу Элису. Выражение её лица не предвещало ничего хорошего. Словно понимая, что произошло что-то ужасное, Ричард быстро передал ей оба стаканчика и, успев услышать только тихое «там Норберт, он весь в крови», по-

бежал вперёд. В этот момент он не придумал значения тому, что Элиса помнит его имя, что узнала его, или это Норберт узнал её, – не важно. Важно то, что его старый друг сейчас истекает кровью в самом центре Англии. Вампиров не любил нигде. Даже в этом чудном городе, где Ричард так любил жить. Мысли сменяли друг друга с такой бешеной скоростью, что, когда он добежал до оставленного рюкзака, возле которого полулежал с полужакрытыми глазами мужчина, вампир совершенно не знал, что сказать. К его счастью, Норберт оказался вполне способен на диалог.

– Эй, Рик. Давно не виделись. Сколько веков прошло, четыре или уже пять, а? – он закашлялся.

– Тихо, я тоже рад тебя видеть. Конечно, не так сильно, как если бы ты вдруг пришёл, не истекая кровью. Всё, молчи, – Ричард прервал Норберта, который вновь собирался что-то сказать. – Погоди, у нас тут были какие-то средства...

«Хвала небесам», – выдохнул про себя вампир, заметив, что Элиса в этот момент как раз вернулась к ним, быстро поставив кофе на пол. Она за считанные секунды нашла нужные пузырьки и начала передавать Ричарду.

– Где рана? Сможешь дойти до туалета?

Норберт жутко побледнел, пока пытался встать, не без помощи второго вампира. Вместе они медленно добрались до одного из туалетов, которыми был оснащён центральный аэропорт в Лондоне. Тщательно проверив все кабинки на наличие там людей и не найдя совершенно никого, Ричард за-

крыл дверь помещения изнутри.

– Ловко ты, – тихо усмехнулся Норберт. Он поднял вверх толстовку и майку, за которыми показался настоящий ад, состоящий преимущественно из запекшейся крови.

– Тебя бы отмыть сначала, чтобы понять, что из этого вообще стоит обрабатывать, – покачал головой Ричард.

– Ох, ну простите, что вот так вот к барину пришёл! – съязвил Норберт.

Ричард аккуратно убрал водой большую часть мешающей ему крови и критически осмотрел рваную рану.

– Чёрт, я давно такого не видел, – не удержался он от комментария. – Это где так истребляют?

– Голландия, родимая, – Норберт поморщился не то от боли, не то от воспоминаний о своей стране. – Я стрелу кое-как достал, так что кровь у меня с двух сторон хлещет.

Ричард промолчал в ответ на реплику, в конце которой старый знакомый даже сумел посмеяться. Старый во всех отношениях, от момента их знакомства, до возраста, на который походил Норберт. На первый взгляд, ему нельзя было дать больше пятидесяти. Но стоило всмотреться в его глаза дольше нескольких секунд, и вековые скитания вампира выливались на тебя мутной дымкой где-то вдали подсознания. Ричард задумался: как много людей успели увидеть эти глаза, сколько боли и мучений им причиняли. Быстро закончив обрабатывать первую рану, он осторожно развернул Норберта, который уселся на край соединённых раковин, и очистил

спину, после чего нашёл вторую дыру.

– Сильно ты конечно... Когда успел достать? И как вообще добрался сюда из Голландии? – спросил Ричард, принимаясь за обработку.

– Ясное дело как... Думаешь, я так быстро забыл бы твои трюки? Э-нет. Пригодилось вот... Достал прямо там, как только выдалась минутка. А после этого сразу сюда. Точнее как дело-то было: не смог я сформулировать место, хотя хотел к тебе домой попасть. А в итоге смог только взмолиться о встрече с тобой. Как оказалось, не зря. А то сидел бы сейчас в твоей халупе и чёрт знает сколько кровью истекал.

Ричард промолчал, равномерно распределяя мазь по уже не кровоточащей ране. Он шевелил мозгами, пытаясь понять, нужно ли Норберту убежище и в какие неприятности он попал. К тому же неумолимо подкрадывалось осознание того, что до самолёта остаётся всё меньше времени.

– Кто устроил за тобой охоту? Да ещё... Таковую. Когда в последний раз луком и стрелами пользовались, в 17 веке? – Ричард смыл стекающую кровь с краёв раковины.

– С историей у тебя явно проблемы. Уж точно по мнению тех, кто это сделал, – Норберт осмотрел рану. – Спасибо, буду должен. И кстати о долгах... Найдётся, где приютить меня в этой чудной стране?

– Да, только тебе придётся туда добираться своим ходом. Без перемещений. Во-первых, потому что у меня не хватит на такое сил, а во-вторых, с раной оно и у тебя может по-

следние отнять. Но я всё объясню. А ещё лучше Элиса. Это будет её дом.

– Сама хозяйка хоть не будет против?

– Не должна.

– Нет? Прекрасно. Вы всё по-прежнему вместе?

– Нет.

Норберт уже хотел что-то сказать, но вдруг осёкся и посмотрел на Ричарда.

– Не знаю, почему так произошло, но я явно доволен тем, что сейчас вы дружите. Или просто общаетесь. Плевать, – он осторожно слез, выпрямляясь куда увереннее, чем несколько минут назад. – Она тебе нравится?

– Слушай, неужели это правда сейчас важно? – не выдержал Ричард. – Ещё один вопрос, и ты будешь скрываться в ночных переулках этого чудного города.

– Да всё, не кипятись, – Норберт положил руку на плечо вампира. – Спасибо тебе.

Ричард помог ему дойти до одной из скамеек, усадив рядом с Элисой. Ведьма тут же начала расспрашивать Норберта о его самочувствии, предлагать хоть чем-нибудь помыть. Вампир посчитал этот момент лучшим, чтобы попросить остановиться в её доме, а Элиса не могла отказать. Она заставила Ричарда раздобыть ей ручку и бумагу, а после какое-то время чертила и расписывала путь до своего дома.

– Я позвоню Сэйди и предупрежу её. Там куча свободных комнат, Вы ей совершенно не мешаете, – заверила Нор-

берта Лиса.

– Милая моя, не обязательно обращаться ко мне на «Вы». Мы столько знакомы, так что давай без этого, – улыбнулся он ей. – И огромное спасибо за зелья. Не знаю, что бы я делал без них.

– Произошедшее с тобой просто ужасно... – не в состоянии найти нужных слов, Элиса подняла на Ричарда взгляд, полный отчаяния. Вампир сразу же спохватился.

– До вокзала отсюда полчаса ходьбы пешком, так что я вызову такси. Посадка на наш рейс начнётся через десять минут, уж прости, что не сможем провести с тобой больше времени. Но ты должен будешь рассказать мне в красках, как всё произошло. Мы вернёмся максимум через неделю-две. Ты вряд ли за это время захочешь в Голландию, ведь так?

– Ещё раз спасибо вам, – Норберт кивнул. Ричард вызвал ему такси, в которое усадил уже через пять минут, объясняя, на какой путь его скорее всего отправят. Рик с улыбкой пожал Норберту руку и захлопнул дверь машины.

Они с Элисой молча прошли стойку регистрации, поднялись на борт самолёта и сели всё в той же тишине. Ричард несколько раз бросал на ведьму короткие взгляды, пытаясь прочесть её чувства и мысли, но Элиса, словно замечая его неловкие попытки, тут же поворачивала голову в сторону.

Так как делать во время полёта оказалось практически нечего, Ричард впал в некое подобие ностальгии по временам, когда они с Норбертом только познакомились. Вместе

с этим он пытался понять, кем же они приходится друг другу. Вампиры, которые случайно встретились и подружились? Мастер и его ученик? Случайные знакомые, чьё знакомство зашло слишком далеко? Порой Ричарду казалось, что Норберт – это его полная противоположность. Уж в понимании ведения дел так точно. Мирным переговорам он предпочитал кровавые драки, а решению важных вопросов – пиры и балы.

На одном из таких балов они и познакомились. Рик как сейчас помнил, как пришёл туда в надежде продвинуть новый вариант своего зелья. И у него правда получилось это, в придачу с нахождением кучи новых друзей. Среди них был и сам организатор этого пиршества. Норберт подошёл к Ричарду уже под конец, когда третья часть гостей покинула большой замок в готическом стиле на окраине леса. На хозяине был тёмно-синий фрак, как и полагается на таких мероприятиях. Но больше всего в его образе выделялись яркие длинные перья, торчащие из коротких шатеновых волос. Они блестели при малейшем попадании на них света от тлеющих свеч. Норберт с улыбкой представился и завёл непринуждённую беседу, обсуждая особенно выдающихся гостей и их спутников. После чего разговор вдруг ушёл в ту степень, когда кто-то, кто серьёзно настроен на долгий диалог, начинает вспоминать все события, произошедшие в его жизни. Ричард улыбнулся воспоминаниям об этом необычном рассказе.

– О, это была славная битва, – с лёгкой усмешкой, одурманенной действием вина, начал Норберт. – Множество веков этот замок населяла какая-то древняя династия. Они правили этими землями, содержали сотни слуг, которых беспощадно избивали и заставляли работать круглыми сутками. Но это не важно. Важно то, что однажды самодовольный граф, едва унаследовав так называемый трон – кресло в главной комнате, хотите увидеть? Так вот, он решил пойти «войной» на другой, не менее славный род. Как Вы могли уже догадаться, я имел к ним прямое отношение и не мог потерпеть такого унижения. Кажется, здесь и началась моя история. Благо, к тому времени я обзавёлся достаточным количеством друзей, которые поддержали не только меня, но и мою сторону в битве. Мы убили графа, тем самым обезглавив единственную надежду старой династии на её прямое продолжение. Я занял этот замок, чему, как видишь, весьма рад. Ничего, что я на «ты»? – Норберт отпил ещё вина и вдруг ткнул полупустым бокалом в нового знакомого: – Ну а ты? Поведаеть мне о своей жизни?

– Я не думаю, что это будет интересно, – тихо рассмеялся Ричард, одновременно с этим прощаясь с уходящей дамой, с которой успел познакомиться в начале вечера. Он вновь повернулся к Норберту: – У меня есть сильное ощущение, что мой путь только начинается. И не это ли прекрасно?

– Что ж, твоя правда. Выпьем за это, – улыбнулся тот. Они ударились бокалами и Норберт вновь задал вопрос: – Что

насчёт твоего обращения? Каким оно было?

– Они бывают разными, правда? – Ричард усмехнулся, но улыбка быстро исчезла с лица, когда он продолжил: – Обычное дело. Тяжёлое детство, взаимоотношения с окружающими меня людьми и восприятие мира. Ах да, ещё дьявольская мамаша. В общем, простое самоубийство.

– Должно быть остальная часть «превращения» чьих-то рук дело?

– Да. Мать постаралась. Будем честны, она была явно сильна в заклинаниях, раз смогла сотворить со мной это через пару дней после моих похорон.

– Парень, так ты, технически, зомби! – Норберт громко рассмеялся. Рику сразу понравился этот его смех. Он отдавался радостным эхом даже в самых дальних углах темнеющего замка.

– Да уж, мне совершенно не нравятся эти ребята... – Ричард допустил замечание о зомби, отпивая немного из бокала. – А ты? В смысле, как прошло твоё обращение?

– Мне кажется, что для этого вечера мной было рассказано куда больше секретов, чем следовало. Ты так не думаешь? – Норберт заговорщицки подмигнул Рике. – Предлагаю вот что. Приходи через две недели на мой следующий приём. Насколько я понял, тебе по горло нужны «клиенты». Так вот, там будет восемьдесят процентов существ, которых ты ещё не знаешь, я тебе это гарантирую. Обзаведёшься новыми знакомствами. А там, глядишь, и я тебе секрет свой

поведаю.

– Благодарю за приглашение и столь щедрый приём, – Ричард опустил в едва заметном поклоне.

– Ну-ну, не стоит. Мне нравится общаться с тобой, парень. Ты далеко пойдешь, – Норберт похлопал его по плечу в знак прощания и ушёл к слугам, которые уже начинали убирать грязную посуду и тушить последние свечи.

Ричард с задумчивой улыбкой уставился на облака, которые они пролетали в это время. Правда, пейзажа этого он по большей части и не видел, оставаясь глубоко в воспоминаниях. На следующем приёме он увиделся с Элисой. Кажется, они с Норбертом за всё мероприятие обменялись всего парой слов, но после, когда ведьма покинула зал, хозяин замка начал расхваливать её Ричарду, заметив его интерес.

Славное прошлое. Они пережили сотни, если не тысячи, правителей. Меняли места жительства чаще, чем это делали люди, погрязшие в своей культуре. Они не видели преград, их ничто не могло задержать в надоевшем месте. Задумавшись об этой стороне утерянного, Ричард невольно понял, что, возможно, руководствуется не только благой целью, но и эгоизмом. Или это была обыкновенная вещь, на которую все существа, населяющие Землю, имели право? Вампир абсолютно запутался и уже хотел втянуть в свои размышления Элису, но, обернувшись к ней, обнаружил ведьму мирно спящей. Ричард с улыбкой наклонил голову, чтобы получше рассмотреть её. Длинные серебряные волосы спутались и пред-

ставляли собой дивный узор на слегка тёмном лице. Цвет кожи Лисы мало подходил под общие признаки внешности ирландцев, но у Ричарда никогда не представлялось шанса расспросить её. Или он не задумывался об этом до нынешнего момента?

Самолёт плавно спикировал вниз, медленно опускаясь на посадочную линию. Пассажиры вокруг них заёрзали на своих местах, создавая чересчур много шума. Ричард аккуратно убрал прядь волос, лежащую на закрытом веке Элисы, и дотронулся до её плеча. Ведьма неспешно открыла глаза, сонно озираясь по сторонам.

– Мы на месте, – шёпотом оповестил её Ричард, на что Элиса ответила кивком.

– Классный у нас будет уикенд, не так ли?

Глава 10

У Гвен и Итана утро началось не так эмоционально. Как минимум, никому из них не пришлось обрабатывать раны истекающего кровью друга, который появился на глазах у кучи людей, но чудом остался незамеченным.

– Бывал когда-нибудь в Армении? – спросила Гвен, сама не зная зачем: то ли разбавить молчание, то ли ради создания внешнего шума, который будет мешать ей заснуть. А спать хотелось слишком сильно.

– К сожалению, ещё не доводилось. Но всё бывает в первый раз, не правда ли? – усмехнулся Итан. – Один из моих дальних друзей был, рассказывал...

Гвенда едва заметно улыбнулась. Она сделала правильное решение, ведь Итан как никто иной подходил на роль успокаивающего радио. На настоящем приёмнике Гвен не услышала бы ни одной хорошей новости: там пересохла очередная река, тут задохнулось ещё одно животное, неспособное найти подходящую для жизни нору. Чего нельзя было сказать о разговорах Итана. В них даже самые ужасные и неприятные ситуации сияли яркими красками. Жизнь становилась лучше просто от осознания того, что кто-то может мыслить настолько позитивно. «Быть может, в нём наше будущее», – с теплотой подумала Гвен. Странно, как их отношения за до-

вольно которой промежуток времени приняли вид практически абсолютно родственных. Гвен не нужно было долго думать, чтобы понять, что в фигуре Итана она видит старшего брата. Который, к слову, иногда ведет себя совершенно как младший.

Закончив с расслабленной частью утра, Гвен с сожалением вспомнила о том, насколько длинный путь им предстоит. Конечно, попасть в Армению и найти саму пещеру не составляло огромного труда. Сложности начинались с проникновения внутрь. Поскольку эта пещера считалась самым древним обиталищем людей, она представляла огромный интерес не только для археологов, но и для местных жителей или приезжих туристов. Не шло и речи о том, чтобы их просто пустили внутрь и разрешили осмотреться. Гвен тихо усмехнулась про себя, представив, как один из охранников даже мило предлагает ей фонарик и лопату, чтобы помочь совершить нужный обряд. «Словно настоящее безумие», – подумала она.

– Нам нужен какой-то план, – уже вслух произнесла Гвенда.

Итан оторвался от созерцания белоснежных облаков, которые они пролетали в этот момент. Им предстояла долгая, но зато дневная пересадка в Стамбуле, где Итан надеялся помочь ухватить остатки веселья для Гвен. Он не сильно переживал из-за их поездки, однако видел, как нервничает подруга, хоть и пытается это скрыть.

– Думаешь? – Итан поудобнее уселся в кресле и на пару

секунд задумался. – Во сколько мы будем в деревне?

– Около часа ночи, – ответила Гвенда, параллельно с улыбкой отрицательно качая головой на вопрос стюардессы.

– Что же, отлично. Вникай: мы приезжаем и первым делом отправляемся на заслуженный отдых – спать. Затем просыпаемся часов так через десять, как я надеюсь, едим и идем покорять пещеру. Сперва мы аккуратно осматриваемся, ведем себя так, словно мы, заинтригованные прессой туристы, прочитали статью и «хотим увидеть хотя бы издалека!». Главное никоим образом не показать охране, что есть повод для волнения. По-моему, идеальный план, – Итан самодовольно улыбнулся и посмотрел на Гвен в ожидании оценки. Она хотела начать спорить, что для ускорения процесса стоит пойти в пещеру сразу по прибытии, но быстро отказалась от этой затеи.

– Вполне оптимистично, – Гвенда пожала плечами. – А что если внутри есть камеры?

– Не думаю, что глубинка может себе такое позволить. – Итан положил руку на плечо Гвен. – А вообще, правда, расслабься. Что может пойти не так? Правильно, ничего. В этом и прелесть нашего задания. И мы справимся с ним на отлично.

Гвенда благодарно улыбнулась. Её душу терзали сомнения и опасения, что всё это и впрямь выглядит слишком легко, должен быть какой-то подвох. Но, может быть, стоит перестать из-за каждого угла ждать маньяка, а в любом дунове-

ние ветра чувствовать риск. Полчаса спустя их самолёт приземлился, и Гвен с радостью ступила на твердую землю аэропорта. Не то чтобы ей не нравились полёты, но она явно не была от них в таком восторге, как Итан. Пока Гвенда разминалась после долгого сидения в одном положении, Итан успел позаботиться о вещах, оставив их в камере хранения.

– У нас есть четыре часа, которые мы обязаны провести максимально туристически, – бросив ключи Гвен, Итан махнул ей рукой: – Не отставай!

Гвенде пришлось сильно постараться, чтобы успеть ухватить ключи, понять, куда направляется Итан, и поспешить за ним, пока тот не растворился в многоликой толпе. Как и всегда, она и представить себе не могла, что задумал и куда её тащит Итан.

Первым делом они попали на огромный рынок, где каждый уголок отражался в глазах своей пестротой. В нос тут же бросились тысячи запахов с такой силой, что Гвен слегка поморщилась. Очень скоро стало понятно, чем являлись эти ароматы. Длинные ряды были усеяны сотнями, если не тысячами разнообразных специй и пряностей. Возле каждого прилавка стояло по меньшей мере несколько человек, каждый из которых что-то говорил друг другу, поэтому в воздух поднимался громкий шум людских голосов. И если раньше потерять Итана в толпе представлялось почти невозможным делом, то сейчас его яркая голова смешалась с всеобщей обстановкой.

– Всё в порядке, я здесь, – словно прочитав мысли Гвен, Итан тут же очутился рядом. – Ты как, голова не кружится?

– Хорошее замечание, здесь и впрямь трудно устоять на ногах, – с воодушевлением проговорила Гвен. – Но, к счастью, меня не так легко сбить с толку. Такой быстрый темп жизни мне по душе.

– Тогда, полагаю, нам стоит тут задержаться, – улыбнулся Итан и протянул ей руку. – Просто, чтобы нам не пришлось потратить оставшиеся несколько часов на поиски друг друга.

Гвен кивнула и с готовностью дала ему свою руку. Они тут же ускорились, профессионально обгоняя неторопливых покупателей. Каждый ряд пусть и был чем-то похож на предыдущий, но обязательно имел своё отличие. Сначала специи начали вымещать другие продукты. Гвен не сильно была знакома с культурой этой страны, поэтому узнала только кофе и пахлаву. Затем их неспешно заменила различная посуда абсолютно разных форм и размеров. Гвен невольно останавливалась возле некоторых прилавков, чтобы получше рассмотреть ту или иную тарелку. Необычайные росписи, золото и полудрагоценные камни – чего только не было в белоснежном фарфоре.

После неожиданно появилось целое море ковров. Куда бы не посмотрела Гвен, замечала только дивные узоры на круглых, квадратных и даже треугольных коврах. Ткани, кружево, сувениры – всё тут же захватывало внимание каждого, кто ступал на территорию базара. Гвен не сразу поняла, что

со всех сторон свободные продавцы пытаются заманить их к себе, выкрикивая какие-то явно интересные предложения. Она не могла понять какие именно, но с улыбкой смотрела на продавцов, словно пытаясь так объяснить причину своего внешнего безразличия к ним.

Сначала Гвен почувствовала, как Итан внезапно сильно потянул её за собой, а только потом услышала его голос:

– Гвен, смотри сколько здесь котов!

Они полностью прошли какую-то отдельно стоящую часть рынка и вышли на более или менее чистый воздух и свободное пространство. В тени угла небольшой постройке и правда сидели коты, к которым в эту секунду осторожно подходил Итан. Гвен успела насчитать пять разношёрстных котов, прежде чем Итан отпустил её руку и опустился перед ними. Несколько тут же дружелюбно подошли к нему, обнюхали и с радостью приняли поглаживания.

– Какие хорошенькие, – Итан с сияющими от восторга глазами повернулся к Гвен. – Иди сюда!

Она тихо посмеялась, полностью разделяя счастье друга. К ней подошёл белый кот, надеясь на внимание. Гвенда присела в метре от Итана и протянула руку вперёд. Белый кот с ярко голубыми глазами тут же подлез под её ладонь, выгибаясь в спине. Они просидели так достаточно долгое время, никуда не спеша и ни о чём не заботясь. Кажется, Гвен где-то слышала, что Стамбул – это город котов. Только вот никак не могла вспомнить, где и при каких условиях. Однако глав-

ной неожиданностью сейчас была внезапная любовь Итана к этим животным. Он тихо разговаривал с ними, положив на асфальт остатки еды из самолёта и с задумчивой улыбкой наблюдал за ними. Гвен внезапно словила себя на мысли о том, что уже видела этот момент. Стойкое ощущение deja-vu не проходило, поэтому она углубилась в воспоминания. Минуту спустя в голове всплыл нужный фрагмент, и Гвен поняла, что этой ночью в её сне они с Итаном встретили котов. Она нервно закусил губу, стараясь не думать о том, что это значит, но чётко осознавала – это будет первое, о чём они поговорят с Элисой, когда все соберутся в Лондоне.

– Что у нас дальше по плану? – Гвен осторожно оторвала себя от мыслей и Итана от важного занятия. До самолёта оставалось чуть меньше трёх часов, а она уже успела полюбить этот город. Было что-то необычное в течение его жизни и в людях, населяющих каждый уголок.

– Думаю, просто будем идти вперёд, чтобы не заблудиться и облегчить себе подсчёт времени на обратную дорогу. Мы близко к центру города, так что есть огромная вероятность наткнуться на что-то интересное, – только в конце своих слов Итан встал и бросил прощальный взгляд на котов. Он повернулся к Гвен: – Славные существа.

Они прошли несколько кварталов, рассматривая здания, людей и многочисленные мечети. Пейзажи города менялись довольно часто, а дорожки то поднимались вверх, то снова опускались даже ниже, чем были до этого. Количество

людей с каждым шагом только увеличивалось. Гвен начинала слышать разные языки, некоторые даже различая и понимая их происхождение. Это значило лишь одно: они дошли до главных достопримечательностей города. Редко можно встретить так много туристов в отдалённых частях города, где для них ничего не представляет интереса.

– Смотри, здесь должно быть что-то очень увлекательное, – Итан позвал Гвен, которая так бы и продолжила озираться по сторонам, не заметив ничем не примечательное низкое белое здание. По началу она даже не совсем поняла, что привлекло Итана, а главное целую толпу людей к нему. Думать приходилось быстро, потому что не успела Гвен спросить, зачем они остановились, как Итан умудрился протащить её к самым дверям. Возле входа она заметила несколько небольших табличек, из всех слов на которых поняла лишь «Цистерна Базилика». «И мне это абсолютно ничего не дало, поразительно даже», – усмехнулась Гвен, пока Итан кое-как на английском пытался объяснить охраннику, почему им нужно пройти внутрь без очереди и пытаюсь всунуть доллары, а не местную валюту.

– Я бы с удовольствием помогла, но немного потеряла нить того, что вообще происходит, – прошептала она ему.

– Всё в порядке, я справляюсь, – тихо ответил ей Итан, вновь вступая в разговор с охранником. Не прошло и пары минут, как он с победной улыбкой повернулся к Гвен с двумя билетами. – Пришлось немного переплатить, но вуаля! У нас

есть быстрый проход внутрь.

– Ты вообще знаешь, что там внутри? – с лёгким сомнением в его восторге спросила Гвен.

– Понятия не имею. Но надеюсь, что не зря так сильно старался, – улыбнулся Итан. Они зашли в небольшой коридорчик, за которым тут же начиналась лестница. И, конечно же, вела она вниз. Гвен переглянулась с Итаном, и оба начали медленно спускаться. Лестница изгибалась, в некоторых местах выглядела довольно старой, но, тем не менее, надёжной. Добравшись до последней ступеньки, Гвен перевела взгляд на помещение, открывшееся их взорам.

Она тут же ахнула от восхищения и на секунду задержала дыхание, словно оно могло разрушить столь прекрасный мираж. Огромные коридоры с сотнями высоких колонн раскинулись во все стороны, куда бы Гвен не повернулась. Первую минуту она находилась в полной уверенности, что очутилась в янтарном дворце. Теперь же стало понятно, что такой эффект создавала приглушённая подсветка колонн, превращая их белый цвет в нечто большее. Стоило хоть немного привыкнуть к такому величию, как Гвен обнаружила, что в огромном помещении играет тихая музыка. Казалось, что в таком месте её полностью должны были поглотить стены, но тем не менее, каждый из находящихся внутри слышал её. Колонны же поднимались на высоту трёх-четырёхэтажного здания. «Как дом, подвал которого выходит наружу, а вся жизнь сосредоточена под землёй», – подумала Гвен. Она вспомни-

ла про Итана и посмотрела по сторонам, надеясь заметить его среди людей. Это не составило большого труда, потому что он тоже замер, едва сделал несколько шагов.

– Ты оказался чертовски прав, приведя нас сюда, – призналась Гвен, подходя к нему. Итан слегка вздрогнул, словно глубоко погрузился в себя и не ожидал услышать чей-то голос. – Извини, я тебя не сильно напугала?

– Нет, всё в порядке. Я просто... Самую малость ошарашен таким величием. Ты знаешь, что это за место? – получив отрицательный ответ от Гвен, Итан поспешил поделиться с ней найденной информацией: – Это древнее водохранилище. Здесь хранили запасы воды, которые могли пригодиться людям во время засухи и других бедствий. Я случайно наткнулся на каких-то туристов из Японии, поэтому смог немного подслушать из разговора. Есть много легенд, связанных с этим местом. Хотел бы я оказаться тут, зная их.

– Спасибо за просвещение, любитель мистики, – дружелюбно фыркнула Гвен. – Идём дальше, может сможем подслушать ещё что-нибудь интересное.

Они передвигались по дощатым мостикам, расположенным по всему периметру цистерны. Итан по головам нашёл японцев и поспешил сообщить об этом Гвен. «Если нам повезёт, я смогу перевести и для тебя какую-нибудь занимательную легенду», – подмигнул ей Итан, пробираясь через людей вперёд, параллельно извиняясь перед ними. Гвен осматривала каждый сантиметр колонн, воды под их ногами

и далёких стен. Всё было сделано по одному подобию, но всё же имело свои отличия.

Итан повернулся в сторону Гвен, проверяя, не отстала ли она.

– Я же не одна вижу это? – изумлённо спросила Гвенда. Наконец группа людей дошла до колонны, которую уж точно похожей на другие нельзя было назвать. Итан посмотрел в ту сторону, куда был направлен взгляд Гвен. Его тоже удивил необычайный узор на колонне, больше всего напоминавший глаза, из которых льются слёзы. Само же основание колонны казалось полностью зелёным. Стоило подойти немного ближе, чтобы понять, что виной тому был мох, росший на камне. Зрелище открывалось поистине незабываемое. Итан протянул руку вперёд, желая дотронуться до мха.

– Зачем делать это, это может быть опасно, – внезапно обратился к нему старик. Он говорил на японском, то ли ожидая, что Итан поймёт его, то ли от возбуждения забыв, что не все понимают его язык. К счастью для обоих, Итан держался рядом с ним именно потому, что понимал.

– Вам так кажется? – удивлённо спросил он, тут же замечая не менее удивлённое выражение лица у старика. Видимо, до него только дошло, что парень не поймёт его, как тот неожиданным образом ответил ему на чистом японском.

– Вы не выглядите, как японец. Сколько лет учите язык? – спросил он, забывая, что разговор начался с предостережения не трогать колонну. Так или иначе, на данный

момент Итан уже опустил руку, осматривая мужчину, с которым наконец нашёл повод заговорить.

– С самого своего рождения. Я японец, каким бы странным вам это не казалось. Мой папа был канадец, а вот мать – чистокровная японка, – объяснил Итан. – На самом деле, я хотел бы спросить у Вас об этом месте. Потому что мы с моей подругой забрели сюда совершенно случайно, а вот Вы, видимо, располагаете куда большими знаниями.

– Что ж, это правда. Если вам будет интересно, то конечно, я с радостью поделюсь своими знаниями. Ваша подруга тоже из Японии?

– Нет, но я смогу переводить для неё, не беспокойтесь об этом, – улыбнулся Итан. – Одну секунду, я позову её к нам.

Он прошёл пару метров и оказался с другой стороны колонны – деревянные мосты позволяли обойти её со всех сторон. Увидев, что Гвен тоже трогает мох – только вот ей никто не помешал этого сделать – Итан не выдержал и усмехнулся. Она посмотрела на него:

– Разве это не удивительно? Почему только здесь растёт мох. И эти глаза... Тебе не кажется, что это не простое водохранилище?

– Да. К слову об этом – я поговорил с одним из японцев. Он согласился рассказать нам об этом месте, – рассказал Итан уже по дороге назад. Он с улыбкой обратился к новому знакомому: – Знакомьтесь, это – Гвен. И, кажется, я совсем забыл назвать своё имя. Я Итан.

– Очень приятно, молодые люди. Меня зовут Нагаи Акайо. Что вам хотелось бы узнать об этой цистерне в первую очередь? Держу пари, что, увидев такую колонну, вы больше не можете думать ни о чём другом, – легко рассмеялся Нагаи.

– Вы абсолютно правы, – улыбнулся Итан, переведя первую часть разговора для Гвен. – Моя подруга просила передать, что безумно рада знакомству. Она и впрямь взволнованна таким выбивающимся элементом цистерны.

– Самое интересное только поджидает нас. Но не будем забегать вперёд, – Нагаи подошёл чуть ближе к бортику «моста». За ним проследовали и Гвен с Итаном. Глядя то на узоры, то на собеседников, Нагаи начал рассказ: – Об этом месте ходит множество легенд. Конечно же, большинство из них связаны с колоннами. Мало того, что учёные до сих пор узнают, что они были сделаны в разное время и в разных местах, так ещё и такие необычайные экземпляры есть. На самом деле, история довольно прозаична и проста: эту колонну поставили в знак памяти о смерти рабов, которые трудились над постройкой цистерны. Что же добавляет грусти во всю эту историю, так это факт того, что только здесь течёт вода сверху вниз, поэтому камень и покрывает мох, сознавая такой «зелёный налёт». Здесь с одной стороны есть отверстие. По легенде, если прокрутить в нём большой палец, загадав желание, оно обязательно сбудется.

Как только Нагаи остановился, Итан поспешил перевести

рассказ для Гвен. Она внимательно слушала друга, переводя взгляд с узоров на Нагаи и обратно. Дальнейшие её комментарии казались для самой Гвенды бессмысленными, поэтому она лишь попросила Итана передать свою благодарность их проводнику в мир секретов незнакомого города. Нагаи с улыбкой кивнул и все вместе направились дальше. Они завернули за угол и спустились по небольшой лестнице. Перед ними вновь стояли колонны, только вот теперь две в корне отличались от остальных. У подножия расположились огромные головы горгон: одна лежала на боку, а вторая – вниз головой.

– С этими статуями Медузы Горгоны дело обстоит куда интереснее. Историки до сих пор затрудняются в определении места их происхождения, а главное, причины установки статуй именно здесь. Зачем понадобилось везти голову женщины, которая обращает своим взглядом людей в камень, и ставить в водохранилище, да ещё в таком чудном положении? К слову, существует легенда, что поставлены были статуи в таком положении для безопасности, мол, перевёрнутая вниз головой, Медуза Горгона не может причинить вред людям. На самом деле местные жители не очень любят эту часть цистерны и стараются обходить её. Чего не скажешь о туристах, – Нагаи со смехом повернулся вокруг себя, указывая на группы людей, осматривавших головы. – Да, этим людям всё равно на такие суеверия. Но, боюсь, время нашей экскурсии подходит к концу. Время летит удивительным об-

разом, когда находишься в этом месте. Нам следует поспешить на выход.

Итан перевёл легенду для Гвен и посмотрел на часы. Чего он никак не ожидал, так это того, что прошло уже полтора часа, а значит, у них оставался час на то, чтобы добраться до аэропорта. Видимо, Гвен увидела удивление на его лице, потому что тоже проверила время и осталась не в восторге.

– Надеюсь, мы не опоздаем, – тихо сказала она вслух.

***

– Спасибо Вам ещё раз за прекрасную экскурсию, Нагаи-сан, – Итан с улыбкой поклонился ему.

– Ну-ну, будет вам, молодой человек. Мне только за радость поделиться с кем-то своими знаниями. Уж тем более с такими милыми туристами, – снова засмеялся Нагаи. – В какой части Японии вы живёте?

Пока Итан о чём-то разговаривал с Нагаи, Гвен решила не вслушиваться в непонятный для неё язык и повернулась в сторону двери, из которой минуту назад они вышли на дневной свет. Она и подумать не могла, что в ничем не примечательном месте может скрываться столь удивительная постройка. Стамбул жил не только своими шумными улицами, но и подземными ходами. «Интересно, находят ли Ричард с Элисой такие вот места?» – Гвен слегка улыбнулась. Ей хотелось верить, что и их жизнь не состоит лишь из спасения мира, а имеет свои неожиданно приятные стороны. «В лю-

бом случае, скоро всё закончится, и мы все вместе сможем отправиться в заслуженный отпуск», – окончательно решила для себя Гвен. От мыслей её оторвал Итан, старательно обращая на себя внимание.

– Я смотрю, ты совсем далеко от нас ушла, не правда ли? – усмехнулся он и подхватил её руку, – Нагаи-сан уже ушёл, и нам давно пора бы спешить в сторону аэропорта. Конечно, это чудесный город, но не хотелось бы провести в нём ещё полдня – это нарушит все наши планы.

– Ах да, точно, планы... – саркастически начала Гвен, но прервалась на полуслове из-за Итана, который внезапно побежал вперёд, едва не отрывая её от земли. Гвенда громко крикнула, пытаясь не запутаться в своих же ногах: – И откуда только такая страсть к бегу?

Ответом послужил звонкий смех Итана. Словно они были ещё совсем детьми без обязательств перед миром.

Глава 11

Ричард позаботился о том, чтобы не жить всё время пребывания в Соединённых Штатах в каком-нибудь мрачном мотеле. Вампир не сильно любил эту страну – почему-то у них не срослось с самого начала. Когда Ричард впервые прилетел в Америку, первое, что ему бросилось в глаза, так это куча мусора, спешки и назойливой рекламы. Он к такому не привык и не мог привыкнуть. Как бы ни менялись столетия, очень многое в этой стране оставалось на своих местах. Только вот бумажную рекламу сменили огромные электронные табло. После спокойной и размеренной жизни в маленьком городке в Венгрии Ричард особенно ценил такой же образ жизни. Вряд ли его можно было назвать истинным европейцем, но ни к какой другой части света он себя причислить не мог, как бы ни старался.

Ричард арендовал дом на две недели, в который сразу же после перелёта они с Элисой и прибыли. Хозяин приветливо поинтересовался у них, благополучно ли прошёл перелёт, отдал ключи и простился, обещая заглянуть не раньше, чем через неделю. Ричард бросил вещи в гостиной, не торопясь их раскладывать.

– Ты в самолёте даже не поела, голодна? – спросил он у Элисы – та наоборот, сразу принялась доставать папки с бу-

магами и остальные материалы.

– Буду не против перекусить что-нибудь. Закажем доставку? – не сильно отвлекаясь от своего занятия проговорила она. Ричард заглянул на кухню и осмотрелся. Помещение оказалось довольно просторным, а каждая его часть – пригодной для использования. Плита совершенно не была похожа на ту, что стояла в его старом доме – едва не разваливающаяся от коррозии и старости. Решив воспользоваться возможностью и похозяйничать с безопасной духовкой, вампир вернулся в гостиную со словами о том, что сам приготовит поесть.

– Пока мы сюда ехали, я заметил большой продуктовый, всего в паре кварталов отсюда. Не успеешь и глазом моргнуть, как я вернусь, – пообещал Ричард. Элиса наконец подняла на него взгляд и застыла, словно обдумывая что-то. Заметив это, вампир немного смутился: – Что-то не так?

– Нет, всё хорошо, – быстро ответила ведьма, слегка помотав головой и улыбнувшись. – Просто... Я уже и забыла про твою страсть к готовке.

«Чёрт, и зачем я сказала это?» – тут же мысленно одёрнула себя Элиса. Она с ужасом поняла, что начинает ностальгировать по былым временам с Ричардом, когда всё текло совершенно спокойно – настолько, насколько это вообще возможно в жизни нелюдей. Но вот возвращаться к прошлому не хотелось. Ведьма нервно встала и поспешила уйти в другую комнату, стараясь не обращать внимания на удивле-

ние Ричарда, который только собирался что-то ответить. Завернув за угол, Элиса опёрлась спиной о прохладную стену. Она зажмурилась и прикусила губу, думая лишь о том, как выгнать из головы ненужные мысли. Если где-то внутри и существовал голос, подсказывающий, что не в голове дело, то ведьма успешно его игнорировала. Приняв решение, что сможет подумать об этом позже, Элиса открыла глаза и осмотрелась.

Из гостиной она выбежала в узкий коридор, в конце которого стояла широкая тумбочка с небольшим цветком и зеркалом на стене. Больше ничего примечательного здесь не было, разве что ожидаемые две двери в две спальные комнаты. Элиса дотронулась до одной из ручек и зашла внутрь. Основное пространство занимала большая двухместная кровать с белоснежным бельём. Помимо этого, в комнате стояло трюмо с выдвижным стулом и парой декоративных деталей, а в углу располагался маленький рабочий стол. На стене над кроватью висели картины, а возле окна стояло несколько горшков с зелёными растениями. Элиса подошла к ним поближе, аккуратно приподнимая и осматривая листья. И не ожидая другого результата, она отметила, что для пары из них нужно пересмотреть систему удобрений. «Главное не забыть сказать об этом хозяину...» – выдохнула ведьма.

Прямо напротив входа расположилась дверь на балкон. Сейчас она была открыта, поэтому лёгкие белые занавески слегка летали в воздухе вокруг окна. Элиса вышла на доволь-

но просторную открытую площадку. На ней расположился один стул и подвешенные на прутьях цветы. Вид отсюда открывался на десяток сухих деревьев, за которыми проглядывалась стена ещё одного частного дома. Элиса вернулась в комнату, вспоминая, что напротив кровати видела ещё одну дверь. За ней оказалась ванная комната – самая обычная, никаких излишеств или недостатков. В ванную вели две двери и ведьме не надо было долго думать, чтобы понять, что за другой дверью окажется вторая комната.

Так и получилось. Ванная совмещала два помещения, что немного смутило Элису. Она бросила быстрый взгляд на комнату и поняла, что никаких серьёзных различий с первой нет, разве что вместо балкона здесь разместилось чуть большее широкое окно. Элиса перенесла свои вещи в ту комнату, куда попала в первый раз, и, позаимствовав ноутбук у Ричарда, принялась за работу. Следовало просмотреть местоположения последних смерчей в этой местности, чтобы хоть немного понимать, с чем и где им придётся столкнуться. Время пролетело настолько незаметно и быстро, что Элиса не слышала ни того, как вернулся Ричард, ни шума на кухне. Оторвать её смог только стук в комнату.

– Можно? – из-за двери послышался приглушённый голос Ричарда.

– Да, конечно, – постаралась громко ответить Элиса, ещё не сильно возвращаясь в действительность.

– Я приготовил нам поесть. Не ресторан, но тоже непло-

хо... Надеюсь, – добавил он слегка тише, проходя в комнату и осматриваясь. – А тут миленько.

– А? – ведьма повернулась в его сторону и словно только теперь поняла, что происходит. – Ах, да, точно. Мило. Ты что-то говорил про еду?

Ричард несколько секунд молча смотрел на Элису. Странно, но для неё они длились как несколько минут, поэтому она не понимала, как такая затянувшаяся тишина не может не смущать самого вампира. Он же в это время изучал лицо Элисы, пытаясь понять, настолько давно и сильно она погрузилась в изучения местности.

– Да, – медленно протянул Ричард, всё ещё не моргая глядя в глаза ведьмы. Если бы он так пристально вглядывался в лицо человека, тот давно бы уже не выдержал тяжести ситуации. Но Элиса не была человеком. Уж точно не средне-статистическим существом. Наконец, Ричард едва заметно усмехнулся, отвернувшись на пару мгновений раньше, чем уголки его губ поднялись вверх: – Хватит тут кипеть, пойдём поедим.

Ужин прошёл довольно быстро и всё также немногословно. Причём настолько, что слышался только стук вилок о тарелки и изредка шум проезжающих мимо дома машин. Элиса старательно делала вид, что ест одна, глядя преимущественно в тарелку. Ричард решил не нарушать неловкости. Они впервые за долгое время оказались наедине. Кажется, Элиса единственный раз прямо посмотрела на Ричарда, ко-

гда они одновременно потянулись за соусом. Их руки едва не столкнулись и тут же резко одёрнулись назад, уступая друг другу. Элиса нервно улыбнулась и поёрзала на месте, пытаясь сделать вид, что совсем не нужен был ей этот соус. «Ей со мной настолько некомфортно?» – с лёгким разочарованием подумал Ричард. Буквально за пару секунд разочарование переросло в настолько смешанную палитру чувств, что вампир встал из-за стола с ещё недоеденной едой, оставил тарелку в холодильнике и молча вышел из кухни.

Упав на застеленную кровать, Ричард закрыл глаза. Перед ним возникали и сразу же пропадали образы этого длинного дня, начиная от Норберта, заканчивая Элисой. Оказалось трудным делом сосредоточиться на какой-нибудь части, да, по правде говоря, вампиру и не хотелось бы этого делать. Будучи ночным жителем, спать ему тоже не сильно хотелось. Он встал, чтобы разобрать вещи, умыться и всё же лечь до рассвета. Готовясь ко сну, Ричард задумался: насколько же прозаичным является то, что вот уже несколько сотен лет он не ведёт «типично вампирский» образ жизни, однако в его ДНК будто запрограммирована утренняя усталость и ночная бодрость. К счастью, Ричард давно научился это контролировать – стоит лишь какое-то время полностью отвлечься от ощущений в теле, как довольно скоро от них не остаётся и следа. Именно поэтому, раздевшись и вернувшись в кровать, вампир смог погрузиться в глубокий сон.

Оставшись одна, Элиса подумала о том, что безмолвный

уход Ричарда оказался куда более неловким, чем весь вечер. Ведьма со вздохом встала и опустила тарелку в мойку. Разобравшись с грязной посудой и проследив, чтобы дом был закрыт, Элиса зашла в свою комнату. Первое, что бросилось в глаза, это отсутствие ноутбука. «Ну конечно, стал бы он оставлять его здесь», – устало подумала ведьма. Она допустила мысль, что Ричард поступил как никогда правильно. Он, не нуждаясь в долгих уговорах, заставил её бросить работу и лечь спать. И пусть всё располагало к спокойной ночи, Элиса очень долго не могла уснуть. В голову то и дело лезли разные мысли, она не могла расслабиться и часто внезапно осознавала, что лежит с открытыми глазами. Ведьма могла бы выпить какое-нибудь зелье, но вставать жутко не хотелось. Проборовшись с бессонницей до часу ночи, она всё же заснула, освобождённая от тревожных дней.

Тем временем на другом полушарии Сэйди едва сумела примириться с наличием в доме постороннего. Утром, находясь полностью в единении со своим одиночеством, она вдруг услышала стук в дверь. Первой мыслью было предположение, что кто-то что-то забыл, поэтому был вынужден вернуться. Радуюсь, что ещё не успела никуда уйти, Сэйди открыла дверь и едва не начала разговор. Она вовремя поняла – перед ней стоит абсолютно не тот, кого она ожидала увидеть. И вместо того, чтобы быстро закрыть дверь и схватить любое оружие, Сэйди застыла на одном месте, разглядывая незнакомца. Его лицо казалось полностью лишён-

ным крови, ноги едва заметно подгибались, а одежда на теле оставляла желать лучшего. «Что ж, вряд ли драка с ним будет долгой», – удовлетворённо подумала чародейка.

– Здравствуй. Ты, я так понимаю, Сэйди? – мужчина прервал тишину и знакомство глазами. Сэйди кивнула, позволяя ему сказать сразу всё, что ей нужно знать. И не прогадала, потому что он продолжил: – Я Норберт. Дальний друг Элисы и Ричарда. Со мной произошла небольшая неприятность, и мне нужно отсидеться где-нибудь. Элиса сказала, что я могу поселиться здесь. Не хотелось бы стеснять своим присутствием, но у меня правда нет других вариантов...

– Хотите сказать, что Элиса считает своим долгом распорядиться нашим домом? – недовольно фыркнула Сэйди, прерывая Норберта.

– Что ж, я явно так не считаю. И вряд ли она предполагала, что это вызовет такое расстройство. Я полностью понимаю возмущение, но, может быть мы сможем найти общий язык? – улыбнулся Норберт и тут же резко схватился за живот. – Прошу прощения, рана всё ещё не оставляет в покое.

Сэйди повернулась в сторону, словно желая поставить точку в этом разговоре. Норберт успел испугаться, что она сейчас захлопнет перед ним дверь или наслёт проклятие, потому что вид у чародейки был именно такой.

– Давайте я помогу зайти, – внезапно тихо проговорила Сэйди, пытаясь прийти в себя от недавнего возмущения. Она подхватила вещи Норберта, позволила ему опереться о свою

руку и аккуратно завела в дом. Ступив внутрь, он тут же поспешил избавить Сэйди от своей тяжести и припал к стене.

– Проходите сюда, – чародейка указала в сторону гостиной, – а я пока принесу зелья, которые смогут облегчить боль.

Сэйди пропала всего на пару минут, вернувшись быстрее, чем мог рассчитывать Норберт. Он попытался поблагодарить её, на что чародейка только шикнула и потребовала показать рану. Спустя какое-то время она перестала издеваться над ним, обрабатывая и без того болевшее место кучей примочек. Выдохнуть Норберт смог только когда Сэйди пошла искать для него подходящую одежду. «Хорошо, что Ричард перевёз и оставил здесь практически весь свой гардероб», – съязвила она, покидая комнату.

«Если так и дальше пойдёт, то трёх комнат нам точно перестанет хватать», – подумала Сэйди, немного неуверенно роясь в вещах Ричарда. Ей не хотелось влезать в чьё-то личное пространство, но раз уж Норберт его друг, то вампир должен был это предвидеть и не был против.

– Чистая одежда и полотенце лежат в ванной комнате, – оповестила Сэйди Норберта, который сидел на диване, тяжело дыша. – Всё ещё болит? Могу помочь Вам дойти до ванны.

– Нет-нет, сейчас пройдёт, уже получше. Спасибо, правда. И мы можем перейти на «ты»? А то я чувствую себя ещё на несколько веков старше, чем есть, – признался Норберт. Сэйди мягко улыбнулась и кивнула. Она всё же помогла ему

дойти до ванной комнаты, оставляя его там наедине с собой и своей болью. Стрелки на часах показывали двенадцать, и только сейчас чародейка поняла, насколько сильно проголодалась. Благо в холодильнике оказалось достаточно припасов, чтобы быстро всё разогреть и поставить на стол. За завтраком она надеялась выудить побольше информации о Норберте. Потому что вопросов у неё скопилось достаточно. Кто он? Кем он был? Как они познакомились с Элисой и Ричардом? Как получил такое ранение? За время наблюдения раны Сэйди успела понять, что холодное и огнестрельное оружие можно быть исключить. Но тогда вариантов оставалось совсем мало и все они были не самыми приятными.

Двадцать минут спустя на кухне появился и Норберт. Сэйди разогрела уже остывшую порцию и предложила ему присесть.

– Право, я не знаю, как буду благодарить за такой теплый приём, – развёл руками Норберт.

– Думаю, сможете отделаться терпеливыми ответами на десятки моих вопросов.

– Мы же договорились перейти на «ты», – заметил Норберт.

– Простите... Прости, мне правда трудно это сделать. Но я постараюсь, – пообещала Сэйди. – Итак, во-первых, приятного аппетита. Во-вторых, я могу начать допрос?

– Конечно. Посчитаю за честь хоть так окупить своё пребывание здесь.

Сэйди начинала уставать от этой любезности. Ей хотелось поскорее разобраться с ним по нескольким причинам: чтобы наконец расслабиться в его присутствии в доме и приняться за свои дела. Иначе столь драгоценное время в одиночестве – практически в одиночестве – пройдёт бессмысленно. А этого чародейке хотелось бы в последнюю очередь. Она медленно сделала глоток сока, собираясь с мыслями и решая, о чём стоит спросить в первую очередь.

– Кто ты? В смысле происхождения.

– Я вампир, – спокойно ответил Норберт.

– Хорошо. Значит, в первую очередь ты друг Ричарда, не так ли?

– Я бы не был столь категоричен. На самом деле с Элисой мы познакомились куда раньше. Однако наши с ней пути разошлись раньше, чем с Ричардом. С ним я всегда поддерживал связь. Всё же это условие нашего выживания – постоянно знать о местонахождении и состоянии своих сородичей. Полагаю, тебе интересна вся история моих взаимодействий с твоей сестрой и Ричардом? – спросил Норберт и, дождавшись лёгкого кивка от Сэйди, начал рассказ. Прошло около получаса, когда он наконец закончил и наступила тишина. Чародейка обдумывала полученную информацию ещё какое-то время, а после, никак не комментируя услышанное, спросила:

– Кто, как, а главное, чем тебя так ранил?

– На самом деле у меня не было много времени на то,

чтобы выяснять причинно-следственные связи, но одно могу сказать с точностью – это явно были не мои друзья, – с лёгкой усмешкой сказал Норберт. – Какие-то парни узнали о нашем небольшом месте сборов – я на некоторое время перебрался в маленький городок, чтобы приобщить всех вампиров к помощи друг другу. Так вот, мы основали небольшую базу, где проводили собрания. Нам нужно было всего ничего: какая-то неделя и меня бы там и след простыл. Но не всегда в жизни нам везёт. Во время одной из встреч в подвал забежало по меньшей мере с десяток человек с дикими криками и стрельбой. Кто-то раздобыл пистолеты, у кого-то был лук. И хотя численно обе стороны находились примерно в равном соотношении, у них оказалось куда больше шансов на победу благодаря неожиданности и вооружению. Я и ещё несколько вампиров быстро направили к другому выходу тех, у кого с собой не было ничего внушительнее небольшого ножа. Ну а остальные остались сражаться, в надежде хотя бы выиграть время для бежавших прочь.

Норберт замолчал, опуская взгляд к тарелке и доедая свою порцию. Он ожидал комментариев от Сэйди, и она не заставила себя долго ждать:

– Значит, эта рана от стрелы? – скорее риторически поинтересовалась она, тут же получая ответный кивок. – Понятно...

Чародейка встала из-за стола и направилась к раковине, чтобы вымыть посуду. Норберт посмотрел на неё, словно по-

нимая, что она чем-то обеспокоена, только вот чем – оставалось загадкой.

– Спасибо за приём, – ещё раз поблагодарил Норберт. – Если я могу чем-то быть полезен – только дай мне знать. Я с радостью помогу.

– Конечно, – рассеянно улыбнулась Сэйди. – Ты можешь пожить в комнате Ричарда. Насчёт пользования его вещами не знаю, тут уж смотри насколько вы близки. Но если что-нибудь понадобится, можешь говорить мне.

Сэйди проводила его в комнату, заранее позаботившись о сменном постельном белье, и оставила одного. Она с облегчением выдохнула и вернулась в свою комнату, закрываясь там до самого вечера. Погрузившись в занимавшее её дело, Сэйди довольно быстро успела забыть о хотя бы минимальной заботе за вампиром с рваной раной, поселившимся по соседству. Встать из-за стола чародейке удалось только заметив на нём лучи закатного солнца. Сэйди бросила взгляд на часы. «Чёрт», – единственное слово пронеслось у неё в голове. Маленькая стрелка давно уже сместилась дальше девяти, что вызвало небольшое удивление у чародейки – как она смогла просидеть в одном положении больше восьми часов?

На кухне она столкнулась с Норбертом, который старательно что-то готовил. Сэйди ненавязчиво кашлянула, привлекая его внимание к себе. Вампир повернулся и с улыбкой проговорил:

– Я взял на себя ответственность заглянуть в холодильник

и понять, что ничего съедобного там почти не осталось. Надеюсь, ты не очень против моей кулинарной свободы? Завтра я могу съездить за продуктами и всё вернуть даже в большем размере.

– Большое спасибо. Я совершенно потеряла счёт времени. Прости, что заставила голодать, – Сэйди взяла небольшое красное яблоко со стола, – обещаю, что больше такое не повторится. Мне сейчас нужно сходить в лес, поищу кое-какие травы, но я обещаю потом оценить по достоинству все блюда. А о продуктах даже не переживай, я всё равно завтра собиралась сделать вылазку чуть дальше ближайшего километра.

Она подмигнула ему и развернулась к выходу, откусывая яблоко. Если Сэйди хотела успеть к положенного времени, нужно было поспешить. Захватив с собой из гостиной кофту, она быстро спустилась по небольшой лестнице и ступила ногами на землю, только сейчас почувствовав, как сильно ей не хватало движения весь этот день. Сэйди обошла дом, пытаясь одной рукой надеть на себя кофту, и направилась по едва заметной тропинке вглубь леса. Она обернулась лишь один раз, толком не понимая зачем, ведь Норберт точно не стал бы следить за ней. И всё же лёгкая нервозность закрадывалась под кожу, вызывая не самые приятные ощущения. В попытках избавиться от них, Сэйди сфокусировала всё своё внимание на яблоке и тропинке, которая виляла среди деревьев. Они с Элисой часто ходили этим путём в лес, поэтому

трава давно стопталась, припадая к земле и открывая тонкую песчаную змейку через кочки и выступающие корни.

Пройдя ещё с десятков метров, Сэйди в последний раз осторожно посмотрела по сторонам и сошла с тропинки, теперь ориентируясь в пространстве только по деревьям. Глупо думать, что все деревья в лесу похожи друг на друга, хотя Сэйди никогда не придавала значения таким мыслям. Конечно, случайно зашедший человек вряд ли отличит один дуб от другого, но вот у ведьм, чародеек, колдунов и прочих «родственных» существ, словно по венам течёт способность с лёгкостью замечать и запоминать отличия леса. Так что теперь Сэйди куда спокойнее шла вперёд, то и дело сворачивая в сторону и обходя муравейники.

– Я уже было подумал, что ты решила отменить нашу встречу, – где-то впереди послышался тихий голос. Сэйди бросила в сторону недоеденное яблоко и перевела дыхание. Ей предстоял ещё долгий вечер.

Глава 12

После длительной экскурсии по Стамбулу, Гвен желала немного: поесть и хоть пару часов отдохнуть в самолёте. Её первое желание осуществилось довольно быстро, а вот со вторым пришлось повременить. Сначала они с Итаном ещё раз поделились своими впечатлениями, словно не вместе были в цистерне буквально полчаса назад. Затем принесли еду, о которой мечтала Гвен. И только потом она попыталась максимально удобно расположиться на кресле и очень быстро задремала. День уже оказался чересчур насыщенным, но, к счастью, дальше шла только техническо-дорожная часть путешествия. Несколько часов на самолёте и несколько на автобусе до гостиницы рядом с пещерой. А там ей всё равно не удалось бы переспорить Итана, поэтому до утра Гвен ждал нормальный сон на кровати.

Как и предполагал Итан, заселились они после часа ночи. Он пожелал Гвен спокойной ночи и запретил будить его раньше девяти утра. «Уж извини, раньше этого времени я буду функционировать с трудом», – напоследок сказал Итан, скрываясь в дверях своего номера. В целом, у Гвен и не было оснований протестовать этому. У них оставалось достаточно времени на то, чтобы выполнить свою часть. Гвенда была уверена, что вернутся они даже раньше Элисы и Ричар-

да, но лишь потому, что тем придётся долгое время вычислять эпицентр торнадо и остальные важные мелочи, в которые Гвен старалась не вникать. Вернётся раньше, поможет Сэйди, может быть к прибытию остатка команды они будут готовы к финальному «заплыву». А там уже и рукой подать до спокойной и размеренной жизни.

С такими мыслями Гвен зашла в свой номер, бросила рюкзак на пол возле кровати и, найдя в себе последние силы на то, чтобы раздеться, упала на мягкую постель.

Итан медленно открыл глаза, потягиваясь в кровати. К своему же удивлению он понял, что выспался, ведь такого уровня расслабления ему давно не приходилось испытывать. «Сейчас одиннадцатый час, а Гвен до сих пор не влетела ко мне с криками о том, что нам давно следует быть в пещере? Вот это уже правда странно», – вдруг понял Итан, стоило ему умыться и более или менее привести мозг в рабочее состояние. Решив, что Гвен как-никак тоже нужен отдых и она просто проспала, он неспешно собрался и застелил постель. Чувство голода не заставило себя ждать, поэтому Итан наконец накинул рюкзак на плечо и вышел из номера. Он оглянулся вокруг десятка одинаковых дверей на коридоре его этажа и начал судорожно вспоминать номер комнаты Гвен. Итану казалось, что он должен быть где-то в конце коридора, поэтому именно туда он и отправился.

По пути рассматривая порядковые номера, Итан вызывал в памяти все знакомые цифры. Когда до тупика оставалась

всего пара дверей, он с радостью узнал один из номеров. Какая-то интуитивно-образная память на числа подсказала Итану, что именно 215 красовалось на втором ключе, которые они с Гвен получили на ресепшене поздно ночью. Он постучал и гулкие удары отдались эхом в ближайшие несколько метров. Проходили секунды, но никакого движения за дверью слышно не было. Итан немного напрягся. В голову зачем-то полезли худшие варианты того, что могло произойти с Гвен. И пусть часть его сознания понимала, что скорее всего она просто спит или находится в душе, мозг буквально кричал: «Тревога!»

– Гвен, – Итан наклонился вплотную к холодному дереву и после очередного стука позвал подругу по имени. Никакого ответа. Тогда Итан попытался ещё раз, только уже куда громче: – Гвен!

Он припал ухом к щели. Ничего. Ни звука воды, ни шагов, ни голоса или малейшего шороха. Создавалось впечатление, что в комнате просто никого нет. «Неужели перепутал номер?» – Итан задумчиво посмотрел по сторонам. Нет, он никогда не был так уверен в своей памяти, как в этот момент. Понимая, что если продолжит пытаться кулаком выбить дверь, то только привлечёт внимание остальных гостей мотеля. Мысль про выбитую дверь, которая так внезапно пронеслась в его голове, вдруг понравилась Итану. Лучше сделать это быстро и сейчас. Уж лучше оставить деньги за выбитый замок, чем привлекать к открытию двери посторон-

них людей. Почему-то Итану казалось это недопустимым. Прожив даже недолгое время с существами, которые ни в чём не опирались на людей, быстро сам начинаешь не доверять им.

Итан быстро оглянулся по сторонам, прекрасно понимая, что стоит посреди пустого коридора, однако в таком деле осмотрительность не помешает. Вдруг кто-то тихо вышел из-за угла и сейчас идёт в свой номер отдохнуть после долгой ночи? Убедившись, что это не так, Итан сделал несколько шагов от двери и тут же взял разгон – достаточно сильный, чтобы снести замок, но осторожный, чтобы не снести дверь с петель. Само действие заняло считанные секунды и по громкости не превысило допустимую норму, которую Итан окрестил у себя в голове. И всё же, зайдя в комнату, он первым делом прикрыл дверь, создавая вид, что она полностью закрыта и уж точно не сможет открыться без ключа. Итан выдохнул с небольшим облегчением, на мгновение даже забывая, зачем затеял такую преступность.

– Гвен! О боже... – крик Итана перешёл в обеспокоенный шёпот. Гвен сидела на полу в дальнем углу комнаты, обхватив руками согнутые ноги. Её тело едва заметно покачивалось, а стеклянные глаза тупо смотрели вперёд. Итан упал перед ней на колени, пытаясь успокоить Гвенду, толком не понимая, что с ней случилось. Он пытался оторвать руки, которые так долго находились в одном положении, сжимая ноги, что успели побелеть. Понимая, что это мало удаёт-

ся, Итан схватил лицо девушки руками с двух сторон и медленно, но настойчиво поднял к себе: – Гвен, ты видишь меня? Гвен, пожалуйста, ответь мне что-нибудь. Просто кивни, ладно? Ты слышишь?

На бледном лице Гвен не проступало никаких пятен, ничего. Её губы непривычно сливались с кожей, и только по глазам прерывистыми линиями расходившиеся покрасневшие сосуды, приближая светло-янтарный цвет радужки глаз Гвен к тёмно-красному. Итан покорно ждал, пока Гвенда двинется в его руках хотя бы на миллиметр не из-за трясущегося тела. Кажется, что прошла целая вечность, прежде чем Гвен резко и отрывисто втянула в себя воздух. Взгляд наполнился жизнью и больше не пугал своей отрешённостью, однако теперь Гвенда махала руками, пытаясь вдохнуть воздуха. Итан беспомощно смотрел на неё, не имея ни малейшего понятия, как помочь.

– Спокойнее, тише, сделай вдох, вот так, давай, – он попытался унять нервную дрожь уже не только в Гвен, но и в самом себе, параллельно показывая, как делает глубокий вдох. В тот момент Итан не думал, что это бесполезно, ведь Гвен не забыла, как дышать, а не может сделать вдох. Она ухватила за плечо Итана, до боли сжимая его рукой, и, только найдя в нём опору и связь с реальностью, смогла сделать вдох. Следующие несколько минут оба не торопились встать с пола, выжидая момент, когда опасность перестанет напоминать о себе в допустимой в данный момент степени. Это

оказалось не так уж и легко, но стоило Гвен едва заметно улыбнуться, как Итан выдохнул с облегчением.

– Я так испугался, – прошептал он.

– Прости, – пробормотала Гвен. – Я не хотела пугать тебя.

– Не извиняйся, главное, что теперь с тобой всё в порядке.

Итан помог ей вернуться в постель. Как бы Гвен не уверяла, что чувствует себя уже достаточно хорошо, Итан настоял – ей нужно отдохнуть и набраться достаточно сил.

– Слушай, – было видно, как нелегко Итан решился сказать это, – это было видение, да? Просто Элиса предупредила, что с тобой может случиться что-нибудь и тогда мне нужно найти способ помочь. Но... Я совершенно ничего не понимаю.

Гвен ответила не сразу. Ей тоже оказалось тяжело говорить об этом.

– Всё в порядке. Если я не могу контролировать это, то и ты не сможешь. Поэтому, думаю, нам нужно просто ждать, пока мой мозг не придёт в нормальное состояние, так? – улыбнулась она. – А теперь пора выдвигаться в путь, иначе мы точно не доберёмся к пещере до вечера.

И всё же по дороге им пришлось заскочить в одно из заведений, которые предлагали туристам попробовать свои блюда. После исчезновения опасности Итан вновь почувствовал голод, а Гвен уж тем более нужно было подкрепиться, чтобы не упасть, не дойдя до пещеры. Как бы она не отпиралась, Итан попросил принести едва ли не всю кухню на их скром-

ный стол, на котором, к счастью, уместилось не больше трёх блюд.

Поэтому, когда они добрались до пещеры, солнце стояло в зените, заметно прогревая находящиеся на улице. А людей здесь собралось не мало: сначала Гвен и Итан наблюдали только за прохожими, потом начали появляться целые семьи и компании, которые следовали в одном направлении. Рядом с пещерой оказалось по меньшей мере сотня человек, не считая работников, перебегающих от одной группы туристов к другой. Гвен многозначительно посмотрела на Итана. С одной стороны, их путешествие осложнялось таким огромным количеством желающих посмотреть на древнюю винодельню и красивые скалы, но с другой стороны казалось, что никто сильно не следит за одиночными посетителями. Гвен осмотрелась: попасть в пещеру не составляло труда, вход в неё издали закрывали только зелёные склоны, редко растущие кусты и натянутые в воздухе провода. Сначала Гвенда думала, что ей показалось. Очень долго тонкие полоски скрывались в узорах стен горы, но чем ближе они подходили, тем понятнее становилось, что провода правда есть.

Итан перехватил обеспокоенный взгляд Гвен:

– Слушай, вряд ли это что-то значит. Освещение же должно быть какое-то внутри? Иначе как заходить глубже трёх метров, – пожал он плечами, сам надеясь, что окажется прав.

– Да, но если провели свет, то повесить камеры им не составит особого труда, – Гвен скрестила руки на груди.

– Расслабься! Гвен, ну сама подумай, что они могут нам сделать? Наругать за то, что мы украли у них немного песка и земли? – Итан подхватил её под локоть и потянул вперёд: – Лучше идём. Быстрее покончим с этим, и ты перестанешь волноваться. А то как я потом буду объяснять Элисе твоё плохое состояние?

Гвен и Итан подошли к железному забору, калитка которого была открыта. Оно и не удивительно – в этот день здесь собралось куда больше людей, чем предполагал главный охранник и экскурсовод по пещере. Он с радостью представился Гвен и Итану, рассказывая им о том, как давно не было такого наплыва туристов.

– Вы не поверите, но в день у нас бывает не больше пяти человек. И то, это если повезёт, – мужчина рассмеялся. – Конечно, когда приезжают автобусы с экскурсией, количество людей и до пятидесяти дойти может. Но чаще всего машины проезжают мимо. Кому-то неинтересно, а кто-то даже не знает, что проезжает важное историческое место. Да, очень жаль, что пещеру оставили в таком состоянии. Уверен, мы и представить себе не можем, что скрывается в глубине этого камня. Ведь даже винодельню нашли совершенно случайно! Собирались открыть очередной ресторан, а оно вот как получилось.

– Вы и впрямь мастер своего дела, – улыбнулась Гвен. Ей почему-то сжало сердце от этого уже старого человека. Было заметно, как он правда гордится своей работой, гордит-

ся историей, пещерой и культурой, скрытой в ней. Его глаза светились от удовольствия, когда он видел, как много людей собралось здесь.

– Да что вы, я простой любитель, как и всё мы. Но да ладно, не буду вас задерживать. Вы простите, сегодня не смогу провести вам экскурсию, сами понимаете, нужно быть готовым к новому потоку людей. Хотел бы я знать, почему интерес так повысился... Книгу новую издали, что ли... Вот ваши билеты, за двоих получается две тысячи драм. Внутри вы найдете много людей, которые могут провести вас по пещере и рассказать что-то интересное.

Итан поблагодарил мужчину, рассчитался с ним и взял билеты. Гвен поспешила вперёд, взбираясь до каменной лестнице, зная, что Итан быстро её догонит.

– Заходим? – коротко спросила Гвен, остановившись напротив входа.

– Конечно, – выдохнул Итан.

Следующие полчаса они петляли вокруг дружелюбных, но сейчас совершенно не нужных экскурсоводов и туристов. Внутри пещеры всё выглядело куда внушительнее, чем снаружи. Длинные ходы освещались слабыми лампами с потолков, передвигаться можно было только по дощатому полу, по бокам висели таблички, запрещающие трогать стены, и ограничительные ленты. Чем дальше заходили Гвен и Итан, тем меньше на их пути встречалось людей. Видимо, не все стремились уйти в самое сердце пещеры. В конце концов они

упёрлись в тупик. Впереди и справа идти было некуда, а слева проход перекрывался несколькими лентами с надписью: «Не заходить! Опасно для жизни!» на нескольких языках. Пока рядом крутилась парочка, где девушка рассматривала узоры на камнях стен, а парень терпеливо ждал, Итан сделал вид, что тоже очень занят и не уходит отсюда только потому, что словно забыл, где находится. Гвен же беззастенчиво рассматривала дорогу за ограничительными лентами. Она пыталась сравнить потолок «помещения», где они сейчас находились и потолок того, куда им предстояло ступить.

– Больше всех переживала, а теперь даже скрываться не пытаешься, – тихо сказал ей Итан, провожая глазами уходящую парочку. – Ещё немного, и они тоже захотели бы полезть туда.

– Уж прости, что не стала ждать, пока сюда зайдёт кучка интересующихся, – съязвила Гвен. – Чем жаловаться, лучше посмотри, не убьёт ли нас там что-нибудь.

Прошло ещё несколько минут, а затем Итан осторожно раздвинул ленты так, чтобы Гвен смогла пролезть через них. Затем она сделала тоже самое с другой стороны для Итана, и они благополучно очутились за запретной чертой. Лампы заканчивались сразу у импровизированного входа, но Гвен с облегчением выдохнула, увидев фонарик в руке у Итана. «На ощупь продвигаться не нужно будет и уже хорошо», – подумала она. Впереди их ждало не меньше десяти метров, а затем дорога снова куда-то поворачивала. Итан знаком пока-

зал Гвен, чтобы та стала позади него. Первый поворот полностью скрыл их, так что теперь можно было не волноваться, что обычные посетители заметят их. Повернув направо, они прошли длинный коридор, отличающийся от прошлых только одним – здесь вместо досок под ногами тихо хрустели камни. Впереди их ждала очередная развилка. Дорога продолжалась далеко вглубь, а с правой стороны практически перпендикулярно петлял небольшой туннель.

– Идём вперёд? – с вопросом обернулся Итан к Гвен. Она кивнула, пару секунд всматриваясь в правый туннель, словно ожидая, что оттуда кто-нибудь выскочит, и подтолкнула Итана вперёд.

– Только осторожнее, – предупредила Гвенда. – Со стен иногда падают небольшие камни, не нравится мне это.

Её худшие опасения очень скоро подтвердились. Очередной проход в сторону оказался завален глыбой камней с потолка, который осел и упал на пол пещеры. «Существует вероятность быть погребёнными здесь навечно», – пессимистично подумала Гвен, но вслух лишь попросила Итана идти быстрее, но не касаться стен, не забывая о безопасности. С обеих сторон их обволакивала темнота, отрезая от мира, забирая с собой не только свет, но и звуки. Гробовая тишина прерывалась только размеренными шагами и изредка падающими каплями воды и камнями. В какие-то моменты Итану казалось, что они давно заблудились, свернули куда-то, не заметив поворота в темноте, и часами ходят по кругу. Хотя

на деле их путь занял не больше получаса в одну сторону и все развилки они тщательно изучали, продолжая идти прямо.

Пытка закончилась также быстро, как и началась. Ведь ступая на запретную территорию, никто не думал о том, что их будет ждать впереди. И едва начал подступать страх неизвестного, Итан с облегчением увидел перед собой пещеру такой, какой она была в начале – широкой и более или менее безопасной. Но что главное было то, что они наконец дошли до самого сердца Птичьей пещеры. Ничего особенного необычного или примечательного здесь не было, ведь из ценного в каменных стенах были только культурные наследия, а их давно успели найти и забрать в музеи. Никаких драгоценных или полудрагоценных камней. Разве что иногда где-то вдалеке слышалось резкое движение крыльев, и Итан объяснил его для себя летучими мышами.

– Вуалья, мы на месте, – он с довольным видом повернулся к Гвен. – Колба у тебя?

– Да, – бросила Гвенда и забрала у него фонарь. Следующие несколько минут она тщательно осматривала камень и песок под их ногами, пытаясь найти трещины, откуда можно набрать сразу всё: и землю, и песок, и мелкие камни. Кто знает, что может понадобиться для ритуала? Стоило сразу позаботиться обо всём. Подобрал подходящее место, Гвен позвала Итана: – Иди сюда, поддержи фонарик.

Итан согнулся рядом, стараясь сохранять достаточно све-

та для Гвен, и в то же время заглядывать через плечо за её работой.

– Готово, – она осторожно закрыла колбу и сунула её в карман. – А теперь обратный путь... Честно говоря, мне не по себе находиться здесь.

– Ничего, совсем скоро мы окажемся на свежем воздухе и под палящим солнцем. Так что наслаждайся прохладой, пока можешь, – усмехнулся Итан, разворачиваясь к туннелю, из которого они пришли.

Уже вечером Итан смог уговорить Гвен пройтись по городу, и под конец они завели в одном из баров. Вокруг шумели толпы людей, играла живая музыка, а на экранах телевизоров в режиме нон-стоп крутили навязчивую рекламу. Закавав по напитку, Итан и Гвен сели за одним из крайних столиков, где крики не так сильно мешали отдыху после насыщенного дня. Итан с удовольствием пил холодное пиво прямо из бутылки, по которой всё ещё стекали капельки воды. Он вытянулся на стуле и с улыбкой наблюдал за пьяными танцами местных жителей, иногда закрывая глаза и погружаясь в атмосферу ночи. Если хорошо напрячь слух, можно было даже услышать тихих сверчков и откуда-то взявшихся лягушек, создающих полное впечатление, что где-то рядом река или пруд.

Итан склонился над столом, опираясь на него локтями. Сделав небольшой глоток, он с минуту сидел неподвижно, наблюдая за Гвен.

– Гвендетта, как ты? – спросил он, поняв, что она едва ли притронулась к своему напитку и не обращает никакого внимания на громкие звуки и яркие лампы. «Взгляд в никуда», но Итан чувствовал, что её волнует что-то определённое.

– Не смей больше так коверкать моё имя, – очнулась Гвен и попыталась прозвучать живой, будто Итан не силой вытащил её в реальность.

– Извини. Но серьёзно, что тебя беспокоит?

– Моё видение, – тихо ответила Гвенда, опустив голову. – Я не увидела там ничего хорошего.

– С чем оно было связано? – осторожно спросил Итан, желая помочь, и не навредить ещё больше.

– С нами, – Гвен подняла голову, и он заметил стекающие по её щекам слёзы. Она отрывисто втянула в себя воздух и откинулась на спинку стула. – Я его не до конца поняла, но... Чёрт, Итан, ничего хорошего. Я не хочу...

Гвен оборвалась на полуслове так неожиданно, что Итан в панике едва не надавил на её, чтобы она продолжила говорить. Однако очень быстро Гвенда сама подскочила и быстро затараторила:

– Мне нужно к Элисе. Да, конечно, она всё сможет объяснить. И мы все поймём, что это просто был какой-то кошмар, правда? Никаких неожиданностей и опасности. У нас же есть план? Есть. И ничего не может ему помешать, потому что он зависит только от нас. Элиса сможет трактовать мой кошмар. Она поймёт и объяснит. Нам срочно нужно к ним.

– Гвен, – Итан дождался, пока она хоть немного притихнет и напомнил: – Они с Ричардом сейчас в США. Тоже на поисках компонента. Я не уверен, хорошая ли это идея. Может мы вернёмся в Лондон, оттуда к Сэйди, и она сможет хоть что-нибудь придумать?

– Нет-нет... Элиса вернётся туда только через полторы недели как минимум. Пойми, это не может ждать так долго!

– Если бы я знал, что, то может быть и понял! – Итан попытался сделать глубокий вдох. – Может быть ты сама истолковала своё видение так, что оно тебя пугает? Я уверен, если ты поделишься, мы...

– Нет! Я не могу поделиться! – Гвен резко перешла на крик и вскочила из-за стола. – Я не собираюсь разбрасываться таким направо и налево! Я сейчас же отправлюсь в Америку.

– Постой! – Итан схватил убегающую Гвенду за плечо и притормозил. – Хорошо, если ты считаешь нужным рассказать Элисе, ты расскажешь. Извини, я не должен был пытаться решать за тебя. Давай вернёмся в гостиницу, выспимся, а утром подумаем над тем, как быстрее попасть в Оклахому. Договорились?

Гвен кивнула, начиная успокаиваться. День и впрямь был очень долгий. Слишком много событий, на которые ушло непозволительно много сил. И теперь единственное, чего ей хотелось, это последовать совету Итана и поспать. Сон, сон, сон. Гвен пыталась всеми силами концентрироваться на той

части небытия, где она видит прекрасные сновидения, а ещё лучше, ничего не видит и просыпается словно через минуту после того, как закрыла глаза. Стоило зарыться в белое одеяло и такую же белую подушку, как тревоги отошли куда-то на задний план. Появилось внезапное спокойствие и надежда на лучшее.

«Ведь, с другой стороны, не может быть такого, что ритуал только вызовет новые проблемы. Никогда не было и в этот раз всё пройдет хорошо. Даже лучше, чем все прошлые попытки», – убеждала себя Гвен, пока уставший разум не заставил её полностью погрузиться в сон.

Нет никакой опасности. Или надежды?..

Глава 13

Время в небольшом городке в Оклахоме текло особенно медленно для Ричарда. Он старался не подавать виду, что выносить не может окружающей его обстановки, но иногда Элиса с замешательством наблюдала за попытками вампира бороться со своей истинно английской душой. После того, как он устроился в уютном городке Херефорд, находящимся всего за 220 километров от Лондона, венгер в нём окончательно замолк. До начала глобальных изменений в природе и политике, Ричард славился своими частыми передвижениями по миру, но нигде ему не нравилось так сильно, как в уже ставшей родной Англии.

– Я не могу видеть, как ты тут мучаешься. Идём, – чего Ричард точно не ожидал услышать от Элисы, так этих слов. Он удивлённо поднял на неё взгляд карих глаз через стекло очков.

– Серьёзно? Ты зовёшь меня куда-то? – Ричард практически сразу пожалел о том, что сказал это, но было уже поздно.

– Почему бы и нет, – пожала плечами Элиса, словно для неё это ничего не значило и вообще, само собой разумелось. Она не стала дожидаться, пока Ричард ответит что-то более вразумительное и вышла из комнаты. – Буду ждать тебя на террасе.

Вампир снял очки и, зажмурив глаза, потёр уставшие глаза. Затем он закрыл ноутбук, убедившись, что ничего важного не теряет, и попытался найти что-то хотя бы немного подходящее из одежды. Был уже вечер, а если быть точнее, то их четвёртый вечер в этом месте. Штормы пусть и наблюдались в этой местности очень часто, но практически не поддавались никакой логике и структуре. По крайней мере, предсказать место их появления было делом трудным и даже синоптики не всегда справлялись с этим. Как только Ричарду казалось, что они ухватились за какую-то закономерность, как всё рушилось новыми данными. Конечно, у них всегда оставался запасной план – просто колесить вокруг предположительных мест ураганов и надеяться на чудо. Однако пока что прибегать к нему сильно не хотелось.

Не глядя побросав одежду на кровать, Ричард быстро собрался и уже через пять минут вышел на террасу с ключами. Ещё одна поистине американская привычка не закрывать входные двери буквально никогда выводила Ричарда из себя даже больше странных предпочтений американцев в еде. Поэтому дверь дома была закрыта всегда, неважно, есть там кто-то или нет. И сейчас Элиса с лёгкой улыбкой наблюдала за тем, как он поворачивает ключ в замке, словно у неё в голове появился новый образный вид Ричарда. Ведьма не могла с точностью сказать, как он изменился, но чувствовала изменения на внутреннем уровне. Это было похоже на обострение интуиции, когда ничего плохого вокруг не

происходит и нет никаких предпосылок, но ты интуитивно понимаешь, что что-то не так. Только вот иногда такое может пугать, чего не было в ситуации с Ричардом. Это скорее будоражило интерес, хотелось без подсказок узнать каждую мелочь самой.

– Так, я готов, – произнёс Ричард, поворачиваясь к Элисе. – Что же ты задумала?

– Лови, – она бросила точно ему в руки ключи от машины. – Любишь водить? Я всё же решила арендовать заранее. Не думаю, что у нас получится первый план, тот, который с вычислением места появления торнадо. А так мы ещё и развлечься сможем.

Пока Ричард ошарашенно смотрел то на ключи в своей руке, то на Элису, она уже успела дойти до припаркованной рядом с домом машины.

– Этого я уж точно не ожидал, – пробормотал Ричард, обходя авто с другой стороны и открывая дверь со стороны водителя. – Я не злюсь из-за правостороннего движения только потому что практически везде, где я был, оно такое.

Элиса засмеялась и что-то кольнуло сердце Ричарда. Он вдруг отчётливо понял, как ему не хватало этого. Спокойной, весёлой, открытой Элисы. И теперь вампир чувствовал себя так, будто прикоснулся к прошлому.

– С возвращением, – тихо с улыбкой проговорил Рик, зная, что долго эта безмятежность не продлится. Но с другой стороны так хотелось верить, что скоро всё закончится,

они проведут ритуал и спасут и друзей, и Землю, и свою нормальную жизнь. Но каждый раз, когда подкрадывается ощущение, мол вот он, последний рывок!.. Всё откатывается куда-то назад, очередные проблемы, трудности и неприятности.

– Что? – широко улыбаясь, Элиса оторвалась от панели, где в этот момент пыталась найти кнопку включения радио.

– Я спрашивал, куда мы поедем? Готов принять на рассмотрение Ваши предложения, – с шуточной галантностью сказал Ричард, заводя машину.

– Давай заедем за напитками – ты не против кофе? А после, во-первых, можем просто прокатиться по пыльным дорогам, а во-вторых, съездить к озеру. Я от кого-то в магазине услышала, что где-то недалеко должно быть одно, воду в котором стараются искусственно поддерживать на одном уровне, – изложила план Элиса. Было сложно понять, как долго она готовила этот маршрут, ведь с одинаковой вероятностью ведьма могла как подготовить его заранее, так и выдумать прямо сейчас. Так или иначе, другого у Ричарда не было, да и придумывать что-то особенное не хотелось. Поэтому он просто довольно кивнул и выехал на дорогу.

Солнце приближалось к линии горизонта с поразительной скоростью, окрашивая небо в разные цвета каждые несколько минут. Мягкие, словно вата, облака отдавали то розовым, то фиолетовым цветом. Лучшего пейзажа для вечера и придумать нельзя было. В кофейне, где они делали заказ, людей

практически не оказалось. За столиком возле окна сидела компания из трёх девушек, которые что-то активно обсуждали, а у стены недалеко от витрины склонил голову над книгами парень. Ричард заказал кофе у скучающего бариста – кофе по-венски для себя и фраппучино для Элисы. Пока он в ожидании своего заказа рассматривал обстановку в кофейне, его взгляд неожиданно упал на витрину с большой корзиной печенья с разными надписями. Недолго думая, Ричард занял себя их чтением, поэтому, когда бариста поставил перед ним два стаканчика, вампир попросил достать ещё одно печенье из корзины.

Довольный покупкой, Рик вернулся в машину и протянул Элисе её кофе. Он осторожно спрятал печенье, решив не сразу раскрывать всё карты, тем более, что карта была всего одна, и предложил сначала посидеть у озера, а потом проехаться. Элиса не стала возражать и следующие пятнадцать минут они пытались найти маленький рай в этом пыльном городе. Несколько раз они пытались спросить дорогу у прохожих, но многие лишь разводили руками и говорили о том, что впервые слышат об озере. Элисе уже начало казаться, что она ошиблась и услышанный ей разговор шёл о другом месте, но, когда надежда начинала покидать её, Ричард победоносно похлопал по рулю. Они выехали на небольшую поляну, на которой практически не осталось травы, однако рядом с водой высоко росли несколько деревьев и кустарников. На фоне всеобщей мрачности это место казалось оазисом или

миражом, который вот-вот пропадёт. Но Ричард остановил машину, они вышли и направились ближе к воде, а озеро всё ещё никуда не исчезло.

Элисе показалось, что впервые с того момента, как закончились более или менее спокойные дни дома, она смогла глубоко вдохнуть чистый воздух. Это место и правда содержали в лучшем виде, тратя огромные усилия и такие же огромные деньги. Ричард бросил на землю свою кофту и сел на неё, поставив рядом стаканы с недопитым кофе и наблюдая за Элисой. Она спустилась по пологому берегу прямо к воде, села на корточки и дотронулась до воды.

– Мы всё делаем правильно. Лишь бы у нас получилось, – первое, что сказала ведьма, возвращаясь к Ричарду. Она села рядом, обхватив ладонями свой полупустой стаканчик и задумчиво смотрела на водную рябь.

– Я в нас не сомневаюсь, – уверенно произнёс Ричард и протянул Элисе печенье. Она с любопытством взяла его и прочитала надпись. «Ты устал, но не сдаёшься. Я так сильно тобой горжусь».

– Пожалуйста, помни об этом. Ты удивительна, – прошептал Ричард. Элиса посмотрела на него, в её глазах блеснули слёзы, а уголки губ слегка приподнялись вверх. Словно боясь чего-то, что могло произойти, ведьма слегка отвернулась и сделала глоток кофе.

– Спасибо, – спустя какое-то время сказала она. Они сидели в тишине, абсолютно не волнуясь о том, что нужно о

чём-то говорить. Именно в тот вечер, в тот час, в тот момент им нужна была эта спасительная тишина. Немного помедлив, Элиса отломала часть от печенья и протянула его обратно Ричарду. Не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, ведьма встала и направилась вдоль берега. Рик посмотрел на кусок печенья в его руке. «Я так сильно тобой горжусь». Он был благодарен Элисе, что она не стала ждать от него реакции, потому что он не знал, что бы сделал. Ему казалось, что теперь он вообще ни в чём не уверен. «Да, после такого отдыха нужен ещё один», – Ричард со вздохом встал и как смог почистил кофту. Через несколько минут Элиса приблизилась к нему, и вампир предложил проехаться кругами по дороге домой. Вечер подходил к концу, и на город опускалась ночь.

В машине Ричард сумел настроить радио на волну канала, который не только был сносным, но и радовал хорошей музыкой. Выкрутив звук, он опустил окна и ехал, наслаждаясь ночным воздухом. На дороге кроме них уже редко встречались машины, поэтому иногда Ричард прикрывал глаза, пытаясь каждой клеточкой тела почувствовать этот момент. Иногда он поворачивался к Элисе, чтобы проверить, как она. Ведьма выглядела уставшей, но по всей видимости тоже наслаждалась поездкой. Она отвернулась к окну и осторожно высовывала наружу то одну, то другую руку. Ей нравилось чувствовать кожей потоки воздуха, который словно сопротивлялся их движению вперёд. В домах по обе стороны доро-

ги горел свет, на улице зажигались фонари и затихали людские голоса. Ричард подумал о том, что смог бы ехать так всю ночь и даже весь следующий день, если на сидении рядом будет Элиса, умиротворённая поездкой. Но реальность заставила его вспомнить о себе извещением того, что в баке заканчивается бензин. Конечно, они могли бы после заправки двинуться дальше, но их ждал следующий день, в течение которого нужно продвинуться в важном деле. Так что, как бы не было неприятно возвращаться, Ричард свернул на повороте к нужной улице.

– Там кто-то сидит? – вопрос Элисы прозвучал весьма внезапно в устоявшейся тишине. Тем более что ночные гости никогда не могут приносить хорошие новости, поэтому вампир до последнего надеялся, что ей просто показалось. Но в темноте на террасе и правда виднелся чей-то силуэт.

– Гвен! – в шоке вскрикнула Элиса, первой распознав её в темной тени. – Пожалуйста, скажи, что все живы.

– Да, всё хорошо, простите, что так сильно напугала, я не хотела, – тут же принялась успокаивать их Гвен, не зная, к кому бросаться. Ричард стоял немного в отдалении и пока что молча пытался переварить появление здесь Гвен. Что-то случилось, но что? Он с горечью осознал, что приятные впечатления от вечера придётся выключить чуть быстрее, чем хотелось бы. Элиса первая обняла Гвен, потом к ним подошёл Ричард, наконец опомнившись.

– Что произошло? – как можно тише спросил вампир, по-

ка Элиса открывала дом. Он посмотрел в глаза Гвен, пытаясь хоть что-то прочитать в них при тусклом свете луны. Но, видимо, Гвенда не торопилась раскрывать всё сразу. Ричард едва держался, чтобы не вспылить. На секунду он отчётливо ощутил такое напряжение в нервах, словно это были оголённые провода под дождём. А потом Элиса позвала их внутрь, и Гвен попыталась мягко взять его за руку и повести за собой. Сжав зубы, Ричард медленно выдохнул и мог теперь мог уверенно заявлять, что спокоен.

Естественно, внутри Элиса уже зажгла свет на кухне, чтобы они могли все сесть там и поговорить. Ричард хотел предложить ей помощь, но потом понял, что это будет более, чем бесполезно. Гвен же какое-то время боялась даже двинуться – в комнате атмосфера накалялась. Причиной тому была то ли тревога, то ли усталость, то ли всё вместе. Нужно было что-то сказать, объяснить своё появление здесь в одиночестве.

– Что с Итаном? – спросила Элиса, обрывая мысленные попытки Гвен заговорить. Ведьма резко развернулась, едва не уронив фарфоровый чайник из рук. Ричард всё же подошёл к ней и забрал посуду из дрожащих рук. Он осторожно подтолкнул её к столу, ненавязчиво намекая, что ей стоит сесть, пока волнение не перешло в панику.

– С ним всё хорошо, он полетел обратно в Лондон, – поспешно ответила Гвен. Элиса наконец с облегчением выдохнула и села на стул, заботливо отодвинутый Ричардом. С

каждым моментом Гвенде становилось всё больше и больше не по себе, поэтому она поняла, что придётся начать как можно быстрее, как бы трудно не было: – Это насчёт видений. У меня случилось одно пару дней назад, и оно... Выбило меня из колеи, я даже не знаю, как объяснить.

– То, что ты вообще заговорила – уже хорошо, – заметил Ричард. Его голос прозвучал приглушённо, так как сейчас он стоял спиной к столу, по обе стороны которого сели девушки. И всё же Гвен услышала в нём явный упрёк, а это она не могла воспринять без боли.

– Ну извини, Рик! Я несколько дней без нормального сна и отдыха, добиралась из Армении сюда, потому что слишком беспокоилась за всех нас, – обиженно бросила Гвенда.

– Так, давайте все успокоимся для начала...

– Я спокоен, – Ричард перебил Элису и поставил напротив неё и Гвен по чашке чая. После он вернулся за своей и сел рядом с ведьмой, напротив Гвенды, в полной готовности слушать.

– Хорошо, – Элиса не стала комментировать ничего из происходящего в последние несколько минут в комнате. – Гвен, давай по порядку. Когда произошло видение?

– Утром того дня, как мы прибыли в Армению, то есть около трёх дней назад. Честно, я не помню ничего из происходящего в реальности. Воспоминания начинаются с момента, как до меня докричался Итан. Мы сидели на полу, я вжалась в угол в комнате отеля. Думаю, я очень долго была

без сознания, ведь Итан битый час пытался получить ответ от меня через дверь, а потом решил вломиться внутрь, поняв, что что-то не так. Это всё, что я помню. Я не знаю, когда упала или сама села на пол, не понимаю зачем и почему, – Гвен прервалась и сделала несколько глотков чая, чтобы дать себе время перед самой неприятной частью рассказа. Элиса очень хорошо это поняла.

– Постарайся максимально расслабиться. Я даже представить не могу, как трудно тебе будет это сделать, но, пожалуйста, попытайся рассказать о своём видении в подробностях, – мягко попросила ведьма. Всё это время Ричард хранил молчание, только изредка переводя взгляд с Гвен в сторону или на стол, словно погружившись глубоко в себя. И Гвен не знала, что для неё болезненнее сейчас: поделиться увиденным или наблюдать за тем, как медленно увядает Ричард. Сердце сжалось с такой силой, что в этот же момент она пообещала себе сделать всё возможное, чтобы уничтожить самое понятие Судного дня. Поэтому начала рассказывать, стараясь вспомнить всё.

– Я очутилась на поляне, окружённой высокими камнями. Между ними было достаточно места, чтобы пройти, но они стояли ровно в круг. Некоторые были высотой с один этаж, какие-то вовсе доходили только до половины моего роста. Действие происходило на рассвете и... – Гвен на секунду замялась в нерешительности. – Возле камней стояли все мы. Вы, Итан, Сэйди и я. У каждого в руках по небольшой

корзине со всеми элементами для проведения ритуала. Элиса, вы с Сэйди разводили костёр, в то время как Ричард свёрнулся с переводами обряда и следил, чтобы всё проходило в определённом порядке. Костёр расположили в самой середине этой поляны внутри забора из камней. За камнями продолжалось поле, только с одной стороны земля сильно поднималась, создавая холм. Обстановка была спокойной, ничего сверхъестественного не происходило, ничего. Но мне с самого появления там было не по себе. Наверное, ещё из-за того, что я себя видела со стороны. Я наблюдала за всем не из своего тела, а словно летала рядом. В общем, когда все начали разговаривать и проводить ритуал, мои нервы уже едва ли держались. Меня трясло, но тогда у меня не возникало вопроса, как может трясти нечто бестелесное, чем была я. Скорее всего меня трясло в реальности.

Она сделала паузу. Всё это время Гвен смотрела на чашку перед собой, избегая лиц Ричарда и Элисы. Она понимала, что сейчас найдёт на них разве что волнение за неё, но опасалась реакции на дальнейшие события.

– Постой, я тебя прерву, – вдруг произнесла Элиса. – Прежде чем ты расскажешь остальное, скажи, когда у тебя были видения до этого и что в них происходило.

Гвен немного сбила такая просьба, но она кивнула и попросила минуту, чтобы вспомнить.

– Разве это важно именно сейчас? – шепотом обратился к Элисе Ричард.

– Да, – ещё тише сказала та, – это даст нам понятие о том, как далеко зашли способности.

– Меня посещало ещё два видения до этого, – медленно начала Гвен, а потом вдруг не мигая уставилась на Элису: – «Как далеко зашли способности» – это ты про то, когда происходят события, которые я вижу?

Элиса кивнула. Этого едва заметного в другой ситуации жеста хватило, чтобы Гвенда вскочила со стула и пошатнулась, тут же опираясь обеими руками на стол.

– Тогда не имеет никакого значения, что происходило в первом видении, – с усмешкой заметила она. Казалось, что кровь всего за пару секунд отлила от её лица. – Потому что во втором мы с Итаном встретили котов. Я увидела это ночью, и уже на следующий день мы в Стамбуле гладили котов. Точно таких же.

– Что? А когда было видение до этого? – вдруг напряглась Элиса.

– В день отдыха. Тоже ночью. Почему-то они начали появляться сначала сразу после того, как я ложусь спать, а вот последнее произошло рано утром.

– И ты ничего не сказала?

– Все были заняты ритуалом, и я не думала, что это что-то важное. Конечно, про котов я собиралась сказать, тогда, в Стамбуле, когда поняла, что увидела будущее, но не раньше, чем мы все будем в Лондоне.

– Ты сама понимаешь, что увидела будущее! Если бы ты

сказала о своих ночных видениях раньше, я бы предвидела это, – Элиса совершенно неожиданно стала злее, чем когда-либо. Она тоже встала и через стол громко обращалась к Гвен. Ричард, абсолютно сбитый с толку, поднялся и попытался успокоить их.

– Это произойдёт в будущем, а мы не знаем насколько быстро оно наступит! – резко крикнула на него Элиса.

– Мы узнаем! – довольно громко, но осторожно сказал Ричард, хватая ведьму за руку и опуская её. – Это будущее, так? Мы даже не знаем, что там произошло, но сейчас вновь вернём самообладание и узнаем. И у нас в любом случае будет много времени на подготовку. Подумай сама, разве у нас готовы все элементы для ритуала? Нет, у нас ещё три в процессе. Неутешительно для Гвен, но утешительно для нас – скорее всего её видение сбудется только через месяц-два.

– Почему моя способность так быстро прогрессирует?.. – в ужасе спросила Гвен, сама толком не зная, у кого. Элиса вздрогнула, словно тоже только сейчас поняла это, и её возмущение быстро перетекло в жалость. Она протянула руку к ладони Гвенды и сжала её.

– Прости. Мне жаль, что всё...так, – тихо произнесла ведьма. А Ричард не знал, к кому бросаться. Вся надежда на спокойствие рассыпалась на его глазах. Гвен села, за её примером последовали и остальные.

– Мы начали ритуал, всё произнесли, смешали, – продолжила рассказ Гвен. – Ждать почти не пришлось, яркая

вспышка света ударила из земли, уничтожая костёр. Мы едва успели забежать за камни и нас не задело. Я молила, чтобы всё получилось, и это было добрым предзнаменованием, но одновременно с этим чувствовала, что что-то не так. Я наблюдала за собой, стоя рядом со своим телом, поэтому видела всё точно также. Под моими ногами земля превратилась в камень, по которому в разные стороны начали расходиться трещины. Я стояла и смотрела на это, не в силах пошевелиться, пока вокруг что-то сильно шумело и... Там были чьи-то голоса. Мне кажется, что я слышала Ричарда, Сэйди, Элису, но... Был ещё кто-то. Собственно, это последнее, что я помню. Чей-то незнакомый голос.

– Что он говорил? – настороженно спросил Ричард.

– Он ликовал, – Гвен обессиленно закрыла лицо руками. –

Он радовался тому, что у нас ничего не получилось.

Глава 14

По дороге из Армении Гвен использовала достаточно аргументов, чтобы отправить Итана одного в Лондон, но всё же он очень сильно переживал за неё. Утешало только то, что Гвенде нужно будет как-то в одиночестве пережить дорогу, а в Оклахоме она быстро встретится с Элисой и Ричардом и будет в порядке. У самого Итана дорога пролетела незаметно и очень быстро. Кажется, только он сел в самолёт, как уже выходит из поезда, на котором доехал до ближайшей к дому Элисы станции. «А вот и начинается настоящий ребус», – усмехнулся про себя Итан. Дальше станции он и предполагать не мог, куда ему надо идти. Никто никогда не потребовался о том, чтобы объяснить ему дорогу во всех деталях. Поначалу Итан собирался героически идти наугад в одну сторону, но быстро понял, насколько глупа эта идея. Так что оставалось одно: позвонить Сэйди, выслушать её шутки и среди них угадать дорогу. Дозвониться удалось только спустя пятнадцать минут и с третьего раза.

– Зачем люди вообще придумали телефоны? Без них куда спокойнее жилось, – раздался ворчливый голос в трубке.

– И тебе привет, Сэйди. Слушай, я тут стою на станции и понятия не имею, что делать дальше. Не сможешь?

– Ну смотри, у тебя два варианта: или садишься на поезд,

или прыгаешь под него. Зачем-то же ты туда пришёл...

– Очень смешно, – Итан устало вздохнул. – Я немного устал и был бы очень признателен, если бы ты объяснила, в какую сторону идти.

– Ладно, не будь занудой. Стань лицом по направлению движения поезда, на котором ты приехал. Потом повернись направо. Когда пройдёшь полосу небольшого леса, продолжай идти прямо ещё полчаса, а потом сворачивай налево. И там уже пока не увидишь дом. Запомнил или мне подождать, пока ты карту себе нарисуешь?

– Запомнил, спасибо. Как у тебя там дела? – попытался развить диалог Итан, отправляясь в указанный путь.

– Так просто я тебе не расскажу. Обсудим за обедом к которому, я надеюсь, ты принесёшь продуктов. Жду! – после этих слов Сэйди сбросила вызов, так что Итан не успел вставить ни слова.

Полосу «небольшого», как ему пообещала чародейка, леса Итан прошёл за полчаса. Не то, чтобы он сильно торопился добраться до своего временного пристанища, но идти полдня тоже не хотелось. Тем более оказалось, что его одежда не готова к долгим прогулкам по не самой чистой местности. Так или иначе, идти надо было. Никакие попутные машины тут не ездили, а даже если бы и ездили, Итан не мог воспользоваться таким случаем. Дом сестёр старались сохранить в неприкосновенности, не позволяя кому-либо из посторонних заходить к ним. Более того, о расположении дома про-

стые незнакомцы не могли знать даже примерно. «Середина 21 века, а у них даже доставку или такси не заказать», – усмехнулся про себя Итан и тут же едва не упал, зацепившись за корягу. Тихо излив своё недовольство, он порадовался виднеющемуся впереди полю. Трудности в его преодолении возникали только из-за высоко растущей травы или сена, если быть точнее. Каким-то чудом сухая жёлтая трава всё ещё стойко переносила дожди, которые то и дело прибивали её к земле.

Остановившись на предполагаемой середине своего пути, Итан снял с плеч рюкзак и достал оттуда воду, пользуясь жаждой как небольшим моментом отдыха. Он только что свернул налево, но на линии горизонта не видел ещё ничего, что могло хотя бы отдалённо напоминать дом. Здесь жёлтое поле наконец сменила зелёная, но низкая трава, что было заботой Элисы. Итан сел на землю и прикрыл глаза, наслаждаясь солнечными лучами. На голубом небе сейчас не было ни облачка, поэтому создавалось впечатление, что над головой парило море в безветренную погоду. Итан улыбнулся своим бредовым мыслям. И откуда-то же они берутся, как бы он не пытался стать взрослее, ответственнее, умнее... Нет, взрослым он стал уже давно, даже слишком давно и непозволительно рано. Может быть именно поэтому всю жизнь Итан пытался улучшить такие вот недолгие минуты, чтобы побыть наедине с собой и своим миром. Он и дня не прожил бы без людей и общения с ними, но минуты бессмысленного созер-

цания нравились ему не меньше.

Внезапный шорох травы вывел Итана из мечтательно настроения, возвращая обратно в реальность. Насколько это было возможно в его положении, он вскочил, стараясь не потерять направления, но вместе с этим оказаться лицом к звуку. Сделать это было нетрудно, так как человек пришёл из нужной Итану стороны, что не могло не удивить.

– Вы кто? – с небольшой настороженностью спросил Итан.

– Боюсь, что моё имя тебе ничего не скажет. И всё же, я Норберт, – мужчина протянул ему руку в знак приветствия. – Хороший знакомый Ричарда и Элисы. Ну, теперь и Сэиди. Я как раз собирался идти в магазин, а она сказала, что скоро придёшь ты и избавишь от такой необходимости. И всё же мне хотелось пройтись, так что решил вот встретить тебя.

– Итан, очень приятно, – растерянно проговорил Итан, уже успев пожать и отпустить руку Норберта. – А как ты тут очутился? Получается, не такой уж и знакомый, ведь обычным смертным не дают доступ к дому.

– Это точно, – Норберт рассмеялся. – Идём, по дороге у нас как раз будет время, чтобы я успел нормально тебе представится. Ты же не против?

– Буду только рад компании, – улыбнулся Итан. Он набросил на плечи рюкзак и поспешил за Норбертом, который тут же развернулся и, немного подождав, пошёл в сторону, из которой только что пришёл.

– Я раньше очень часто вертелся в светских кругах, ещё до

того момента, как их начали так называть. Славное это было время: бесконечные войны, а, следовательно, и возможности, вино, дамы, слуги... А что сейчас? Войны вышли на другой уровень и теперь служат только разрешением политических споров, а страдают совершенно невинные существа. Нужно сильно постараться, чтобы найти нормальное вино, и мне кажется, что оно никогда уже не будет прежним. Слуг пришлось лишиться, когда они стали приносить больше неудобств, чем пользы. Да, сейчас такие времена, что полностью доверять можно только своему роду, – всё это последовало от Норберта после того, как он с радостью поделился с Итаном деталями их знакомства с Ричардом. Итану нравилось слушать нового знакомого, тем более тот избавил его от тишины пути. Они шли не спеша, больше желая продолжать беседу, чем преодолеть поле.

– Вот как, – Итан вдруг с намёком улыбнулся, – что же дамы? Как они поменялись за это время?

– А ты рыцарь, как я посмотрю, – усмехнулся Норберт. – Их всегда дамы интересовали в первую очередь. Что ж, девушки и женщины всё ещё прекрасны, этого не изменить. Конечно, не все, но, по секрету тебе скажу, и рыцарей совсем ничего осталось. Не буду утверждать, что время извратило людей. Просто поменяло, как и должно. Вы, люди, не стойте на месте, потому что не хотите. Ну а мы, потому что не хотим умереть от ваших рук. Если так подумать, нас всё устраивало и раньше. Смотри-ка, мы уже и пришли.

И правда, всего в сотне метров от них виднелся дом, за которым темнел лес. Итан был в приподнятом настроении из-за хорошего разговора, поэтому не совсем понял удивления Сэйди, когда они с Норбертом зашли в гостиную.

– А где ты Гвен успел потерять? – тут же спросила чародейка, и Итан понял, что не успел рассказать про неожиданные изменения в планах.

– Она отправилась в Оклахому к Элисе. У неё было очень странное видение и она бы не успокоилась, пока не рассказала о нём Элисе. И нет, я понятия не имею, о чём было видение. Гвен наотрез отказалась рассказывать, – заметив немой вопрос на лице чародейки, ответил Итан. Он тут же попытался сменить тему: – Зато мы добыли часть будущего зелья.

Итан с гордостью передал Сэйди небольшую колбу с землёй и камнями внутри. Затем он отдал рюкзак Норберту и попросил его пока достать продукты. Тот быстро согласился и не стал мешать двум друзьям.

– Как ты тут? Как продвигается работа над подводной лодкой?

– Очень хорошо, – с воодушевлением начала Сэйди. – По планам всего через три дня закончится постройка, потом у меня уйдет около дня на то, чтобы с помощью заклинаний подготовить лодку к погружению на такую глубину и, считай, мы почти у цели!

– Звучит хорошо. Я думаю, к этому времени Ричард и Элиса закончат со своей частью плана. Тем более у них те-

перь в помощи Гвен, – улыбнулся Итан и, услышав звуки из кухни, встал. – Пойду помогу Норберту с обедом.

Сэйди кивнула, вновь взяв книгу в руки. Но голова отказывалась воспринимать напечатанные слова, потому что мысли чародейки были далеко от «Продвинутой теории зельеварения», которую она схватила с полки совершенно случайно. Со вздохом захлопнув книгу, Сэйди решила присоединиться к шуму на кухне и громкому разговору, чем сидеть здесь и съесть себя неприятными мыслями.

***

После тяжёлого ночного разговора в небольшом доме в одном из штатов Америки все встали не раньше полудня. Элиса не могла сомкнуть глаз до пяти утра, а недолгий успех оборвался, когда она в тревоге проснулась в семь. Как бы не пытался её успокоить Ричард, ведьма не ложилась обратно, и тогда вампир сам нашёл среди её вещей сумку с зельями. Элиса всегда хранила с собой минимальный запас того, что может понадобиться в экстремальных ситуациях. К счастью, Ричард нашёл там несколько склянок со снотворным, размешал в чае и дал не только Лисе, но и Гвен. Заметив, как переживает из-за плохих новостей ведьма, она тоже отказывалась спать. Напоив обеих чаем, Ричард наконец уговорил их прилечь хотя бы на минутку и вздохнул с облегчением, когда они заснули.

Сам же вампир с небывалой уверенностью решил этим же

днём добыть нужный ингредиент, чтобы покончить со всеми ужасами их положения. Он сам не знал, когда это дело превратилось в «дело их жизни». «Давно нужно было закончить с этим», – Ричард устало снял очки и прикрыл глаза, виня себя за то, что заставляет всех проходить через это. А ведь это бремя он должен был нести один. Он сам решил, что готов спасти Землю, он пришёл за помощью и разрушил десятилетия в жизни ведьмы. Он втянул в это Гвен – совсем ещё ребенок, в свои двадцать лет она должна была ходить по клубам и барам со своими друзьями, встречаться с парнем и учиться, но никак не мучиться из-за происходящего. Порой, когда Ричард смотрел из окна, он сам забывал, как прекрасна была земля, когда на ней росла ярко-зелёная трава, пестрели цветы, со всех сторон раздавались трели птиц и летали назойливые букашки.

Всё это он, Ричард, должен был уже давно вернуть, не привлекая никого. Конечно, где-то в глубине души он понимал, что это не только невозможно, но и заняло бы гораздо больше времени. Однако сейчас его разум заполонило безмерное чувство вины. Вампир с силой сжал зубы, стараясь не закричать от злости на самого себя. В порыве эмоций он схватил ноутбук, быстро написал короткую записку и выбежал из дома. На улице в утренний час ещё чувствовалась прохлада, но Ричард не обратил на это никакого внимания. Он бросил ноутбук на сидение рядом с собой и выехал на дорогу. На огромной скорости Ричард, разгоняя дорожную пыль,

проехал пару десятков километров и только после этого начал приходить в себя. Едва вампир отдышался, он поставил на колени ноутбук и открыл давно ожидающую его страницу с местной онлайн погодой. И увиденное он мог объяснить только самым невероятным везением. На карте рядом с чертой города собиралось мощное скопление ветра, которое могло через несколько часов превратиться в торнадо.

Неожиданная удача не сильно обрадовала Ричарда. Наверное, именно потому что она была неожиданная, и в какой-то мере это чувствовалось странно. Глянув на маршрут до предполагаемого места, Ричард понял, что если отправится в путь сейчас, то сможет оказаться в самом эпицентре. Это было крайне опасно, но своя безопасность теперь занимала вампира в последнюю очередь. Следуя навигатору, который всё ещё с трудом понимал, Ричард высматривал по сторонам какой-нибудь круглосуточный магазин. Сильно хотелось если не поесть, то выпить чего-нибудь покрепче чая. Он долго ехал по пустым улицам, рассматривая дорогу и освобождая голову. На самом деле Ричард устал так сильно, что мыслей особенно и не было. Приходилось всеми силами сохранять концентрацию на поворотах. «Хорошо, что наступили выходные и люди в восемь утра спят», – вдруг подумал Ричард, заметив, как неаккуратно он едет. На одной из сторон перекрёстка ярко светилась вывеска «24/7», поэтому вампир максимально осторожно подъехал туда.

Внутри работала всего одна касса, но и из посетителей на-

шло только четыре человека. Ричард с усмешкой задумался, догадывались ли они когда-нибудь, что пересекаются с другими существами, сами того не подозревая. Ответ был чересчур прост – нет. А если бы знали, то разбегались бы в страхе или пытались убить внезапного нарушителя спокойствия. Ричард подошёл к отделу готового питания, а после к одной из многочисленных стоек с алкоголем. Не то, чтобы он часто пил, но иногда без успокоения нервов чувствовал себя хуже, чем когда-либо. «К тому же мне опять нужно делать вылазку», – Ричард провёл языком по зубам и отметил, как заострились клыки. Этой ночью он и так чувствовал вину за слишком многое, а добавлять в этот список неспособность найти волшебное средство для прекращения принятия крови окончательно могло добить ослабленного вампира. «И тогда валялся бы я сейчас где-нибудь, потеряв последнюю надежду и бросив сбор на полпути», – с усмешкой представил Ричард, хотя ему было совершенно не до смеха.

– Нет, спасибо, – ответил он на неожиданный вопрос кассира и с улыбкой протянул карту. – Спасибо, и вам хорошего дня.

Первой в оставленном Ричардом доме проснулась Гвен. Всё тот же Рик заставил её лечь на свою кровать, обещая, что прекрасно выспится и на диване в гостиной. А так как внезапно выпитое зелье начинало действовать, Гвен не стала спорить. Сейчас же она бросила взгляд на часы и со вздохом поняла, что проспала до часу дня. В доме стояла полная ти-

шина, нарушаемая только редкими звуками, доносящимися с улицы. Гвен встала с постели и поняла, что каждая косточка в её теле напряжена. Сказывались долгие перелёты, тревога, плохой сон и питание.

Ни в гостиной, ни на кухне Гвен не обнаружила следов присутствия хоть кого-то. Очень скоро стало понятно, почему. Гвен подняла записку и едва сумела различить в непонятных каракулях слова: «Ищу торнадо, обо мне не беспокойтесь. Ричард».

– Гадёныш, – закусив губу, прошептала Гвенда. Она нервно покрутила листок бумаги в руке, словно надеясь обнаружить на нём что-то ещё, а после решила проверить Элису.

Стараясь не нарушать личного пространства ведьмы, Гвен тихо постучала в дверь – она не могла наверняка знать, проснулась Лиса или нет. В ответ ничего не последовало, поэтому Гвенда немного приоткрыла дверь, чтобы просто убедиться, что с Элисой всё в порядке. Та мирно спала на кровати, лишь слегка сбив одеяло в сторону от постоянных переворотов. Гвен закрыла дверь и некоторое время стояла на коридоре в полной растерянности. Она совершенно не знала, что должна делать сейчас. Попытаться связаться с Ричардом, найти его? Ждать, пока проснётся Элиса или разбудить её? Чувствуя, что здесь есть только один правильный ответ, Гвен совсем не хотела принимать какое-либо решение. Однако, взвесив все «за» и «против», она поняла, что Ричард в любом случае не объявится, пока сам того не захочет, а Эли-

се нужен отдых, поэтому её выбор пал на ожидание.

Ведьма проснулась спустя час, но её пробуждение не было таким же спокойным, как у Гвен. Элиса выбежала из комнаты и быстрым взглядом осмотрела гостиную, где, к её радости, сидела Гвен.

– Где Ричард?

– Ты в порядке? – немного настороженно спросила Гвенда и, не дожидаясь ответа, протянула ведьме записку: – Он отправился за торнадо. Как бы он не собирался это проверить и что бы это не значило.

– Чёртов Ричард...

– Я такого же мнения, – усмехнулась Гвен.

– Давно ты проснулась? – спросила Элиса, разрывая листок, бросая куски в мусорное ведро и переходя в кухню, чтобы налить себе воды.

– Около часа назад. Не знала, куда бросаться, поэтому решила дожидаться тебя.

– Ладно, – Элиса кивнула и на какое-то время замолчала. Гвенда не прервала этой тишины, ожидая, к какому решению придёт ведьма. Она не заставила ждать дольше положенного: – Так, готовься, нас ждёт ещё один перелёт, – заметив немой вопрос на лице Гвен, Лиса поспешила хоть как-то всё объяснить: – В Норвегии живёт одна моя подруга. Она поможет нам не только с тем, что ты увидела, но и в принципе с твоими видениями. Видимо, другого выбора у нас нет.

Она уже повернулась к выходу, как вдруг остановилась,

вспомнив ещё кое-что:

– Да, если ты волнуешься о Рике – уверена, с ним всё будет хорошо. Раз он так решил, что ж, мы его уже не догоним и не остановим. А терять время в ожидании его возвращения тоже не гуманно. Поступим с ним, как и он с нами, – улыбнулась Элиса, – оставим записку о своих планах.

Гвен не стала ничего говорить, а просто кивнула. Здесь и не нужно было оставлять свои комментарии ни на что: ни на то, что Элиса приняла это решение так быстро, ни на то, что она никогда раньше не говорила про возможность помощи кого-то ещё, и уж точно не на то, что ведьма использовала форму имени Ричарда, которую всегда избегала. Гвен задаст все нужные вопросы во время их перелёта, ведь на это будет достаточно времени и сил.

Собрались они достаточно быстро, весь у обеих с собой оказалось мало вещей. Гвен даже успела приготовить им поесть на скорую руку, пока Элиса разложила всё по своим местам в рюкзаке и написала Ричарду записку. Не такую сжатую, как оставил он, а сообщив обо всём, назначая следующее место встречи, которым был дом Элисы. Немного подумав, Элиса дописала: «Если всё же понадобится помощь, то звони Сэйди. И не заставляй нас волноваться. Элиса». Уже через час они сидели в зале ожидания в аэропорту, скучающе изучая зал и других людей. Кто-то уже устало дремал на своём стуле, кто-то наоборот, только приехал и ещё был полон сил. Молодые люди вечно торопились и суетились, пожилые

же слишком медленно понимали, куда им нужно двигаться дальше. Рейсы самолётов мигали перед глазами, каждый раз меняясь в последовательности и языке.

Бесконечные перелёты так начали надоедать Гвен, что она дорого бы заплатила за возможность иметь способность Ричарда перемещаться по «щелчку пальцев». Как-то раз она спросила у Элисы, как у вампира это получается, но та ничем не смогла ей помочь. «Могу только дать зелье, которое отключит тебя до конца перелёта», – со смехом предложила ведьма, но Гвен вежливо отказалась.

– Почему ты раньше не рассказывала про свою подругу? – к концу их долгого путешествия Гвенда всё же задала этот вопрос. Не то, чтобы он сильно волновал её, но узнать было интересно.

– Во-первых, старая добрая нехватка времени. С нашей занятостью мне казалось расточительным лететь к ней. Тебя одну я отправить не могла, а значит, нужно было бы лететь с тобой, – пояснила Элиса и пожала плечами: – А во-вторых, я просто не хотела привлекать её к этому. Есть некоторые причины, которые отличают её от меня... Ну да ладно, ты сама всё потом узнаешь.

Таким ответом она породила в Гвенде только больший интерес, и та уже с нетерпением ждала их встречи. Каждое новое лицо вызывало в ней восторг, а если этот новый человек, или существо, ещё и помочь может, то Гвен вообще чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Сказывалась её дет-

ская мечта приобщиться к необычному миру, поэтому сейчас она с большим восторгом воспринимала каждый маленький шаг внутри него. К тому же Гвенда и просто была счастлива наконец вновь ступить на землю своей родной земли. Пусть её родина и располагалась восточнее, в другой скандинавской стране, Гвен чувствовала себя дома в любой из четырёх стран. Народ, культура, религия и обычаи: всё это было родным, близким, напоминало о слишком коротком детстве. Несмотря ни на что, Гвен вспоминала о Финляндии с теплом.

Долгожданное прибытие в Осло омрачалось только тем, что им снова приходилось отправляться вглубь страны. «И почему они выбирают такие отдалённые места для жизни?» – невольно задумалась Гвен. С одной стороны, это выглядело, как вопрос безопасности, но с другой... Были ли существа не человеческого рода хоть где-то в полной безопасности?

– Не сильно устала? – спросила Элиса, когда они сели в автобус, чтобы проехать ещё шесть часов до нужного им города. Больше половины сидений так и остались пустыми, поэтому они могли хоть как-то прилечь и отдохнуть. Перелёт длинной практически в сутки никого не оставляет равнодушным.

– Разве что самую малость, – устало улыбнулась Гвен. – Интересно, как там Ричард?

– Поспи немного. Я пересяду, чтобы ты могла лечь, – Элиса забрала у неё рюкзак и отбросила на другое сидение. –

Надеюсь, что Ричард уже в Лондоне. Ему то не нужно идти на такие жертвы, как нам.

– Это точно, – усмехнулась Гвен, потирая слипающиеся глаза. Элиса с улыбкой поцеловала её в лоб и переместилась чуть дальше.

Глава 15

Ричард очень редко переводил взгляд с экрана ноутбука на пейзаж перед собой. Сидя в машине, он давно покончил со своим импровизированным завтраком и неспешно пил. В планах не было напиться, а только успокоить нервы. И это, на удивление, получалось. В бутылке оставалось ещё две трети жидкости, но Ричарда уже не пугал предстоящий торнадо, который, судя по прогнозам, может разыгаться не на шутку и начать поднимать в воздух все плохо закреплённые предметы. Куда-то на дальний план отошли мысли об оставленных Элисе и Гвен. Вампир не сомневался, что они будут в порядке и максимум, что их ждёт, это приступ раздражения к нему за то, что ушёл один. Он сделал ещё один глоток, слегка поморщился и закрыл бутылку. Она тут же упала на одно из задних сидений – Ричард не сомневался, что забудет её, и машина вернётся в пункт аренды с сюрпризом.

– А вот и начало шоу, – тихо пробормотал Ричард, с внутренним недовольством наблюдая за облаком пыли, которое двигалось по направлению к нему. Место он выбрал верное, в этом сомневаться больше не приходилось. Вампир начал прикидывать шансы на то, где ему повезёт больше – внутри или снаружи машины?

На онлайн карте область подсветилась красной – это пы-

тались предупредить, что в радиусе десяти километров от эпицентра торнадо лучше не находиться. По тому, как стремительно приближалась сам центр, Ричард понял, что решение нужно принимать очень быстро. Он окинул взглядом салон машины, чтобы найти все вещи, которые могут неприятно ударить его в случае падения. Бутылку с недопитым виски пришлось в срочном порядке переложить в багажник, а вместе с ней ноутбук и ещё какие-то увесистые предметы. Ричард задержался около открытой двери, всматриваясь вперёд. На расстоянии ста метров видимость ухудшалась, хотя раньше он мог спокойно обозревать длинную пыльную дорогу и её поворот. Когда сухая ветка с неожиданной скоростью прилетела в лицо вампира, тот опомнился, забрался внутрь и закрыл все двери.

Ричард потянулся за ремнём безопасности, но потом понял, что не успеет его расстегнуть в нужный момент. Пришлось просто сидеть перед рулём и слушать порывы ветра, доносящиеся сквозь стёкла и всевозможные щели. Пылью заволокло уже всё пространство, так что единственное, что видел Ричард, была пыль. Создаваемый ей туман окутывал машину, словно забирая внутрь себя непрошеного гостя. Быстрым движением, не желая терять бдительность ни на секунду, Ричард достал из бардачка небольшую стеклянную колбу.

– И каким образом я должен собрать воздух? – спросил вампир вслух, будто обращаясь к самому стихийному бед-

ствию. И незамедлительно получил ответ.

Мгновение назад автомобиль спокойно стоял на дороге, и пыль не могла сильно помешать механизму, который привык с ней справляться. Однако сейчас его на секунду приподнял в воздухе ветер, так, что он весь недовольно заскрипел, а после упал на пружинистые колёса. Ричард едва ли почувствовал этот манёвр, но знал, что он ещё не в центре, а значит, это только начало. Ему вдруг захотелось приблизить безумный момент, когда с коробкой в тонну весом, с ним внутри, смерч начнёт вытворять всевозможные пируэты. Хотелось бы, чтобы на земле, но Ричард понимал, что будет и в воздухе. И всё же ехать вперёд было глупо. Он смог бы продвинуться максимум на несколько метров, приложив к этому огромные усилия. «Давай, Рик, откинься на сиденье и жди момента X», – пытался договориться с самим собой вампир. Ему даже стало грустно, что рядом нет онлайн карты, где красный кружочек предупреждал его об опасности.

Если бы машину не затрясло, то Ричард бы сошёл с ума от ожидания. Его резко развернуло на шестьдесят градусов, колёса заскрипели по земле, вырисовывая на ней следы поворота. Ричард вдруг понял, что кроме интуитивного понимания, у него нет точных факторов, по которым он может понять, что оказался в эпицентре торнадо. На лобовом стекле от ветра танцевали клочки грязи, которую размочил внезапно начавшийся дождь. Шум нарастал с небывалой силой, уши закладывало от грохота, и Ричард уже плохо понимал,

что именно грохотало. «Ладно, вопросов по центру больше нет», – он пытался дышать равномерно, но наблюдать за ужасом, который происходил в метре от него, становилось невыносимо. Разобраться, где какая сторона света, сейчас представлялось делом потруднее, чем выбраться на спокойную местность.

Стиснув зубы и быстро открыв колбу, Ричард замер в нерешительности. Опущенное окно в машине во время торнадо – это явно не самая лучшая идея. Но, так как других не было, вампир опустил стекло, открывая шквалистому ветру доступ внутрь. Стекло тут же выбило до конца, засыпая Ричарда осколками разных размеров. Он старался не обращать внимания на неудобства и высунул руку с открытой колбой наружу. Отчаянное движение, на которое пошёл бы уж точно не каждый. Мало ли что может принести с собой этот адский ветер. Подождав несколько секунд, Ричард высунул вторую руку, закрыл колбу и только потом полностью залез обратно в салон. Больше находиться в эпицентре ему совершенно не хотелось, поэтому вампир вдавил педаль газа и повернул руль, надеясь, что его расчёты верны и он поедет в сторону от торнадо. Пытаться обогнать смерч или проехать за него являлось гиблым и долгим делом, но если удастся вырваться направо или налево, то Ричард мог считать миссию завершённой с минимальными потерями.

Ветер, какой-то мусор и сухие ветки били в бок машины, а это значило, что Ричард едет в правильном направлении.

Назвать поездкой его слепую борьбу с торнадо можно было только с огромной натяжкой. Несколько раз колёса скрипели по песку, поддаваясь сильным порывам ветра. Машину Ричарда заносило в разные стороны, порой отбрасывая назад. Он молил о том, чтобы на пути не встретилось никаких неожиданных преград, ведь любая из них грозила остановкой и дальнейшим пребыванием в хаосе. В бок прилетело несколько камней, которые словно предупреждали о дальнейшем. Машину так быстро перевернуло на бок, что Ричард даже не успел испугаться. Дверцы протяжно скрипели, проезжаясь по всем неровностям дороги, когда вампир резко развернул руль и упёрся всем телом в другую сторону. Осталось только стиснуть зубы и ждать удачи. Машину протасило ещё с сотню метров, развернуло, и всё же поставило на колёсы. Последующие десять минут Ричард то и дело крутил руль, настойчиво возвращаясь на правильный путь каждый раз, когда торнадо создавало своё направление. Наконец ветер начал ослабевать, а Ричард мог рассмотреть, что происходит впереди, и не опасаться того, что внутрь машины залетит ещё клочок грязи или ветки. Он опустил взгляд на руку, в которой всё ещё сжимал прозрачную колбу. Она казалась совершенно пустой, если не принимать во внимание несколько грязных капель, осевших на стенках. Сама рука кровоточила от множества маленьких царапин, оставшихся от песчинок, круживших в воздухе. Не задумываясь о том, как пострадало его лицо, Ричард улыбнулся. Он начал осо-

знавать, как близко они подошли к концу, обозначающему новое начало.

Только подъехав к дому и выйдя из машины, Ричард в полном размере осознал ущерб, нанесённый автомобилю. Стекло с правой стороны было выбито, весь корпус залит грязными каплями. Боковая сторона, которой не повезло больше всего, практически полностью лишилась краски, теперь представляя собой месиво из царапин. На одной из дверей красовалась вмятина, а обе задние фары оказались оторваны. Ричард не имел ни малейшего понятия, сколько ему придётся заплатить за это, но не сильно переживал. Уж что-то, а деньги доставать он научился. Времени уже перевалило за пять вечера, поэтому вампир торопливо поднялся по ступенькам и дёрнул за ручку двери. Сначала он удивился, поняв, что она закрыта, но после вспомнил про то, что Элиса не доверяла дружелюбным американцам и всегда закрывала входную дверь на ключ.

– Я вернулся! – крикнул Ричард, оставляя ключи на тумбе возле входа и снимая обувь. В доме царила полнейшая тишина, что не могло не настораживать. Пройдя через гостиную и зайдя на кухню, Ричард заметил записку, всё ещё не понимая, куда могли уйти девушки.

Первым делом он быстро пробежался взглядом по скачущим строкам, написанных Элисой – Рик слишком хорошо знал её почерк. Он хотел найти время, в котором они должны вернуться, и только потом, увидев слова «Норвегия» и

«Лондон», абсолютно потерял нить с реальностью, поэтому неспешно прочитал всё по порядку:

«Видение Гвен не даёт покоя ни мне, ни ей. У меня есть хорошая знакомая в Норвегии, и мы отправляемся к ней прямо сейчас. Не переживай, дорога хоть и долгая, но не трудная. Гвен под моим присмотром, и с ней точно ничего не случится. Норвегия – очень дружелюбная страна, не помню случаев, когда там убивали просто так даже людей, не говоря уже про других существ. Как только справишься с торнадо, отправляйся в Лондон, и ждите нас там. Мы вернёмся не позже, чем через три-четыре дня.

Если всё же понадобится помощь, то звони Сэйди. И не заставляй нас волноваться.

Элиса»

– Ладно, это многое объясняет, – Ричард опустил на стул и поставил колбу на стол перед собой. Немного подумав, он осмотрел свою одежду. Вся в пыли и грязи она оставляла желать лучшего. Ричарду стоило принять душ и сменить наряд. После нужно было уладить вопрос с машиной и домом, а завтра выдвигаться в путь. Его воодушевляло ещё и то, что он завтра сможет избежать аэропорта, а сразу перенесётся к дому Элисы. Расстояние было достаточным, чтобы Ричард сильно устал, но у него будет ещё как минимум два дня на то, чтобы прийти в себя и восстановить силы. С та-

кими мыслями он быстро вернулся к грязной машине и со вздохом набрал номер владельца дома, чтобы предупредить о преждевременном отъезде.

Только к глубокой ночи получилось прилечь на мягкую кровать. Больше часа у Ричарда ушло только на то, чтобы объяснить администрации в организации аренды, что он готов прямо сейчас заплатить за ущерб, нанесённый им. Как только сотрудники это поняли, дело пошло быстрее. Домой Ричард вернулся на своих двух. Его уже ждал владелец, желающий убедиться, что всё в порядке. Уверения Ричарда днём о том, что ничего не случилось, и владелец может приехать завтра утром, не увенчались успехом. Мужчина средних лет забрал у него вторую связку ключей и пообещал вернуться завтра в девять утра, чтобы помочь с выездом. Ричард поблагодарил его, пожелал спокойной ночи и наконец смог нормально поесть.

В час ночи Ричард уснул, чтобы проснуться в восемь утра, быстро собрать вещи, раз десять, не меньше, проверив наличие в одном из карманов колбы. Он окинул гостиную взглядом, словно выискивая что-то, что мог забыть, а потом достал из кармана часы. Отвёл от них взгляд Ричард уже в Англии и не смог сдержать улыбки. Он с восторгом вдохнул в себя воздух туманного города. Ему наскучила не только обстановка Америки, но и обязательно надевать подходящую под общество одежду. Находясь в Англии, а в особенности дома у Элисы, Ричард мог не беспокоиться о том, что его на-

ряд вызовет много вопросов у людей. Ведь, выбираясь в город, он часто встречал пожилых людей в костюмах, сшитых по давно забытой моде. Некоторые носили цилиндры, кто-то монокли, а ещё какой-то процент обязательно брал с собой трость или зонтик. И Ричард мог не бояться выделиться в своём костюме тройке, очках в тонкой оправе и шляпе трилби.

Он решил пройтись несколько кварталов, чтобы оценить свои способности на дальнейшее и уже куда меньшее перемещение. В каком-то смысле это было лишь одной из причин, ведь Ричарду хотелось до конца выветрить с себя не самые лучшие приключения в другой стране. Через полчаса он зашёл в одну из кофеен и просидел там следующие полчаса, наблюдая за спешкой англичан. Многие бежали на работу, кто-то планировал заскочить за кофе до того, как придётся засесть в офисе на весь день. Ричард оставил несколько купюр на столике и вышел, исчезая за стенами зданий. Остановившись в одном из углов внутреннего двора, куда только что зашёл, Ричард достал часы и привычно запустил механизм.

– Воу! – Итан подскочил от неожиданности, роняя из рук лейку с водой. Та покатила вниз по лестнице, разбрызгивая по сторонам воду, и остановилась только у ног Ричарда.

– Извини, не хотел напугать, – смущённо пробормотал тот, поднимая лейку.

– Ничего страшного, ты же не мог знать, – махнул рукой

Итан, тут же избавляя Ричарда от необходимости держать лишнюю вещь в руках. – Как ты? Как Америка?

– К сожалению, там всё по-прежнему, – усмехнулся Ричард.

– Не слишком жалуешь эту страну? Понимаю. Хотя она мне симпатизирует. Хорошая страна для бизнеса и разных других начинаний. Но уж точно не для тихой и безопасной жизни.

– Это уж точно. А нам, поверь, опасности и в обычных странах хватает. Кстати, об этом. Как там Норберт?

– О, он прекрасно. Во всю пытается помогать нам с Сэйди, как можно больше упрощая нашу и без того простую жизнь. Дел здесь вдруг оказалось не так уж и много. Надеюсь, что это знак, – с улыбкой сказал Итан. – Ладно, чего это я тебя тут держу. Лучше идём в дом, сам со всеми поговоришь.

Он тут же развернулся и открыл дверь, приглашая за собой Ричарда.

– Ребят, гляньте, кто к нам вернулся! – крикнул Итан. Он обернулся к Ричарду и спросил: – А Гвен и Элиса будут позже или как?

– Там долгая история, но в целом да... – только и успел ответить вампир, как из одной из комнат вышел Норберт. Увидев старого друга, он издал какой-то радостный звук, поспешив поприветствовать вампира.

– Как я рад тебя видеть, приятель, – всё ещё с широкой улыбкой на лице признался Норберт.

– А я-то тебя как. Тем более целого и здорового. Как твоя рана? Никаких неприятностей ожидать не приходится?

– Да, напоминает о себе только в самые редкие моменты. Всё благодаря чародейке, – Сэйди как раз зашла в гостиную, услышав шум голосов. – Так что опять-таки спасибо тебе за помощь. Если бы не приём, мягкая постель и целебные мази, я бы долго отходил от своих голландских охотников.

– Значит, в первую очередь благодарить нужно Сэйди, – улыбнулся Ричард, проходя ближе к ней. – Опережая твои вопросы по поводу сестры: они с Гвен отправились к какой-то ведьме в Норвегии. Должны вернуться дня через три.

– Что ж, раз с ними всё хорошо, то добро пожаловать обратно, – усмехнулась Сэйди. – Как торнадо?

– Потрепал немного, но мне не привыкать, – признался Ричард, доставая колбу. Он протянул её чародейке, а та в свою очередь осмотрела её содержимое. Вампир заметил: – Так сразу и не скажешь, что внутри что-то есть, правда?

– Конечно, это же воздух, – пожалала плечами Сэйди, словно не находила в сборе воздуха ничего странного. – Поспешу обрадовать и тебя, босс. Подводная лодка будет готова к погружению через три дня. Через два нам можно перемещаться поближе к ней.

– Нам в любом случае нужно дождаться Элису и Гвен, – покачал головой Ричард. – Но, к нашей удаче, я думаю, что их поездка не сильно задержит нас.

– Хорошо, – кивнула Сэйди и уже практически вышла из

гостиной, как вдруг вспомнив о чём-то, повернулась обратно к вампиру с улыбкой: – Кстати, Норберт жил в твоей комнате. Не знаю, как мы будем решать жилищный вопрос теперь. Мне совершенно не хочется лишаться общества столь аристократичного вампира.

Норберт тихо усмехнулся на её последних словах, шутливо сделав реверанс в сторону чародейки.

– Я смотрю, вы успели поладить, – заметил Ричард, оставшись наедине с Норбертом – Итан набрал новую порцию воды и пошёл поливать землю.

– Жаловаться не приходится, – признался Норберт. – Но, я так понимаю, что могу начать стеснять вас. Раз уж моя рана практически затянулась с концами, то я могу вернуться к себе домой, что скажешь?

– Скажу, что ты просто обязан погостить здесь ещё пару дней, ведь мне довелось увидеть тебя только мимолётом. Итан говорил, что работы здесь только убавилось? Это прекрасно, значит мы сможем провести время за воспоминаниями славных дней, не так ли? – Ричард осторожно толкнул Норберта локтём в руку. – Не переживай, ты совершенно не стесняешь нас. Я могу поспать это время в гостиной.

– О нет-нет, лучше уж я уступлю тебе твою комнату. Это будет правильно, не спорь со мной, – отрезал Норберт. – Лучше расскажи о своих последних новостях.

Следующий час Ричард скрасил рассказом, где поведал Норберту о многих своих делах и заботах, стараясь сделать

рассказ как можно позитивнее. К концу к ним присоединился и Итан, краем уха слушая историю о заезде Ричарда в торнадо. В комнату проникали солнечные лучи, изменяя свой угол падения с течением времени, но, казалось, что никто этого не замечал, настолько все были поглощены разговором. Их прервала только Сэйди, позвав всех наконец поехать, а после мужчины вернулись в гостиную. Такая непринужденная обстановка казалась Ричарду чем-то невероятным. Он не помнил, когда в последний раз они могли с такой лёгкостью просидеть несколько часов, ничего толком не делая. Только Сэйди закрылась в своей комнате, не присоединяясь к всеобщему занятию. О ней никто не волновался, потому что чародейка не выглядела чересчур уставшей или взволнованной чем-то; она не просила о помощи и относилась к безделью других, как к чему-то совершенно очевидному и само собой разумеющемуся.

Голоса затихли только с наступлением ночи. В гостиной остался только Ричард, которому удалось на одну ночь уговорить Норберта поспать в его комнате. Лёжа на диване, вампир читал небольшой томик рассказов при свете тусклой лампы, которая освещала пространство в радиусе не больше полуметра. В коридоре слышались чьи-то шаги, а после на пороге остановилась Сэйди. Она на какое-то мгновение замерла, явно не ожидая увидеть здесь Ричарда. Тот же приподнялся над своей постелью и бросил взгляд на чародейку.

– Не спится, – тут же сказала Сэйди. – Пойду пройдуся

немного. Обычно свежий воздух помогает уснуть.

– Твоя правда, – Ричард вновь склонился над томиком. Сэйди пару секунд в нерешительности стояла на месте, но затем прошла мимо вампира и остановилась в прихожей, открывая дверь.

– Может сходить с тобой? – вдруг спросил Ричард, откладывая книгу в сторону. Он снял очки и потянулся. – Всё равно читать уже не получается, а сон не идёт.

– Честно говоря, я хотела пройтись одна, если ты не очень против, – осторожно сказала Сэйди, сжимая в ладони ручку двери.

– Тогда конечно, не буду смущать твоего отдыха своим присутствием, – Ричард улыбнулся, что было едва заметно в темноте. – Будь осторожна. Тут, конечно, маньяков вряд ли встретишь, но об всякие кочки споткнуться можно.

Сэйди лишь улыбнулась, кивнула и поспешила вышла на улицу. Оставшись вновь наедине, вампир немного смутился, не понимая причины такого странного поведения Сэйди. Он пролежал какое-то время в темноте, наблюдая за отблесками Луны на стенах комнаты, а потом снова принялся за чтение. Спать и вправду почему-то совершенно не хотелось, так что прошёл почти час, прежде чем Ричард почувствовал, как глаза начали слипаться. Он понял, что Сэйди ушла уже довольно давно, но ведь опасаться правда было нечего. В такой далёкой местности, особенно возле дома, о котором не знал практически никто, люди и другие существа появляют-

ся только если этого хотят хозяйки. И всё же что-то волновало Ричарда.

Мимо гостиной снова кто-то прошёл, но увидев лёгкое жёлтое свечение, заглянул в комнату.

– Ты чего это в полночь читаешь? – поинтересовался Норберт, стоя у стены со стаканом воды.

– Как я посмотрю, не только мне не спится, – фыркнул Ричард. Сам понимая, что вряд ли получит ответ, он всё же спросил: – Не знаешь, что случилось с Сэйди?

– Нет, а что с ней?

– Сам не знаю, – честно признался Ричард. – Просто показалось, что она чем-то обеспокоена. А ещё ушла пройтись перед сном, но вот уже час прошёл, а она до сих пор гуляет.

Норберт задумался. Он даже успел сходить на кухню, вымыть стакан, поставить его на полку и вернуться к Ричарду, прежде чем ответил.

– Я плохо её знаю, поэтому не могу судить об изменениях, – Норберт зевнул. – Может быть, ей очень нравится смотреть на звёздное небо. Она часто уходит гулять с наступлением сумерек. Так что не переживай, а лучше спать иди.

Эта информация настолько застала Ричарда врасплох, что он ничего не произнес в ответ. «Любит гулять ночью? Это уж точно что-то новое», – Ричард нахмурился. Внутри что-то подсказывало, что он никогда раньше не слышал от чародейки такого пристрастия, и уж точно она никогда не уходила по ночам. Однако сейчас сон так быстро и незаметно подо-

брался к Ричарду, что он не смог бы выстроить адекватную цепочку из мыслей. Он подумал, что или сделает это утром, или спросит у Сэйди.

Когда чародейка вернулась, стараясь закрыть дверь как можно тише, Ричард уже спал. А на следующее утро его совершенно перестал интересовать этот вопрос. Ведь так или иначе, а он знал её только то время, когда они занимались поиском и реализацией разных ритуалов. Быть может, Сэйди и правда любила звёзды, просто раньше не могла позволить себе тратить силы и время на такие прогулки.

Глава 16

Спустя сутки пути, в самой северной точке материка, отделённого от Штатов Атлантическим океаном, Элиса разбудила Гвен. Они остановились в центре небольшого городка под названием Фьерланд. Город был настолько маленьким, что контраст по сравнению с Осло оказался колоссальным. Среди заснеженных вершин и шумных рек, на более или менее прямой местности стояли дома. Их высота не превышала четырёх этажей, чаще останавливаясь на первых двух, поэтому здания терялись на фоне величественных гор. На удивление Гвен, здесь было достаточно много деревьев и выглядели они лучшим образом.

Словно угадав её немой вопрос, Элиса с улыбкой сказала:

– На севере всегда всё сохраняется лучше, чем где-либо. Это очень спокойные и мирные края, а жители делают всё возможное, чтобы беречь мир вокруг них.

– Я родом из Финляндии и, несмотря на то, что прожила там короткий срок, запомнила, как прекрасны эти края, – проговорила Гвен. В её голосе сливались воедино нотки ностальгии, восторга и грусти.

– Вот как, – Элиса изогнула бровь. – Что ж, это прекрасно по нескольким причинам. Во-первых, ты сможешь ощутить себя как дома, а иногда нам всем не помешает вернуться в

комфортные места. Во-вторых, вам будет о чём поговорить с моей знакомой. Она не была рождена здесь, но всю жизнь любила Север, – Элиса остановилась, словно внезапно о чём-то вспомнила, но быстро очнулась и сменила тему диалога: – Сильно не возмущайся, нам предстоит проехать ещё совсем немного. Не переживай, это не займёт дольше десяти минут.

– Твоя подруга живёт в какой-то ужасной глуши. И на чём мы доедем? – от усталости Гвен закатила глаза.

– Попросим кого-нибудь из местных подвести нас, – пожала плечами Элиса. – В какой бы глуши она не жила, а жители относятся к их семье с уважением и любовью.

Гвен промолчала, последовав за ведьмой. Будучи всё ещё немного уставшей от долгого неудобного положения и, к тому же, голодной, она не сильно вникала в тонкости истории о загадочной ведьме. Но мало-помалу интерес всё же брал вверх, и Гвен начала задаваться вопросами: «А ведьма ли она? Или как Сэйди, чародейка? А может существуют ещё какие-то условности? В мифах, они, конечно, есть, но как всё обстоит в реальности? С кем живёт эта девушка? Почему здесь?»

Если бы они находились не в одной из стран Скандинавии, то Гвен продолжала бы свои мысленные размышления, но свежий воздух и виды гор настойчиво привлекали к себе внимание. Она зачарованно смотрела по сторонам, вспоминая свои первые годы жизни. Гвенда очень хорошо запомнила именно их, вместе с ужасной трагедией. Уже потом она

поняла, почему так произошло. Яркие эмоции всегда застилаются лучше, делая остальную жизнь серой и скучной.

Воодушевление от Норвегии снова притупили навязчивые мысли: Гвен вдруг вспомнила того человека, который должен был стать её «наставником», а по совместительству являлся убийцей матери. Холодок каждый раз проходил по её коже, пусть Гвенда и достаточно часто вспоминала о нём. Она хранила молчание и не напоминала Ричарду про тот день, а сёстры об этом почти ничего не знали, поэтому и не спрашивали. Но очень часто в темноте своей комнаты Гвен видела перед собой его лицо. В такие моменты она обдумывала, как поступит с ним, когда Ричард выпустит её из своего внимания. Пусть вампир и не спрашивал, но Гвенда знала, что именно по этой причине он не оставляет её одну. Ричард заверил, что если Гвен права, то они поквитаются с ним, но пока до проверки дело не дошло. Поэтому Гвенда закрыла свой кошмар в себе и тихо ждала.

– Ты что, снова заснула? – вдруг перед её лицом щёлкнула пальцами Элиса. – Залезай внутрь.

Только сейчас Гвен поняла, что стоит возле машины, за рулём которой сидит довольно дружелюбного вида старик. Элиса открыла дверь со своей стороны и скрылась внутри, а Гвен последовала её примеру. Ведьма не обманула, и уже через пару минут за горами, которые они проехали по небольшой дороге, открылся высокий особняк. На самом деле Гвен всеми силами пыталась понять, на что эта постройка больше

похожа: на дом, особняк, дворец или замок?

Описать архитектуру этого здания казалось невозможным занятием. Ничего подобного Гвенде до сих пор не приходилось видеть. Высокие шпили поднимались неоднородно, поэтому она не могла бы с точностью сказать, что находится внутри этих стен. Основной массив здания словно стремился своей кровлей к облакам, соревнуясь с высотой гор. Аккуратные камни ещё не были отмечены временем. Они представляли собой ровные ряды тёмного кирпича. Шпили богато украшали декорации из дорогих материалов, отливающих серебряным блеском. Более того, фасад словно впечатали в склон горы, чтобы всё строение приподнималось на фоне каменных и узких дорожек. По лицевой стороне проходил решетчатый забор, но создавалось впечатление, что поставлен он лишь для красоты. Элиса и Гвен попрощались со стариком и, вознаградив его за помощь, начали взбираться по горе. Конечно, для этого пришлось приложить некоторые усилия, но камни сами складывались в подобие неровной лестницы, на ступени которой они могли спокойно поставить ногу.

– Ну как, впечатляюще? – с усмешкой спросила Элиса, наблюдая больше за взглядом Гвен, чем за обстановкой вокруг. – Когда я приехала сюда впервые, то тоже долго не могла отвести взгляд. Дом выглядит одновременно дорого и просто, с величием и скромностью, так что не сразу можно понять, какие чувства он вызывает.

Элиса первая подошла ближе к огромной входной двери. Рядом с ней на каменном выступе был сделан звонок, на кнопку которого ведьма и нажала. «Весьма современно», – отметила Гвен, до этого успев подумать, что попала на несколько веков назад, когда богатые люди жили только в таких замках. Она также думала, что вот-вот дверь откроется и к ним выйдет служанка с вопросами: кто они и зачем пришли, а только потом попадут к владелице этого великолепия. Однако, как и первое её представление, приём оказался совершенно другим. На пороге появилась девушка – Гвенда не смогла бы дать ей и тридцати, в длинном лёгком платье лазурного цвета. Несмотря на довольно простой наряд, что-то в её одежде или лице выдавало роскошь. Девушка уж точно не занималась здесь чёрной работой.

– Элиса? – спросила она, впрочем, не сильно выдавая своего удивления, если оно и было. Словно случайно столкнулась на улице города со своей подругой, что не являлось чем-то экстраординарным. – Меня безусловно радует, что пришла ты, а не кто-то с твоим именем в истории. Но я так полагаю, что не всё в порядке, ведь так?

– Это показывает, насколько из меня плохая подруга, – с грустной улыбкой сказала Элиса, протягивая ей руку. – Я появляюсь у тебя только в моменты крайних затруднений и никогда ради светских бесед.

– О, не расстраивайся. Что бы вас сюда ни привело, у нас останется время и на разговоры, – девушка сжала руку ведь-

мы в своих ладонях, а после слегка повернулась к Гвен: – Привет, я Исгерд.

– Я Гвен. Рада знакомству, – она протянула руку Исгерд. Та никак не ожидала такого жеста, но с улыбкой пожала ей руку.

– Это взаимно. Думаю, хватит держать вас на пороге. Пожалуйста, заходите и почувствуйте себя как дома!

Перед ними открылась великолепная зала с высокими потолками, огромными люстрами, вазами с разнообразными цветами; холодный пол покрывали мягкие ковры тёмно-зелёного цвета. По двум сторонам поднимались лестницы, украшенные лишь расписными перилами.

– Как у вас получилось совместить в дизайне интерьера изящества прошлых эпох и непримечательные детали? – не выдержала Гвен. Она никогда не интересовалась обстановками разных помещений, редко задавалась вопросами, как люди сделали то, что сделали, но сейчас просто не могла не восхититься умением Исгерд сделать замок не чересчур вычурным и пестрящим лишними вещами.

– Благодарю, это высшая похвала, – рассмеялась Исгерд, уже поднимаясь по лестнице. Она окинула взглядом помещение, словно пытаясь понять, какое впечатление оно производит на человека, который впервые сюда зашёл. – На самом деле это заслуга по большей мере моего мужа. Элиса знает, а поэтому согласится со мной, что ему просто жизненно необходимо иметь в своем распоряжении настоящий

дворец. Мне же такое было совершено ни к чему, и в итоге мы сошлись на том, что он просто сделает его сдержанным. Словно мы, далёкие предки королевской династии, почувствовали свои корни и вернулись к ним.

– Отчасти так и есть, – ухмыльнулась Элиса, на что Исгерд только фыркнула и продолжила подниматься по ступеням. Ведьма повернулась к Гвен: – Ты чего там стоишь? Пойдём, успеешь всё рассмотреть.

Гвенда поспешила за ними, стараясь не отставать. Они поднялись на второй этаж, хотя по высоте его легко можно было назвать и пятым. Стоило повернуть в один из коридоров, как перед ними открылся длинный ряд колонн, за которыми через окна виднелся изумительный пейзаж на улице: зеленеющий лес и снежные склоны гор. По другой стороне им встречались двери, когда-то часто, когда-то через большое расстояние друг от друга. Исгерд открыла одну из комнат и пригласила всех войти туда.

– Вы очень голодные? Если подождёте здесь, я смогу принести вам обед, – предложила она.

– Мне очень не хочется тебя утруждать, но и отказаться тоже не смогу. Нам пришлось лететь сюда из Оклахомы, а ты сама понимаешь, какой это ужасный и долгий путь, – призналась Элиса.

– Ни слова больше. Располагайтесь пока здесь, а я скоро вернусь, и мы сможем всё обсудить, – распорядилась Исгерд и закрыла за собой дверь, оставляя гостей в кабинете с длин-

ным синим диваном, перед которым стоял тёмный кофейный столик и несколько таких же кресел. Чуть дальше находился круглый стол из красного дерева, а вокруг него с десятков кресел. Высокие окна слегка закрывали нависающие рядом с ними занавески в тон дивана, на который опустилась Гвен, последовав примеру Элисы.

На подоконниках через один стояли горшки с кактусами. Здесь в целом было много растений, что доказывало, что Игерд являлась прекрасным мастером своего дела. Лишь немногие ведьмы могли сохранять жизнь вокруг себя, когда эта жизнь стремительно увядала не по дням, а по часам. Вдоль одной из стен, за круглым столом, протянулся шкаф. По корешкам книг, стоявших внутри, быстро становилось понятно, что им шёл не первый век. Стены закрывали деревянные панели, тройка зеркал и картины неизвестных для Гвен художников. Всё это она успела рассмотреть за первые секунды своего пребывания здесь, пытаясь разгадать тайну этой чудной незнакомки.

– Кто она? И её муж, – уже вслух спросила Гвенда.

– Игерд? Я бы могла тебя поразить парой историй, но оставлю эту возможность ей, – Элиса откинулась на спинку дивана. – Вопрос куда важнее, это кто её муж. Но об этом не стоит спрашивать ни у меня, ни у неё.

– Почему? – Гвен повернулась к ведьме.

– Видишь ли, мне бы хотелось быть с тобой максимально честной. Но ещё важнее сохранять тебя в безопасности. И

это не какие-то шутки или предрассудки. Просто чем меньше существ знает кто он, тем лучше для всех.

– Умеешь же ты всё сделать в несколько раз интригующе, – насупилась Гвен. К счастью для Элисы, в этот момент в комнату кое-как зашла виновница обсуждения, держа в руках огромный поднос с едой. На нём стояли тарелки с фруктами и ягодами, две тарелки с овсяной кашей и кувшин с соком. Гвен быстро поднялась и помогла Игерд, забирая её тяжёлую ношу.

– Спасибо, – выдохнула та. – Приятного аппетита!

– И тебе огромное спасибо, Герда, – Элиса слегка придвинула низкий стол. Гвен не решалась задать интересующие её вопросы во время еды, поэтому следующие десять минут прошли в относительной тишине. Как только с едой было покончено, Игерд отнесла поднос на круглый стол, чтобы вид грязной посуды не мешал им во время беседы.

– Не против, если ты начнёшь? Гвен очень интересовалась тобой, – проговорила Элиса.

– Правда? – Игерд усмехнулась, заметив, какой косой взгляд последняя кинула на ведьму. – Конечно. Я буду только рада поделиться, раз уж нам предстоит подружиться. Полагаю, стоит сразу начать с самой щекотливой темы. По своей сути я являюсь человеком.

– Человеком? – недоверчиво переспросила Гвен.

– И да, и нет. Я человек, но не настолько обычный, как бóльшая часть населения. Мои способности появились не

сразу и, более того, не сами по себе. Я начала увлекаться немного... необычными темами, которые представляли собой часть теории о «тонком» мире. После занялась развитием практических основ и поняла, что капля дара у меня тоже присутствует. В общем, учение прошло как нельзя хорошо. Теперь я на равных правах называюсь и человеком, и волшебницей.

– Извини, что перебиваю, но меня буквально по дороге сюда заинтересовал вопрос о классификации названий. Элиса – ведьма, её сестра – чародейка, ты волшебница, – смущённо проговорила Гвен.

– Очень интересная тема на самом деле, ведь в литературе об этом мало говорят и говорят по-разному. Но если коротко, то у всех нас одно внутреннее начало, которое мы развили в разных направлениях. Ведьмы специализируются на зельях, заговорах, силах трав и природы в целом. Чародейка или чародей специализируются на чарах, отсюда и название. Причём чары могут быть совершенно разные, от бытовых до смертельно опасных. Обычно они создают и используют заклинания на основе слов. Волшебники же берут свои силы из любого окружающего их пространства или, по-другому, тонкой материи. Это считается наиболее сложным по сравнению с прошлыми двумя специальностями, скажем так. Проще говоря, я занимаюсь преобразованием энергии мира в своих целях. И такое волшебство в теории неограниченно, – Искерд показала на деле, что она имеет в виду. Сна-

чала она превратила кресло, на котором сидела, в огромный клубок змей разных цветов и размеров. Не ожидая ничего подобного, Гвен в ужасе отшатнулась в сторону, подальше от Игерд. Та сразу же вернула креслу свой вид и зажгла едва заметный огонёк на своей руке.

– Это поистине впечатляюще, – призналась Элиса. – Но такого рода фокусы мне напоминают о моём далёком прошлом, поэтому я отказалась развиваться в этом направлении. Меня всё устраивает в сборе трав, оберегов и камней.

– Верю, – кивнула Игерд и посмотрела на Гвен, желая убедиться, что она в порядке. – Для того, чтобы ты могла составить полную картину: представь, что кто-то решил, что ему мало одного направления и решил изучить все. Опустим, что на это уйдёт несколько жизней. Но когда он закончит, его начнут называть колдуном или колдуньей. Высшая ступень владения магией, зельями, чарами и тому подобным. Честно говоря, такие экземпляры не только любопытны, но и очень опасны. В силу своих знакомств, которые, признаюсь, немного экстраординарные, я знаю нескольких колдунов. И если ему взбредёт в голову испортить кому-то жизнь, то он практически беспрепятственно сделает это.

– Твой муж – *колдун*, ведь так? – вдруг выпалила Гвен. Иногда она сама поражалась тому, как безмятежно у неё получалось задавать настолько неудобные для других вопросы.

– Отчасти ты права, – с неожиданной лёгкостью призналась Игерд, вставая с кресла. – Очень жаль, что вы не за-

стали его дома. Увлекательных историй здесь бы прозвучало в нескольких раз больше. К слову, мы засиделись на вступительной части нашей беседы, вы так не думаете? Мне это очень льстит, однако я не могу забыть о том, что у вашего визита была конкретная цель. Предлагаю продолжить наш разговор на свежем воздухе, если никто не будет против.

Исгерд забрала поднос и направилась к выходу из кабинета. Гвен же думала о том, как таинственна может быть жизнь в разных уголках Вселенной. Ей симпатизировала Исгерд со своими умениями и почти аристократической внешностью. На фоне бледной кожи ярко выделялись остальные черты: тёмные короткие волосы, пронизательные глаза и аккуратные украшения на шее, ушах и пальцах. Благодаря волшебнице Гвенда больше узнала о классификации существ. И всё же что-то не давало ей покоя. Ещё эта мистическая фигура мужчины: он словно витал среди них, сгущая воздух вокруг от любого упоминания. «Я в край запуталась», – поняла Гвен, тяжело вздыхая. На уставший мозг, и без того перегруженный ужасами, дополнительная мистика повлияла самым худшим образом.

Гвенда слишком поздно осознала, что её глаза слипаются, поэтому даже не успела предупредить кого-нибудь из девушек. За ней шла Элиса и успела в последний момент схватить летящую вниз Гвен. На шум тотчас обернулась Исгерд, быстрым движением уничтожила поднос с посудой и помогла ведьме спустить Гвенду с лестницы, чтобы уложить на

небольшом диване в центральной зале.

– Что с ней? – обеспокоенно спросила Исгерд. – Может стоит дать ей какое-нибудь зелье? Или воды...

– Нет, сейчас ничего не поможет, – покачала головой Элиса. – Из-за этих обмороков мы и были вынуждены прибегнуть к твоей помощи. Признаюсь, я раньше мало сталкивалась с провидцами, поэтому не знаю, как ей помочь стабилизировать дар.

– Вот как... – Исгерд приложила ладонь ко лбу Гвен, а после осторожно прощупала пульс на шее. – Это похоже на самый обычный обморок, но он таким не является, да?

– Он продлится дольше получаса, – сказала Элиса. – Как мы выяснили, катастрофической опасности для Гвен нет, скорее её состояние похоже на очень глубокий сон, в который она проникает через обморок. И во время этого сна и видит предстоящие события. Точнее... Сначала она видела прошлое, а только потом будущее. Честно, я не знаю, от чего это зависит. Меняется ли прошлое с будущим, или она теперь видит только будущее... У нас слишком много вопросов.

Исгерд понимающе кивнула и поднялась, делая шаг в сторону от Гвенды.

– Полагаю, этим мы и займёмся. Я поищу что-то, что может нам пригодиться, ладно? Думаю, будет лучше, если ты останешься здесь с ней. А я вернусь к тому времени, как она проснётся, и тогда отведу вас в ваши комнаты, – заме-

тив крайнюю обеспокоенность на лице Элисы, волшебница поспешила добавить: – Пожалуйста, не переживай, мы обязательно справимся.

– Спасибо за готовность помочь, Исгерд. Правда, я ума не приложу, что бы я без тебя делала, – ведьма обняла её, а после опустилась обратно к Гвен. Исгерд оставила двух девушек в своей «гостиной», которую проще было назвать полноценным бальным залом. Она торопливо взбежала по ступенькам, по пути судорожно вспоминая, в какой из комнат у них находятся полезные книги. Дело казалось ей не сложным, но весьма беспокойным и неутешительным для самой Гвенды.

«Только в редкие моменты можно увидеть что-то хорошее в будущем этой планеты», – с сожалением подумала Исгерд.

Глава 17

Конец их первого дня пребывания в этом необычном месте прошёл чересчур быстро и не самым позитивным образом. Гвен напрочь отказалась говорить об увиденном, не поддаваясь ни на какие убеждения о том, что им это поможет. Им никак не могла бы помочь информация о том, что она увидела свою расправу над убийцей матери во всех красках, со всеми подробностями... Гвенда не стала говорить об этом даже Исгерд, которая обещала, что это останется между ними, и что без полного доверия она не сможет до конца помочь. Наконец осознав, что от неё невозможно добиться чего-то, чего она не хочет, Элиса на какое-то время оставила Гвен в покое, полностью отдавая в распоряжение Исгерд. Поэтому некоторые темы, поднятые ими, остались только между ними. Ведьма не сильно стремилась попасть за таинственный занавес всех тайн. Ей хватало только тех, что могли относиться к ней или её будущему, на которые она могла повлиять. Остальные же являлись полноправной собственностью Гвенды.

На следующий день напряжение немного спало. Гвен ещё раз попросила прощения за то, что не рассказала об увиденном, и ситуация более или менее нормализовалась. Исгерд посвятила Элису в то, о чём они говорили и что придётся

пройти Гвен в будущем.

– Способности никогда не стоят на месте, понимаешь? А если они сами останавливаются, то это только к худшему. Любое существо, владеющее хоть какой-то практикой, должно уделять этому время и усилия, – Исгерд шагала по комнате, пока Гвен внимательно слушала свою новую наставницу. Дело было сразу после обеда в той части этого достаточно большого здания, куда во второй половине дня не проникали солнечные лучи. После теоретической части Исгерд планировала помочь Гвенде осознанно попасть в ту часть мозга, которая до сих пор была от неё закрыта.

В последний раз спросив, всё ли поняла Гвен, Исгерд начала подходить к каждому окну и спускать массивные шторы вниз, закрывая те остатки света, которым всё же удавалось проникать сюда. Очень скоро помещение погрузилось в полный мрак, так что Гвен поёжилась от дискомфорта. Вдруг совсем рядом с ней волшебница чиркнула спичкой и в темноте появился маленький огонёк света. Исгерд зажгла несколько широких свеч и поставила их рядом с кушеткой, на которой сидела Гвенда. В воздухе сразу запахло травами, а вверх, к потолку, стремительно поднимался дым; огонёк, словно блуждающий дух, дрожал у фитиля, треща горящими растениями. Гвен подумала о том, что похожие свечи видела и у Элисы, но никогда не зажигала и не использовала их самостоятельно.

– Готова? – тихий голос Исгерд вырвал её из размышле-

ний. Волшебница села на самый край кушетки, но всё же довольно близко к Гвенде. – Ложись. Я буду говорить тебе, что делать. На первый раз я помогу с погружением, после пробуждения ты расскажешь об увиденном. А завтра мы повторим сеанс, только ты всё сделаешь сама, без моей помощи.

Гвен не хотелось нарушать такую необычайную тишину вокруг них, так что она ответила едва заметным кивком и, стараясь сделать это как можно тише, легла, переводя дыхание. Искра улыбнулась и парой ненавязчивых движений поправила положение Гвенды: прижала плечи к кушетке, приподняла подбородок и сбросила руки с тела, укладывая их рядом.

– Ты когда-нибудь занималась медитациями? – шёпотом спросила волшебница.

– Пару раз, – ещё тише ответила Гвен, привыкая к своему положению и пытаясь расслабиться.

– Хорошо, тогда ты в какой-то степени поймёшь, что я от тебя буду просить. Закрой глаза, постарайся передать телу покой, на время перестань чувствовать его. Сконцентрируйся на дыхании. Дыши грудной клеткой, не пытайся делать вдохи медленнее или быстрее. Теперь обрати всё своё внимание на голову, почувствуй глаза, пройди за них, прямо к мозгу. Постарайся ощутить его внутри черепа. Если так не получается, то ты можешь попробовать сфокусироваться на висках и затылке, а после сделать область восприятия чуть меньше. Я дам тебе время на эти манипуляции, но пока ты

ещё осознаёшь, что от тебя требуется, я объясню дальнейшее. Когда ты поймёшь, что готова, резко открой глаза. Это самое важное – резко открыть глаза. Однако на протяжении всего времени ты должна держаться мозга, не обращая никакого внимания на то, что ты делаешь. Не волнуйся, если не получится с первого раза, мы пробудем здесь столько, сколько нужно. И помни, что ты в безопасности.

Мягкий голос Исгерд с каждым словом становился тише, а к концу и вовсе стал едва различим, хотя она и делала акценты на важных моментах. Гвен не знала, погружается она в бессознательное или у неё кружится голова из-за дурманящего запаха трав. Так или иначе, она старательно концентрировала сознание именно в том месте, где оно и рождалось. Поначалу тело сопротивлялось, напоминая о себе в разных местах, возвращая фокус к далёким от головы клеткам. Потом ей вдруг показалась безумием сама мысль о том, чтобы почувствовать мозг – это слишком странно, чтобы быть естественным. Но с течением времени Гвен переставала слышать треск свечей, редкий шелест платья Исгерд. Запах трав меньше раздражал её рецепторы, а тело всё больше напоминало безжизненный камень. Она ощутила. В ужасе открыла глаза и едва не задохнулась. К ней тут же подбежала волшебница, поднимая и усаживая Гвен.

Исгерд всеми силами пыталась успокоить Гвенду и вернуть её к реальности, напомнить о воздухе.

– Я... я в какой-то момент я увидела, но... – Гвен издала

странный звук, которому сама удивилась, выходя из состояния, близкого к трансу. – Мне что-то помешало, я...

– Тише, ничего. Ты просто испугалась, ничего страшного, – Игерд протянула ей стакан с водой и придерживала его руками, когда Гвен едва взялась за него, чтобы выпить. – Можешь попробовать ещё раз?

Вместо ответа она проглотила воду и легла обратно на кушетку в то же самое положение. Волшебница отошла на небольшое расстояние, чтобы не мешать Гвенде, и наблюдала за ней в пляске огней. Она считала секунды, минуты, во время которых не происходило совершенно ничего, ни единого движения со стороны Гвен. В один момент она резко открыла глаза, а остальное тело даже не шелохнулось, ни один нерв не дрогнул на лице. Игерд с облегчением выдохнула – быстрый успех был хорошим знаком. Оставалось только дождаться, пока тело само выбросит Гвенду из такого подобия транса.

Вечером они повторили всё тоже самое, только на этот раз Игерд убрала из комнаты травы. Они помогали в погружении, но, чтобы достигнуть лучшего результата, нужно было добиться максимально дискомфортных ситуаций, положений и мест, в которых Гвен смогла бы практиковать свой дар. Поэтому следовало убирать по одному элементу каждую тренировку: сначала травы, затем свечи, нарушить мрак, погружаться в другой позе, сидя. В конце всех манипуляций Гвен должна уметь принимать нужное состояние стоя, когда

вокруг неё много света и шума. «В идеале, конечно, пытаться создать стрессовую ситуацию, но это уже слишком. Будем надеяться, что лёгких тренировок вам хватит», – сказала Искерд.

– Нам нужно возвращаться в Лондон как можно скорее, – с этой фразы Элиса начала следующее утро, заставив Искерд крайней расстроиться такому решению.

– Вот как... Я надеялась, что у вас получится задержать-ся чуть дольше.

– Я думаю, что нас там уже все заждались, да и не стоит просто так откладывать то, чем мы сейчас занимаемся, – в каждом слове Элисы читалось «извини, что всё именно так».

– Не знаю, к счастью или сожалению, но я понимаю, – Искерд ободряюще улыбнулась. – Тогда мне стоит поделиться успехами Гвен. Сегодня у неё снова получилось увидеть образы без вспомогательных трав. Должна отметить, что она на удивление быстро схватывает все нюансы погружений. Я рассчитывала провести ещё несколько сеансов с ней, но раз уж вы торопитесь, то я составлю список, где подробно объясню, когда проводить практики и что каждый раз убирать в случае успеха. Если дело пойдёт с таким же энтузиазмом, то уже совсем скоро ей будет подвластно будущее, – Элиса принялась благодарить Искерд, но та её быстро прервала: – Тебя что-то гложет, ведь так?

– Её видение. Помнишь, я рассказывала...

– Лис, прости, – прервала её волшебница, – я уже говори-

ла, что не смогу помочь. Я не могу сказать наверняка: произойдёт это или нет. Я не знаю, как это предотвратить, потому что любое наше действие ведёт к противодействию. Поверь, я также сильно хочу расцвета планеты, но в вопросах будущего мы практически бессильны. Несмотря на это у вас есть огромное преимущество: вы предупреждены, а значит вооружены. Всё получится как нельзя лучше.

– Спасибо, Герда, – Элиса встала с улыбкой.

Они ещё поговорили о каких-то мелочах, чего Гвен не стала дослушивать. Во время этого разговора она сидела на втором этаже, прислонившись спиной к холодной лестнице. Когда голоса подруг начали удаляться, Гвен поспешно встала и тихо добежала до своей комнаты, не забыв закрыть за собой дверь. Ей хотелось услышать хоть какие-нибудь новости, хоть что-то позитивное. Что её ужасные видения – это галлюцинации, и всё, что она видела и увидит – неправда. Но жизнь оказалась слишком беспощадной. Гвен села на кровать, обхватив голову руками, и заплакала. Она почувствовала, что стоит на краю пропасти, где один неверный шаг уничтожает всё. Ей не хотелось падать, но за спиной ждала только тьма: убийца матери, пропавший отец, провидения, спасение если не мира, то Ричарда. «Детские» мечты разбились о скалы суровой реальности. Меньше года назад Гвен отдала бы всё за такие приключения. Но она никогда не знала, что находится за сценой. И теперь хотелось сбежать, вернуться в нормальную жизнь, к людям, без своего дара и про-

клятия. Эмоции так быстро захватили Гвенду, что она битый час пролежала, таращась в стену, а потом и не заметила, как заснула.

Разбудила её Исерд и, судя по тому, что за окном стемнело, уже наступил вечер. Гвен сначала не поняла, почему у волшебницы такой обеспокоенный вид, но потом осознала, что у неё самой вид ещё хуже.

– Тебе плохо? – Гвен отрицательно помотала головой.

– Это из-за видений?

– Относительно, – тихо сказала Гвенда, свесив ноги с постели, и потёрла руками глаза. – Боже, это же бред какой-то... Мне стоит потратить своё проклятие на то, чтобы заранее знать результаты всех лотерей или карт в казино.

Она попыталась засмеяться на этих словах, но превратить всё в шутку не получилось бы при любом раскладе. Исерд протянула Гвен сложенный лист.

– Ужин на столе. Элиса сказала, что после него вы поедете. Здесь я расписала то, что тебе нужно будет делать для улучшения своего дара, – волшебница подошла ближе к кровати и опустилась перед Гвендой: – Жить как раньше уже не получится. Никогда. Так что подумай над моими словами. Будущее нуждается в тебе, понимаешь? И если ты хочешь чего-то добиться, то придётся перетерпеть все трудности. Я знаю, иногда кажется, что они сильнее, что ты не справишься, что проще сдаться и брать от жизни те крошки, на которые есть силы. Пускай тебя не сломают эти заблуждения.

Относись к ним, как к части пути вперёд.

Исгерд улыбнулась и протянула Гвенде руку. Они вместе встали и поднялись в столовую, где провели чуть меньше двадцати минут. Исгерд заполняла тишину, отвлекая Элису от внутренней боли Гвенды, которая мало ела, много молчала и ещё больше думала. «Интересно, через что она прошла в своей жизни?» – задумалась о волшебнице Гвен, бесцельно тыкая вилкой по еде. Существуют ли вообще счастливые существа, если даже тем людям, которые отличаются от большинства, приходится скрываться и подстраиваться под нормы? Под таким углом казалось, что Исгерд была права. Только признавать этого не хотелось.

– Мне будет не хватать ещё одной ведьмы, – Гвен грустно улыбнулась, когда полчаса спустя Исгерд в последний раз обняла её.

– В таком случае, ничем не могу помочь, я же не ведьма, – усмехнулась в ответ волшебница. Она опустила руку в карман и тут же достала оттуда небольшой флакон, который протянула Гвенде. – Читала Гарри Поттера?

– Да, – проговорила та, не совсем понимая, к чему этот вопрос, пока на стенке флакона не прочитала маленькие аккуратные буквы «Феликс Фелицис». Она улыбнулась: – Серьёзно? Зелье удачи?

– Более чем, – фыркнула Герда. – Прими в самый отчаянный момент, а потом вернись ко мне за добавкой, ладно? Пока он у тебя, у тебя всегда есть шанс.

– Ладно, – Гвен спрятала флакон в безопасном месте. – Тогда увидимся!

Элиса обняла Игерд и что-то ей прошептала. Гвен удалось услышать только «спасибо» и «лучшее». Когда ведьма повернулась к ней, в глазах у неё сверкнул огонёк сомнений, но очень быстро рассеялся, сменившись на ожидание чего-то.

– Идём, с минуты на минуту за нами прибудет Ричард, – улыбнувшись, сказала Элиса. Для Гвенды это была самая радостная новость за последнее время. Ведь это значило обойти стороной бесконечные долгие перелёты, пересадки, ожидание и остальные прелести пути, которые приходится пройти до скрытых от глаз домов. Сёстры и впрямь позаботились о том, чтобы случайные прохожие не нашли их дом. Может быть, даже чересчур.

Впереди как по щелчку пальцев возник тёмный силуэт. Он радостно помахал двум девушкам и быстро пошёл навстречу. Не оставалось ни малейших сомнений, что это был Ричард. Гвен неожиданно ощутила слёзы в глазах, как будто они не виделись несколько лет. Она сорвалась с места и побежала вперёд. Вампир остановился на последних нескольких метрах расстояния и только поэтому не упал, когда Гвенда с разбега обняла его. Ричард почувствовал одновременно и внутреннее успокоение, и страх, словно эмоции Гвен передались ему.

– Как ты, лучик? – прошептал он. Для Рика она навсегда

останется ребенком, беспомощно стоящим посреди пожара, не важно, будет ей двадцать, тридцать или сорок лет. И его пугала любая опасность, пугал сам факт того, что с ней что-нибудь может случиться.

– Порядок, – проговорила Гвен, отпуская Ричарда из объятий. К ним подошла Элиса и тоже обняла вампира, но уже намного спокойнее. Только Ричард мог почувствовать, как сильно ведьма прижалась к нему, боясь снова отпустить. Он положил руку ей на голову, мягко погладив по волосам. Не ожидая, пока Элиса отстранится, Ричард протянул вторую руку Гвен. Она с удивлением посмотрела на его ладонь, на которой лежали часы, а затем перевела взгляд на Рика. Он кивнул и настойчивее указал на часы.

Гвен сжала руку Ричарда, а другой открыла крышку, под которой прятался циферблат. «И что я должна теперь делать?..» – практически неслышно прошептала она, пытаясь вспомнить, как их перемещал Ричард.

– Подумай о месте, в котором хочешь оказаться, и времени, когда ты прибудешь туда. Время не может быть прошлым, а так ограничений нет, – объяснил вампир, всё ещё держа руку у головы Элисы и не позволяя ей отойти, хотя она и не сильно пыталась. – Цифры начнут прыгать, главное не отвлекайся на происходящее вокруг и думай о месте и времени.

– Вы меня раньше времени в могилу сведёте, – пробормотала Гвен и почувствовала, как Рик сильнее сжал её ру-

ку. Она сконцентрировалась на циферблате, представила себе дом Элисы и выбрала время – на минуту позже текущего.

– Чёрт, стой! – крикнул Ричард, но было поздно. Мир вокруг Гвенды закружился, цифры и стрелки поменяли свои места, теперь располагаясь в абсолютно хаотичном порядке. Она услышала крик вампира, но собралась с силами и не отвернулась от часов, пока не убедилась, что они стоят не на каменистой дороге, а на краю поля.

Только сейчас Гвен повернулась к Ричарду со взглядом, полным укора, мол, сам же говорил не отвлекаться!

– Боже, прости, я совсем забыл, что это отнимет у тебя много сил, – растерянно проговорил Ричард, отпуская Элису и придерживая Гвен. – Ты в порядке?

– В полном, – ответила она, но едва сделала шаг, как перед глазами замелькали звёзды. Гвенда остановилась и замерла на какое-то время, стараясь удержать равновесие и не упасть. Элиса вручила ей флакон с жидкостью, на что Гвен пробормотала «спасибо» и залпом выпила. Ведьма бросила на Ричарда такой укоризненный взгляд, что вампир поспешно отвернулся и указал на дом, от которого их отделяло расстояние в несколько метров.

– Зато у неё получилось, ты посмотри! – восторг в голосе Ричарда заставил даже Гвен сделать над собой усилие и поднять голову. Успех тут же приободрил её, и она с улыбкой увидела, как к ним направляются Итан и Сэйди. В дверях остался стоять ещё один мужчина, которого Гвенда видела

впервые, но сейчас не стала придавать этому большого внимания. На неё с объётыями бросился Итан, а потом и Сэйди.

– Наконец вся компания вместе, – с улыбкой сказал Итан и издал радостный возглас. Все тут же засмеялись. Гвен забыла о своём плохом состоянии, к тому же зелье Элисы быстро начинало действовать. Сама ведьма остыла быстрее, чем начала злиться, и Ричард тоже смог выдохнуть с облегчением.

Все вместе они завалились обратно в дом. Норберт очень быстро сдружился с Гвен благодаря тому, что хорошо знал о хоть каких-то моментах из прошлого Ричарда и Элисы, в то время как Гвенде приходилось с усилием доставать каждую мелочь из них. Она уже предвещала долгие вечера, когда будет упрямо отказываться оставлять Норберта в покое, пока тот не закончит свой рассказ. Именно таким он и казался, несмотря на свою наружную суровость: любителем поговорить о былых временах и выдать все секреты друзей их друзьям. Конечно, такие перспективы не очень радовали Ричарда, но повлиять на Норберта было невозможно.

До самой поздней ночи не утихал шум голосов. Негласно было решено прервать всё, что могло помешать их отдыху, и просто насладиться вечером в старой доброй компании, с небольшими дополнениями. Поэтому спать всё ушли лишь к двум часам ночи, а раннее утро затронуло только Элису и Сэйди, которые привыкли рано просыпаться при любых обстоятельствах.

К часу дня все, кроме Норберта, собрались в гостиной,

чтобы обсудить дальнейшие действия. Первой слово взяла Сэйди:

– Подводная лодка готова, осталось только наложить на неё чары. Это ещё чуть меньше суток работы, а после мы сможем погрузиться. Таким образом у нас будут все ингредиенты: лава, торнадо, земля, океан, набор трав... – она сделала небольшую паузу и осмотрела сидящих возле и перед собой. – Начинаю принимать предложения по решению вопроса о том, как нам заменить или достать энергию ядра.

– А что именно нам нужно? – спросил Итан. – Просто внутреннее ядро состоит в основном из железа и никеля, а также разных сплавов, но уже в меньшем проценте. Мы могли бы найти железный метеорит и заменить им, так как состав у них очень похож.

– Я схожу за книгой, чтобы перепроверить рецепт, – Сэйди встала и вышла из комнаты.

– А какая температура у ядра? – спросил Ричард.

– Около шести тысяч градусов по Цельсию, – с усмешкой ответил Итан. – Так что если нам нужно именно тепло, то мы немного в тупике. Примерно до тех пор, пока учёные не придумают, как нагреть хоть что-то до такой температуры.

Ричард со вздохом перешёл со своего места на другое и нервно ходил по гостиной, пока к ним не вернулась Сэйди.

– Видимо, у меня хорошие новости, – она не глядя упала на прежнее место, будучи полностью погруженной в бумаги в руках. – Здесь сказано только о том, что мы должны ис-

пользовать ядро, а как – не уточняется.

– Значит мы снова разделимся? – спросила Гвен. – Кто-то должен найти метеорит, который будет подходить по составу лучше всего.

– Не парьтесь, с этим точно не будет проблем, – заверил всех Итан. – Один из моих друзей работает в каком-то научном центре. Я смогу туда попасть и даже убедить его, что кусочек их святого метеорита пойдёт на благое дело. Займусь этим как раз пока вы будете бороться с водами атлантического океана.

– Прекрасно! Вот и решили, – Элиса сложила листы обратно в аккуратную стопку. – Значит завтра в путь?

Приняв это решение, все немного расслабились и смогли посвятить день продолжению отдыха. Гвен осталась с Норбертом, желая послушать его истории. Ричарду предстояло успеть сделать вылазку в город, которая помогла бы ему не только убрать навязчивые симптомы своей сущности, но и набраться побольше сил для предстоящего перемещения.

Элиса подозрительно долго сохраняла молчание, когда он пришел к ней за советом на этот раз. Казалось, она колебалась между желанием сказать ему что-то, и промолчать. В итоге, ведьма просто отдала Ричарду короткую записку с нужными данными.

– Спасибо, – он тихо поблагодарил Элису и неожиданно для себя порывистым движением обнял её. Ричард ожидал протестов и нового всплеска злости, но Лиса только прошеп-

тала: «как в старые добрые времена». А после ушла, оставив вампира наедине с внезапно возникшим круговоротом мыслей.

Глава 18

– Господи, вот и что с тобой произошло?

Тихий возглас Элисы было затруднительно услышать даже находясь в метре от неё. В голосе смешалось удивление и негодование при виде Ричарда, который, стоя у открытого холодильника, прижимал к опухшей щеке лёд. Стоя вполоборота к Элисе, вампир резко дёрнулся, словно она крикнула это на всю комнату.

– Доброе утро, – усмехнулся он и тут же застонал от боли. – На этот раз не очень повезло.

– Оно и видно, – Элиса подошла к нему и осторожно отодвинула уже ледяную руку вампира от повреждённого места. Она скривилась так, словно это на её лице красовались синяки и царапины: – «Не повезло». Это ещё мягко сказано. Я принесу трав.

Ричард благодарно улыбнулся и вновь прижал пакет со льдом к лицу.

– А ты чего так рано встала? – спросил он, медленно проходя вслед за Элисой. На коридор практически не проникали те редкие лучи солнца, которые уже успели попасть на землю.

– Решила приготовить завтрак перед отправлением. И вот как ты в таком состоянии сможешь нас перенести? – ведьма

жестом указала Ричарду на кресло, в которое он тут же опустился.

Вампир не торопился с ответом, пока Элиса обрабатывала его раны. Она положила лёд рядом с ногой Рика, который перестал замечать холод, боль и неудобства. Тёмные, практически чёрные глаза Лисы сейчас были сосредоточены на кровоподтеках. В её внешности смешались черты сразу несколько народов: слегка смуглая кожа, чёрные глаза и некогда рыжие волосы. Сейчас на плечи Элисы падали серебряные пряди, но Ричард мог себе представить её совсем в юном возрасте с огненными волосами. Он опустил взгляд и увидел неизменный набор подвесок и кулонов: с солнцем и луной, разными видами растений, которые вампир плохо различал, знаки ведьм и совсем маленький флакон. Только в очень редкие моменты можно было застать Элису без этого богатства. И уж точно нельзя было называть всё это хламом, если хотелось ещё пожить.

– Ты же меня подлатаешь, – Ричард с ухмылкой наклонил голову и прищурившись посмотрел на ведьму.

– Ах, ну да, точно, – та в ответ закатила глаза и поднялась. – Полежи пока здесь и не снимай повязку. Я позову тебя и всех остальных, когда будет готов завтрак.

Ричард в последний момент положил ладонь на предплечье Элисы. Ведьма остановилось, с немим вопросом глядя на него. На несколько секунд мир застыл, и они вместе с ним. В какой-то момент Ричарду показалось, что его взгляд что-

то смог передать Элисе, так как та наконец смутилась и посмотрела в сторону.

– Я просто хотел сказать спасибо, – поспешил проговорить Рик. – Не только за это, но... Если бы не твоя помощь, у меня ничего бы не получилось с этими ритуалами.

– Перестань, – Элиса дёрнула плечами и свободной рукой переложила ладонь Ричарда обратно на кресло. Уже на выходе из гостиной она остановилась и повернулась к нему: – Я очень надеюсь, что эта попытка будет удачной. Мне бы очень хотелось вернуться к спокойствию.

Конец фразы так и остался где-то внутри Лисы: «но не знаю, хочу ли я вернуться к жизни до тебя». Вместо этого она робко улыбнулась и ушла. Они оба чувствовали, что вся эта история со спасением мира подходит к концу. Что у них или получится на этот раз, или не получится уже никогда. Слишком тяжело оказалось раз за разом вкладывать все силы, а после начинать заново.

Ричард не заметил, как задремал, а когда проснулся от шорохов рядом с собой, увидел Сэйди.

– Привет... – сонно пробормотал он.

– Я тебя разбудила? Извини. Просто время собираться в дорогу, – чародейка посмотрела на него через плечо. – Выглядишь ты не очень хорошо. Перенести нас хоть сможешь?

– Конечно, никаких проблем, – заверил её Ричард и приподнялся. В голове тут же что-то щёлкнуло и его мир наполнился острой болью. Вампир сжал глаза и закусил губу, пы-

таясь пережить этот приступ. Спустя минуту боль ушла, но осадок остался неприятным. Заметив, что Сэйди по-прежнему смотрит на него, Ричард улыбнулся: – Наверное, мне не мешает завтрак и немного обезболивающего.

Сэйди сдержанно кивнула:

– Все уже собрались на кухне. Кроме Норберта. Пойду позову его и принесу тебе зелье от боли.

Норберт уже выходил из комнаты, когда его заметила чародейка и поспешила начать разговор. Она не хотела, чтобы кто-то их услышал, поэтому торопилась.

– Доброе утро, – Сэйди сразу налетела на Норберта, обрушивая поток информации на него: – Завтрак уже готов, мы скоро отправляемся к батискафу. У меня есть к тебе вопрос.

– И тебе привет, – Норберт усмехнулся. – Ты как будто на взводе. Переживаешь из-за чего-то?

– Наверное. Мне же ещё чары накладывать, а вдруг что-то пойдет не так... – неопределенно ответила она. – Послушай, а как ты нашёл Ричарда? Ты же переместился к нему? У тебя тоже есть часы?

– Ну да, ещё давно Ричард достал для меня такие и научил пользоваться. А что такое?

– Просто стало интересно, как это всё работает, – невинно улыбнулась Сэйди и словно тут же спохватилась: – Правда, не время о мелочах разговаривать, нам скоро в путь, а Ричард не очень хорошо себя чувствует. Мне нужно принести ему зелье.

На этих словах она завернула в комнату, где Элиса хранила бóльшую часть своих склянок. Норберт растерянно проследовал за ней. Предчувствие говорило ему, что что-то не так, но вампир списал нервы Сэйди на предстоящее путешествие. А она дождалась, пока Норберт оставит её одну и проскользнула в комнату с его немногочисленными вещами. Сэйди не составило большого труда найти среди них небольшие старинные часики, почти один в один похожие на те, которыми пользуется Ричард.

Уже через минуту она незаметно для Элисы подливала зелье в сок вампира. Сэйди поставила стакан рядом с Ричардом и красноречиво указала на зажатый в своей руке флакон. Рик кивнул, чтобы не привлекать большого внимания к происходящему, и залпом выпил сок. Гвен обеспокоенно смотрела на его лицо, монотонно стуча вилкой по тарелке. У неё было много вопросов по поводу синяков и ран, прикрытых небольшими пластырями. Однако она понимала, что нет никого смысла задавать эти вопросы: Ричард скажет, что это мелочи и он способен на великие подвиги в таком состоянии. Итан сел на самолёт ещё до восхода солнца, чтобы успеть и в Японию, и на место для проведения ритуала. Без него тишину в комнате разбавлял только диалог Элисы и Норберта, которые обсуждали погоду за окном. Кажется, размеренный темп их голосов не позволил сойти с ума многим в этой комнате в это утро.

– Ты точно готов? – нервно спросила Гвен, когда уже все

стали в плотный круг и взялись за руки. Ричард на секунду оторвался от часов и постарался как можно более ободряюще кивнуть ей. Мир вокруг поплыл, оставляя только смазанные полосы сзади них, а Гвен продолжала смотреть в глаза Ричарда. Она прервала зрительный контакт только после того, как её ноги дотронулись до мокрых досок. Подул холодный ветер, принося с собой капли ледяной воды из океана. Ричард слегка качнулся, но удержался на ногах. Элиса поднесла к его губам флажку с восстанавливающим зельем и вновь заставила выпить хотя бы половину.

– Иногда мне начинает казаться, что я ничего, кроме твоих снадобий уже и не пью. Скоро на 80% из них состоять буду, – тихо рассмеялся Ричард и закашлялся. Перед глазами всё плыло и шаталось, он едва видел очертания Элисы, но не планировал в этом признаваться. К счастью, к ним подошла Сэйди, которая успела найти небольшую лачугу у пристани. Все вместе они помогли Ричарду дойти до постели и оставили его там набираться сил. В планах у них было провести здесь несколько дней, а после сразу отправиться к нужному для ритуала месту. Несмотря на довольно холодную погоду, у Рика выступил пот на лбу.

– Да у него жар! – воскликнула Гвен. Элиса дотронулась до лица вампира и озабоченно покачала головой.

– У него местное воспаление после ушибов. Ничего страшного не произойдёт, но это замедлит процесс его восстановления, – она со вздохом огляделась в комнате. В углу

стояла раковина с полотенцами, на полке лежала разнообразная хозяйственная утварь. Элиса повернулась к Сэйди: – Скажи, тебе нужна будет помощь с батискафом?

– Нет, я вполне смогу зачаровать его сама. Просто дайте мне несколько часов, – отмахнулась она. – Кстати, кто из нас полезет в эту штуку? По чертежу я сделала вывод, что тудалезет только один человек. Это из плохих новостей. Из хороших – весь заплыв не должен занять больше 12 часов.

– Я сделаю это, – быстро проговорила Гвен. Элиса уже приготовилась протестовать, но Гвенда её опередила: – Сама подумай, я лучше всех подхожу на эту роль. Сэйди будет накладывать чары, Ричард не должен вставать, а ты лучше меня сможешь присмотреть за ним и помочь.

– Если отправишься ты, то Ричард сойдёт с ума от волнения, когда придёт в себя, – тихо, но уверенно сказала Элиса. – А вдруг у тебя случится видение? Или тебе станет плохо на глубине? Что ты будешь делать?

– А что бы сделала ты? – нахмурилась Гвен. – Я пойду с Сэйди и узнаю все нюансы погружения. У тебя есть куда более важная работа: поставить на ноги нашего излишне самоуверенного спасателя.

Гвенда не стала дожидаться реакции ведьмы на эти слова, а молча вышла на улицу. Сэйди успокаивающе похлопала сестру по плечу и тоже вышла из комнаты. Элиса же посмотрела на спящего Ричарда и представила, как неумело будет убеждать его, что погружается Сэйди. Она перевела ды-

хание, постаралась успокоиться и занялась делом. Намочила одно из висящих на крючке полотенце, положила его на лицо вампира, захватывая лоб и горящую щеку. В дальнем углу нашла старый потрёпанный чайник и включила газ на небольшой плите. Воду набрала из крана, стараясь игнорировать ржавчину внутри раковины. В былые времена приходилось лечить существ и людей в ещё более худших условиях. Сэйди предусмотрительно попросила предоставить им дом на то время, что они проведут здесь. И нет ничего удивительного, что здесь, в двух шагах от Тихого океана, никто не живёт на постоянной основе. Но даже эта лачуга, размером с небольшую комнату, очень их спасала.

Рядом с причалом болталась продолговатая округлая посудина, каких Гвен ещё не доводилось видеть в своей жизни. Сэйди показала ей чертежи и объяснила, что почти всё внутреннее пространство занимают механизмы и двигатели, необходимые для погружения на экстремальные глубины.

– Хорошо, что мне удалось дистанционно договориться обо всём с владельцами. Было бы весьма сложно выдумывать детали истории прямо во время разговора с ними, – призналась Сэйди. – Я с радостью покончу с этой работой в одиночестве, без лишних посторонних глаз. Конечно, не считая тебя, Гвен.

Гвенда улыбнулась и с тоской посмотрела на темную лачугу в паре метров от них. Она решила не задавать сейчас все вопросы, предоставив Сэйди возможность сделать всё в ком-

фортном для себя порядке. Чародейка уже стояла в полуметре от жестяной стены батискафа, приложив к ней обе руки. Она закрыла глаза и Гвен видела, как напряжены её глаза и лоб, как беззвучно двигаются губы. Пальцы Сэйди побелели от того, с какой силой она прижимала ладони к холодной поверхности. Спустя мгновение её руки охватило тусклое свечение. Оно разгоралось всё сильнее, по мере того, как чародейка углублялась в заклинание. Подул новый поток ледяного ветра, пронизывающий Гвен до костей. Она поёжилась и обхватила себя руками, продолжая наблюдать за неподвижной Сэйди.

– Гвен! – сзади раздался крик Элисы. – Возвращайся в дом!

В голосе ведьмы не было беспокойства или злости, поэтому Гвенда даже не успела испугаться, что что-то не так. Она ступила в тепло и закрыла за собой дверь. Ричард всё ещё мирно спал, а Элиса меняла полотенце на его голове. Рядом с плитой стояла глубокая тарелка с незнакомыми для Гвен травами, а на столе поднимался горячий пар от двух кружек с чаем.

– Здесь довольно уютно, правда? Несмотря на маленькое пространство и старость, – заметила Гвен, опускаясь на табуретку возле стола. Элиса закончила с Ричардом и села напротив неё. Некоторое время они молча пили чай, слушали шум прибоя и крики пролетающих низко чаек.

– Я переживаю за тебя, – призналась Лиса. Она выждала

довольно долгую паузу после этих слов, надеясь, что Гвен начнёт что-нибудь говорить. Но она молчала. Тогда ведьма продолжила: – Я слишком хорошо помню, каким восторгом ты искрилась в начале нашего пути. И то, что происходит с тобой... У всех нас уже старая душа. Она видела очень многое за своё существование. Но ты... Не пойми меня неправильно, но ты должна была держаться подальше от такого рода приключений. Что тянет тебя в самое их пекло?

Гвен сделала глоток горячего чая и только чудом не обожгла горло. Она избегала зрительного контакта с Элисой. Она сама ещё не понимала, в чём кроется ответ.

– Я просто знаю, что так было необходимо, – прошептала Гвен. – Видимо, с момента моего знакомства с Ричардом и до первого припадка, уже тогда моя жизнь была predetermined. Невозможно родиться в семье, не похожей на другие, и остаться обычным человеком, – она наконец посмотрела на Элису: – Правда в том, что у меня всегда было достаточно причин, чтобы оказаться здесь. Моя преданность и любовь к Ричарду, мой дар видений, убийство родителей. Желание мести. Разве этого недостаточно?

– Гвен, ты должна быть сильнее своего желания отомстить, – послышался твёрдый голос Ричарда. Элиса, сидевшая к нему спиной, вздрогнула от неожиданности. – У плохих людей не бывает хорошего конца. С твоей помощью или без неё.

– Я бы предпочла поучаствовать в предоставлении им

плохого конца, – съязвила Гвенда. – Он поплатится за каждый мой ночной кошмар, за всю боль и страдания. И то, что ты оттягиваешь этот момент, ничего не изменит.

– Злость внутри тебя вряд ли исчезнет после убийства, – Элиса произнесла эти слова, и они повисли тяжёлым бременем посреди комнаты. – Иногда важнее обрести внутренний покой...

– «Иногда», – с издевкой прервала её Гвен и не стала дожидаться дальнейшей проповеди. Дверь захлопнулась за ней с громким хлопком и протяжным скрипом. Ричард устало вздохнул, опуская голову обратно на подушку.

– Она ещё совсем ребёнок. Не обвиняй её в борьбе с демонами, которых она не знает, – Элиса вернулась к плите и налила кипятка в тарелку с травами.

Спустя какое-то время Сэйди наконец закончила заклинание. Под конец от всего батискафа исходило свечение, словно он, идеально отполированный, попал на солнце в хорошую погоду. Руки Сэйди дрожали, когда она опустила их и принялась разминать заледеневшие пальцы. Гвен тут же укутала её в самое теплое одеяло, которое успела найти в лачуге. Пару минут чародейка молча стояла, а её тело било дрожью. Не понятно, был ли причиной холод, или усталость после долгих чар, но стоило дать ей время. На побережье давно опустился вечер, и теперь совсем стемнело. Лица девушек были видны только благодаря единственному фонарю на пристани. Из окна дома тоже пытался пробиться лучик

света, но уже через метр исчезал в темноте.

– Ты готова? – первым делом спросила Сэйди, на что Гвен молча кивнула. – Хорошо, тогда запоминай. Внутри есть датчик уровня погружения, на котором ты будешь отслеживать метры. Рядом висит инструкция, что делать на каждом уровне. Чем ниже ты будешь опускаться, тем сильнее будет давление. Слышала что-нибудь об этом?

– Разве что в кино, – призналась Гвен. Сэйди постаралась вспомнить все тонкости и нюансы, с которыми предстоит столкнуться при погружении и подъёме обратно. Она показала кабину, управление и листок с инструкцией. Затем потребовала от Гвен повторить всё самостоятельно как словами, так и действиями. И только потом удовлетворённо кивнула.

– Теперь ты готова. Не забудь: когда погрузишься на нужную глубину, должна будешь нажать вот эту кнопку, подождать пару секунд и нажать её повторно. В резервуар наберётся достаточное количество воды, и мы заберём её уже на поверхности. Точно ничего не забудешь?

– Сэйди, расслабься, – улыбнулась Гвен. – Даже если бы я хотела что-то забыть, то вряд ли смогла бы, с таким количеством напоминаний внутри. Я пойду...

– Не будешь предупреждать Элису?

– Она уснула. Пусть отдохнёт.

Сэйди понимающе кивнула и обняла Гвен.

– Ни пуха, ни пера.

– К чёрту, – Гвен залезла внутрь и с усилием закрыла тяжёлую металлическую дверь. Она ожидала приступа клаустрофобии, но на самом деле испытала облегчение. Слишком много было потрачено нервов в ожидании, поэтому осознание, что пришло время действовать, подбодрило Гвен.

Сэйди проконтролировала, чтобы батискаф погрузился под воду и поспешила в лачугу. В голове у неё пульсировало слишком много мыслей, но она старательно разбирала их на части и выделяла последовательность. Помня слова Гвен о том, что Элиса спит, чародейка постаралась тихо открыть дверь. Сэйди сначала осторожно просунула голову внутрь и убедилась, что спит не только её сестра, но и Ричард. Причём оба поместились на небольшой кровати, рассчитанной явно на одного человека. Сэйди мягко улыбнулась, глядя на них. Она готова была вечно подкалывать сестру за её прошлые отношения с вампиром, особенно видя, что тенденция на сближение повторяется. Но сейчас Сэйди оставила на столе маленькую записку, поставила на неё кружку и поспешила покинуть дом. Стоя у причала, она достала из кармана часы Норберта и откинула их крышку. Как именно пользоваться таким способом перемещения Сэйди не имела ни малейшего понятия. Она надеялась на свою насмотренность за тем, как это делает Ричард и чары, которыми могла бы подтолкнуть процесс.

Этим днём успех явно был на её стороне. Уже через пару попыток стрелки начали хаотично двигаться. Как толь-

ко они замерли, Сэйди перевела взгляд вперёд. Прямо перед ней стоял дом, окружённый лесом. Чародейка постаралась облегчённо перевести дыхание и успокоиться, но вместо этого едва успела нагнуться. Сэйди тут же стошнило. Пришлось сесть на корточки, чтобы прийти в себя и отдышаться. Холодный пот пробежал по её спине, когда на лицо упал луч жёлтого света. Фонарь.

– Сэйди?! – шокированный возглас Норберта. «Только этого ещё не хватало», – Сэйди уронила голову на руки и тихо застонала. Её совершенно не воодушевляла перспектива объяснять всё вампиру именно сейчас. А Норберт уже подбежал и пытался поднять чародейку за руку. Он думал, что та ранена. Что что-то пошло не так, его друзья попали в беду. Не заметив на ней ни ран, ни крови, Норберт оставил попытки докричаться до Сэйди. Он перешёл к тактике давящего ожидания ответов. Чародейка молча встала, выдержала несколько секунд зрительного контакта с вампиром и зашла в дом. Норберт последовал за ней.

– Пожалуйста, просто не мешай мне и иди спать, – сухо проговорила Сэйди.

– Что ты задумала? – нахмурился Норберт. Заметив выражение её лица, он поспешил предупредить: – Даже не пытайся наложить на меня свои чары. Этим ты только усугубишь ситуацию. Рассказывай.

Норберт приподнял ружьё, внезапно появившееся в его руках. «И где ты только взял чёртово ружьё?!» – мыслен-

но закричала на него Сэйди. В реальности она только кисло улыбнулась. В голове уже клубились пути к отступлению. И сожаление о том, что вместо леса она выбрала крыльцо дома для конечной точки перемещения.

– Ты всё равно не выстрелишь, – с вызовом заметила Сэйди. – Тебе не нужна моя проповедь, уж поверь.

– Если ты планируешь навредить моим друзьям, то я не только выслушаю твою проповедь, но и выстрелю, уж поверь, – грозно прохрипел Норберт. Среди тишины резкий раскат смеха Сэйди показался неуместно громким. Вампир поморщился и крепче сжал в руках ружьё.

– Во-первых, оно тебе не поможет, – после звонкого смеха тихий глубокий голос Сэйди звучал ещё более жутко. Она серьёзно и даже с непонятным для Норберта сожалением смотрела на него. – А во-вторых, я не планирую и никогда не планировала причинять кому-то зла. Если для тебя это в новинку, то расскажу: помимо всей этой возни, у меня есть и своя личная жизнь. Поэтому позволь мне распорядиться ей и своим собственным домом так, как я этого посчитаю нужным.

– Добрые дела обычно не скрывают...

– Это зависит от того, для кого они добрые! – не выдержала Сэйди. Она хотела сказать что-то ещё, но почувствовала, как трясётся голос. Стрелка на часах показывала уже полпервого ночи. – Пожалуйста, просто пропусти меня... Я не собираюсь делать ничего плохого!

– Так расскажи об этом. Я мог бы тебе помочь. Твоя сестра

могла бы. Почему ты сбегашь от них, зачем? С кем у тебя встречи? Сэйди! – она не реагировала на его слова, глядя в одну точку. Поэтому Норберт подошёл ближе. – Кажется, мы оба погорячились. Давай успокоимся и поговорим.

Сэйди резким движением дотронулась до его руки и прошептала всего несколько слов. Норберт тут же пошатнулся и упал на пол, стремительно теряя сознание. Сэйди наклонилась над ним и прошептала:

– Извини, что забрала твои часы. Я объясню всё потом. Иногда у нас остаётся единственный шанс стать счастливыми. Разве ты бы его упустил?

Глава 19

Страшно не было ровно до того момента, пока не пропало ощущение времени и расстояния. Несмотря на наличие часов, шкалы, которая отмеряла каждые пять метров, Гвен начала паниковать. Она сама не поняла, в какой момент это произошло. Просто помнила, как старалась сохранять ровное и глубокое дыхание. Гвен заметила свои трясущиеся руки только когда нажимала нужную кнопку, достигнув нужной глубины. Слезы катились по её щекам, а она даже не понимала, что с ней происходит. Хотелось обратно вверх, увидеть тусклый свет фонаря, ощутить дуновение ветра и сесть на жесткую табуретку. Умом Гвен понимала, что паника в такие моменты только всё усугубляет, да и провела она под водой всего пару часов. Но каждый кубический сантиметр над её головой словно вдавливал глубже в пучину, сжимал в своих тисках. «Сейчас станет легче, обязательно станет», – продолжала мысленно повторять Гвен, прикусывая губы и дотрагиваясь пальцами до датчиков.

Где-то на поверхности Земли в этот момент проснулась ведьма. Ей было так тепло и уютно, что долгое время не хотелось открывать глаза, лишь бы продлить это состояние. Но по мере пробуждения включался мозг. Элиса услышала шум волн, одиночные крики чаек, почувствовала запах полыни и

мелиссы. На этом моменте, осознав что-то неладное, резко открыла глаза. Рядом мирно спал Ричард, разделяя с Элисой одно одеяло. Компресс из трав слегка сполз с его лица, но жар заметно уменьшился. Ведьма медленно вылезла из постели. За окном занимался рассвет, окрашивая мир в приятные золотые оттенки. Сзади послышались шорохи.

– Кажется, это второе утро подряд, когда ты поджидаешь меня, – Элисе не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что Ричард улыбается на этих словах. Он немного понаблюдал за тем, как Лиса приводит в порядок причёску после сна, а затем ставит очередной чайник с холодной водой на плиту.

– Как твоё самочувствие? Я сделаю еще один отвар, – Элиса проигнорировала первую колкость Ричарда и продолжала избегать его взгляд. Она методично собрала кружки со стола и вдруг остановилась. Её внимание привлёк сложенный в несколько раз маленький листок бумаги, которого накануне вечером здесь не было. Из-за волнения сердце забилось сильнее. Элиса понимала, что проспала момент погружения Гвен, но старалась не думать об этом, лишний раз не обвинять себя. Но это... Что-то случилось за то время, пока она спала?

– ...у тебя там всё в порядке? – напряженно спросил Ричард, когда понял, что Элиса не восприняла ни слова из его ответа. Он привстал над кроватью и непонимающе посмотрел на листок в руках ведьмы: – Что там?

– Что? Нет, ничего, – Элиса словно очнулась от глубокого

транса и быстрым движением скомкала бумагу. Она подбежала к закипающему чайнику и только оттуда с лёгкой улыбкой посмотрел на вампира: – Способен выпить ещё чашку чая?

– Что произошло? – в глубине души Ричард сам испугался тому, как грубо и ожесточенно прозвучал его голос. Но тревога слишком крепко охватила его, чтобы давать заднюю.

– Ничего, – второй раз за последние несколько секунд Рик испугался уже из-за голоса Элисы. Её холодный тон не предвещал ничего хорошего ни для Ричарда, ни для ответа. Он понял: она напугана ещё больше. «Но почему боится сказать мне?» – с болью подумал вампир. Ответ пришёл быстрее, чем он мог себе представить.

– Где Гвен? – после этого вопроса Ричард уже не оставался в постели. Он выбежал на улицу, пока Элиса не успела ничего предпринять. Только вот на мили вокруг не было видно ни одного человека, ни одной фигуры на водном или земном горизонте. Мысль «стоило проконтролировать всё от начала до конца» въелась в голову Ричарда, поэтому, когда сзади послышались шаги Элисы, он резко развернулся и схватил её за плечи:

– Где Гвен? – спросил тише, с нажимом выделяя оба слова.

– А кто должен был быть на её месте? – с неожиданным вызовом выпалила Элиса. Удар удался: Ричард замер в немом изумлении, словно сам впервые задумался об этом.

Тут же почувствовал, как кружится голова после долгого положения лежа, какой свежий вокруг воздух. Он не имел никакого права злиться на Элису, и тут же устыдился своих эмоций.

– Сэйди? – тихо спросил Ричард, зная ответ. Она накладывала чары и плохо соображала после этого. Но можно было подождать! Дать восстановиться кому-то из них и отправить в пучину не девушку-подростка.

– Вернись в дом и ляг, – Элиса переборола страх и отошла от входа, давая Ричарду возможность зайти внутрь. – До заката солнца тебе нужно стать сильнейшим вампиром. Просто... На всякий случай. Скорее всего, Гвен твоя помощь понадобится там больше, чем сейчас.

– Извини, – пробормотал Ричард и бросил взгляд на океан. Они все нервничали. Они знали, что вот-вот наступит момент, который в своих видениях уже прожила Гвен. Что-то произойдёт. Что-то ужасное. Вампир остановился на пороге, прижавшись к Элисе: – Я обещаю, у нас всё сегодня получится. Не может не получиться.

Ведьма с сожалением покачала головой, не в силах посмотреть в глаза Ричарду. Когда спасаешь весь мир, потери неизбежны. Ей тоже хотелось верить, что сегодня они не потеряют никого из своих родных. Хотелось – но щемящее чувство в груди говорило о другом. По щеке Элисы покатилась слеза, с которой она ничего не смогла сделать. Однажды она уже совершила ошибку, показав кому-то свою слабость,

но... Почему эмоции заставляют её повторять эту ошибку? Ричард провёл тыльной стороной ладони по щеке ведьмы. Спящие до сих пор чайки окончательно проснулись. Лучи солнца пробирались во все темные уголки острова. Ричард осторожно приподнял подбородок Элисы и дотронулся своими губами её губ. Он сделал это так осторожно, словно они были сделаны из самого хрупкого хрусталя. Не поцелуй, а только лёгкое прикосновение.

– Мы справимся. Все вместе, – слегка отдалившись от губ Элисы, прошептал Ричард. Он убрал её серебряную прядь волос за ухо и поцеловал ведьму. Теперь по-настоящему. Знал, что таким образом сильно рискует. Но не смог удержаться.

Со стороны океана раздался громкий гудок. Ричард и Элиса как по команде резко развернулись и поспешили в сторону причала. Далеко от края берега на поверхности воды показалась маленькая точка, от которой и исходили громкие звуки. Элиса сжала руку Ричарда от переизбытка эмоций. Уже через десять минут томительного ожидания перед ними показалась верхушка батискафа. Ричард с облегчением выдохнул, когда открылась крышка и сверху показались растрёпанные светлые волосы Гвен. Она высунулась почти наполовину наружу, не боясь упасть в воду. Находиться в замкнутом узком пространстве Гвенда не желала больше ни секунды. Заметив на причале Элису и Ричарда, она с радостью помахала им. После этого пришлось залезть внутрь, чтобы

не перевалиться за борт и ускорить процесс приближения к пристани.

– Боже, я так рада... – выпалила Гвен, как только её ноги коснулись деревянных досок. Ричард крепко сжал её в объятиях, с опасением наблюдая, как Элиса забирается на неустойчивую мокрую поверхность, чтобы достать колбу с водой.

– Аккуратнее, – не выдержал вампир и поспешил подать руку. Оперевшись на него, Лиса спустилась обратно и вручила колбу Гвен.

– Ты замечательна не только внутри своей головы. Ты замечательна во всём, – улыбнулась ведьма и обняла её. Гвен почувствовала, как краснеет, поэтому промолчала и поспешила сменить тему разговора.

– А где Сэйди?

– Она отправилась к месту проведения ритуала. Сказала, хочет что-то дополнительно там проверить, – Элиса постаралась сказать это как можно более уверенно и буднично, словно всё так и должно быть. Как будто существовал способ добраться за пару часов с острова в Тихом океане до Индонезии. Ричард знал наверняка, что это невозможно. Но промолчал. Мысли Гвен были и без того перегружены событиями и предвкушением, поэтому она и вовсе не придавала этому значения. «Вот уж кому повезло с заданием: встретиться со старыми друзьями», – подумала Гвен, вспомнив про Итана. К вечеру он должен был долететь в Индонезию, ровно к обо-

значенной на карте точке.

Забыть ужасы погружения оказалось не так сложно, учитывая скорость происходящих событий. Ричард намеревался переместиться прямо сейчас, чтобы оставить несколько часов на отдых сразу на нужном месте. Элиса постаралась выбрать такое место, которое мало бы напоминало Гвен о её былом видении. Воспоминания об ужасном рассказе были ещё свежи, и все, без предварительной договорённости, решили обмануть судьбу. По содержанию самого ритуала им было безразлично, где его проводить, но стоило сохранить некоторую приватность. Поэтому ведьма указала на небольшой остров на карте в отдалении от суши.

Собрать вещи не составило большого труда, и совсем скоро они уже стояли на острове на другом конце света. Гвен удивлённо осмотрелась. Трудно было назвать это большое нагромождение скал «островом». Здесь не было ни деревьев, ни растений, только небольшие полоски песка и земли, на которой ничего не росло. Практически всю поверхность покрывали камни. На востоке они образовывали подобие развалин античного храма с рядом колонн. Гвен даже вспомнился знаменитый своими стоящими камням Стоунхендж. Ветер доносил разные звуки, но рядом не кружила ни одна чайка. Словно забытое богом место, отданное на участь высоких волн Тихого океана. Быть может, оно сохранилось только благодаря скалистой поверхности. Трудно навредить камню, не потратив на это несколько веков.

Пришлось приложить немаленькие усилия, чтобы забраться на единственную ровную поверхность, но соорудив навес для отдыха, можно было расслабиться. Несколько стоящих рядом камней закрывали их от холодного ветра, сквозь облака ещё пробивались солнечные лучи. Гвен сидела рядом с Ричардом, рассказывая ему подробности своего погружения. По его словам, это должно было помочь успокоиться и отпустить навязчивые страхи, которые возникли в тот момент. В это время Элиса обустроила площадку, накидав в центр сухие ветки, травы и пучки мха. Ей очень хотелось разжечь костёр прямо сейчас, чтобы получить дополнительный источник тепла. Но количество топлива оставляло желать лучшего: веток вряд ли хватит даже на час слабого горения. Элиса села на корточки и проверила содержимое сумки. Колба с водой, с песком, частицы торнадо и лава.

Четыре стихии, объединенные вместе, должны спасти их. Не только Ричарда, но и всех вампиров, страдающих от недостатка поддержки со стороны своих «соплеменников». Ричард так болезненно воспринимал раскол среди них, потому что понимал: никто не будет ждать возвращения старых времён. Все научатся жить по-новому. Но это новое означало только смерть. Трудно убивать людей и жить в одном и том же городе. А если еда нужна тебе едва ли не каждый день, то и вовсе пиши пропало. Несколько столетий Ричард старался на благо вампиров и людей. И не собирался сдаваться из-за ошибок последних. Нет, он докажет, что всё в

этом мира возможно. Что пора отказаться от сказок про вампиров, от старых легенд и страхов. Вампиры – это не сияющие Каллены, но это и не алчные кровожадные монстры. Им вполне реально достичь баланса и мира с людьми. Но пойти навстречу друг другу должны обе стороны.

Четыре стихии, которые спасут ведьмовство, а вместе с этим Элису, Сэйди, Исгерд и всех остальных ведьм и магов. Учение, построенное на единении с природой, отзывается во многих людях. С того самого момента, как ведьм перестали повально сжигать на кострах, с ними начали сотрудничать. Внезапно оказалось, что они не сделают зла просто так. Совсем наоборот: помогут вылечить от болезни, улучшить домашнее хозяйство, подскажут и дадут совет. Сколько людей сейчас ходит к медиумам, гадалкам и прочим шарлатанам, не замечая настоящие силы вокруг них. Истина всегда чуть проще, чем нам кажется. Ближе. Тише. Осторожнее. Те, кто помнят, как много погибло невинных девушек, носят свой страх внутри себя и по сей день. Они не бросятся демонстрировать свою силу просто так. Но будут верным помощником для нуждающихся в этом. Невозможно создать «волшебство» без органической материи. Для ведьмы невозможно потерять связь с природой и не винить себя в этом.

Люди забрали четыре стихии у Гвен, Итана, их и следующих поколений. Разве реально прожить в мире без растений, лесов и полей, рек и озёр? Гибнут бывшие обитатели экосистем, которые не смогли быстро приспособиться к измене-

ниям. Исчезают последние виды некоторых животных и растений. В загрязнённых и мрачных переулках умирают люди, мучаясь от проблем с лёгкими. Пока им плохо, политические верхушки сидят в блаженном спокойствии. Как будто их не волнует вопрос экологии, стоявший на повестке дня в каждом далёком селе ещё несколько десятков лет назад. Где эоактивисты, экспедиции по высадке деревьев, защитники озонового слоя? Почему Земля начала умирать изнутри?

Четыре стихии, способные подарить Гвенде и Итану благополучное будущее. Каждый молил об удаче по своим собственным причинам. У кого-то они совпадали, у кого-то появлялись свои. Но пройдя долгий и упорный путь, никто не хотел оступиться на последнем метре. Если суждено произойти чему-то великому, то пускай оно произойдёт.

Элиса вздрогнула от неожиданного прикосновения сзади. Ричард набросил на неё плед и опустился на корточки рядом.

– По какой причине тебя пугает неудача? – такой невесомый, но тяжёлый вопрос, что Элиса погрузилась ещё глубже в свои мысли. А подумать было о чём. Неудача сулила ухудшение состояния природы, долгие поиски нового средства для спасения, бессонные ночи, опасности и... Кучу потраченных нервов.

– Я не верю, что у нас не получится, – улыбнулась Элиса и посмотрела на Ричарда. Цвет его лица оставлял желать лучшего, но в остальном он выглядел весьма сносно. Они встретились глазами, и Элисе показалось, что стало жарче и

без костра. Она надеялась, что её горящие щёки не выдают смущения, но всё же... Не могла отвести взгляд. Один глаз Ричарда переливался всеми оттенками синего, в то время как в тьме другого можно было заблудиться. Не такой чёрный, как глаза самой Элисы, но глубокий, напоминающий ночной лес.

– У тебя гетерохромия, – сказала ведьма. Почему-то этот факт очень развеселил её.

– Что? – непонимающе улыбнулся Ричард, благодарный судьбе лишь за то, что всё ещё может находиться рядом с ней.

– Смотрите, Итан! – раздался радостный крик Гвен. Словно ребёнок, увидевший Санта-Клауса, она с восторгом побежала в его сторону. Конечно, пришлось остановиться у края каменной платформы и дожидаться, пока Итан долетит к ним. Ричард с Элисой тоже подошли, но уже спокойнее.

– И я рад тебя видеть, непоседа, – рассмеялся Итан и обнял Гвен, едва не повалив её на камень силой своего приземления.

– Тебе удалось найти метеорит? – спросила Элиса, как только все немного успокоились и остановились.

– Конечно, – Итан протянул ей маленькую коробочку, – мой друг был крайне озадачен моими попытками сочинить складную и правдоподобную историю, но... В итоге, по всей видимости, решил закрыть глаза на видимые нюансы. Не знаю, как смогу объяснить ему потом, что потерял метеорит.

Придётся выплатить кругленькую сумму. Но это сущие мелочи.

– Хорошо. Тогда у нас практически всё готово, – кивнула Элиса и постаралась сразу же уйти, однако не успела избежать вопроса.

– А где вы Сэйди потеряли? – как можно ненавязчивее спросил Итан.

– Пока что мы надеемся, что нигде, – Ричард похлопал его по плечу и оставил в весьма смешанных эмоциях. До заката солнца оставалось ещё несколько часов, и всё, что им оставалось, это ждать. Никто не задавался вопросом, что они будут делать, если Сэйди не появится. Прочитать заклинание могла только она, для остальных шаруатские руны всё ещё оставались загадкой.

Итан обеспокоенно понаблюдал за Ричардом и Элисой, которые рассматривали метеорит, бережно достав его из коробки. Ему очень хотелось переключить внимание на стоящую рядом Гвен, но он в ужасе представлял себе худшие варианты того, что могло произойти. Они были знакомы с Сэйди слишком давно, чтобы знать – ничего с ней не происходит просто так. Итан посмотрел на наручные часы и наконец смог улыбнуться Гвенде:

– Расскажешь мне, что находится на дне Марианской впадины?

– А что, если он не сработает? – нахмурился Ричард, рассматривая метеорит, лежащий на ладони Элисы.

– Не может он не сработать. Мы забрались слишком далеко, – прошептала она. Выдержав долгую паузу, словно решаясь на эту короткую фразу, Лиса поделилась наконец одним из своих страхов: – Мы не справимся без Сэйди.

– Я знаю, – кивнул Ричард. – И она это знает. Поэтому обязательно вернётся.

Итан ловил обрывки их диалога, как утопающий цепляется за малейшие куски досок, представляющие собой последнюю надежду. Гвен старательно делала вид, что не заметила растерянности друга и рассказала до конца свою историю.

А после им предстояло несколько часов утомительного ожидания. Уставший после дороги Итан присоединился к Ричарду под навесом. Оба очень скоро начали убеждать девушек забраться к ним, чтобы не мёрзнуть. Элиса и Гвен переглянулись и поняли, что гораздо проще будет сразу согласиться, чем пытаться их переубедить. Кажется, они успели обсудить всё, что только могли. Единственной задачей перед собой они поставили не прерываться на разрушительные и тревожные мысли.

Пару раз Гвен чувствовала, что вот-вот заснёт, даже находясь в ужасно неудобном положении. Прикрыв глаза и прильнув спиной на плечо Ричарда, она унеслась мыслями далеко за пределы холодного острова. Находясь на этом острове было легко отгонять картинки их неудачи, которые преследовали Гвен до этого момента. Она нервно поёжилась, вспоминая крик из видения, и постаралась переключиться.

Ей стало интересно, чем сейчас занимаются Мерет и Уэсли. Два прекрасных человека (или почти человека), подаривших ей хоть какое-то детство. Гвен никогда не смогла бы найти минусы в том, как они её воспитали и поставили на ноги. Она была бесконечно им благодарна. «Наверное, они очень по мне скучают», – с сожалением подумала Гвенда, оперевшись подбородком на согнутые руки. Иногда она отправляла им письма, но сама понимала, что делала это слишком редко. Сейчас уже не было смысла винить себя в этом. Скорее всего, скоро всё закончится, и Гвен сможет вернуться к ним. Или хотя бы навестит. Ей хотелось начать новую главу своей жизни: ту, где она найдёт свой собственный дом.

«После всего произошедшего, самое время задуматься над своей будущей жизнью», – Гвен представила переезд, как пойдёт в университет или сразу работать, новые знакомства, старые проблемы... Проблем оставалось не так много. Видения она намеревалась взять под свой контроль путём практик. Затруднительно, но она уже не воспринимала это как проклятие. Непонятно? Да. Страшно? До безумия. Но всё поддаётся контролю. Гвен сжала в ладони кулон с зельем удачи, висящий у неё на шее. Месть – вот что интересовало её больше всего. Она никогда не забудет глаза самого страшного существа. Никогда не простит ни его, ни своего труса отца. Джулия, её мать, не заслужила этого. Так не должно было произойти. К сожалению, Гвен не могла повернуть время вспять. Но вполне могла хоть чем-то закрыть дыру в сердце.

– Сэйди? – Итан вскочил на ноги, но не торопился к ней. Следом за ним поднялись все остальные, и Гвен увидела на противоположном краю чародейку. Она старательно пыталась стряхнуть пыль с одежды правой рукой. Левую Сэйди сжимала у груди. По её ладони стекала яркая кровь, каплями падая на белый камень.

Глава 20

Сэйди едва не промахнулась с местом перемещения. Если бы она в точности запомнила координаты, то конечно, всё прошло бы как по маслу. Но после долгой ночи чародейка соображала слишком плохо. Сэйди проследила за тем, как её «попутчик» исчез, переместившись обратно на материк. В десятке метров показалась платформа с каменными стенами по краям и фрагментами сохранившейся крыши. Конструкция всем своим видом говорила куда именно нужно идти. «Хорошо ещё, что не угодила прямиком в океан», – с раздражением подумала Сэйди, взбираясь по острым скалам. На полпути она порезалась, запачкав кровью несколько камней, прежде чем почувствовала боль.

Поэтому, когда Итан подбежал к ней с выражением крайней озабоченности, Сэйди поспешила это объяснить.

– Просто очень острые камни, ничего страшного, – попыталась заверить она всех остальных, когда те догнали Итана.

– Где ты, чёрт возьми, была? – не выдержала Элиса. Она оторвала от своего платья небольшой лоскут ткани, достаточный, чтобы остановить кровь и сделать повязку на руку. Парой быстрых движений ведьма достала из сумки мазь и выдавила на ладонь сестры. А после, несмотря на громкие причитания о боли, крепко перекрыла рану тканью.

– По крайней мере, теперь мы все в сборе, – Ричард строго посмотрел на Сэйди. – Можем начинать?

Она кивнула, выдержав его взгляд без всяких пререканий. Сейчас для них был совершенно неподходящий момент. Элиса молча протянула ей бумагу с рунами и помогла с остальными вещами. Обстановка вокруг сложилась не самая приятная. Мрачные сумерки, длинные тени и пронзительный ветер только ухудшали всеобщую атмосферу. Гвен поёжилась. Всё это напоминало многочисленные фильмы о сектах, где члены приносят друг друга в жертвы ради призрачных целей, продиктованных откуда-то свыше.

– Эй, не переживай, – ободряюще прошептал ей на ухо Итан. Он приобнял её и улыбнулся: – За километр видно, как тебя трясёт. Или ты так сильно замёрзла?

Гвен не смогла бы объяснить ему причину, поэтому неопределенно повела плечами и улыбнулась в ответ. Она надеялась, что Итан поймёт это за ответ «всё в полном порядке». «Да, просто замечательно», – Гвен потрясла руками, надеясь унять в них дрожь. Элиса уже разжигала костёр, Ричард подготавливал элементы, а Сэйди репетировала заклинание, едва шевеля губами. «Не успеешь даже испугаться, как всё закончится», – продолжала успокаивать себя Гвен, не сильно веря в свои же слова. Она всё никак не могла понять, откуда исходит ощущение опасности.

Не могла понять до переломного момента. Все, кроме Сэйди и Ричарда отошли подальше от костра. Конечно, вам-

пир вызвался в главные помощники проведения основной части. Они не знали, что именно должно произойти, но старались подготовиться к любому исходу хотя бы морально. Сэйди начала читать. Ричард держал в руках элементы, готовясь в нужный момент смешать их в пламени костра. Гвен заметила шевеление на белых камнях в паре метров от платформы. Она непонимающе наклонилась, но всё говорило лишь о том, что ей померещилось. И всё же Гвенда повернулась к Итану, чтобы спросить, заметил ли он что-нибудь. Именно в этот момент раздался глухой звук удара и разбитого стекла.

Элиса закрыла рот рукой, сдерживая крик ужаса. Итан машинально шагнул вперёд, закрывая собой девушек. Гвен перевела взгляд обратно. Рядом с Сэйди стоял незнакомый мужчина в чёрных старых штанах и не менее тёмной рубашке. Широкие рукава словно специально разрезали надвое в попытках придать ещё большего объёма. Светлые волосы падали на лицо. Остальные черты Гвен не стала рассматривать, потому как поняла: он смотрит на лежащего на камнях Ричарда. Рядом с вампиром лежали три целые колбы и осколки последней. Гвен ринулась вперёд, но Итан остановил её, уверенным движением оттянув назад.

– Кто ты такой? – крикнул он застывшему незнакомцу. Тот медленно приподнял голову и посмотрел в их сторону. Пронзительные голубые глаза, красные сосуды и тёмные круги под глазами – стандартный набор любого невротика. Гвен

крепко сжала зубы, удерживая себя от очередной попытки вырваться к Ричарду.

– Вам не обязательно знать моё имя, – голос хриплый, но расслабленный. Незнакомец сделал несколько шагов в сторону Ричарда и обратился к нему: – Узнаёшь меня?

– А должен? – съязвил Рик, убирая целые колбы подальше от безумного вида мужчины. Из разбитой выпала лава, которую вампир незаметно сжал в руке, а после положил в карман. Всё это время он не отрывал взгляда от незнакомца: – Может всё же представишься нам?

Элиса разрывалась между вопросами «что происходит?» и «почему Сэйди такая спокойная?», до последнего не понимая, какой из них пугает её больше. Она наклонилась ближе к Итану и тихо сказала:

– Мы должны что-то сделать.

– Я не думаю, что ему понравятся хоть какие-нибудь наши резкие движения. Он слишком близко к Ричарду и может исполнить любой трюк. А мы даже не знаем, человек это или какое-то существо, – шёпотом объяснил Итан. – Нам придётся немного подождать.

– Я тот, кого ты лишил нормальной жизни, – криво усмехнулся незнакомец и сделал ещё один шаг к Ричарду. – Отобрал моих родных, друзей. Моих приспешников. Всё, что я так долго собирал, ты присвоил себе. И я клянусь, Ричард, ты поплатишься за это.

– Киллиан, что ты задумал? – внезапно повысила голос

Сэйди, подходя к незнакомцу вплотную и хватая его за руку. На её лице читалось крайнее раздражение. – Зачем ты вообще вернулся сюда?

Киллиан – если это было его настоящее имя – рассмеялся прямо в лицо чародейке и грубо оттолкнул от себя.

– С тобой я уже закончил, милая, – сквозь смех едва проговорил он. Повернувшись обратно к Ричарду, Киллиан продолжил: – Что, никаких воспоминаний?

– Я не понимаю...

– Ты со мной уже закончил?! – наконец восстановила дыхание Сэйди и прервала фразу Рика в самом начале. – Ты ещё ничего не сделал!

У Киллиан заходили жевалки от злости. Он пнул ногой маленький камень и подошёл к чародейке.

– Возомнила себя самой умной здесь? Но не забывай, что именно ты указала мне на Ричарда. Привела меня сюда. Отдала вот это, – круглые часы на цепочке показались Рiku смутно знакомы, – а теперь собираешься ставить под сомнения мои действия?

– В нашу с тобой сделку не входили ни Ричард, ни твои задержки в этом месте, – с ожесточением заметила Сэйди.

– Ах, не входили, – Киллиан взмахнул рукой, и чародейка отлетела спиной к дальнему камню, подпирающему «крышу». Элиса не сдержала крика. Киллиан самодовольно улыбнулся. – Странно, вы так гордитесь своей магией, но ничего не стоит выучить парочку ваших заклинаний, имей ты хоть

немного практики и голову на плечах.

– Разберись наконец, за кем пришёл, – грубо сказал Ричард. Он уже твёрдо стоял на ногах, с помощью Итана обезопасив все компоненты для ритуала. – Если ты пришёл мне мстить, то вперёд. Быстрее начнём, быстрее закончим.

– Ты с ума сошел, – зашипела на него Гвен. В её видениях всё происходило совершенно иначе, и это невероятно сбивало с толку. Теперь предугадать, что произойдёт дальше, становилось совершенно невозможным. А Ричард сделал вид, что не услышал её.

– Ну уж нет, я напому тебе обо всём. Как ты пришёл в мой дом со своими передовыми методами и переманил к себе практически всю мою общину. Как заставил вампиров поверить в «лучшую жизнь», – на этих словах Киллиан скрипелся. – Возомнил себя главным? Самым правильным?

– Киллиан, ну конечно... – пробормотал Ричард. Он вспомнил.

Когда ему удалось создать стабильное и действующее зелье, Ричард решился на отчаянный шаг. Вместо того, чтобы отлавливать вампиров по одному и рассказывать о себе, можно было прийти на одно из собраний. Часто вампиры собирались в группы, охотились и жили вместе. Иногда их было всего трое, в иных случаях доходило до двадцати человек. Вместе безопаснее, но больше – создаётся дополнительная опасность быть пойманными. Как и в любом другом обществе для регуляции отношений между членами объединения

у каждого была своя роль. Часто они менялись: например, кто и когда несёт вахту, кто идёт первым на разведку обстановки. И, конечно, лидер. Он был у всех. Появлялся сразу при создании или позже – это не имело значения. Киллиан был главарём пятнадцати вампиров. Вовсе неудивительно, что он не смог потерпеть конкуренции.

Ричард нашёл их старый заброшенный особняк глубокой ночью. Сразу же успокоил охраняющих возле входа, показав свои клыки. Рассказал, что заблудился и ищет место для небольшого отдыха. Ричард производил впечатление слишком положительного существа, чтобы хоть кто-то мог отказать ему. Втереться в доверие у него не составило никакого труда. Пара бокалов крепкого спиртного – и половина «банды» уже называют его другом. Киллиану сразу не понравился шум в зале, а когда он увидел чужака, словно инстинктивно почувствовал исходящую от него опасность. К концу ночи все внимательно слушали Ричарда, задумчиво кивая. Кроме одного вампира, на которого уже не обращали внимания. Ричард предложил им свободу, возможность провести жизнь не в изгнании, приспособиться к новому миру.

– Зачем веками скрываться в сырых особняках посреди леса, вдали от дороги? Только подумайте: разве за вами будут охотиться люди, если у вас не будет необходимости питаться постоянно? Вы убиваете всех без разбора, потому что вами движет жажда крови. Но стоит вам научиться отличать людей между собой и, – Ричард взмахнул руками и покачал

головой, – бум! Больше не пострадает ни один хороший человек. В каждом городе есть низшая прослойка. И я говорю не о бедных людях, нет. О тех, кто сам убивает, насилует, всячески портит жизнь остальным. Как вы думаете, кто-то осудит вас за их убийство? Держу пари, что нет. Научитесь убивать тихо, осторожно – и вас никогда не застанут за этим страшным действием. Голод – это не тоже самое, что жажда. Его проще контролировать. Охотиться одну ночь в месяц вместо тридцати, разве это не изменит вашу жизнь?

И пока вампиры ликующе кричали «да!», «за Ричарда!», «за новую жизнь!», смеялись и пили, Киллиан с мрачным видом стоял в углу. Тщетно он потом пытался подействовать точечно на своих друзей. Они не хотели больше слушать его, сохранять заведённый порядок. Нет, слишком поздно. После слов Ричарда все почувствовали себя равными другим существам, равными людям. Жить бок о бок с ними, радоваться дневному свету и не бояться, что желание крови окажется сильнее тебя. Ричард с восторгом наблюдал за своим первым большим успехом. Слеплённый эмоциями, он даже не заметил ненависть на лице Киллиана, когда днём уходил из особняка. Перед ним стояло ещё много трудностей. Через месяц окажется, что зелье недостаточно сильное, и принимать его нужно слишком часто. Пропуск каждого приёма приближал голод, следовательно, и охоту. Ричард день и ночь работал над улучшением формулы, параллельно создавая огромные порции уже известного ему зелья. Однако в тот момент он,

опьянённый успехом, уходил с пятнадцатью вампирами, которые доверились ему.

– Они больше не вернулись, – с нажимом проговорил Киллиан. – Поселились среди людей, как будто там им самое место. Но никогда не было! И не будет. Посмотрите, до чего ваши любимые люди довели! Что теперь?

– В своё время ты оказался неспособен к быстрым изменениям. Но неужели до сих пор этого так и не произошло? – нахмурился Ричард.

– Мне неинтересны твои благие речи, – выплюнул Киллиан, делая шаг вперёд. В этот момент в его затылок прилетел камень, брошенный Сэйди. Она сжимала кулаки от боли и злости, начиная осознавать, что была просто промежуточным звеном в мести. Реакция Киллиана не заставила себя ждать. Он рассмеялся: – Кстати о ней. Думаю, вам будет интересно узнать о предателе среди вашего «элитного общества».

Ему хватило пары секунд, чтобы переместиться к Сэйди, схватить её за руку и стать за спину. Ричард ринулся вперёд, но Киллиан оказался быстрее. Возле горла чародейки сверкнуло остриё лезвия. Рик резко затормозил и выставил руки вперёд, пытаясь успокоить неожиданно выступившего на сцену злодея. Элиса мучилась от собственной беспомощности, понимая, что может только наблюдать за развитием этих ужасных событий. Чувства Гвен и Итана были ничем не лучше.

– Ну что, самое время просветить их, – хищно улыбнулся Киллиан, горячим дыханием выпуская облака пара. Сэйди трясло, но она всеми силами старалась не двигаться. Киллиан посмотрел на Ричарда: – Уверен, тебе не понравится то, что ты узнаешь. Зато потом сможешь принять наконец-то стоящее решение.

В глазах Сэйди читалась нестерпимая боль, никак не связанная с ножом у горла. Именно в этот момент Элиса наконец поняла, *что* происходило с сестрой всё это время. Ведьма всегда знала эту историю, но не придавала должного значения.

Любое существо, человек или нет, однажды ощутив сладость любви, уже не может от него отказаться. Так случилось и с Сэйди. Она смутно помнила свою жизнь до этого человека, но потом... Как будто кто-то выкрутил палитру цветов на максимум, превратил мир в сказку и разрешил пожить ей в раю. Шёл не первый век её жизни, когда чародейка влюбилась. Конечно, у неё и до этого были отношения, некоторые даже заходили достаточно далеко. Только вот никакой эмоциональной привязанности у неё не случилось. Есть кто-то рядом? Прекрасно. Нет? Тоже хорошо. Из-за привлекательной внешности Сэйди никогда не страдала от недостатка внимания, но часто не обращала внимания на флирт в свою сторону. Вела спокойную, размеренную жизнь.

А потом встретила её. Девушку, чей голос заставил остановиться и замереть. Найти взглядом на другой стороне ули-

цы, чтобы больше никогда не смотреть на мир по-прежнему. Девушка, чьи волосы переливались всеми оттенками каштана, спадали по спине до пояса, подпрыгивали при быстрой ходьбе. Сэйди не хотела признавать сразу же, что что-то сильно задело её душу. Однако отказать себе в возможности познакомиться она не смогла.

Они быстро сблизились. Так, словно знали друг друга всю жизнь. Уже через месяц смело могли назвать друг друга лучшими подругами, делились подробностями и секретами своей жизни. Когда девушка долгими летними вечерами сидела у открытого окна, рассказывая соседские сплетни, Сэйди могла провести несколько часов, неотрывно любуясь ей. Это было золотое время их дружбы, начало, обещающее «долго и счастливо». Какое-то время Сэйди до конца не осознавала своих чувств. Она наслаждалась компанией девушки, разговорами с ней. И никогда не смела пожелать чего-то большего. У неё появилась подруга, стоящая всех остальных знакомых чародейки вместе взятых. Во Франции 18 века ей удалось получить маломальское образование. Сэйди гордилась подругой. Желала ей только добра. Даже помогала обратить на себя внимание парней, давала советы и направляла.

А потом стала свидетелем долгих романтических отношений своей подруги. Странно, но до этого ничего не причиняло ей такую сильную боль. Сэйди обвиняла себя, думала, что завидует, поэтому не может порадоваться за подругу. Стала искать себе парней, успешно находила всё лучшие и луч-

шие варианты. Прошли месяцы, прежде чем Сэйди поняла, что завидует не подруге, а её парню. Она отдала бы многое, лишь бы оказаться на его месте. Такая мысль не могла не пошатнуть всё, во что чародейка верила всю свою жизнь. Посвятив себя полностью занятиям в чарах, она упустила какую-то фундаментальную деталь, поэтому всё разрушалось, едва Сэйди пыталась придать форму своим чувствам.

Как и за каждым счастливыми отношениями, последовало болезненное расставание. Девушка была разбита. Сэйди с трудом переносила её страдания, но пообещала себе не делать ничего выходящего за рамки их привычного общения. Девушка, конечно, восстановилась и забыла бывшего молодого человека, но уже ничего не могло быть как прежде.

Год спустя они отправились в путешествие. Решили сбежать от привычной обстановки, поселившись на несколько месяцев в уютной Италии. Девушка не переставала благодарить Сэйди за такую возможность. А Сэйди уже готова была на всё, чтобы увидеть её улыбку. Терпение и старания всегда приносят свои плоды. И если до этой поездки ей это было неизвестно, то в Италии чародейка узнала об этом. В одну из шумных ночей девушки гуляли по улочкам, поужинав в роскошном ресторане. Они громко смеялись и наслаждались каждой секундой. Выпитое вино напоминало о себе не только лёгким туманом в голове. Правда, Сэйди хватило бы только его, чтобы решиться на неоправданный риск. Признавшись в любви, она могла потерять её полностью. Многие

на её месте молчали бы до смерти, но Сэйди знала, что не может ждать конца. А вдруг у них может быть история? И история прекрасная, как у всех других любовников.

Они остановились в одном из очередных двориков. Девушка села на скамейку, чтобы перевести дух. Сэйди не стала долго думать. Вместо ответа на какой-то из вопросов она приблизилась и поцеловала подругу. Поцеловала и наконец-то почувствовала, насколько мягкими всё это время были розовые губы. От неё исходил лёгкий цветочных аромат духов, которые они с таким трудом нашли с месяц назад. Время словно остановилось. Сэйди не ожидала, что девушка даст себя поцеловать, но она не только не была против, но и ответила на поцелуй. Они молча обнялись и сидели ещё некоторое время. А после вернулись в съёмную квартиру держась за руки. Слова вдруг наскучили им, стали мешаться в выражении искренних чувств. Изжили себя.

Сказать, что Сэйди была на седьмом небе от счастья, значит не сказать ничего. Любовь наполнила их чистый мир своей тонкой паутиной, переплетая их души. Они не знали, что с ними могут сделать люди, если узнают, поэтому вели себя крайне осмотрительно. На протяжении пяти лет Сэйди смотрела в глаза цвета изумруда и вдыхала аромат, исходящий от каштановых волос. Девушка открыла свою студию, отдавала картины на выставки и неизменно посвящала большую часть полотен Сэйди.

У них была вся жизнь впереди. Но наступил 1720 год.

Люди слишком беспечно относились к проблемам на протяжении всего своего существования. Поэтому бубонная чума вернулась в города и забирала с собой жизни людей. Невидимая рука оборвала тонкую паутину. Девушка умерла в числе первых, не успев осознать своего кошмарного положения. Марсельская чума продлилась всего два года, не нанесла серьёзного ущерба человечеству. Но отдельные существа – это не всё человечество. Сэйди больше никогда не возвращалась во Францию. Убитая горем, она надолго поселилась одна, не подпуская к себе ни прежних товарищей, ни сестру. Больше она не развивала свои умения, не видела смысла в дальнейшей жизни. Исчезла её любовь с волосами цвета каштана. Исчез всякий смысл продолжать одной.

А сейчас глаза чародейки наполнились слезами. За три столетия она не забыла ни одного дня из этих пяти лет. И жаждала вернуться туда. Вернуть девушку, вновь прикоснуться к ней, взяться за руки и дальше идти по жизни. Вместе. Только бы не одной. Элиса задержала дыхания от ощущения скорби, а Киллиан в это время начал рассказ с самого начала знакомства с чародейкой, нравилось это ей или нет. Прижимая кинжал к шее Сэйди, в любой момент способный перерезать тонкую кожу. Он рассказал всё.

– Она пришла ко мне, рассказывая истории о том, как видела свою подружку. Как говорила с ней. Полностью уверенная, что это реально – связаться с её духом и вытащить обратно в мир живых, – Киллиан противно рассмеялся. – По-

этому и доверилась мне. Поверила в сказки о том, что это возможно. Прибегала ко мне по первому зову. Вы не думали, почему она вызвалась остаться одной в доме? Почему отсутствовала по ночам? Мы встречались в лесу, прямо за вашим домом. Стоило посмотреть чуть шире и увидеть это, не так ли, Ричард?

Тёмными ночами они встречались под навесами из густой древесной кроны. Чем дальше от дома – тем хуже выглядели деревья. Но это не пугало ни Киллиана, ни Сэйди. Дом сестёр казался недостижимой крепостью. Тропинки вокруг него были предназначены для Элисы и Сэйди. Только они знали все прелести места, рядом с которым живут. И ведьма вполне смогла бы посчитать поступок Сэйди предательством, если бы не знала всю историю. Нет, она никогда не обвинит сестру в желании быть счастливой. Но Элиса и не была целью Киллиана. Он метился в Ричарда и доставал из рукава очередной козырь.

– Думаешь, как у меня появились они? – вампир вытащил часы из кармана. Ричард узнал в них часы Норберта. Их легко мог забрать любой, особенно Сэйди. Как хозяйка, она прекрасно знала дом и могла делать в нём всё, что угодно. Киллиан, словно прочитав его мысли, довольно покачал головой: – Ты, борец за справедливость и жизни людей, упускаешь происходящее у тебя под носом. Она убила твоего друга. Убила и забрала трофей.

На секунду пропало всё. Звуки, осознание реальности

происходящего, страх за будущее. А потом чувства обострились в несколько раз. Ричард задержал дыхание, сам того не осознавая. Перед глазами всё поплыло, земля ушла из-под ног. Он быстро взял себя в руки, до боли сжав кулаки. Нельзя верить словам этого завистливого, мелочного существа, но... Сэйди пропала без предупреждения, когда в доме остался один Норберт. А она побывала там. И порезанная ладонь... Могла быть следствием самозащиты Норберта.

– Это неправда! Не верь ему, Рик! Я всего лишь забрала часы, я не... – прокричала Сэйди, пока Киллиан не прижал кинжал ещё сильнее, заставляя её замолчать. Он ждал действий Ричарда. Хотел их сражения. Чтобы вампир отомстил за своего друга, и они замарали руки в собственной крови. В голове у Ричарда помутнело. Он не стал лишним раз спрашивать себя, способна ли Сэйди на убийство. Знал, что способна. Но в этот раз не верил.

– Отпусти её, – практически приказал Ричард, оставаясь на своём месте. На лице Киллиана проявилось разочарование.

– Не поверил, – он даже не спросил – сразу подтвердил и пожал плечами. – Ладно. Сам справлюсь.

Киллиан не тратил драгоценные силы на лишние движения. Он опустил кинжал – раз. Завёл руку за спину Сэйди – два. Воткнул лезвие в спину на уровне груди – три. И все три действия – молниеносно, пока Ричард не успел подбежать, оттолкнуть кого-нибудь из них, предотвратить непо-

правимое. Стоявшие за ним и вовсе сразу не поняли, что произошло. Ричард поборол желание схватить Элису и перенести куда-нибудь подальше от этого места. Лицо Сэйди побелело за секунду. Появилась острая необходимость действовать быстро.

Киллиан отшвырнул Сэйди в сторону, словно ненужный материал. По белому камню ручьём полилась бордовая кровь. Чародеи смертны так же, как и люди – в самый неподходящий момент.

Глава 21

– Итан, ритуал! – Ричард повернул голову назад всего на секунду, чтобы сказать это, и тут же сорвался на бег. Нужно было отвлечь безумца дракой или другим способом выяснения отношений. «Не дать больше никому пострадать и завершить начатое», – пульсировало у него в голове. Ричард всеми силами гнал из мыслей Элису, невольно представляя, что случится с ней, если Сэйди погибнет.

– Гвен, послушай меня, – как можно отчётливей произнёс Итан. Его голос дрожал. Сердце бешено колотилось. Взгляд всегда находил лежащую на спине Сэйди. Он руками повернул голову Гвен на себя: – Приходи в себя. Костёр погас, он нам нужен. Перенеси ветки поближе к Сэйди. Гвен!

Сквозь пелену происходящего она всё же поняла его. Не говоря ни слова, принялась выполнять поручение. Губы онемели. Пальцы рук не слушались. Ей пришлось несколько раз собирать ветки, чтобы донести их до нужного места. Как только Гвен краем глаза снова увидела кровь, едва не потеряла сознание. Из груди Сэйди торчал маленький кусочек лезвия кинжала. Только благодаря этому кровь не хлестала во все стороны. Итан стоял на коленях рядом с ней, дрожащими руками доставая из карманов колбы. Гвен перевела взгляд на Элису. По её лицу текли слезы, руки практически полно-

стью покрылись кровью. Она хаотично выбрасывала из сумки всё, пытаясь найти хоть что-нибудь полезное. Гвен не стала её останавливать. Подобрать нужные слова или действия сейчас казалось невозможным. В паре метров от них лежала смятая страница со словами заклинания. Не поднимаясь во весь рост, чтобы не привлекать к себе внимание, Гвенда забрала его себе.

– Всё готово, – Итан кое-как разжёл костёр и сложил предметы вместе. Сэйди едва заметно кивнула, глядя на него через полузакрытые веки. Гвен поднесла листок к её лицу. Элиса замерла, на время прекратив бессмысленную суету.

Губы Сэйди задвигались, и если бы вокруг стояла полная тишина, то можно было с лёгкостью услышать произносимые слова. Но совсем рядом боролись Киллиан и Ричард, принося с собой громкие удары и крики. Каждое слово Сэйди сопровождалось хриплым и сбивчивым вдохом. Уже невозможно было отрицать, что её губы с каждой секундой становятся всё белее и белее. Итан с горечью смотрел на её руку, мимо которой текла струйка крови, пачкая его ноги. С трудом, но он нашёл рядом с собой Элису, крепко сжал её руку. Ведьма не сопротивлялась.

– Смешайте... И в костёр... – с длинными паузами прошептала Сэйди и закашлялась. Гвен передала её слова Итану, который тут же исполнил поручение. Увидев, что всё готово, Сэйди кивнула. Четыре спасительных элемента, травы, метеорит и другие компоненты разом упали в огонь. Чаро-

дейка продолжила читать заклинание, старательно выговаривая каждое слово. С каждым последующим слогом ей становилось всё труднее, из рта потекла кровь. Она с шумом вдыхала в себя воздух, как будто всё не могла получить достаточное количество кислорода.

Над костром собирался дым, клубясь в полуметровой высоте. Он начал образовывать шар, разрастаясь во все стороны. Сэйди не обращала никакого внимания на посторонние шумы или явления. Вряд ли она могла воспринимать что-то кроме рун в заклинании. Невозможно описать боль, которую она испытывала. Кровь заполонила всё пространство рядом с её телом. Сэйди читала. Вкладывала смысл, верила в успех и старалась из последних сил. На последних словах она закашлялась, прервалась, а шарик из дыма завис на одном месте. Элиса заламывала руки от волнения, осознавая собственную беспомощность. Сэйди умирала. Она не хотела признавать это. Какой толк от нового мира без неё?

Когда заклинание было закончено, клубок дыма поднялся чуть выше и рассеялся во все стороны. Камни под их ногами не сдвинулись, волны не забрали с собой в океан, а небо по-прежнему темнело.

– Получилось... – прохрипела Сэйди, приподнимая уголки губ. – Я чувствую...

– Прошу тебя, теперь молчи, – бросилась к ней Элиса, бережно дотрагиваясь до ладони сестры. – Сейчас Ричард перенесёт тебя в больницу и всё будет хорошо... Всё закончит-

ся, и мы вернёмся домой. Сэйди, не оставляй меня...

Гвен отползла к Итану, упала лицом на его грудь и закрыла глаза. Этого не должно было произойти. Нет, она должна была предвидеть. Итан обнял Гвен. Он едва сдерживал слёзы.

К ним подошёл Ричард, тяжело дыша. Оба его рукава были оторваны, на руках виднелись царапины, губа рассечена, на лице россыпь синяков. Но Киллиану пришлось куда хуже. После ранения Сэйди Ричарду совершенно не хотелось продолжать с ним беседовать, прийти к всеобщему пониманию и добру. Он возненавидел Киллиана ровно в тот момент, когда представил, как горе сожрёт Элису изнутри. К счастью, их бой был честным. Никаких неожиданных заклинаний, подвохов, перемещений и бегства. Только рукопашный бой. В конце концов, Ричарду удалось сбросить вампира с площадки. Киллиан ударился головой о булыжник и потерял сознание. Поговорка «лежачего не бьют» в этот раз не сработала. Ричард спустился вниз, одним точным ударом камня разбил череп, а после выбросил тело в океан. С минуту наблюдал за покачиванием волн, пока чёрная одежда не скрылась в пучине. Вампир заметил едва ощутимые изменения в воздухе. Он посмотрел на темнеющий горизонт. Ритуал сработал. У них получилось.

– Пожалуйста, Рик, ей нужно в больницу, – Элиса подняла голову и умоляюще посмотрела на вампира. Ричард сделал несколько шагов и опустился на камень рядом с ведьмой.

Сэйди вдруг крепко сжала её руку.

– Лиса... Послушай. Спасибо за всё...я...люблю тебя, – она закашлялась и вдруг серьёзно посмотрела на Ричарда: – Я не убивала... Норберта... Простите...

Вампир силой оттащил Элису в сторону и сжал в объятиях, не позволяя вырваться. Гвен заплакала. Последней каплей стал истошный крик Лисы, подавленный телом Ричарда. Гвен заплакала. Да, они перехитрили судьбу, смогли спасти Землю. Но их собственное будущее покинула удача, а Гвенда, несмотря на свой дар, не смогла помешать этому. Итану с трудом удалось оторвать взгляд от стеклянных глаз. Он дотронулся до холодного лица Сэйди, опустил её веки и замер. Понимал, что нужно схватить Гвен, позволить Ричарду перенести их всех подальше от этого проклятого места... Но не мог заставить себя сдвинуться с места. Оцепенение прошло через пару минут, когда Итан вернулся к жизни и вновь услышал крик Элисы. Холодная дрожь пробежала по его телу. Он посмотрел на Ричарда, на слёзы на его щеках. Помог Гвен подняться и сам подошёл к вампиру.

Через мгновение все открыли глаза уже в домике на окраине Лондона. Ричард не знал, что делать дальше. Перед ним стояли Итан и Гвен. Оба бледные, измученные, в крови и саже. Но у него в руках извивалась Элиса, с которой нужно было что-то сделать, хоть как-то успокоить. На шум прибежал Норберт с вопросом «что произошло?». Ричард закрыл глаза и мысленно избил себя за ту долю секунды, в которую

успел похоронить своего друга. Запинаясь, Гвен тихо произнесла два страшных слова, объясняющих всё очень быстро. Норберт схватился за голову.

– Где Сэйди? Почему ты оставил её там?! – закричала Элиса.

– Я сейчас вернусь за ней, тише... – неумело попытался успокоить её Ричард, но тщетно. Тогда он посмотрел на Норберта, пытаясь взглядом передать всю глубину своей мольбы о помощи. К счастью, вампир быстро всё понял. Он оказался рядом с Элисой, приобнял её за плечи и начал быстрым шёпотом что-то говорить.

Ричард поднялся с пола и подошёл к стоящим в стороне Гвен и Итану. Первым делом он обнял Гвен, прижимая бедную девочку к сердцу.

– Ты знаешь, что ты лучший человек из всех, кого я встречал? Пожалуйста, держись изо всех сил. Делай то, что считаешь нужным. Главное, не падай духом, – попросил её Ричард. Гвен молча кивнула. Она знала, что тяжело сейчас всем. Но убита горем – Элиса. И они все должны если не объединиться сию же секунду, то не создавать помех.

– Итан, на пару слов, – Ричард вывел его на улицу. Первую минуту оба стояли молча, но потом вампир собрался с силами. – Я не до конца понимаю ваши с Сэйди взаимоотношения. Возможно, твоя боль сейчас не знает границ. Но у нас в доме две девушки. Одна, в свои двадцать лет, видит уже вторую смерть, и в её случае это служит напоминанием о пер-

вой. Что усугубляет эмоции. Ей нужна опора. И вторая девушка... Только что потеряла самое родное и близкое, что у неё было на протяжении веков. Понимаешь? Нет, это невозможно понять. И лучше бы никто из нас никогда не столкнулся с этим. Сейчас Элисе нужно не сойти с ума от боли. Итан, – Ричард положил руку на его плечо. – Сделай вид, что ты не разбит. Ради них. Помоги Норберту. А я пока заберу её... тело. И подготовлю всё к похоронам.

Итан закрыл лицо руками, с силой надавил пальцами на закрытые веки.

– Да-да, я всё понимаю... Хорошо, – он кивнул и натянуто улыбнулся на долю секунды. – Мы справимся. Занимайся... Я пойду в дом.

Ричард тут же перенёсся обратно на остров. Ему физически больно было смотреть на Сэйди, но пришлось сделать всё необходимое.

Так день, когда они спасли мир от медленной смерти, превратился в их личный маленький ад.

***

После похорон Гвен находилось в очень смешанных чувствах. Конечно, она успела привязаться к Сэйди, поэтому ощущала на душе огромного размера камень. Ещё хуже обстояла ситуация с Элисой. Сердце обливалось кровью, стоило взглянуть на некогда спокойную ведьму. Через несколько дней после смерти сестры она превратилась в почти про-

зрачную тень. Закрылась в комнате и не открывала ни под каким предлогом. Закончилось всё тем, что Ричард выломал дверь, насильно покормил её и дал успокоительные. Конечно, сначала Элиса набросилась на него с криком, но все последующие дни никак не реагировала на его появление. А вампир не сдавался. Если надо было, сидел рядом с ней с тарелкой в руках весь день, не отлучаясь ни на секунду.

Норберт чувствовал себя лишним в этом горе, несмотря на убеждения Ричарда, что ему очень помогает присутствие друга. Норберт и сам слишком болезненно воспринимал смерть Сэйди, прокручивая в голове их последний разговор. Ему так и не удалось узнать правду. Итан казался ещё более незаметным, чем Элиса. Он помогал Ричарду как мог, одновременно не мешаясь. Они с Гвен проводили вечера вместе, молча сидя на крыльце дома и глядя в бескрайнее поле.

Единственное, что сейчас могло хоть как-то улучшить их состояние – это новости. Каждый день поступало огромное количество сообщений из разных уголков мира. Где-то из земли неожиданно забил иссохший источник чистой воды, где-то посаженным деревьям удалось прижиться. Для возвращения к лучшему состоянию нужно было подождать несколько лет. Но что значило несколько лет безмятежного ожидания после десятилетий борьбы?

Многое в этой истории казалось Гвен странным, печальным и несправедливым. Зачем Киллиан ждал так долго? По-

чему выбрал Сэйди, чтобы подобраться к Ричарду? Он словно избрал самый долгий и запутанный путь к своей цели. И почему именно сейчас, когда успех уже был у них в руках? Сэйди должна была увидеть рассвет природы. Но эти бесконечные «почему» и «несправедливо» уже не могли ничего исправить. Всё произошло именно так. И Гвен не смогла предвидеть. Она в сотый раз ставила под сомнение то, что в её способностях есть хоть какая-то польза.

Поэтому весь следующий месяц Гвен потратила на исследование и развитие своих видений. Чтобы знать откуда ждать угрозу, чтобы больше не падать в обморок в самые неподходящие моменты, чтобы уметь использовать будущее с пользой.

Но что самое главное и страшное – несколько следующих месяцев Ричард не уделял Гвен повышенное внимание. У неё появилась свобода действий, а смерть Сэйди стала последней каплей. После неё Гвен долгое время страдала от кошмаров. Не видений, нет, обычных кошмарных снов, где раз за разом погибала её мать. А просыпалась Гвенда, увидев перед собой насмехающиеся глаза с морщинками вокруг. Нет, теперь ничто не могло остановить её, предотвратить ещё одну смерть. Несмотря на ужасные последствия одной мести, где пострадал совершенно непричастный игрок, Гвен занялась поисками убийцы матери.

Может быть жизнь нас ничему не учит до определённого момента. А может, что-то просто невозможно вычеркнуть из

жизни. Как Сэйди не смогла забыть девушку. Как Элиса теперь никогда не забудет тот страшный день. Как Гвен помнит голос и глаза похитителя счастливой жизни. Не составило большого труда найти информацию о нём. Он продолжал работать в лечебнице, контактировать с ничего не подозревающими существами. «А ведь он охотник, и в любой момент может истребить огромное количество безвинных существ», – Гвен ужаснулась, представив себе наихудшую картину. Она взяла билет в один конец, никому ничего не объясняя.

В назначенный день Гвен встала за час до будильника Ричарда. Взяла с собой немного еды, чтобы не шуметь на кухне, в лучших традициях оставила записку и вышла из дома. Любая заминка или шум значили долгое объяснение с Ричардом, а Гвенде уж точно не хотелось бы этого делать. Накануне она косвенно попрощалась с Итаном, но постаралась сделать это максимально незаметно. Даже если он что-то и заподозрил, то решил не придавать значения. Пережить ночь оказалось тем ещё испытанием, с которым Гвен едва ли справилась. Её нервы были напряжены до предела, предвкушая трудный и насыщенный день. К тому моменту, как над горизонтом поднялось солнце, Гвен уже сидела в самолёте. Ей было необходимо провести в воздухе всего час, потом добраться от аэропорта до частной лечебницы. Это означало ещё около часа на поезде, а после...

У неё вспотели руки. Ком в горле не только создавал ужас-

ный дискомфорт, но и словно душил её. Гвен стояла перед красивым узорчатым забором и не решалась сделать шаг вперёд. Мимо неё прошло уже несколько человек – родители посещали своих детей. К ним навстречу чаще всего бежали сами дети, радостно смеясь и крича от эмоций. Им столько всего нужно было рассказать. За неделю тут могло произойти невообразимое количество событий для новоиспеченных существ. Гвен зажмурилась. «И все они находятся в непосредственной близости к врагу. К человеку, который в любой момент может их убить», – её до глубины души пробрал холод, поэтому Гвенда наконец зашла на территорию.

Первый лестничный пролёт, за ним второй... Шум детей на этажах, разговоры о будущем и о прошлом. Где-то играла музыка, откуда-то слышался плач. Любое заведение для детей и подростков, даже самое необычное, подчиняется своим внутренним негласным правилам. Как живой организм, оно развивается внутри своей собственной экосистемы, распространяя свои силы на любого входящего внутрь. Гвен не смогла понять настоящую атмосферу этого места. Её заменила тревога, страх и злость. Теперь только этими эмоциями были характерны во время нахождения здесь. Задумавшись о чём-то своём, Гвен едва не сбила с ног бегущего парня. Оба вежливо извинились друг перед другом, и Гвенда с улыбкой увидела хвост уходящего.

Дверь в конце коридора представлялась ей порталом в другой мир. Гвен остановилась и прислонилась к стене, де-

лая вид, что она ждёт начала занятия. В голове быстро прокручивался план действий, словно она смотрела фильм. Пронести с собой любой вид оружия у неё бы точно не получилось, поэтому первым делом пришлось найти увесистую палку, чтобы в случае необходимости воспользоваться. Разрезать негодяя не получится, да и не хотелось бы оставлять после себя лужи крови – слишком много её уже было увидено. А вот для оглушения как раз кстати. Балку Гвен прикрепила к поясу сзади, спрятав большую часть за портфелем. Дверь кабинета открылась и на коридор вышла девочка. Ничего необычного, наверное, просто проходила занятие. Но Гвен вцепилась в девочку взглядом, словно та могла ей что-то рассказать.

Испокон веков людей больше всего пугала неизвестность. Шагнуть первым в пропасть никогда не бывает легко. Гвен не имела ни малейшего понятия о том, что её ждёт внутри. Мужчина может понять что-то слишком быстро, может напасть первым, может сбежать и позвать на помощь. Тогда придётся строить новый план, вырабатывать новые способы достижения цели. Гвен планировала закончить всё здесь и сейчас, поэтому собрала с духом и наконец открыла дверь.

Глава 22

Не произошло ничего сверхъестественного. Здание не взорвалось, по Гвен не открыли огонь, мужчина не набросился с кровожадным желанием убивать. Он просто удивлённо посмотрел на вошедшую, словно она нарушала все мыслимые и немыслимые личные границы.

– Извините, а Вы кто? – вежливо спросил он, хотя в голосе слышалась нетерпимость.

– Оливер Саммерс? – ответила вопросом на вопрос Гвен, закрывая за собой дверь. Да, теперь в кабинете стало гораздо опаснее находиться. Но случайные прохожие и посетители не должны были превратиться в случайных свидетелей.

– Вы правильно прочитали табличку на моей двери. А теперь я могу узнать цель Вашего визита? – Оливер поправил очки на переносице. Гвен поёжилась от неожиданного прилива ярости. Сам факт очков выводил её, словно он пытался спрятаться за ними, обмануть её.

– Я Гвенда Прайс, – медленно сказала она, подходя ближе к его столу, но всё ещё оставаясь на безопасном расстоянии. – Дочь Джулии Прайс.

Лицо Оливера на несколько секунд напряглось. Он снял очки.

– Вот оно что... И кем она была? – Гвен непонимающе

посмотрела на Оливера, и тогда он пояснил с самодовольной улыбкой на лице: – Сложно запомнить имена и классификации всех своих жертв, понимаешь?

Гвен с криком бросилась на него, не в силах вынести эту словесную перепалку, пусть она ещё толком и не успела начаться. Балка быстро оказалась у неё в руках, Гвен размахнулась и со всей силы ударила в цель. Оливер в последний момент отъехал на стуле назад, спасая себя от шишки на голове. Даже оставив его невредимым, Гвенда исполнила одну из миссий: убрала с лица его улыбочку. Теперь Оливер осознал, что попал в передрагу, из которой придётся выбирать не только переговорами.

– Собираешься устроить тут гладиаторские бои? – зашипел он, оказавшись зажатым между столом, окном и стеной.

– Если придётся, – коротко ответила Гвен. Она сразу поставила крест на диалогах. Ни в одном из сотни случаев переговоры в такой ситуации не заканчивались хорошо. В любом художественном произведении разговор между условным героем и злодеем ведётся только для чьей-то пользы. Своей пользы в этом Гвен не находила, следовательно, сделала вывод, что польза есть для Оливера. А проигрывать она не собиралась.

– Чего тебе нужно от меня? – более тупой вопрос было бы сложно придумать. Гвенда сама чуть не рассмеялась, поняв это. Она молча сделала выпад вперёд, молниеносно сокращая расстояние между ними. Оставалось только выбросить

руки вперёд, ударить палкой по левому уху и, пока Оливер морщится от боли, повалить его на пол. Всё произошло настолько стремительно, что тот опомнился уже лёжа на спине. Гвен положила палку на его горло и начала осторожно давить.

– Теперь и поговорить можно, ты так не считаешь? – она наклонила голову и прищурилась. Оливер промолчал, пытаюсь вдавить голову поглубже в пол, чтобы оставить себе доступ к кислороду. Рука Гвенды дёрнулась, когда она спросила: – Почему? Почему ты убил её?

Теперь вся польза от диалога явно доставалась Гвен, и Оливеру это совсем не нравилось. Поэтому, и чтобы не напрягать лишний раз горло, он молча смотрел на неё, кряхтя и отчаянно пытаюсь вырваться. Гвен хотелось избить его, закричать от собственной беспомощности. Она не знала, как достать из него все ответы.

– Убери... – прохрипел Оливер. Гвен будто очнулась и поняла, что слишком сильно давит на горло. Как только Оливер получил доступ к кислороду, он глубоко вдохнул и несколько раз прочистил горло. Только потом ему удалось заговорить: – Ты неадекватная, жалкая выскочка...

Гвен молча вдавила палку обратно, пока Оливер не скривился от ужаса.

– Почему ты убил мою мать? – тихо, но отчётливо спросила она, вновь давая ему возможность заговорить.

– Работа у меня была такая... Убивать существ. Всех. Без

разбора. У меня не было никаких личных счётов с Джулией. Я и имя-то её помню просто потому, что мы вели учёт всем своим целям, – нехотя признался Оливер. Гвен почувствовала себя окончательно разбитой. Убийца её матери только что буквально сказал «ничего личного».

– Так не может быть... Она не сделала ничего плохого! – в глазах у Гвен скопились слёзы. Картина мёртвой Сэиди стояла у неё перед глазами, а в комнате словно что-то загорелось с характерным запахом гари. Гвен ощутила, как кольнул шрам на бедре, оставленный той ночью.

– А ты до сих пор думаешь, что люди рады таким как вы? – с отвращением произнёс Оливер. – Да я работаю здесь только чтобы толкать этих существ на необдуманные поступки. Знаешь что-то про естественный отбор? Если природа ошиблась при вашем создании, то её законы хотя бы помогут от вас избавиться.

Гвен уже не слушала. Мысли её были далеки от этой комнаты. Её мать стала случайной жертвой. Была выбрана для убийства и помещена в какой-то список, явно составленный чудовищным образом. Никакого внимания на судьбу существа, его стиль жизни, семью. Для этих людей они просто имена в списке для уничтожения. В голове помутнело. В самый последний момент Гвен поняла, что сейчас потеряет сознание. Её руки ослабли, что тут же заметил Оливер. Он резко дёрнулся, столкнул с себя Гвен и придавил весом своего тела. Она чувствовала, как закрываются глаза, как тело ста-

новится мягким и неспособным к движениям. Нужно было срочно что-то предпринимать. Именно сейчас Гвен смогла поблагодарить себя за месяцы тренировок. Всё ещё с большими усилиями, но она могла выдернуть себя из бессознательного состояния, отложить видение и вернуться в реальность. Она сжала руки в кулаки, вкладывая в это движение всю осознанность. Её ногти упёрлись в ладонь, но чем большую боль чувствовала Гвен, тем яснее понимала происходящее.

– ...поэтому не стоило сюда приходить, – окончательно восстановив связь с реальностью, Гвенда услышала только конец фразы Оливера. Она ощутила его тяжесть над собой, блуждающие по телу руки и до безумия испугалась. Кажется, сердце вот-вот выпрыгнет из груди, а мозг перебирал потенциальные пути отхода.

– Что, уже не так уверена в себе? – с насмешкой спросил Оливер. – Вот видишь, мне бы не хотелось и с тобой делать что-нибудь плохое. Но ты сама пришла.

Гвен молча пыталась достать руки из-под его колен. Почувствовав нарастающее сопротивление, Оливер приподнял её голову и со всей силы ударил об пол. Гвенда сдавленно вскрикнула. В ушах неприятно запищало, а перед глазами поплыли широкие чёрные круги. Последним, что она видела, была открывающаяся дверь и вбегающий в кабинет Ричард.

Как только вампир прочитал записку и справился со злостью к Гвен за необдуманные поступки, он перебрал все-

возможные варианты её местоположения. Угадать оказалось нетрудно: он помнил расположение лечебницы, в которой работал напугавший Гвен мужчина. Ричард разбудил Итана, предупредил о своём отсутствии и переместился к нужному зданию. У него было время подумать о многом, пока он смиренно дожидался Гвен. Она никогда не откажется от своего плана мести. Её всегда будет тянуть к нему. Воспоминания будут свежи всегда. Ричард устал. Он сдался. Решил не препятствовать Гвен, позволить ей сделать то, что она считает нужным. А он просто будет рядом, защищая её от возможной опасности.

Ричард спрятался за углом здания, откуда открывался частичный вид на центральный вход. Прошёл час, когда возле ворот появилась знакомая фигура. Отставая на несколько метров, Ричард проследовал за Гвен до самого кабинета. Вампир предвидел, что ситуация не закончится безопасно ни для одного из находящихся внутри кабинета. Он прислонился снаружи к косяку в попытках уловить малейшие звуки, доносящиеся изнутри. Несколько раз Ричард хотел психануть и открыть дверь, но сдерживал себя от поспешных решений. Конечно, стоило Гвен издать какой-то нетипично громкий звук, как Ричард тут же влетел внутрь. И понял, что не зря. Увиденная картина ужаснула его. Гвен лежала на полу без сознания, в то время как с неё слезил мужчина в белом халате. Оливер резко обернулся на вошедшего и замер.

– Вы, должно быть, чей-то родитель... Моей пациентке

стало плохо во время занятия, но не переживайте, всё под контролем, – затараторил он, пытаясь придать лицу спокойное выражение.

– Ну конечно, – разгневанно проговорил Ричард. Оливер не успел и глазом моргнуть, а вампир уже стоял рядом, сжимая его шею одной рукой. Ноги Оливера начали постепенно отрываться от земли.

– Отпустите! – он попытался закричать, царапая руку Ричарда.

– Я услышал достаточно, чтобы сегодня устроить себе роскошный ужин. И под словом роскошный я имею в виду количество крови, а не её качество, – с отвращением прошептал Ричард. – Но сначала *она* избавится от болезненных воспоминаний любой ценой.

После этих слов Оливер только усилил свои попытки выбраться из цепкой хватки, но вампир и не думал отпускать. Сзади послышался стон Гвен. Она пришла в себя и первое, что ощутила – это боль в затылке после удара. Голова всё ещё немного кружилась, а свет больно бил по глазам. Вспомнив, где она находится, Гвен быстро взяла себя в руки и сконцентрировалась на окружающем мире. Медленно встала, придерживаясь за край стола. Ричард встретился с ней взглядом. Ему хотелось избить Оливера, причинить нестерпимую боль всем, кто оставил на лице Гвен эту тень скорби. Рик швырнул Оливера в стену, а после подхватил за шиворот рубашки под халатом.

– Всё, что произойдёт в этом кабинете, останется в этом кабинете. Навсегда, – пообещал Ричард. Гвен долго смотрела ему в глаза. Под ними пролегли тёмные круги от долгих бессонных ночей, воспалились красные сосуды от усталости. Но она видела в них покой. Понимание. И самоотверженную любовь. «Спасибо», – сказала Гвенда одними губами и дошла до двери, чтобы закрыть её на ключ.

– Я очень не хочу, чтобы ты потеряла здесь свой свет, лучик, – произнёс Ричард, когда она подошла к ним. – Поэтому просто знай, что я доведу дело до конца, и этот человек больше никогда не причинит никому вреда.

– Хватит обсуждать это при мне! – не выдержал Оливер. – Я позову на помощь и вам всем конец!

Ричард с размаху ударил кулаком в его челюсть. Он кивнул Гвен, как будто приглашая продолжить разбираться. По подбородку Оливера текла тонкая струя крови, и он со страхом в глазах наблюдал за Гвендой.

– Что такое? Теперь тебе страшно? – она усмехнулась и не стала дожидаться ответа. Больше всего на свете ей хотелось уничтожить эти наглые глаза.

Как и пообещал, Ричард дождался, пока Гвен выплеснет все накопившиеся за годы эмоции. Он мягко положил руку на её плечо, развернул к себе лицом и обнял. Гвен тряслась от беззвучных слёз, прижималась к вампиру, искала в нём тот самый родной покой. И Ричард с радостью предоставлял ей все умиротворение, которое только находил в себе.

– Умойся и посиди где-нибудь, ладно? Я скоро найду тебя, – попросил вампир через несколько минут. Гвен кивнула и медленно вышла из кабинета. Ей совершенно не хотелось оглядываться на лежащего Оливера. Она получила все ответы, сделала всё, что могла и хотела. Ричард надеялся, что в таком состоянии Гвен не встретит излишне любопытных личностей на своём пути. За следующие полчаса он привёл кабинет в порядок, тщательно убрал все следы их визита.

***

Гвен сидела в стороне от главного входа, скрываясь под тенью одного из немногих деревьев вокруг лечебницы. Ричард молча сел рядом и приобнял её за плечи.

– Чем планируешь заниматься теперь? – спросил он через некоторое время.

Гвен пожала плечами:

– Не думала об этом. Может, съезжу на какое-то время к Мерет и Уэсли. Надеюсь, они не будут сильно злы на меня за долгое отсутствие. Возьму с собой Итана – уверена, они будут в восторге от него, – она помолчала. – У меня получилось сегодня в состоянии стресса проконтролировать свой приступ видения. Теперь на мой дар у меня очень большие планы. Научусь видеть будущее по запросу, стану гадалкой, заработаю себе на безбедное будущее.

Ричард тихо рассмеялся.

– А что насчёт тебя? – с улыбкой спросила Гвен, уже зная

если не весь ответ, то его половину.

– Ничего не могу с собой поделаться, привык к уюту дома Элисы, – вампир неуверенно попытался пошутить, однако в его голос тут же вернулась серьёзность: – Никогда не прощу себе, если снова оставлю её одну, понимаешь?

– Кто-то задолжал мне с рассказом огромной главы из жизни, тебе так не кажется? – заметила Гвен. – А вообще, я хотела бы признаться.

Ричард непонимающе посмотрел на неё.

– Я никогда не ставила перед собой цели спасти мир. Для меня долгое время было непонятно, что мы делаем и зачем. Мои мысли были заняты этим человеком, страхом, злостью и внезапным обострением скорби. Но... Ты всегда был существом, который заставляет жить. Не оглядываться в прошлое, не заглядывать в будущее, а твёрдо стоять в настоящем. Моя боль от утраты в детстве была настолько же огромна, как сейчас огромно моё счастье от нахождения рядом с тобой. Рик, меня вернула на землю твоя преданность своему делу. Даже излишняя! Пока ты спасал мир, я увидела перед собой более реальную и понятную для себя цель: спасти тебя. Потому что я не смогла бы строить планов на будущее, не зная, что ты будешь рядом со мной. Мир – это жестокое место, но я безгранично благодарна, что оно не сломало тебя. Рик, ты справился, – Гвен сжала обе его ладони и улыбнулась, игнорируя слёзы на щеках.

Ричард молча обнял её, не в силах сдерживать эмоции. И

только потом, не прерывая объятий, он тихо сказал:

– Если бы не все вы, я никогда не стал бы чем-то необычным для мира. Секрет в том, сколько в тебе любви к окружающему миру. Не только к природе, но и к существам, *к людям*. Мне никогда не понять личностей вроде наших последних знакомых. И я рад, что с ними покончено, – Ричард отдалился на небольшое расстояние от Гвен. Он посмотрел на неё: – Ненавижу эти слова в любом их исполнении, но Джулия была бы горда тобой. Ты словно её копия. Стремись видеть во всех только хорошее, наказывать плохих, помогать слабым. Я уже говорил, что её свет будет сиять в тебе, чем бы ты не решила заняться? Кажется, у меня тоже есть некоторые способности к провидению.

Гвен принялась вытирать слёзы с лица. Ричард поднялся и протянул ей руку. Гвен с мягкой улыбкой подняла голову, заглядывая в его лицо. Странно, но глаза Рика не поменяли цвет, несмотря на последнюю «охоту». Правый оставался голубым, а левый – тёмно-зелёным. «Существу, на протяжении веков не имеющему собственного цвета глаз, очень подойдёт такая особенность», – подумала Гвен. Она встала, опираясь на руку вампира.

– В путь?

– В путь, – Ричард с щелчком открыл часы и сосредоточил внимание на вращающихся стрелках.

Эпилог

– Элиса? – Исгерд удивлённо посмотрела на ведьму, стоящую на пороге. – Что-то случилось?

Элиса молча протянула подруге сложенные бумаги и затянула обратно в дом, сама закрывая за собой дверь.

– Ты одна? – тихим шёпотом спросила она, словно боясь чего-то.

– Нет, мой муж здесь... Но если для тебя это важно, то никто не узнает о твоём визите, – пообещала Исгерд. – Теперь сделай глубокий вдох, постарайся расслабиться и поднимайся в мой кабинет. Я проконтролирую, чтобы нас никто не побеспокоил и присоединюсь к тебе.

Элиса кивнула и поспешила на поиски необходимой комнаты. Она хорошо помнила расположение доступных для гостей покоев в этом удивительном доме, поэтому уже через пару минут сидела в мягком кресле возле стола. Ведьма сама не понимала, почему не хочет привлекать никого кроме Исгерд к этому делу, но словно чувствовала, что так будет лучше. Прошло два года с момента проведения ритуала, следовательно, и с момента смерти Сэйди. Всё постепенно восстанавливалось, становилось на круги своя. Только вот Элиса продолжала винить себя в смерти сестры. Дверь кабинета открылась. Зашла Исгерд и на замок закрыла их вдвоём. В

руке волшебница всё ещё держала листы бумаги.

– Это написала моя сестра и, судя по всему, очень давно, – поспешила объяснить Элиса. – Просто прочитай до конца, прежде чем что-либо говорить.

Исгерд села в кресло напротив ведьмы. Следующие десять минут они обе молчали, а Элиса нервно крутила в руке подвески на шее. Она словно ожидала неминуемого приговора, который вот-вот должна была вынести Исгерд.

– Что это? – нахмурила та, как будто не поняла ничего из прочитанного.

– У неё не получилось провести этот ритуал по каким-то причинам, но, быть может... – Элиса замялась, а после с надеждой посмотрела на Исгерд: – Получится у тебя?

– Эта идея очень рискованная и опасная, ты же понимаешь это? Последствия могут быть любыми. Произойти может всё, что угодно, – видя, что от её слов глаза Элисы разгораются только больше, Исгерд тяжело вздыхает: – Хорошо, мы попытаемся. Но только попытаемся. Если что-то пойдёт не так, я сразу же остановлюсь, договорились?

– Да-да, конечно, – ведьма быстро закивала. – Спасибо тебе большое...

– Не стоит меня благодарить сейчас. Во-первых, мы ещё ничего не сделали. А во-вторых, мы не будем заниматься этим вдвоём. Нам понадобится куда более уверенное колдовство, – Исгерд улыбнулась и наклонилась в сторону Элисы. – Нам придётся привлечь моего мужа.

– Ладно, – быстро согласилась Лиса, что убедило волшебницу в серьёзности намерений подруги. Она знала, что от одного его упоминания даже у сверхъестественных существ – насколько это возможно – стынет кровь в жилах. И только невероятной силы желание может заставить пойти на такие отчаянные меры, как работа с ним.

– Не переживай, – поспешила успокоить ведьму Исгерд, – он не так страшен, как о нём говорят. К тому же, нам нужен только его совет. Хотя обсудить предстоит многое, – она вновь пробежалась взглядом по строкам, а после улыбнулась: – Все мы достигнем чего-то нового...

***

Практически весь следующий год Элиса уживалась с желанием рассказать обо всём Ричарду и со страхом перед его реакцией. Изначально существовал только страх, а с ним всё было предельно понятно: нужно молчать. Но проходили месяцы, радость и воодушевление в душе всё крепчало, заставляя желать перемены вещей. В канун Рождества ведьма наконец решилась. Она не знала, кому таким образом сделает большой подарок: себе или окружающим. Однако осознавала, что не может и дальше дёргаться от каждого звука, боясь быть раскрытой.

Практически весь день Ричард провёл на кухне в приготовлениях к праздничному вечеру. Сам того не осознавая, он оставил Элису в комфортном пространстве, где она могла

собраться с мыслями и продумать всё в деталях. Когда за окнами потемнело, а до прибытия гостей оставалось несколько часов, ведьма была готова.

– Можно тебя отвлечь? – она смущённо посмотрела на Ричарда, когда тот повернулся к ней. На вампире был новогодний колпак и фартук, весь запачканный мукой. Даже осознавая, что сейчас предстоит тяжёлый разговор, Элиса не могла не улыбнуться. – Хорошо выглядишь.

– Правда? – Ричард критически рассмотрел фартук и снял его. – Можешь отвлекать меня сколько угодно, я почти закончил.

– Хорошо, – Лиса взяла вампира за руку и настойчиво потянула за собой. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» – сейчас эта фраза заиграла новыми оттенками. Ричард едва не упал несколько раз и не понимал, к чему такая спешка. Едва он хотел спросить, что произошло, как ведьма остановилась у закрытой двери. Она серьёзно посмотрела на него: – Пообещай, что не убежишь сразу.

– Да я вроде не из робкого десятка... – пробормотал Ричард в попытке вызвать на лице Элисы улыбку. Но теперь она казалась настолько собранной, что пугала вампира. Он давно не видел её такой взбудораженной. – Всё в порядке, ты можешь не переживать за меня.

Наконец Элиса немного успокоилась и кивнула. Она открыла дверь, первая зашла в комнату, а потом пропустила Ричарда. По всей квартире горели яркие разноцветные лам-

почки, свечи и основное освещение; это помещение не было исключением. Поэтому увиденное Ричардом никак не могло быть игрой воображения в темноте. И всё же...

– Это просто невозможно, – пробормотал он, мысленно перебирая все ужасы, на которые могла пойти Элиса, чтобы сделать это. Вампир чувствовал, как внутреннее спокойствие покидает его.

– Я могу всё объяснить, – будто прочитав мысли Ричарда, сказала Элиса. Она поспешно протянула ему бумаги, лежащие до этого момента на тумбе у двери. – В это тяжело поверить, поэтому здесь все доказательства того, что я не сошла с ума.

Ричард посмотрел на неё и медленно протянул руку. Он забрал листы, но не отвёл взгляда от Элисы:

– Я хочу услышать это от тебя.

Не то, чтобы ведьма не была готова к такому повороту событий, но ожесточённое лицо Рика пугало её. Она нервно поправила волосы и на протяжении всего рассказа старалась не смотреть на лицо вампира.

– Сэйди нашла заклинание, способное выдернуть человека из тончайшего пространства, самой души мира в мир... живых. У неё не получилось, но она не написала, что именно пошло не так. Потому что сама не знала. Мне потребовалось некоторое время, чтобы обдумать свои действия, но...

– Но в конце концов ты рискнула, – заключил Ричард, продолжая сверлить её взглядом. – Как ты это сделала?

– Исгерд мне помогла. Она долго сомневалась в целесообразности даже попытки. Не знаю, как мне удалось её уговорить. Но у нас получилось, – Элиса робко улыбнулась и поспешила добавить: – Ты можешь изучить заклинание и понять, что в нём нет ничего страшного.

– «Нет ничего страшного»? Элиса, ты ли это говоришь? Ты же знаешь, что заклинания такого рода априори не могут быть безопасными, – Ричард тяжело вздохнул и опёрся о спинку кресла. Ему не хотелось сейчас ругаться с ведьмой, но он едва держал себя в руках. Чтобы сменить объект своих нападений, Ричард посмотрел на сидящую на диване Сэйди: – В своей долгой жизни я только раз встречался с призраком. И ничем хорошим это не закончилось.

– Позволь я возьму его возмущение на себя, раз уж я та причина, по которой он негодует, – Сэйди улыбнулась Элисе, готовой разразиться пламенной речью. Чародейка знала, что сестра сможет объяснить всё Ричарду. Но также понимала, что вампиру тяжело будет принять правдивость слов скорбящей. Она медленно встала, но осталась стоять на расстоянии от них: – Рик, если ты внимательно прочитаешь заклинание, то и впрямь найдёшь в нём множество подводных камней. К сожалению, провести его может только волшебница или колдун, так как оно требует взаимодействия с энергией мира. Знаешь, почему до настоящего момента ты видел, во-первых, только одного призрака, а во-вторых, он намеревался отомстить всему живому?

Ричард промолчал, продолжая скептически смотреть на Сэйди.

– Уверена, тебе понравится ответ, – довольно заметила она. – Это связано с нашим ритуалом. В далёкие времена существовало учение, которое рассказывало не только о четырёх привычных нам элементах. Оно включало ещё и пятый, *эфир*. Элемент материи, духовного мира, того самого тончайшего пространства. Но никто и никогда не сталкивался с ним. Учёные просто искали не в том месте. Никто не знал, что эфир активизируется в нашем пространстве не после каких-то специальных ритуалов по его освобождению. Мы не только спасли Землю, но и улучшили её. Мы объединили четыре элемента и возродили пятый.

– Раньше не существовало квинтэссенции как таковой. Потому что не хватало эфира, – взяла слово Элиса. – По этой причине в нашем прошлом не было «добрых» призраков. Это были неупокоенные души, бесы, называй как хочешь. Они не могли находиться с людьми, потому что людей не окружал эфир. Но стоило нам «освободить» его, как заклинание, найденное Сэйди, стало вполне рабочим.

Лиса мимолётно вспомнила восторг Игерд при появлении Сэйди. «Вы понимаете, что это значит? Наступает абсолютно новая, донине неизвестная нам эра. Нам стоит изучить этот вопрос, а только потом решить, стоит ли придавать его огласке», – Игерд предложила иногда работать над изучением эфира вместе, чему сёстры очень обрадовались.

Ричард просмотрел записи, которые продолжал держать в руках. Тишина давила на Элису, она словно находилась в ожидании приговора палача. Рик молча подошёл ближе к Сэйди и остановился в шаге от неё.

– Как долго ты здесь?

– Год, – спокойно ответила чародейка.

– Год?! – Ричард не смог сдержать крик. Он повернулся к Элисе: – Извини, я не хотел повышать голос, просто... Почему ты сразу не сказала мне?

– Вот поэтому! – Элиса развела руками. Её голос дрогнул, а вампир ту же ощутил укол вины. Он поспешил обнять её.

– Сложно смягчить реакцию на такое, прости. Но ты должна понимать, что я всегда буду на твоей стороне. А то, наверное, весь год нервничала, бедняжка, – Ричард осторожно погладил Элису по волосам. Он должен был понять, что улучшения в эмоциональном состоянии ведьмы связаны не просто со временем. А ещё этот эфир – Ричард до сих пор не понимал, что чувствовать по этому поводу. За прошедшие три года природа восстановилась до уровня, недоступного последние двадцать лет. Требовались десятилетия, чтобы на каждом уголке Земли опять росли деревья, благоухали цветы и шумели бурные потоки. Теперь это не было мечтами, а лишь обозримым будущим. Своим желанием вернуть всё это, обеспечить безопасность существам, они открыли новые грани? Ричард посмотрел на Сэйди. Она не была существом из плоти и крови, а лишь полупрозрачным силуэтом. Но она

существовала, мыслила – и это поражало вампира.

– Я рад тебя снова видеть, – наконец тихо сказал Ричард. – Гвен и Итан прилетают через пару часов. О и... Думаю, мне стоит позвать Норберта. Составишь нам компанию за Рождественским ужином?

– С удовольствием, – кивнула Сэйди, – и спасибо тебе, Ричард. За понимание. Думаю, тебе понадобится какое-то время, чтобы свыкнуться с новыми знаниями о новом мире.

– Это уж точно, – рассмеялся Ричард и посмотрел на Элису, с нежностью положив ладони на её щёки. – А вам предстоит ещё очень многое мне рассказать и объяснить. Но, полагаю, это уже совсем другая история. Поэтому сегодня я приму всё как есть, и мы проведём лучший праздник вместе.

Элиса заметно расслабилась, а её глаза вновь засияли.

– Я чувствую себя самой счастливой ведьмой на свете.

***

К позднему вечеру приехали Гвен и Итан. Они встретились в Лондоне и, шумно обсуждая все последние новости, добрались до уединённого дома. К сюрпризу, которых их там ждал, они оказались готовы ещё меньше, чем Ричард. А пока Элиса и Сэйди второй раз объясняли все тонкости, Ричард отправился за Норбертом.

За три года в жизни Гвен поменялось многое. Она решилась осуществить свою давнюю мечту и вернулась в Финляндию. Поступила в университет, нашла несколько хороших

друзей и посвятила всё свободное время своим способностям. Благодаря практике Гвен могла путешествовать по будущему во снах, но только если сама того хотела. Она больше ни дня не мучилась от неожиданных видений и обмороков. Медленно, но верно её жизнь налаживалась.

Итан вернулся в Японию полностью разбитым. Первое время долго не мог прийти в себя. Начал курить, так и не бросил эту вредную привычку, поэтому каждые несколько часов мёрз на крыльце дома. На собранные деньги открыл свой тату-салон, где и отводил душу. Когда Итан понял, что его это занятие не только отвлекает, но и приносит удовольствие, наконец смог начать восстанавливать баланс в своей душе. Вернулся к ночной жизни с друзьями, встречам, путешествиям. Улучшения в окружающем мире отрезвляли его, возвращали обратно на землю. Итан с гордостью вспоминал о своих близких друзьях практически каждый день.

Они больше никогда не расставались больше, чем на несколько месяцев. Жизнь бывает чересчур загруженной вещью, но Гвен и Итан могли позволить себе прилететь в Лондон к Ричарду и Элисе на несколько дней. Они никогда не обсуждали взаимоотношения вампира и ведьмы. Просто тихо радовались за них.

Гвен отправляла открытки Норберту на каждый праздник, да и встречаться у них получалось часто. Благодаря своим занятиям вампир часто ездил по странам Скандинавии, обязательно навещая Гвен. Её счастьем не было предела, сто-

ило увидеть вошедших Ричарда и Норберта.

Сэйди же испуганно перевела взгляд на Норберта, стоило ему появиться в комнате. Сначала он поздоровался со всеми, а после остановился напротив чародейки.

– Ричард рассказал мне о тебе, – улыбнулся он. Ричард поспешно, но осторожно вывел всех гостей на кухню, чтобы Сэйди могла поговорить с ним наедине.

– Я должна извиниться перед тобой, – начала она, но Норберт её остановил.

– Ничего ты не должна. Ты не сделала ничего плохого. Всё, что я испытывал после произошедшего – это скорбь от утраты близкого товарища. Лучше скажи, какого тебе быть...призраком, – Норберт неуверенно улыбнулся.

– На самом деле, я ни о чём не жалею, – призналась Сэйди. – Знаешь, после смерти я наконец-то встретила со своей девушкой. И я не хотела бы от своего существования, здесь или там, ничего большего. Я вас обязательно познакомлю, когда она будет готова выйти в мир живых. Это самый прекрасный человек из всех, кого я только встречала.

– Я не сомневаюсь в этом, – подмигнул Норберт, а после отмахнулся от очередной попытки чародейки попросить прощения и предложил вернуться ко всем. Сэйди с благодарностью кивнула.

Весь вечер за праздничным столом стоял гул голосов. Существом, прожившим такую разную жизнь, столкнувшись с массой трудностей на своём пути, было суждено однажды

встретиться. Гвен половину вечера не отходила от Ричарда, успев соскучиться по нему. Она уже давно в шутку называла Рика и Лису своими родителями, постепенно понимая, что это вовсе не шутка. Они, Мерет и Уэсли, Итан, Сэйди, Норберт – вот её семья. Джулия навсегда останется жить в её самых светлых воспоминаниях. А может, она наблюдает за ними из тонкого мира и сейчас, и гордится своей дочерью. Гвен улыбнулась. Её больше не пугал этот огромный мир.

***

Перевалило далеко за полночь, когда на кухне осталась только Элиса. Она решила немного отложить сон и убрать со стола оставшиеся тарелки. После шумного вечера, пусть он и был приятным, ведьма хотела побыть в тишине. Лиса методично расставила тарелки по своим местам, спрятала недоеденные блюда и остановилась перед раковиной, чтобы вымыть грязную посуду. Завтра предстоял ещё один замечательный день, за которым скрывалась целая неделя – Итан и Гвен не уедут раньше января. Элиса продумывала, куда они могут сходить, чтобы не просидеть хорошую зимнюю погоду в доме.

– Луна моей жизни, почему ты ещё на ногах? – тихо спросил её Ричард, обнимая сзади. – Давай я закончу.

– Всё в порядке, я уже заканчиваю. Хотела немного упорядочить мысли и эмоции после насыщенного дня, – призналась ведьма, вытирая последнюю тарелку и отставляя её

в сторону.

– Да, денёк тот ещё выдался, – Ричард слегка ослабил объятия, чтобы Элиса повернулась к нему лицом. – Завтра мне надо будет отлучиться всего на пару часов. Предстоит отправка новой партии лекарств в далёкие-далёкие страны.

– Ты молодец, – напомнила ему ведьма. Пару месяцев назад у Ричарда наконец-то получилось создать своё лучшее зелье. С его помощью вампиры могли прожить до пяти месяцев без необходимости охотиться.

– Идём отдыхать? – Ричард провёл рукой по волосам Элисы. Он наслаждался каждой секундой рядом с ней. И именно поэтому пообещал себе больше никогда не совершать страшных ошибок, из-за которых сможет потерять её. Глубоко среди своих вещей вампир спрятал маленькую коробочку. Не желая торопиться и наседать на Элису, Ричард ждал подходящего момента. Но он знал, что не станет тянуть весной. Природа обновится с новыми силами после зимнего сна – самое время для объединения двух переплетённых судьбой душ.

Элиса обхватила руками шею Ричарда, приподнялась на носочках и поцеловала его.

– В твоих объятиях я чувствую себя по-настоящему дома, Рик, – прошептала она. – Ты же знаешь это?

Он кивнул, прижал ведьму ближе к себе и осторожно дотронулся до её лба своим лбом.

– И я люблю тебя, Лиса.